

A young man with dark hair and a serious expression is the central focus. He is wearing a dark, possibly leather, jacket. The background is a dramatic, war-torn cityscape. To the left, a large, ornate building with a dome and spire is partially visible. To the right, a similar building is engulfed in bright orange and yellow flames. The overall atmosphere is dark and intense, with a mix of grey, brown, and fiery colors.

ВАСИЛЁВ ВИКТОР

ДВЕ СТОРОНЫ

Многие хотят изменить существующий в королевстве Мехелен порядок. Новый раунд подковерной игры начался.

Ты больше не ученик академии общей магии. Теперь ты пешка в интригах сильных мира сего.

Отойти в сторону и не участвовать? Пробовал, стало только хуже.

Придется играть в чужую игру по чужим правилам. К счастью, у тебя есть пара козырей в рукаве.

Глава 1. Бегство

Подсознательно я ожидал чего-то подобного. Слишком хорошо все закончилась. Безоговорочная победа далась нам поразительно легко.

Может быть, не всем, одного больного на голову сильно потрепало. Про Дагерад я молчу, сегодня она пережила больше приключений, чем за всю свою скучную жизнь.

Но все живы, почти здоровы, никто невосполнимых потерь не понес.

Слишком просто для такого противостояния.

Поэтому когда появился ван Нормайен и сказал, что нас разыграли в темную и отдали на растерзание тайной службе, я испытал мрачное удовлетворение. Когда долго ждешь неприятностей, в какой-то момент ожидание гнетет больше, и подлянку Чужого ты встречаешь почти с радостью. Так и было со мной.

На секунду у меня мелькнула мысль, что все это очередной этап сложной интриги, но начавшаяся суматоха говорила об обратном. И хотя ван Нормайен тут же взял командование в свои руки, ситуация не напоминала образец порядка. Скорее управляемый хаос.

Дагерад поручили присмотреть за ее детишками. Видимо, чтобы не мешалась никому. Или Юлию поручили присматривать за батальоном друидок, это с какой стороны посмотреть.

Ван Нормайен приказал Кохорну законсервировать портал. Что это значит никто не понял, но судя по мрачному лицу профессора задача оказалась непростой.

Я, Луна, Владислав и Александр стали собирать припасы.

Накопители с эфиром всех форм и размеров, боевые, защитные, лечебные артефакты — все это мы собирали и складывали на специальные платформы.

Прямоугольная форма, ширина два элла, длина — пять. Колес нет. Зато есть несколько артефактов, благодаря которым она висит в воздухе и способна двигаться со скоростью медленного пешехода.

Я про такие даже не слышал, но уже ничему не удивлялся. Это убежище контрабандистов-магов, здесь должны быть уникальные вещи.

За два часа работы мы заполнили четыре таких платформы. С последней нам помогали друиды всем составом. После этого нас рассадили по ним, и мы отправились в путь.

Вместо узких извилистых коридоров нас ожидали широкие погруженные во тьму подземные ходы.

В другой ситуации, я бы нервничал, но сейчас сил на это просто не было. Поэтому я прижал к себе Луну и ждал финала поездки.

Спустя час мы приехали к огромным металлическим воротам, покрытым густой вязью знаков магического алфавита.

Ван Нормайен слез с головной платформы, начал творить магию. Спустя несколько минут, двери дрогнули и стали медленно открываться.

— Надеюсь, никто не боится воды и левиафанов. Потому что нас ждет долгая прогулка по морю, — сообщил Омен, когда мы выбрались на воздух.

Я огляделся.

Тусклое солнце висит высоко в небе. Впереди мрачный серый океан, а позади отвесные скалы. Снаружи врата от них совсем не отличались.

Приглядевшись, я заметил небольшое суденышко, причал и несколько деревянных

кособоких домиков. Когда мы подъехали к ним, навстречу вышли пять крепких мужчин. Характерная походка, одежда — определённо, это экипаж.

Они обменялись с Оменом парой фраз и тут же бросились готовиться к плаванию.

— И куда мы направимся, мастер ван Нормайен? — робко спросила Дагерад.

Сейчас она совсем не походила на уверенную в себе колдунью, чей список регалий длиннее, чем моя история болезни. Нет, сейчас на платформе сидела маленькая волшебница, которая ничем не отличалась от своих напуганных и потерянных учениц.

— В небольшое поместье на побережье. Там нас ждут кров, теплая еда и линия укреплений, которую не возьмет даже отряд алмазных. Мой учитель постарался на славу.

Я не сразу понял, что речь идет об Адриане. Заметив мой интерес ван Нормайен, тихо сказал:

— Да, Амалия ждет нас там.

Что ж, хоть что-то хорошее сегодня будет.

Корабль (или такое маленькое судно так называть нельзя?) подготовили в рекордные сроки.

Для моряков погрузка в компании магов оказалась привычным делом, словно они каждый день этим занимались. Мы быстро загрузили все в трюм и поднялись на палубу.

Парусные суда устарели и зависят от воли ветров? Правильно.

Но когда у тебя на борту одиннадцать магов, трое из которых рубиновые, твоя скорость зависит только от прочности мачт и парусов.

Заклинания воды, заклинания воздуха, немного артефакторики для укрепления корпуса — и мы с огромной скоростью мчимся подальше от ставшего опасным убежища.

Вскоре почти все пассажиры спустились вниз. Мерзнуть на палубе остались только вахтенный, Владислав, я и Дагерад. Правда, последняя мыслью точно была не здесь. Могущественная колдунья явно пыталась понять, как она дошла до жизни такой и что теперь делать. Думаю, даже появления левиафана из морских глубин не приведет ее в чувство.

Я подошел к Владиславу, оперся о фальшборт.

— Забавно, полгода назад мы медленно ползли в Ситцен, а сейчас уплываем от него на всех парусах, — поправив очки, тихо сказал он.

— Жалеешь? — также тихо спросил я у друга.

— Скажем так, становиться учеником государственного преступника так рано я не планировал.

— Будь оптимистом, нас тоже могли включить в приказ на арест, — не удержался я.

— Такой вероятности исключать нельзя, — признал Влад и, не скрывая иронии, продолжил: — Тогда получается, мы с братом побили семейный рекорд. Есть чем гордиться.

— Кстати, об этом... Спасибо, что отпустил с нами Юлия. И дал ему эту побрякушку.

— Если бы я знал, что все так обернется, то запер бы его дома и приковал к кровати, — подумав, признался он. — Но я недостаточно тщательно проверил слова профессора Кохорна, неправильно просчитал ситуацию. Моя ошибка.

— Думаю, если бы не эта ошибка, мы с тобой не разговаривали. Кстати, откуда у вас такая вещица?

Владислав странно улыбнулся. Словно он одновременно гордился этим фактом и его стыдился.

— Я уже говорил, что моя семья много лет служит Светлому. И он нас щедро вознаграждает. И да, меня назвали в честь деда по матери, а Юлия — по отцу.

Я задумался, а потом пожал плечами.

— Прости, я сейчас не способен решать ребусы.

— Мой дед — понтифик Юлий Третий. Тот самый, что подписал унижительные кондиции и признал верховенство светской власти.

У меня ушла минута, чтобы понять смысл сказанного.

— Точно! Я же про него еще отвечал на экзамене на истории, второй вопрос в билете.

— Обидно, что он единственный понтифик из нашего рода, про которого спрашивают на вступительных, — рассмеялся Влад.

Я поперхнулся.

— Из вашего рода?

— Последние пятьсот лет — это наша семейная забава: назначать главу церкви. Обычно мы справлялись своими силами, но иногда приходилось заключать ситуативные союзы и ставить марионетку из другой клики. Пост великого понтифика занимали мой родной и двоюродный деды, а также бесчисленное количество прадедов. И даже одна из прапрабабушек.

— Но вы же не маги, вы не... — начал я, но Влад меня перебил:

— Да, когда-то в этом была наша сила. Кровавые терпели нас, смотрели свысока. Верующие, земли, золото, армия и знания — если нет колдовства, значит это ничего не стоит.

Я удивленно посмотрел на друга, он пояснил:

— Пара-тройка прелатов, изгнанных из своих родов, и дюжина реликвий из Мертвых земель. Одну из них ты видел вчера. Но на этом все. В глобальном раскладе даже не смешно.

— А потом пришел король Мехелена...

— Да, и наш дед повел себя очень глупо, слишком поздно понял, что его бьют единым магическим кулаком. Пусть у него сломаны некоторые пальцы, а сжимается он только из страха и жадности, но для нас это оказалось слишком. Юлий Третий подписал кондиции, а потом отрекся от святого престола. После этого моего отца отправили в ссылку в холодную Ибирь. Там он и познакомился с моей мамой.

— Подозреваю, не самой простой мефрау?

— Верно. Ее семья владеет крупнейшими рудниками ибирской провинции. Тоже «простецы», которые ничего не стоят в глазах благородных. Приданого хватило на взятки и снятие с моего отца всех ограничений. Потом он выбил себе место епископа на Вильгельмине. Дальнейшую историю ты знаешь.

— А остальное ваше семейство? Что с ним случилось?

Влад стал с интересом рассматривать морской пейзаж. Потом тихо ответил:

— Старость, непомерные амбиции и яды. Все это сгубило тех, кто остался в святом граде.

— Мне жаль.

— Спасибо. Даже если это просто вежливость, все равно спасибо.

Несколько секунд мы молчали, а потом Владислав спросил:

— А у тебя какая история?

— На самом деле, довольная банальная. Особенно на твоем фоне. Моим первым наставником был Адриан Камет. Генерал, боевой маг, целитель, некромант и прочая, и прочая. Такой чести я удостоился благодаря тете, они... — я замялся, но Влад пришел мне на помощь.

— Старые сердечные друзья. Я понял.

— Да, отличное определение. Ну и еще последние лет семь Адриан пытался играть роль моего опекуна. С переменным успехом. Ну а моя история, фактически продолжение его. Наверное, на этом все.

Владислав поправил очки и нейтральным тоном сказал:

— Скромно. Я-то думал, что ты бастард какого-то старшего рода. Разный цвет глаз, линза, таланты и обучение у Соддерна намекали об этом.

— Гетерохромия. Это заболевание, а не признак сильной крови, — фыркнул я. — У тети такая же ситуация. Благородное крови в нас нет ни капли.

— Хорошо, Маркус, я понял. Ты просто попал в плохую компанию.

— Если бы. Она досталась мне в наследство!

Мы с Владиславом рассмеялись. Правда, не очень весело.

— Кстати, теперь я тебе должен. Если бы не ты, от моего брата мокрого места не осталось.

— Тогда я могу надеяться на поддержку потомственного интригана?

— В любое время. Мне тоже не нравится эта цепочка случайностей. Понимаю, что это скорее нам на руку, но все равно неприятно.

— На руку? — изумился я.

— Я пытаюсь во всем видеть свои плюсы. С моими зрением это просто. И вообще деваться отсюда нам некуда, — сказав это, он жестом указал на окружающие морские просторы. Но, очевидно, речь шла не о корабле. — Отец направил нас сюда заводить связи. Буду этим заниматься. Ситуация располагает.

— То есть внимание тайной службы тебя не смущает?

— Сейчас они представляют интересы аристократии. А мне с ними в любом случае не по пути. Так что сотрудничество с ван Нормайеном укладывается в мои планы.

«Проблемы с головой здесь не только у тебя!» — ехидно заметил Янус.

— А Юлий что по этому поводу думает?

— Его от всего этого тошнит. Отец слишком сильно на него давил, а также бил не по тем точкам. Итог — добился обратного результата. Заговоришь с ним об интригах, и он в лучшем случае не будет пару недель с тобой общаться.

Это многое объясняло.

— О моих планах ты знаешь, Маркус. Что ты будешь делать?

— Когда доберемся до поместья, поговорю с тетей. Есть у меня к ней несколько вопросов об Адриане и нашем общем прошлом. Потом — серьезно побеседую с ван Нормайеном.

— Надеюсь, ты не собираешься выдвигать претензии? В нашей ситуации это нерационально.

— Нет, просто уточню определенные моменты. Когда-то он обещал мне личное ученичество, но ситуация не располагала. Посмотрим, что будет сейчас. Я слишком слаб для всей этой игры.

— Стесняюсь спросить, что для тебя сила? Кто в твоей табели о рангах — сильный маг? Если моя информация верна, ты пару часов назад убил сапфирового. Боевого мага. В открытом бою просто зарезал его, как курицу.

— Первый раз что ли, — машинально отмахнулся я и тут же понял, что сказал. — В смысле...

— Прости, ты очень нечетко говоришь, а я ничего не слышал.

— Да, отлично сказано! Но я не обольщаюсь. Два раза мне феноменально повезло, один — просто не хотели убивать. В четвертой раз — точно закапают. И, возможно, кого-нибудь рядом со мной. Этого я допускать не собираюсь.

— Я думаю, ты имеешь ввиду не меня с братом, но одну милую второкурсницу с астрономическим именем? — ехидно улыбнувшись, спросил Влад.

— Ну... да, — покраснев, сказал я.

— Все-таки я проспорил Юлию. Я думал, что вы еще пару месяцев будет созрывать. Обидно, но я рад за тебя.

— Что?!

— Маркус, советую тебе проверить зрение, — серьезно сказал Владислав, но его глаза смеялись. — Она еще в ноябре на тебя смотрела так, что было ясно — тебе от нее никуда не деться. Я удивлен, что она не поставила тебе фингал под глазом за то, что ты не обращаешь на нее внимание.

— Все у меня нормально со зрением, — буркнул я, сложив руки на груди.

Правда, то что в январе мне прямым текстом, насколько это возможно для Луны, сообщили о своей симпатии я понял только сейчас. Как и одну из причин энтузиазма Омена на тренировках. Ему для полного счастья только романа учеников не хватало.

— Ну а тот момент в столовой! Ученицам Дагеррад досталось только за то, что они в юбках и приблизились к тебе на два элла, — продолжал монотонно бубнить Влад. — Не думал, чем вызвана такая агрессия от Холодной Луны?

Я взмахнул руками, признавая поражение.

— Давай лучше поговорим о текущей ситуации и что нам, именно нам, делать. Как показал практика, выживать в одиночку — опасная затея. И всецело доверять наставникам мы не можем. В лучшем случае, нас аккуратно используют в своих целях. В худшем...

Я жестом указал на «отсутствующую» Дагеррад. Колдунья парой заклинаний могла решить все наши проблемы, но весь бой просидела в ступоре, хотя была сильнейшим магом.

— Да, ты прав. Соддерн, Камет — все они показывают, что знаний, силы и запретной магии для выживания бывает маловато. Так что нам придется озаботиться своей безопасностью самим.

Сказав это, Владислав протянул мне руку. Я не сразу понял, но спустя секунду пожал ее.

— Рад, что мы договорились, Маркус Кайлас. Как только под ногами у нас будет земля, я приступлю к делу. Есть у меня несколько задумок, которые оценят даже рубиновые.

Я сделал вид, что не заметил, как после этой фразы вздрогнула Ирис Дагеррад. Владислав едва заметно мне кивнул. Похоже, интриговать кто-то уже начал.

Глава 2. Поместье

Через несколько часов мы прибыли на место. Едва мы выгрузили ящики, Александр Омен запрыгнул обратно на палубу и приказал отчаливать.

Удивлен ли я был? Ни капельки. Но легкий осадочек остался.

— Не беспокойтесь, Александр попросил меня присмотреть за вами, — и глазом не моргнув, сказал ван Нормайен. — Сейчас ему нужно быть в гуще событий. Он наши глаза и уши в Ситцене.

— Мы все понимаем, — мрачно сказала Луна, беря меня за руку. — Но мог хотя бы попроситься.

— Бывших ищек не бывает. Он почуяла след и бросился в путь. Не суди его строго, девочка.

Луна лишь крепче сжала мою ладонь.

От причала до поместья по прямой была почти миля. И описать ее словами сложно.

Лабиринт? Мясорубка? Поле смерти? Все одновременно?

Барьеры, артефакты, жуткие заклинания неизвестных мне направлений, прямо кричащие о запретной магии. Эфира в эту сложную систему вкачали колоссальное количество. Не меньше двух миллионов точно.

Учитывая, что резерв мага первого ранга обычно колеблется в районе от трех до пяти тысяч единиц, слова ван Нормайена о нескольких алмазных не звучали пустой бравадой.

— Я такую защиту видела только на королевском дворце, — слабым голосом сказал Дагерад.

— Учитывая разницу в количестве эфира на планету, она там гораздо солиднее. Но ты права, Ирис, это одна из мощнейших крепостей во всех трех мирах, — не без гордости сообщил Кохорн.

Судя по его голосу, он приложил ру... кхм, свои протезы к созданию этого укрепрайона. И с ван Нормайеном они в хороших отношениях. Вместе контрабандой занимаются.

Что вы там говорили? Нет доверенных людей в академии кроме Александра?

Ладно, сейчас это неважно.

Прошло минут пятнадцать прежде, чем к нам вышла хозяйка поместья в сопровождении пары охранников.

Пришлось приложить усилие, чтобы остаться на месте, а не бросится обнимать тетю. Не нужно устраивать сопли и слезы на глазах у всех.

Мы с Амалией одного роста — два с половиной элла (1). При этом она всегда носит туфли на платформе или с высоким каблуком, из-за чего часто смотрит на всех свысока.

У нее тоже гетерохромия, правда, сочетание глаз более яркое. Правый — болотно-зеленый, левый — ярко-синий.

Длинные волосы цвета вороного крыла заплетены в толстую косу. Высокий лоб, правильные черты лица, прямой нос, пухлые губы. Простое черное платье не скрывало, наоборот, подчёркивало хорошую фигуру и солидную грудь.

Адриан когда-то назвал ее писаной красавицей, и он определенно был прав.

— Маркус, что это за красотка? — полушепотом спросил у меня Юлий, нехорошо улыбнувшись. — Ай, осторожнее локтями. Дважды зачем?

Но заметив мой взгляд, тут же заткнулся.

— Рад представить вам хозяйку этого прекрасного места — Амалию Кайлас. Да-да, она тетушка нашего дорого Маркуса, и она любезно согласилась нас всех здесь приютить.

Остальные нестройно поздоровались, некоторые ежились под оценивающим взглядом тети. Он у нее действительно тяжелый, смотреть на человека, не моргая, она может очень долго. Простой трюк, но нервирует сильно.

Юлий покраснел и стал с интересом рассматривать линию прибора. На секунду мне показалось, что он готов прыгнуть в воду.

Тетя молчала, тот факт, что к ней неожиданно приехал десять потрепанных магов в компании с племянником ее явно не обрадовал.

— Рада знакомству, не стойте на ветру, идем в дом, — сказав это, Амалия вытащила из кармана артефакт-ключ и активировала его. Тут же в защите появилась солидная брешь.

Я встал рядом с тетей, потянул за собой Луну, она почему-то занервничала, но послушно пошла со мной. Мне неожиданно пришло в голову, что они чем-то похожи. Правда, то же самое можно сказать и про мою биологическую матушку.

Амалия повела нас извилистым путем по лабиринту волшебных укреплений. Только спустя полчаса мы дошли до поместья. На фоне магической защиты оно выглядело крайне скромно: два этажа из серого камня, покатая крыша, узкие окна и высокие двустворчатые двери.

Правда, я уверен, что подземных этажей у этого домика гораздо больше. Все-таки его строил некромант.

Едва мы вошли внутрь, Амалия перепоручила остальных охранникам, а сама увела меня вглубь дома. Мы поднялись на второй этаж, прошли длинный коридор и оказались в кабинете. Я почувствовал, как за нами закрывается барьер, видимо встроенный в саму комнату. Что-то от прослушивания и физического проникновения.

Тетя села на потрепанный кожаный диван, я устроился рядом. Она обняла меня. Повисло неловкое молчание.

— Итак, Маркус, ради Светлого, объясни мне что происходит? — отстранившись, тихо спросила она.

— Это долгая история.

— Времени у нас предостаточно. Начинай с самого начала.

Я вздохнул. А мне казалось, что самое сложное сегодня — это битва с магами-наемниками.

— Говорил мне Адриан, что их магической братии доверять нельзя, — прошипела тетя, когда я закончил рассказ. В это время я задумчиво изучал потолок.

Рассказал я все. Включая инциденты с Янусом. Хотел промолчать, но не смог. Хватило одного взгляда, чтобы я тут же начал говорить. Поделился я и своими мыслями о нападении и нашем везении. Тоже не смог смолчать.

Амалия стала ходить по кабинету, словно тигр по клетке. Судя по ее лицу, она разрывалась между двумя желаниями — задушить меня в объятиях и сломать шею ван Нормайену.

— Мы вряд ли что-то сможем сделать.

По лицу Амалии скользнула улыбка.

— Не думай, что семейство Кайлас так просто. Если верить документам, Адриан был нищ и гол. Вот только мой генерал оставил нам солидное наследство.

— Это как?

— Все просто. Предприятия, вклады, земля — все это оформлено на других людей. С ними заключены кабальные договоры. Или же на них есть компромат. Обо все этом знали только два человека — я и Адриан. Твоя бедная тетушка с мизерной частной практикой может по щелчку пальцев достать десять миллионов гульденов. А если немного постарается — все сто.

Я вздрогнул и с изумлением посмотрел на Амалию.

— Ты же не думаешь, что Змей так просто нам помогал? Кстати, эта охрана мои люди. Его головорезов я отослала при первой возможности. Знаю-знаю, простецы с револьверами магам неровня, но это лучше, чем ничего.

— И почему я об этом узнаю только сейчас?

— До твоего отъезда я не была уверена, что стоит трогать эти деньги. Слишком все сложно... с тем инцидентом. Потом не была уверена, что возьму все под контроль. Когда получилось, я решила рассказать при личной встрече. И вот она настала.

— Учитывая ситуацию, Сайрус будет очень дружелюбным и благожелательным. Его поток контрабанды перекрыли.

— Определенно. Вот только ему нужны не только деньги — плевать на гульдены — ему нужен еще ты.

— Неприятный факт — мне тоже он нужен. Мой учитель из академии сбежал, едва мы высадились на берег.

— Удивительно, что человек ван Нормайена оказал ему такую услуг, — не скрывая иронии, сказала Амалия. — Ладно, сейчас в нас с тобой говорят чувства, а не разум. Так дело не пойдет. На нужна холодная голова и ледяное сердце. Что ты можешь предъявить Змею?

Только со второго раза до меня дошло, что это прозвище. Очень говорящие. Я вздохнул, начал массировать виски. Вопрос оказался удивительно сложным.

— Уверен, он о многом умолчал, но я не думаю, что это хитрый план. Быть может, он искренне хотел как лучше. Он убедил меня поступать на боевую программу подготовки. Не этого я хотел, но, Чужой меня подери, сейчас бы я это решение не поменял. С учетом последних новостей, для нас лучше, чтобы я умел калечить, а не лечить.

В глазах тети что-то мелькнуло, но она ничего не сказала.

Была ещё одна причина, но я не стал ее озвучивать. Очень и очень веская. И имя ей Луна. Но сейчас это прозвучало бы максимально глупо.

— Нас разыграл втемную с этим нападением на Дагеррад. Повязали кровавой ниточкой. Ладно, я уже в этом бултыхаюсь с июля, но остальные? Омен мог бы поехать со своей Ириской в одиночку или взять кого-то из преподавателей. На худой конец посадить всех остальных на выезде из города под каким-то предлогом и поехать дальше.

— Но вместо этого он потащил вас в засаду. Двух бойцов-недоучек, четырех неофитов и колдунью, которая всю жизнь занималась цветочками и плотинами. Благодаря Светлого и Чужого, что на вашей улице перевернулась телега с везением, и все обошлось.

Я поморщился. Везение, конечно, отрицать нельзя, но и мы с Луной кое-чего стоили. Не стоит забывать, что последние месяцы нас натаскивали именно на этот бой.

— Итак, наша главная проблема: ван Нормайен использует тебя втемную в своих интригах. И смерть в них — скорее правило, чем исключение. Вывод — нам нужно держаться от него подальше. Пусть гостит сколько хочет, берет деньги... в разумных пределах, но и не думает к тебе приближаться!

— Поздно, тетя, поздно, — вздохнул я. — Мы во всем этом по колено. Еще с июля. Уверен, к нападениям на Адриана и академию ван Нормайен не причастен. Если сейчас мы порвем с ним, через несколько дней к нам придут кровавые, тайная служба или кто-нибудь еще. И он это знает.

Амалия подошла к рабочему столу и медленно опустилась в кресло.

— Я не смогу найти наставника тебе на стороне. Пыталось, но безуспешно. Дело даже не в деньгах, а связях и положении. Я в этом мало понимаю, но для магов это очень серьезный шаг. Сродни усыновлению. Сейчас тем более мы никого не найдем.

— И самостоятельно я боевую магию изучать не буду. Слишком затейливый способ самоубийства.

— Шуточки у тебя, Маркус, — поморщилась тетя. — Ладно, не мне тебя в этом обвинять. Знаю у кого нахватался. Итак, нам от него нужны защита и знания. Ему от нас — деньги и лояльность тебя и твоих друзей.

Последняя фраза заставила меня вздрогнуть. С такой точки зрения, я на ситуацию не смотрел.

— Тебе придется поговорить со Змеем максимально серьезно. Увы, меня он даже слушать не будет. Снобизм магов — от этого никуда не деться. Он будет с удовольствием обсуждать со мной золото, но не твое обучение. Пропустит мимо ушей любые аргументы старой клуши.

— Прелестно. Я должен провести переговоры с матерым интриганом, который вырос в семье аристократов? А потом от этой семьи ухитрился спрятаться за спиной Адриана?! — я вскочил на ноги. — Как ты себе это представляешь? Мне его Янусом приложить, чтобы он на все согласился?!

Тетя прикрыла лицо ладонью, вздохнула. Похоже, последнюю фразу говорить не стоило.

— Маркус, не требуй от меня ответов на такие вопросы, — глухо сказала Амалия.

— Прости, я просто... Ну то есть я...

— Да, я не знаю что делать, Маркус. Прости, но последние десять лет я от всех проблем пряталась за спиной Адриана. И что тебе делать с выращенным им змеем я не знаю. Уверена, золото для него не главное — для вас, магов, это просто ресурс. Ему нужен ты, и что с этим делать я не представляю.

Повисло напряженная пауза. Я видел, что Амалии это признание дается очень тяжело. Наверное, такой мрачной и подавленной я не видел ее с похорон Адриана.

— Я в любом случае собирался поговорить с ван Нормайеном. Я спрошу его об этой истории. Если будет нагло лгать, то просто выйду за дверь. Если начнет говорить правду, тогда продолжу задавать вопросы. Возможно, тогда и пойму что делать.

— Будь осторожен, Маркус, — не поднимая головы, сказала Амалия. Сейчас она выглядела лет на десять старше. — Моя помощь тебе сейчас только навредит. Как всегда.

Я посмотрел на тетю. Интуиция подсказывала, что если я начну убеждать ее в обратном, будет только. У меня был целый ворох вопросов, но я понял, что сейчас их задавать не стоит.

Когда я встал, Амалия тихо спросила:

— Что ты хотел узнать?

— Адриан. Мы не были близки, но то, что я о нем слышал... В голове у меня не укладывается.

Губы тети дрогнули, она слабо улыбнулась.

— О, он мог быть удивительным, даже поразительным. Он мог быть ужасающим. Я это поняла еще при первой нашей встрече... в лечебнице для душевнобольных на острове Роук.

Я медленно опустился на диван. Такую историю я буду слушать сидя.

— Я только ушла из хирургии в психиатрию. Меня увлекли игры разума. Думаю, сложись все по-другому и сейчас я была бы одной из матерей нашей молодой науки. Но не срослось. Нет, не жалею.

Амалия задумалась, я застыл не шевелясь. О своих отношениях при мне они никогда не говорили.

— Он тогда магией лечил сумасшедших магов. Я стала помогать ему. Выясняла причину, а он проводил коррекцию — чаще всего блокировал травмирующие воспоминания. Многим этого хватало. Генерал, некромант, боевой маг тратит свободное время, чтобы ставить на место мозги ветеранам Катрона. Не буду врать, он меня заинтриговал. Я быстро им увлеклась. Он был холоден как лед, жестко меня отстранил. Позже я узнала, что он схоронил всю семью несколько лет назад. И тогда я начала кое-что замечать...

Амалия сделала паузу, видимо, что-то вспоминая.

— У младших и старших есть спеты. Это связанные с ними семьи, которые по каким-то причинам нельзя принять в род. Адриан хорошо зарекомендовал себя на службе, имел все шансы высоко продвинуться, но, если бы он вошел в род, это поставило бы крест на его карьере. Поэтому, когда он взял в жены девушку из рода Кадавер, они образовали свою септу. Догадаешься, чем известно это семейство?

— Некромантия?

— Верно. Адриан с отличием окончил университет магии по двум направлениям. Он идеально им подходил. Да и определенную симпатию он к своей жене питал. В этом я уверена. У них даже родился сын, в один год с тобой... И все было хорошо, пока не грянула война. Из повелителей мертвецов, ушедших в горы, вернулся только наш. И обнаружил, что его дом уничтожен.

— Другие рода ударили в спину?

— Никто не любит некромантов. За редким исключением, — тихо произнесла Амалия. — Перебили всех: и мужчин, оставшихся защищать дом, и женщин, и стариков, и детей. Генерал Камет нашел лишь пепелище. Думаю, ты сам уже знаешь, что он решил отомстить.

— И как это связано с лечебницей?

— Адриан помогал не всем. Только избранным, которые ему полезны. Знания, информация, советы. Свихнувшихся магов оказалось предостаточно. Партизанская война, водка, зелья-дурманы, запретная магия и неожиданно опасные пушки — многие этого не выдерживали. Наша лечебница оказалась переполнена. Половину времени он проводил в палатах, половину — в изысканных салонах. Не знаю как, но он собрал всех заговорщиков в одном месте. Там он завалил их трупами. Даже думать не хочу, как он собрал свой мертвый легион.

На лицо Амалии набежала тень.

«Интересно, а все ли маги пережили лечение доброго доктора Адри?» — раздался в моей голове голос Януса. Хороший вопрос, но не будем его сейчас поднимать.

— Адриан никогда об этом не рассказывал, но я слышала, что от того городка он камня на камне не оставил. Удивительно, но ему все это спустили с рук. Просто выслали в колонию и дали самую высокую должность. Видимо, король сам был не против покарать

преступников. Или Адри умудрился договориться со всеми остальными родами. Этого тоже исключать нельзя. Я поехала за ним.

И жили они долго и счастливо, пока не появился я. Видимо, это мысль отразилась у меня на лице.

— Ты знаешь, мы с Лианой давно разругались, две дурочки не поделили наследство. Она забрала все, а мне хватило денег только на билет до Арда. После твоего рождения я хотела помириться, но меня даже на порог не пустил твой отчим.

Это было в его духе. Хорошо, что с лестницы не спустил. И не стал стрелять.

— Я поздно узнала, что ты в приюте. И сразу поставила Адриана перед фактом. Он не обрадовался.

А я и не догадывался. У твоей женщины внезапно появляется чужой ребенок. Что может пойти не так?

— Наше общество не любит людей с психическими болезнями. Это клеймо на всю жизнь, — покачав головой, сказала Амалия Кайлас. — Мы оба это знали. Мы были молоды. Чрезмерно верили в свои силы. Адриан избежал всех обвинений совета, стал хозяином целой планеты. Если бы ему сказали, что нужно дернуть Светлого за бороду, он бы спросил только о количестве раз. А влюбленная дурочка верила в юную науку о разуме и гений любовника.

Молчание длилось долго, очень долго. Я уже думал, что невольная исповедь окончено.

— Реальность показала, что наши планы неосуществимы. Все оказалось гораздо сложнее. Магия не помогла тебе, наоборот, сделала неизлечимо больным. Из благих побуждений мы тебя искалечил, Маркус. Это правда. Думаю, что для тебя в истории Адриана это главное.

Что я испытал от этого признания? Не знаю. Но что-то надо сказать. Молчание делает все только хуже.

— Тебя я никогда не винил. Ты для меня большая мать, чем Лиана, — медленно произнес я. — Что до Адриана... Когда-то я его искренне ненавидел, потом просто злился, временами даже восхищался его силой, особенно когда он начал меня учить. Сейчас... не знаю. В чем-то я стал его понимать, даже согласен с ним в некоторых вопросах. Но его эксперимент из головы не выбросишь. Это навсегда. Да и мои «наследство» — проблемы от него. Я не хотел его гибели, меня напугала смерть наставника, а не Адриана. Если ты понимаешь, о чем я.

— Понимаю, — вздохнула Амалия. — Сейчас у тебя будет другой наставник. Мудрый и коварный змей. Не знаю, наверное, возможно, я об этом пожалею, но все-таки...

Продолжая повторять подобные фразы, тетя встала со своего места и подошла к одной из стен. Я тут же перешел на магическое зрение, но ничего не увидел. Тайник оказался механическим.

Амалия Кайлас поставила на стол деревянную шкатулку, богато украшенную резьбой.

— Адриан говорил, что это место его козырной туз. На самый черный день. Этот особняк не только крепость, но и хранилище. Внутри ключ от него. Я открыть шкатулку не смогла. Возможно, у тебя получится.

— И что в этом хранилище? — напрягся я.

— Знания, сила, могущество, — лаконично ответили мне. — Думаю, он мог дать тебе доступ.

В голове возник глупый вопрос: «А если в хранилище ничего нет?»

Нет, такого быть не может. Не строят такие крепости ради пустой сокровищницы. Она

должна быть забита доверху.

Почему тетя не сказала про это раньше, я даже не спрашивал. Такие вещи парню с двумя месяцами обучения не дают.

«То ли дело полгода учебы! О, простите, семь месяцев. Огромная разница!» — расхохотался Янус.

Я потянулся к шкатулке и в последний момент отдернул руку.

— Боишься? Правильно, — одобрила тетя. — Знания Адриана дадут тебе силу, но дорого обойдутся. Я в этом уверена.

— Но лучше так, чем идти на поклон к его подлому ученику? — спросил я и, не дожидаясь ответа, положил руку на шкатулку. Крышка медленно отъехала в сторону. Внутри на красном бархате лежал круглый костяной медальон с простым шнурком.

На мгновение я испытал разочарование. Почему-то я думал, что ключ от хранилища самого Адриана Камета будет чем-то большим и значительным. Хотя бы богато украшенным.

Или хоть что-то будет на медальоне. Не знаю, сжатый кулак, глаз мертвеца, переплетенные рога, а не просто чистая поверхность.

Тетя облегченно выдохнула, потом обеспокоенно посмотрела на меня.

— Маркус, это поздно говорить, но решение принимать тебе. Ты уже взрослый и ты маг. Ты лучше меня понимаешь всю эту кухню. Хорошо подумай.

— Обязательно, тетя. Не беспокойся, я буду осторожен. Мне еще тебя защищать вместо Адриана.

Медальон оказался чудовищно тяжелым. Я с трудом вытащил его из шкатулки, словно сам Чужой в него вцепился и не хотел отпускать.

На секунду даже мелькнула мысль, что там его и надо оставить. Но я тут же ее отбросил, взял артефакт и повесил на шею.

Еще раз обнявшись с тетей, я тяжелым сердцем вышел из кабинета.

Когда дверь за мной закрылась в голове возникла мысль: «Не этого ли ты добивался, Сайрус? Тебе нужен ключ от хранилища тайн Адриана?»

(1) 175 сантиметров.

Глава 3. Старые и новые секреты

Шея не болела, но я все равно чувствовал массу медальона. Даже появилось желание вернуть артефакт на место. Но я задавил его в зародыше. Сейчас это мой единственный козырь в игре, где я не знаю правил, а каждый — шулер.

Немного подумав, я отправился на поиски кухни. Логика не подвела. Там я нашел Луну и Владислава.

— Дагеррад только что забрала свой бордель на выезде на тренировку, — сообщила моя девушка. Влад поперхнулся и недовольно посмотрел на нее.

— Что? — невинно спросила она.

— Там вообще-то мой брат! — возмутился он.

— Ну... он любит такие места, ты сам говорил, — весело улыбнулась Луна, потом посмотрела на меня и серьезно спросила: — Как прошел разговор? Все в порядке?

— Лучше, чем я планировал. Хуже, чем нам надо, — подумав, признался я.

— Кстати, я ввел Луну в курс дело. Думаю, сейчас это не лишнее, — сказал Влад.

Я лишь кивнул. Я и так планировал это сделать.

— А твой брат?

— Пока не будем торопиться. Чувствую ближайшее время профессор будет гонять его и девчонок до седьмого пота, — усмехнувшись, сказал Влад. — Ваше «выступление» произвело на нее впечатление.

Или один наш разговор. Или все в комплексе. В любом случае, занятая делом рубиновая лучше рубиновой, которая забила в угол и плачет.

Немного подумав, я коротко изложил ребятам итоги разговора с тетей. Вернее, его части — про ее отношение к Змею и деньги.

— Никогда не сомневался, что ты богатенький мальчик. Но сейчас ты самый завидный жених Иллирии. Холд, успевай, скоро здесь будет толпа, — спокойно сказал Владислав. И с поразительной ловкостью увернулся от подзатыльника. — Я вообще-то хотел предложить помощь! У меня на примете есть отличный храм и знакомый епископ!

— Очень смешно, — возмутилась покрасневшая до корней волос Луна. — О своем брате лучше думай. Мы тут надолго, а у нашего кобелька под боком три девчонки, которые смотрят на него, как на спасителя. Такими темпами бордель на выезде будет не просто шуткой.

— На кого им еще смотреть? Им же жить не надоело, — усмехнулся Владислав, но продолжил уже серьезней: — Это бесполезно, он не поймет. А вот девочки тебя сейчас уважают больше наставницы. Побеседуй с ними и объясни ситуацию. Как женщина с женщинами.

Луна сложила руки на груди и наградила Влада недовольным взглядом.

— Я попробую, — нехотя выдала она.

Никаких манипуляций, никакого давления. Но теперь кто-то делает вместо него неприятную работу.

— Я планирую в ближайшее время поговорить с Сайрусом. Лучше закрыть этот вопрос сейчас, — вернул я разговор в деловое русло. — Надеюсь, у нашего интригана есть мысли на этот счет?

— Да, предостаточно, — поправив очки, сказал он. — Но я вижу тебя гложет что-то

еще? У нас новые проблемы?

Медальон я снял с заметным облегчением. На стол опустил его медленно и аккуратно. Словно это была невзорвавшаяся бомба.

— Артефакт. Это все, что я могу сказать, — разочаровал меня Владислав. — Прости, я только начал учиться!

— Кость магического существа. Это что-то целительское. И старое, этой побрякушке пару сотен лет, минимум, — изучив магическим зрением предмет, сообщила Луна.

— Если он такой старый, то тогда стоил целое состояние. Магические твари — большая редкость на Арде, — тут же добавил Влад. — Ты что-нибудь про него знаешь?

— Если ему столько лет, то он, наверное, связан с родом Кадавер.

— Хм-м, с учетом того, кто строил это место, звучит логично. Таких артефактов тут должно быть полно. Честно говоря, это пугает.

— Я так понимаю, никто не просветит бедную девочку об этих кадаврах? — недовольно спросила Луна.

— Очень известный младший род. Славились своими некромантами и целителями. Пятнадцать лет назад их полностью истребили. По официальной версии, это сделала группа мстителей из Катрона, не простивших им участие в войне.

— Все мы здесь знаем цену официальным версиям, — хмыкнул я. — Амалия сказала, что это ключ от какого-то хранилища. Если оно связано с родом Кадавер, то что там может лежать? Что хранят благородные на черный день?

— Особо ценные артефакты, книги заклинаний, компромат, золото, накопителя с эфиром, — без запинки перечислил Владислав. — Ценное, компактное и готовое к бою.

— И трупы. Трупы магов, если это род некромантов, — задумчиво сказала Луна. — Что? По-моему, это логично.

— Их называют личами. Мертвый легион «расквартирован» не здесь, их некрополь неподалёку от столицы. Адриан возил меня туда несколько раз, когда я учился в гимназии... Что?

— Ничего-ничего, ты продолжай рассказ, — замахав руками, сказал Влад. Луна же посмотрела на меня с жалостью.

— Лич — это, по сути, артефакт, сделанный из трупа. Боевой маг с искусственно расширенным резервом и сверхпрочными каналами. Машина смерти, нечувствительная к боли. Степень автономности и инициативы варьируется от случая к случаю. «Спящему» личу нужны особые условия для хранения — артефакт-саркофаг. Для его подъема нужен маг-хозяин. Если он погибнет, лич впадает в «спячку», а если вовремя не положить его в хранилище, вокруг него образуется специальный кокон. Он позволяет сохранить мертвеца, но его «реанимация» потребует значительных сил и времени.

— Так значит Адриан Камет не любил тебя и не хотел с тобой общаться. Поэтому делился секретами своего мастерства, которые у тебя от зубов отскакивают, — ехидно заметил Владислав.

— Это не он мне рассказывал, а лич который присматривал за мной. Я иногда надоедал ему такими вопросами, — смутившись, сказал я.

— Беру свои слова назад, — потупив взгляд, сказал Владислав. — Милые у вас в семье порядки.

— Значит в этом подземелье не может быть личей? — тихо спросила Луна.

— «Пробужденных» — точно нет. «Спящие» — возможно, но без некроманта они не

опасны. Меня смущают только ловушки.

— Если кто-то смог прорваться через эти укрепления к хранилищу и достать медальон, то его простыми капканами не взять, — сообщил очевидное Влад.

— Да, поэтому там либо что-то чудовищно мощное и опасное, либо ничего нет. Я ставлю на первый вариант. Это в духе Адриана.

— Тогда думаю, нет смысла туда соваться, — неожиданно сказала Луна. — Если алмазный прятал что-то там, то пусть там это и остается.

— Предлагаешь идти на поклон к ван Нормайену? — удивился я.

Меня смутило не предложение, я сам о нем думал, но то, что оно исходило от нее.

— Ты забываешь, что запретная магия — это не только сила, но и опасность. Бунты мертвецов, спятившие некроманты — это ведь не только легенды?

— Не легенды, — признал я. — По крайней мере, Адриан о таком упоминал.

— Ты уверен, что это тебя не погубит? Не превратит в калеку и не сведет с ума?

Последний вопрос был явно лишним. Но лицо я смог сохранить.

— Сколько времени займет освоение запретной магии без учителя? — задал логичный вопрос Влад. — Когда ты сможешь поднять своего первого мертвеца? Сможешь ли ты что-то сделать с мертвым легионом Камета? Что с ним сейчас, ты знаешь?

— Ты сам говорил, что Кадаверы славились как целители. Навыки Адриана в менталистике оттуда. Думаю, я найду там пару учебников по этому вопросу, раз уже мои конспекты остались в академии. Больше мне не нужно.

— Это... приемлемо, — сказала Луна. — Нас она уже два раза спасала. Вот только что делать с ловушками? Тут я с тобой согласна, там должно быть что-то очень опасное.

— Сначала я поговорю с ван Нормайеном. Посмотрим на его поведение. Возможно, нам не придется лезть в самый глубокий подвал этой крепости. Если же нет... Тогда и будем думать.

Судя по их лицам мой план никому не понравился, но спорить они не решились.

Владислав поправил очки и сказал:

— Хорошо, тогда давайте решим что и как тебе сказать, на что мы можем рассчитывать в нашей ситуации. У меня есть несколько вариантов. Во-первых...

Луна нашла меня в библиотеке. Развалившись на диване, я с отсутствующим видом изучал потолок. Ни одной умной мысли в голове не было. Глупых тоже.

— Я так понимаю, аудиенция не состоялась? — спросила она, устраиваясь рядом.

— Перенесли на завтрашний вечер, Кохорн сказал, что у Змея повреждение энергетики после боя. Вырваться из-под домашнего ареста оказалось не так просто. Ему нужно время на восстановление. Кстати, нас завтра тоже ждет комплексный осмотр. Если ничего не болит — это не значит, что вы здоровы.

О да, это фраза как раз про меня. Не болит, но донимает постоянно. И то, что Янус стал подавать голос из своей камеры, меня совсем не радует.

— Кохорн не целитель.

— У него ящик артефактов и опыт войны. Этого хватит. Чем порадуешь?

— Пообщалась с девочками. Мы друг друга поняли, они пообещали вести себя прилично, — улыбнувшись, сказала Луна.

— Мне показалось или вы с ними говорили не только о Юлии? — усмехнулся я.

— Смотреть на Маркуса Кайласа можно, кормить и гладить — только мне.

— Возмутительно! — притворно обиделся я. — Я это так не оставлю!

— И что же ты сделаешь?

Я положил голову Луне на колени. Вопреки ожиданиям она совсем не возражала.

— Это твоя страшная месть? — рассмеялась она.

— Определенно. Мне стало лучше, значит месть удалась.

Смотреть на Луну снизу-вверх оказалось непривычно. Хотя с любого ракурса она красивая.

«Мне сейчас станет тошно! Кто-нибудь влейте в мозг этого влюбленного идиота порцию здорового цинизма!» — завопил в моей голове Янус. Но я его проигнорировал.

— Ты что-нибудь понял из объяснений Влада? — спросила Луна. — Я вот не слова.

— Кое-что. Он в этом понимает гораздо больше нас. Но в одном он прав — если бы ван Нормайен был везучим и талантливым интриганом, он бы не прятался под юбкой любовницы своего мертвого патрона.

— Он проиграл битву, но не войну.

— Верно. Но если судить по известной нам информации, ситуация у него не очень. И мы ему нужны. Тот факт, что он последние полгода бегал вокруг меня и таким образом «вербует» сторонников, говорит, что дела у него плохи.

— Может тогда не стоит с ним связываться? — тихо спросила Луна.

— Поздно. Мы влезли в это с головой. И тут нельзя все повесить на ван Нормайена. Кровавые играют очень грязно. Еще в том зале мы вляпались в эту игру, вход за гульден, выход — не предусмотрен. Так что мы оказались на одной стороне в этой битве. Неприятно, не спорю. Но деваться нам некуда.

— Знаешь, даже с учетом ваших с Владиславом историй, мне ван Нормайен и Омен как-то ближе. Они хотя бы свои в отличие от директора и тех, кто пришел за твоим дядей.

Я пожал плечами, хотя в моем положении это оказалось не так просто. «Свои» — для меня понятие очень сложно.

— Пока это была интрига Омена и Кохорна меня это злило, но не так сильно. Но вот когда Змей оказался главным игроком... И когда оказалось, что все зря — да, вот тогда я вышел из себя.

— Никто не любит проигравших. Похоже, ты уважал его.

— Я ему симпатизировал. Он протянул мне руку помощи в трудный момент. Сейчас я понимаю, что меня вытащили из грязи, чтобы взять на болевой. Да, если бы это сделал Омен или Кохорн, это было бы больно, но не так мерзко. Ван Нормайен не ударил мне в спину, но ощутимо дал под дых, когда я не ожидал от него этого.

— И что ты собираешься с этим делать?

— Выводы, — улыбнулся я. — Раньше я ему был должен, но после вчерашнего мы квиты. Попытаюсь вытащить из него максимум. Завтра на свежую голову все заново обсудим с Владиславом. Думаю, мы найдем еще несколько эпизодов «феноменальной удачи». Мне сейчас два пришло в голову.

Я сделал паузу, глаза Луны зажглись любопытством.

— Например? Маркус, не томи!

— Соддерн. Знал ли наш «некоронованный» директор о контрабанде?

— Интересный вопрос. Думаю, он бы такого не потерпел.

— Да, но он доплачивал всей академии из своего кармана. Даже директору. Откуда у него такие деньги? Подозреваю, немалая часть доходов от контрабанды оседала в карманах Соддерна. Про второй эпизод говорить?

— Конечно!

— Я уверен, что у учениц Дагерда есть «страшный секрет». По крайней мере, у одной из них точно.

— С чего ты взял?

— Дагерда сильная колдунья. Она очертила границы, и ее никто не трогал. Но сейчас этого мало. Поэтому она могла взять под свое крыло девочку из влиятельной семьи.

Это мысль меня посетила, когда я думал о Соддерне. Очевидно, он взял меня в ученики из-за «связи» с бандой контрабандистов и денег Амалии, Юлий и Влад осаждали своих будущих учителей. Все ли так просто с девочками-друидами?

— Лина, Вельга или Эйра? На кого из них ставишь?

— Думаю, главная в этой компашке. Скорее всего, ее подружки в курсе, но не болтают, надеясь стать кем-то в будущем при ней. Нет, не благородная, либо из зицев, либо из купцов.

— Теперь у Ван Нормайена есть еще один вынужденный союзник. Или заложник в крайнем случае.

— Не думаю, что все так плохо. Он до такого не опустится... Потому что это бесполезно в нашей ситуации. Девчонки попали под удар, потому что плаксе Ирис дороги ее ученики. Влиятельные родители — приятный десерт.

— Мы говорим о маге или полномочном представителе Чужого?

— Думаю, он где-то посередине. И лучше, чтобы он был на нашей стороне. Ладно, хватит о грустном. Давай поговорим о чем-то другом.

— И о чем же?

— Когда выберемся отсюда, куда бы ты хотела сходить?

Луна на мгновение растерялась, потом улыбнулась.

— У меня много вариантов. Например, библиотека. Можешь пригласить меня в нее прямо сейчас.

— Тебе не важно куда идти?

— Главное с кем.

«Два влюбленных идиота! Закройте мне глаза и уши!» — взвыл у меня в голове Янус. И я выполнил его просьбу. Мой демон получил полноценный ментальный удар.

Больше он нам не мешал.

— Итак, учитывая ситуацию, я решил, что всем надо познакомиться заново. Мы теперь все в одной лодке, — сказал Юлий, открывая вино.

Сам он сидел во главе прямоугольного стола. Ученицы Дагерда были от него по левую руку, мы — по правую.

— Этот подозрительно похожий на меня парень — мой брат-близнец Владислав. Все на свете знает, но ничего сверхнужного не рассказывает. Зануда. Мечтает занять трон верховного понтифика, правда, пока не решил как это совместить с алмазным перстнем.

— Все не так плохо, братец, — усмехнулся Влад. — Я давно смерил свою гордыню и амбиции.

— Привыкайте. Когда ему не нравится что-то, он переходит на высокий слог. С Луной вы уже знакомы, даже лучше меня, — Юлий сделал жест, который можно было истолковать как «не завидую я вам». — А это Маркус Кайлас. Не обращайте внимания на безэмоциональное лицо и холодные глаза. Он хороший парень, который никогда не бросит вас в беде. Мы в этом убедились вчера. Не вздумайте играть с ним в карты! Останетесь без денег в лучшем случае!

— Какого хорошего ты обо мне мнения, — хмыкнул я.

«Скромное» представление от Юлия меня более чем устроило. Если говорить откровенно, с его братом у меня сложились отношения получше. Хотя бы потому, что тот чаще бывал в академии.

— Лика — дочка егеря из Заповедника. Половину детства провела в лесу со всякими монстрами, поэтому и решила стать друидом, — сообщила первая из девочек. У нее были темные волосы, голубые глаза и непримечательное лицо.

Раньше я не присматривался, но сейчас понял, только цвет волос позволяет различать девчонок. Одинаковые платья, «правильные» прически, схожая манера поведения.

— Эйра — училась на ветеринара, пока не стукнуло семнадцать. Люблю кошек и друзей. Поэтому и пошла в друиды, — представилась рыжая девочка с зелеными глазами. На меня она предпочитал не смотреть, зато украдкой бросала взгляды на Юлия.

— Вельга Тасман — дочь первого вице-губернатора Вильгельмины зицгерцога Харта, — сухо сообщила сидящая посередине девочка. У нее были длинные светлые волосы и глаза цвета стали.

Что ж, я угадал. Правда, особого удовольствия от этого не получил. К клубку наших проблем только инопланетных ниток не хватало.

— Вельга Тасман — это псевдоним? — спросил Владислав.

— Полностью Вильгельмина Тасман-Харт, — вздохнула она. — Да-да, назвали меня в честь планеты, которую назвали в честь королевы. Фантазия — не сильная сторона моей семьи. Отец решил, что мне лучше учиться на Иллирии. Наша академия друидов посредственная, да и ее скоро закроют. Здесь преподаватели лучше, да и такого внимания нет. С последним он похоже ошибся.

Да и с преподавателями — тоже. Но об этом я не стал говорить.

Владислав не выглядел удивленным. Ну да, он же сам оттуда, да еще и сын епископа. Либо подозревал, либо знал. Надо с ним поговорить на эту тему.

— Итак, мы познакомились, и самое время расслабиться. Нам сейчас нужно выдохнуть, чтобы нервы не сдали! — жизнеутверждающе сказал Юлий, разливая вино по бокалам.

«Мне кажется, или он прост нашел повод выпить?» — мелькнула мысль на грани сознания.

Хотя он прав, сейчас мы явно на взводе. Так что выпить можно. Всем кроме меня. Нам только явления Януса для полного счастья не хватало.

Утро вышло отвратительным. Нет, в отличие от остальных я не пил. Поэтому и тащил Юлия до его комнаты. Это оказалось непросто. Прокляв пьяницу, я добрался до своей комнаты и рухнул на кровать.

Вот только сон облегчения не принес. Наоборот, стало только хуже. Я даже снял медальон. Повертел его в руках, но убирать не стал.

Дело не в бессоннице, наоборот, я был полон сил и рассуждал трезво. Насколько это возможно для человека с диагнозом «диссоциативное расстройство идентичности».

Скажем так, теперь я лучше понимал ситуацию и хуже подбирал слова для нее. Даже матросский словарь не помогал. Он оказался маловат для всей этой ситуации.

— Ладно, если я проваляюсь здесь весь день, это мне не поможет, — пробормотал я, нехотя встал, оделся. В последний момент вспомнил про медальон. Поколебавшись, я вернул его на место.

Мое настроение окончательно испортилось, когда в коридоре я «случайно» столкнулся

с взволнованной Ирис Дагерад.

Глава 4. Змеи

Я вздохнул, естественно, мысленно. Посмотрел в глаза Ирис Дагеррад, она смущенно опустила взгляд, плотнее сжала свой посох.

Начинать разговор я не спешил. Просто не представлял как и что говорить.

Вчера мы обсуждали переговоры с Сайрусом, но никто из нас просто не подумал, что надо поговорить еще и с профессором.

Почему?

На меня просто свалилась гора новой информации, не до того было. Луна, как особа боевая, сильно разочаровалась в колдунье после всей этой истории. Моя девушка ценит силу и умение ее применять.

Уверен, Владислав держал в голове важность разговора с Дагеррад, но либо не стал напоминать, либо хотел поговорить с ней сам.

Напряжение нарастало.

— Я пойду, профессор? — взглянув на часы, спросил я.

— Нет! — крикнула она, но потом сказала нормальным голосом: — Маркус, постой. Нам нужно серьезно поговорить.

— Хорошо. Я вас слушаю, профессор, — как можно вежливее я сказал.

Теперь Ирис Дагеррад не казалась мне сильной и могущественной колдуньей, список регалий которой длиннее, чем моя история болезни. Все портили испуганные глаза и взгляд затравленного кролика.

— Я просто хочу обсудить с тобой ситуации и предупредить, — мягко сказала она, смотря на меня снизу-вверх.

— О чем?

— Сайрус Ван Нормайен, — медленно, почти по слогам произнесла она имя. — Думаю, ты отлично понимаешь, что он первопричина всех наших бед.

— Не могу этого ни опровергнуть, ни подтвердить, — нейтрально ответил я.

— Ван Нормайен под покровительством Камета организовал банду контрабандистов. Уверена, что именно этот факт привел к нападению на твоего дядю, — вкрадчиво произнесла колдунья. — Он втянул академию в свои интриги. Он корень всех наших бед.

Я скептически посмотрел на нее. Нет, ван Нормайен, конечно, сволочь, но точно не такого масштаба. Судя по всему, на «несчастный случай» Адриан себе заработал давным-давно.

— И что вы предлагаете делать с этим фактом?

— Сейчас мы с ним в одной лодке. И нам нужно грести вместе. Но это временный союз. Едва закончится этот кризис, необходимо действовать самостоятельно.

Пауза затягивалась, поэтому я спросил:

— Чего вы хотите? Какая у вас идея? План?

— Все просто. Необходимо устранить Сайруса и его людей от руководства академией. После этого вернуть былую славу нашего учебного заведения, — решительно сказала Дагеррад.

— Хорошо. Как вы этого достигните? И что вы будете потом делать со старшими, которые нас пытались убить? У вас есть мысли по этому поводу?

Говорил я спокойно, но колдунья вздрогнула. Даже сделала шаг назад.

— Конечно есть! Но сейчас, увы, я не могу с тобой поделиться. У стен есть уши. Но поверь мне, Маркус, я смогу нас защитить.

На моем лице не дрогнул ни один мускул, я ничего не сказал, но Дагеррад смутилась и отвела взгляд. Видимо, она вспомнила свою «защиту» на поляне.

— Чуть больше конкретики, профессор. Простите, но пустых обещания я наслушался от нашего общего «друга».

— Справедливо, — подозрительно легко согласилась она. — Все просто. Нам нужен новый покровитель из аристократов. Могущественный и рачительный. Под его крылом мы сможем вернуть академии былую славу.

— Имя, профессор, имя.

— Белозеровы. Это могущественный род старших из Ибири. Именно благодаря их магии кусок льда превратился в цветущий сад. Мы часто сотрудничали с ними. Я даже участвовала в некоторых проектах.

— Цена...

— Им нужны друиды. Много. Постоянно. И мы можем их дать. Чуть меньше бойцов чуть больше жнецов. Все просто.

Я скептически посмотрел на Дагеррад.

— Это просто отвлеченные теории или есть конкретные предложения?

— Это отвлеченные теории, подкрепленные конкретными предложениями. Я могу осуществить этот план и сделаю это.

— Удачи, — сложив руки на груди, сказал я. — Чего вы хотите от меня? И зачем мне это?

Ирис Дагеррад закусила губу, растерянно посмотрела на меня. Очевидно, разговор пошел не по плану. Неожиданно она усмехнулась.

— Хватка у тебя от дяди, Маркус. Я протягиваю тебе руку помощи, а ты спрашиваешь о своей выгоде.

— Мне уже предлагал безвозмездную помощь один рубиновый. Даже два. Одного подорвали, второй — сейчас моя первоочередная головная боль. Профессор, можно говорить откровенно?

— Конечно, Маркус, — друид попыталась улыбнуться, но получилось слабо.

— Я не верю, что вы можете защитить меня физически...

— Справедливо, — неожиданно легко сказала Дагеррад.

— Сейчас вы не можете защитить нас на высшем уровне. Вы не политик и не интриган. У вас просто нет необходимых связей и «веса».

— Здесь ты не прав, но спорить не буду.

— Сейчас вы не можете мне помочь. Ваш план не внушает мне доверия. Я, скажем так, с некоторых пор недолюбливаю аристократов. Поэтому я хочу узнать зачем мне вам помогать, если вы вступите в схватку с ван Нормайеном за контроль над академией.

— Маркус, ты думаешь, что сможешь повлиять на эту игру? — попыталась зайти с другой стороны она.

— Сам по себе — нет. Но у меня есть наследство. Что-то мне подсказывает, что для захвата академии потребуется золото. Много. И это единственная причина почему вы со мной заговорили.

Иных резонов для подобного предложения я не видел.

— Очевидно, что ты богат, Маркус. Как и твоя семья, — Дагеррад взмахнула посохом,

указывая на окружающую обстановку. — Но меня интересуешь ты. У тебя огромные перспективы и я могу помочь тебе их воплотить.

— Магия друидов? — искренне удивился я.

— Целительство. У тебя к этому настоящий талант. Даже Соддерн это признавал. Под моим покровительством ты легко поступишь в университет, станешь могущественным магом. А мои связи позволят тебе не беспокоиться о безопасности. Боевых магов — тысячи, целителей с менталистикой — единицы.

— Если я доживу до этого прекрасного дня.

— Поэтому сейчас тебе необходимо соглашаться на предложение Сайруса. Любое предложение. Но потом ваши пути разойдутся. Связывать свою жизнь с государственным преступником и изгнанником из рода — не лучший выбор.

— Но его делать мне. Я подумаю над вашим предложением, профессор.

Дагерад кивнула и, не прощаясь, ушла.

— Интриги — вынужденная мера. Если ты можешь чего-то добиться грубой силой, переговорами, подкупом, угрозами или иным способом, ты не будешь строить сложные многоходовые планы, в центре которых манипуляции конкретными людьми, — менторским тоном сказал Владислав и поправил очки. — Настоящая интрига вариативна, но ее результат всегда конкретен. И знаешь, отличительную черту мастера интриги?

— Нет, — вздохнул я, массируя виски.

После завтрака я встретился с Владиславом, мы поднялись в кабинет, обсудили предложение Дагерад, объединили имеющуюся у нас информацию, и попытались в ней разобраться. Получалось с трудом.

— Никто не знает, что он мастер интриги, — усмехнулся Алькасар. — Мэтр Угловский-Рыбов выделяет семь пунктов идеальной интриги. Наша ситуация соответствует лишь их части. Ни один из участников нашего конфликта не соответствует всем требованиям. Об анонимности даже речи не идет. Быть может, мы не знаем род, который противостоит нам и Нилеям, но объем ресурсов, который они задействовали для этой операции, однозначно указывает на старших.

Сделав паузу, Влад продолжил:

— Наши противники — аристократы и маги. Они разбираются в интригах — факт. А еще они держат в железном кулаке свою родню, управляют землями и совершенствуются в магии. Над временем они не властны. Они тоже люди, они совершают ошибки, их планы не идеальны и их можно нарушить.

— И все это они вынуждены делать, потому что король закрывает глаза на их деятельность лишь до определенного момента, — угадал я мысль Владислава.

— Верно. Подозреваю, король либо считает всю это возню не стоящей внимания, либо у него есть более серьезные проблемы в метрополии. Но это ограничивает все стороны конфликта.

— Звучит логично, — признал я.

— Ван Нормайен интриган. Но я думаю, до твоего первого учителя ему далеко.

Я бы с этим поспорил. Змей хотя бы жив.

— Да, я уверен, что у него в рукаве предостаточно козырей. Хотя бы эта крепость. Но колоду он там не прячет. Он будет строить хорошую мину при плохой игре. Но, к сожалению, мы не можем поймать его на лжи. Так ведь?

Влад мрачно кивнул.

— Что ты думаешь о предложении Дагерад? Сейчас оно бесполезно, но в будущем...

— Белозеровы действительно могущественны и им постоянно нужны друиды. Они самый многочисленный род в метрополии, у них более тысячи магов. Но вот могут ли они влезть в наши разборки и захотят ли это делать — большой вопрос, — сказав это, Владислав развел руками. — Ставить на одну лошадь глупо. Так что пока не будем отказывать ей, но и соглашаться тоже.

— Звучит разумно. Правда, пока эта лошадь не торопится выходить из загона. Только обещает. Что нам сейчас нужно?

— Информация, магия, гарантия. Именно в таком порядке. Это нам нужно от ван Нормайена. За это сегодня тебе и придется биться. Козыри у нас есть, и он это знает. И мы знаем, что он знает. Так что мы в равном положении.

Оценив мою мрачную физиономию, Владислав сказал:

— Я мог бы пойти с тобой.

— Не думаю, что от этого есть толк. Со мной он будет говорить по-другому. Хотя бы, потому что я воспитанник Камета, а также племянник его потенциального спонсора. Уверен, что он знает кто ты, и чем известна твоя семья. При тебе говорить Змей будет совсем по-другому.

— Звучит логично, — признал Владислав. — Тогда остается только уповать на покровительство Светлого.

Да, только вмешательства богов в наш хаос не хватало для полного счастья.

— Это глупый вопрос... Но мы можем обойтись без Сайруса, Ирис и «добрых» аристократов? — неожиданно для себя спросил я. — У меня есть медальон, если я...

— Даже если ты за день станешь алмазным, это не изменит нашу ситуацию. — насмешливо сказал Влад. — У нас нет информации, нужных знаний и связей. Если ты хочешь сыграть в эту игру сам, я не против: делай ставки, принимай решения, просчитывай чужие ходы. Но шансов, честно говоря, у тебя нет.

— Я понимаю, — вздохнул я, зачем-то положив руку на медальон. — Я хотел держаться от всего этого подальше. Сейчас влезая во все это с головой, но при этом сам сажу себя на цепь. По сути, выбор сделан, но ничего не изменилось.

Мой друг просто развел руками.

— Другого вариант нет, Маркус. Думай об этом по-другому: все с чего-то начинали. Смотри на Сайруса как на ступеньку. Ступеньку необходимую, чтобы подняться наверх.

Я подозрительно посмотрел на друга.

— Потом я перешагну его и встану на Дагерад? А затем променяю ее ради кого-то другого?

— Предателей никто не любит. Поэтому важно не попадаться, — хмыкнул Влад.

— Это твое мнение?

— Нет, так говорил святой Юлий. Мой дед. И, как ты знаешь, он плохо кончил. Я не призываю тебя купить стилет и смазать его ядом. Но будь готов ко всему. Весьма вероятно, что ваши пути со Змеем разойдутся. По обоюдному согласию или из-за конфликта.

— Просто надо быть готовым ко всему и не ставить все деньги на одну лошадь. Я понял, — обреченно сказал я.

Проверка прошла тихо и спокойно. Все студенты оказались в порядке. Мое состояние Кохорн объяснил скорее моральным здоровьем, чем физическим.

Моральное здоровье Маркуса Кайласа... М-да, звучит как приговор.

В поместье оказалось несколько кабинетов с защитными барьерами. Один из них занял ван Нормайен. С тяжелым сердцем я постучал в дверь.

— Разрешите?

— Заходи, Маркус! Я ждал тебя.

Кабинет оказался огромным и богато обставленным. Вероятно, раньше он принадлежал Адриану Камету. Змей сидел за огромным столом, заваленным бумагами. Потрепанный мундир корпуса он сменил на черную форму без знаков различия.

Мешки под глазами, легкая бледность — для мага его уровня признаки серьезного переутомления.

Я молча сел на стул для посетителей. По спине пробежал холодок. Все заготовленные фразы и сценарии переговоров, которые мы составили с Владом, просто вылетели из головы. Чужой и его прихвостни!

— Рад тебя видеть, Маркус, — мягко сказал ван Нормайен, на его губах играла улыбка. — В первую очередь, я хочу принести извинения. Да, я использовал тебя в своей грязной игре несколько раз. Глупо это отрицать, глупо говорить, что это для твоего блага. Но я надеюсь, что мой скромный дар позволит нам начать разговор в другом тоне.

«Дешево нас не купишь», — зло подумал я, уже хотел сказать это, но в последний момент прикусил язык.

На стол лег лист пергамента. Ученический договор. Общий для меня и для Луны.

Я выдохнул. С самого начала мы определили это одним из пунктов плана-максимума. Ван Нормайен мог учить меня, но Луна ему не интересна. По крайней мере, мы так думали.

Я собирался драться за этот пункт до конца, но моя девушка сказала, что это некритично. Она еще рассчитывала на Омена.

— Не буду врать, Александр меня ни о чем не просил. Но я решил, что ты оценишь, если я возьму твою подругу в ученицы. Она действительно талантливая колдунья, — сделав паузу, ван Нормайен продолжил: — Предвосхищая твои вопросы. Да, мы знали, что будет нападение. И решили обратить его в свою пользу. Мы добились своих целей, но за деревьями не увидели леса. Выиграли битву, но не войну. Это факт. Подвергли ли мы вас риску? Да, определенно. Но все было не так страшно. У Александра всегда при себе комплект боевых артефактов. Пара жезлов на тысячу единиц эфира. Этого хватило бы, чтобы решить проблему даже с рубиновым. Мы не бросили вас на съедение медведю. Скорее, это была тренировка, максимально приближенная к боевым условиям.

Да-да, и в процессе мы точно не пострадали бы и не погибли. Великий телохранитель Александр Омен это гарантирует. Он ведь никогда не ошибался! Да и доказательства, что у преподавателя, ненавидящего артефакты, есть эти жезлы — только ваши слова, Змей.

Ладно, пока сделаем вид, что я ему поверил.

— Когда вы направляли меня в академию, то преследовали свои цели?

— Верно. Только там я мог обеспечить тебе защиту. Кроме того, ты показал поразительные таланты в ментальной магии. Об этом узнал Соддерн, я думал, что он возьмет тебя в ученики после распределения. Это позволило бы нам наладить отношения, которые испортились после известных событий.

Очень интересно. Но сейчас спросим про другое.

— С Кохорном и Оменом они работали превосходно.

— Верно, Менно делал артефакты из «испорченных» заготовок учеников. Александр переправлял их на Ард. Перевалочный пункт — тренировочный зал. Из-за особенностей его

защиты, там легче всего оставлять артефакты. Трисс Хейм, которая тебя допрашивала, обеспечивала «слепоту» тайной службы. Я благодаря своим связям сбывал артефакты в метрополии. Соддерн получал четверть от всех доходов. Деньги он тратил на доплату учителям, содержание центра переподготовки и взятки приемным комиссиям в университете. Великий был человек, радел за учеников.

Я с трудом сохранил невозмутимое лицо.

— Я так понимаю, «особо ценный артефакт», за которым пришли родственники директора — это очередная партия контрабанды?

— Верно. Нилеи решили надавить на Соддерна, но получилось то, что получилось. Они сами подтолкнули его на союз со мной.

— Удобное совпадение.

— Маркус, не надо меня демонизировать, — устало сказал ван Нормайен. — Да, я планировал, что ты станешь учеником Соддерна и посредником, который поможет нам заключить новое соглашение. Подставлять тебя под удар я не собирался. К убийству Вильяма я также не имею отношения. Накануне мы заключили новый взаимовыгодный договор. Его смерть только навредило мне.

— Я знаю, что это не вы. Я же «допрашивал» убийцу, — мрачно сказал я и сложил руки на груди. — Соддерн на следующий день был очень льстив и добродушен. Тоже ваша работа?

— Нет, Маркус, исключительно твоя. Профессор тобой заинтересовался. Более того, пошел на значительные уступки, когда я намекнул, что ты можешь пойти в ученики не к нему. Ты не поверишь, но он высоко тебя ценил.

Я фыркнул.

— Я должен был стать сильным магом и вытащить его из колонии. Естественно, он меня ценил.

— Маркус, а если бы ты отказался, то что бы он сделал?

Вопрос поставил меня в тупик. Действительно, что? Натравил на меня своих учеников? Судя по реакции на его смерть, а вернее, ее отсутствию, они либо боялись, либо плевали на своего мастера.

— Соддерн был жестким, но талантливым преподавателем. Он находил к каждому ученику свой подход. Если бы он просто предложил тебе обучение, как талантливому студенту, ты бы не поверил, искал бы подвох и отказался. Поэтому он выдвинул условия.

Да-да, конечно. Профессор не так высоко ценил мои «таланты». Возможно, его интересовали наработки Адриана из моей головы. Устраивать спектакль, чтобы завлечь меня в свои ученики? Бред.

Он поступил проще — влез мне в голову, вложил мысль, а на следующем занятии поманил знаниями.

— Допустим, сейчас это не важно. Что вы планируете дальше? И какая у нас роль в ваших планах?

— Я не строю сложных длинных комбинаций. Много рисков, много переменных. Ты сам портишь себе жизнь. Я собираю кирпичики и складываю из них здание. Я так смотрю на свои действия. Один кирпичик здесь, другой — там, вот и готов милый домик.

— Домик не построишь без плана.

— И он у меня есть. Сейчас я планирую не дать аристократам назначить своего человека на должность командующего обороной Иллирии. Сам я на нее не претендую. Не вышел ни силой, ни званием.

— И это все?

— После решения этой проблемы, я собираюсь снова побороться за контроль над академией. Потом — заняться системой образования магов. У короля были обширные планы, но Катрон поставил на них крест. Я планирую оживить его идеи.

Вот только он пока не знает, что в этом вопросе у него есть конкурент. Или знает, но не показывает?

— И над этой системой вы будете иметь полный контроль. Все вольные маги будут у вас в кармане. Пять-шесть лет и послушная армия чародеев соберется под вашим знаменем.

— Это невозможно. И бессмысленно. Я просто хочу влиять на обучение магов. Это позволит мне приступить к целям, которые наметил твой дядя много лет назад.

Я не стал говорить, что Адриан мне не родственник. Очевидно, окружающие для себя все давно решили в этом вопросе. Мое мнение по этому поводу их не волнует.

— Он хотел правил, гарантий и порядка. Для всех, — веско сказал ван Нормайен.

— Звучит непонятно, глупо и идеалистично. Мы точно говорим об одном человеке? Камет предпочитал что-то осязаемое и материальное.

— Адриан хотел, чтобы борьба между магами шла в определенных рамках. Неважно, кто сражается — благородные между собой или вольные маги с аристократами, как в нашем случае. Противостояние должно идти по определенным правилам, существуют безопасные зоны, а маги без перстней не попадают под удар ни в коем случае.

Учитывая историю семьи Адриана... Да, он мог такого хотеть.

— Естественно после резни в Соттоме он не мог такого требовать. Да и это было уже невозможно. Наша партия оказалась истощена войной, выжившие члены высланы, простецы запуганы. Адриан просто громко хлопнул дверью перед уходом.

— Что из себя представляла ваша партия?

— О! Это было объединение безродных магов, изгоев, военных, чиновников, купцов и промышленников. Многих из них ты знаешь, твои учителя были ее первыми лицами. Мы долгое время жили под защитой владыки трех миров. И в Катроне сполна отплатили за это. Этим и воспользовались благородные, надавали на короля и верные рода, уничтожили конкурентов.

Помолчав несколько секунд, Змей продолжил:

— Нас называли «молодая кровь». Вильгельм Третий планировал, что мы станем противовесом усиливающейся в мирное время аристократии, но мы не успели. Сейчас я собираю осколки этого объединения, чтобы хоть как-то противостоять нашим врагам.

— Интересно. Главный защитник вольных магов...

— Имеет в жилах больше «волшебной крови», чем следует. Маркус отличие вольного и мага из младшего рода только в воспитании. Клеймо у нас одинаковое, я тоже в семнадцать лет проснулся с ним. Младшие рода — это просто объединения чародеев, которые смогли скооперироваться несколько столетий назад. Они имеют знания, силу, прошлое и кровные узы. Но с точки зрения биологии мы все одинаковые. Тем более, я изгой и прав у меня меньше, чем у любого в этом доме.

— И как вы оказались в таком положении?

Возможно, сейчас не время, но я хотел узнать, как ван Нормайен дошел до жизни такой. От него самого.

— Я бросил вызов главе своего рода. Победил в бою алмазного, но не добился поддержки большинства этих вырожденцев. Меня изгнали. Ты не представляешь какво это,

когда тебя сбрасывают с верхней ступени на дно. Единицы умудряются приземлиться на ноги. Большинство ломают шею и позвоночник. Или им их ломают. Последние — гораздо чаще. Мне повезло, меня поймали. Твой дядя.

Змей помолчал несколько секунд и продолжил совсем другим тоном:

— Я знаю, что стоит мне хоть раз ошибиться, и ван Нормайены спустят на меня всех собак. У меня нет ни семьи, ни земель. Они всегда будут под ударом. И магов вроде меня много. Мы прячемся в тених и собираем объедки. Аристократы кичатся кровными узами, но всегда готовы перерезать друг другу глотки. И я хочу это изменить. Для себя и для других. Разрушить этот бессмысленный и жестокий порядок. Поэтому необходимо навязать кровавым новые правила игры, заставить им подчиняться.

— Поэтому вы подставляете магов-учеников? Грязное дело — бороться за правое дело? — не без злости спросил я.

Да, я в этом барахтаюсь с июня. А вот остальные — нет. И про это я забывать не намерен. Особенно про то, что Луна во все это вляпалась не без его участия.

— Хорошая формулировка. Да, есть люди чести, которые пытаются играть по чужим правилам. Они бьются лбом об стену и умирают как мухи. Я встречал магов, которые были сродни героям из легенд. Им должны были отлить памятники из чистого золота при жизни! Жаль, что никто не пережил войну и последующую чистку.

На несколько минут воцарилось молчание. Этого мне хватило, чтобы успокоиться и сказать нормальным голосом:

— Вы не подарок, но с другой стороны — все еще хуже. И там нас никогда не примут. Вы к этому ведете?

— Да, и теперь, когда я объяснил ситуацию, надеюсь, ты понимаешь, что мои действия носят вынужденный характер. Я не испытывал никакого удовольствия, отдавая приказ Александру. Наоборот, я хотел, чтобы твой дядя восстал из мертвых и колесовал меня. Увы, это не произошло.

Сколько пафоса, сколько патетики! Александр мог бы просто высадить нас в городе, а не тащить в засаду.

Я мысленно досчитал до десяти. Стало капельку легче.

Поверил ли Сайрусу? Нет, он слишком сильно строил из себя жертву. Интриган, неудачливый убийца родственников, глава банды контрабандистов и государственный преступник. Я уже молчу про их с Каметом карманную армию, якобы для защиты колонии!

Но при этом он не виноват, его вынудили обстоятельства! Благородный разбойник, страдающий альтруизмом!

Так я в это и поверю. Сайрус «Змей» Ван Нормейен манипулятор, интриган, могущественный маг и патологический лжец.

Но я не мог отрицать, что в его словах есть своя логика, рациональное зерно. Он лгал, но не везде и не всегда. Правда в его словах точно была.

Как бы ее еще найти...

— Тайная служба хочет арестовать всех?

Ван Нормайен вытащил из ящика стола ордер.

Бланк, магические печати, упоминаемые законы... Жаль, что мне это ничего не говорит. Но документ выглядел настоящим.

— Ищейкам нужен я, Александр, Ирис, Менно и ты.

— За что такая честь?

— Ты наследник Адриана. Они думают, что у тебя есть доступ к его деньгам и знаниям. И подозревают, что ты хочешь отомстить. Поэтому решили избавиться от угрозы в зародыше.

Неприятно. Но в целом ожидаемо. Ладно, я давно понял, что моя смерть устроит большинство сильных мира сего.

Конечно, ордер на арест может быть фальшивкой, но я никак не могу это проверить.

«Нет, ты можешь угнать корабль, без карты доплыть до ближайшего города и предъявить эту бумажку тайной службе. Если это окажется правдой, тебя убьют на месте. По-моему, прекрасный план», — ехидно заметил Янус.

— Еще вопросы, Маркус?

— Главный артефактор Хаат? Его отравление тоже ваших рук дело?

Про эту историю мы с Владиславом вспомнили, когда обсуждали ситуацию утром.

— Просто совпадение. Я надеялся, что он станет официальным лицом нашей группы, пока я буду реально руководить ей. Но ситуация пошла по иному пути. Его внучка решила, что он потратит все свое состояние, играя в политику, и надо действовать сейчас. Старик не ожидал такой подлости и поздно спохватился. Увы, но аристократы к этому не причастны.

Странно, но допустим.

— Тасман-Харт. Зачем вам эта девчонка?

— Все просто. Когда я примусь за реформирование системы образования магов, мне понадобятся союзники в других мирах. Ее отец обладает властью и силой на Вильгельмине. Я планировал, что он поможет наставнице своей дочери в этом вопросе. А Ирис поможет мне.

— Дайте угадаю, вы убедили Дагерад взять ее в ученицы?

— Александр знает ее с детства, даже присматривал за ней одно время. С ее отцом они старые друзья. В начале года он поговорил с ней и намекнул, что лучше иметь влиятельных учеников в текущей ситуации. Пара кирпичиков и процесс реформации академии друидов Вильгельмины запущен. Еще вопросы?

М-да, как все просто и легко оказывается. Надо только не говорить, как он завлек в свои сети некоторых.

— Как прошел суд?

— Лучше, чем я планировал. Перед первым заседанием я имел личную аудиенцию у короля и принцев. Мне дали определённые гарантии. Процесс шел с большим трудом, но надежда была, пока мне не сообщили, что тайная служба уже выбирает палача для меня и моих людей. Пришлось покинуть столицу и прорываться на Иллирию.

— Король вам солгал?

— Сложный вопрос. Вильгельм Третий владыка трех миров и сильнейший маг в истории. Но и у его власти есть пределы. Подозреваю, против меня собралась коалиция из множества родов, и он не стал за меня биться.

— Где гарантии, что вы в схожей ситуации вы не поступите также? Не бросите нас в бездну?

— Я буду сражаться за вас, Маркус, и с вами. Но без «визита в бездну» сейчас никак. Но я подготовлю вас к этому. Научу всему, что знаю, поделюсь своими планами. Ты станешь моим помощником, будешь помогать мне с бумаги, читать о наших грязных секретах. Мне сейчас очень нужна помощь со всем этим. Да и секретарь-менталист на переговорах не помешает.

И при этом самое интересное будет идти мимо меня, а я буду у тебя всегда на виду.

Вряд ли чем-то смогу помочь на переговорах, но видимо ван Нормайену нужен был сам факт моего присутствия, чтобы нервировать оппонентов.

— Чему вы сможете нас научить?

— Я мастер трех боевых школ: молота, кинжала и копья. Подмастерье школы стилета и шпаги. Поверь, Маркус, я могу дать вам знания, которых нет ни у кого в этом мире.

— Я не могу говорить за Луну.

— Естественно, она должна сама принять решение. Я дам вам сутки. Хорошо все обдумайте.

— Последний вопрос. Что вы будете делать сейчас? Ваш следующий шаг?

— Все просто. Я жду, когда к нам придут с предложением союза.

Полубовавшись на мое удивленное лицо, Змей пояснил:

— Род Нилей ввязался в противостояние со старшими. Никто им не поможет, рассчитывать они могут только на нас. И они это знают. Время играет против них. Так что я ожидаю послов доброй воли с щедрыми дарами.

Глава 5. Правильное решение?

— Выглядит слишком хорошо, чтобы быть правдой, — изучив договор, сказала Луна. — Кстати, почему пергамент, а не обычная бумага?

— Таков обычай. Текст договора один на всех и не меняется веками. Поэтому такой архаичный слог, поэтому такие пункты, — пояснил Владислав.

В этот раз наша тройка собралась в кабинете Амалии. Я хотел привлечь и ее к обсуждению, но не смог найти.

Да, пункты оказались очень интересными. Помимо магии ван Нормайен обязался нас научить «семи свободным искусствам».

— По традиции к ним относят грамматику, логику, риторику, арифметику, геометрию, музыку и астрономию. Правда, сейчас арифметика трансформировалась в теормаг, риторику совмещают с этикетом, музыку с танцами, астрономию с географией колоний, — объяснил Влад. — Что вы так на меня смотрите? Нас с Юлием учили всему этому кроме теории магии, ее заменили алгеброй и геометрией.

— Какой ужас, — искренне сказала Луна, сложив руки на груди. — Ладно, астрономию, ее я знаю лучше преподавателя, но вот музыка и танцы! Я вообще-то боевой маг, а не кисейная барышня!

— Меня больше интересует седьмой пункт: «Пока ученики находятся в обучении, наставник несет ответственность за их преступления». Это правда? — постарался вернуть разговор в деловое русло я.

— Это традиция. Если ты учишь людей сжигать города, будь добр, проследи, чтобы они не сделали этого случайно, — пояснил Владислав.

— А как к этому относится современное правосудие?

— Не думаю, что положительно. Вряд ли эта оговорка спасет вас от тайной службы.

— Чудесно, — вздохнул я и зачитал следующий интересующий меня пункт: — «Ученики должны оказывать почтение, уважение и помощь учителю». Какое здесь толкование?

— Телеологическое, легальное, аутентичное и казуальное, — невозмутимо сказал Владислав и тут же тихо рассмеялся. — Шучу. Буквальное. Вы должны уважать своего наставника и оказывать ему помощь. Ничего более.

— Помощь можно истолковать по-разному, — вздохнул я. — Этот договор — хорошее предложение, но в нашей ситуации он ничего не стоит. Если Сайрус его нарушит, мы можем только молча утереться.

— И Амалия Кайлас перекроет ему денежный поток. Я уже молчу про то, что ты пщелчку пальцев можешь ему вскипятить мозги.

— Не верь всему, что рассказывает Юлий, — поморщился я. — Если бы это так работало, проблему у нас было бы на порядок меньше.

Или их вообще не было.

— В любом случае, если я стану его помощником, то прочно свяжу с себя со Змеем, стоит ли так рисковать?

— Мы уже сильно рискуем. Это не изменит нашего положения, — поправив очки, произнес Владислав. — Сейчас нам нужна любая информация.

— Что ты думаешь? — спросил я у задумавшейся Луны.

— Ван Нормайен мне не нравится, — призналась она. — Он действительно похож на змею. Я бы держалась от него подальше, но выбора у нас нет... Не знаю, поддержу любое твоё решение.

Последнюю фразу она сказала очень тихо, я едва расслышал.

— От Дагерад толку будет мало. Заклятья друидов не пригодны для боя, я прав, Луна?

— Прав. Они слишком энергоёмкие и требуют много времени на формирование. В бою тебя убьют раз пять, прежде чем ты что-то сделаешь.

— Перспектива мрачная, как ни посмотри, — сказал я. — Думаю, от мастера трёх боевых школ мы получим хоть что-то полезное для боя.

— Получим. Ладно, ты прав, нам нужно у него учиться, — недовольно сказала Луна. — Завтра сообщим ему об этом. Но спиной к нему поворачиваться не будем. Кто знает, что в голове у этого изгоя.

— Полностью согласен, — в один голос сказали мы с Владиславом.

Амалию я нашел позже, на новости она отреагировала сдержанно. Согласилась, что это полезно, но снова негативно высказалась о самом ван Нормайене. Разговор вышел скомканным, тетя явно чувствовала себя подавленной, поэтому я не стал ей докучать.

Луну я нашел в саду.

— Выглядишь мрачным, я знаю, что тебя развеселит, — сообщила она с хитрой улыбкой.

Луна создала заклинание воды и швырнула в меня. Машинально выставил щит воздуха, но в заклинании оказалась на порядок больше силы. Так что я оказался мокрым.

— Догоняй! — показав мне язык, крикнула она.

— Сумасшедшая, — прошипел я, но бросился следом.

Сад оказался большим и неухоженным. Если в Ситцене зиму стоило назвать сезоном дождей, то здесь все еще было тепло и солнечно, а растения не избавились от листвы.

Гоняться за девушкой в такой обстановке оказалось не просто, особенно, когда я понял, что она использует заклинания стихии природы, чтобы скрываться.

Я ответил ментальной магией. Накрыл окружающее пространство эмоциями.

Азарт, веселье, предвкушение — странный коктейль, но именно его я и передавал ей.

Это помогло, она стала сбиваться и совершать ошибки. И вот когда я мысленно праздновал победу, она перешла в наступление и снова облила меня!

Правда, я тут же контратаковал водой. Луна тоже не успела увернуться. Теперь мы оба были мокрыми.

И да, я определенно оказался в выигрышном положении. Потому что мокрая одежда выгодно подчеркивала фигуру девушки. И там определенно было чем полюбоваться.

Отвлечшись на это интересное зрелище, я упустил момент и оказался на земле. Тут же меня придавили сверху.

— Итак, Маркус проиграл! — торжествующим тоном сказала Луна. Ее руки опустились мне на запястья.

Странно, но тот факт, что я повален и обездвижен меня совсем не напрягал. Наоборот.

— Не спорю. А мы во что-то играли? — нейтральным тоном спросил я.

— Минхер Кайлас, мои глаза выше! — возмутилась красавица. Правда, в ее голосе были странные нотки.

Оторвав взгляд от груди Луны, я посмотрел ей в глаза. Совсем не злые, наоборот, веселые.

— Не такой уж ты холодный и железный, как хочешь казаться, — хмыкнула она, нависая надо мной.

— Совсем не понимаю о чем ты, — весело ответил я. — Но спасибо. Действительно стало легче.

Она улыбнулась.

— Обращайся. Всегда готова, — наклонившись надо мной, сказала Луна и чмокнула в щеку. — Знаешь, сколько ты за мной гонялся?

— Не считал. А ты?

— Тоже. Но судя по тому, что за нами послали трио Дагеррад, мы сильно задержались.

— Прогоним их? — спросил я. — Я требую реванша!

— Они уже сами уходят. Подождем еще немного и продолжим.

— Пощады не жди!

Гонялись мы друг за другом до темноты. Глупо, не спорю, но очень весело.

Вымотались мы преизрядно, ели доползли до своих комнат. Они по счастливому совпадению оказались по соседству.

Проснувшись утром, я не стал вставать, наоборот, закутался в одеяло и перевернулся на другой бок.

Разговор вышел странным. Запоздало до меня дошло, что Змей меня проверял. Смотрел на мои реакции, подбирал ключик. И подобрал, прихвостень Чужого!

Ван Нормайена прав. Сейчас без него никак. Решение я принял, глупо его менять. Но на душе скребли кошки.

Он разыграл меня в темную. И сделает это снова. В этом я уверен. Есть даже какой-то азарт в ожидании подставы.

Думаю, если бы его не прижали в метрополии, он бы ни за что не признался, что это его интрига. Спихнул бы все на Омена и Кохорна, а меня под благовидным предлогом взял в ученики. Спас от «подлых преподавателей»!

Или у меня началась паранойя? Или его планы еще сложнее?

Я знаю, что ты знаешь, что я знаю, но ты еще не знаешь, что у меня большие проблемы с головой, поэтому я могу действовать оригинально.

В любом случае, мы все в игре. Выход из нее — только вперед ногами. Генерал Камет подтвердит.

Я не мстителен. И плохо социализирован. И вообще у меня диагноз!

Плевать на священные обычаи и традиции благородных магов. Мстить я не собираюсь.

Уверен, Адриан на визит ликвидаторов заработал себе сам. Интересно, как бы король отреагировал, если бы узнал, что его генерал занимается контрабандой стратегически важного ресурса, который обеспечивает власть монарха над магами трех миров? Вооружает верную только ему армию? Что-то мне подсказывает, что Вильгельм пришел бы в ярость.

И хороший вопрос — кому Камет продавал эфир и артефакты? Сомневаюсь, что у обычных людей и вольных магов на такие вещи есть деньги.

Соддерн... С ним все тоже сложно. Да, я был в шоке от убийства старика, но как бы мерзко это не звучало, в первую очередь я испугался за свою шкуру.

Да, я благодарен старику за знания. Не знаю, чем он на самом деле руководствовался, да и это уже не важно. Он все равно мне сильно помог.

Да, я не испытываю никаких угрызений совести, что зарезал одного из его убийц, а второму — навсегда искалечил психику. Сами полезли на бедных беззащитных

первокурсников, надо понимать последствия!

«Ты разве что не светился от радости, когда тот парень взвыл от ужаса, а потом смотрел на тебя как на Чужого. Тебе нравилось, что убийца профессора страдает! Себе хотя бы не ври!» — рассмеялся Янус.

«Допустим. Мне можно, у меня с головой большие проблемы», — вяло заметил я.

В любом случае умирать ради мести за мертвого мага я не собираюсь. За любого из них.

Если бы мне гарантировали, что ни Амалию, ни Луну, ни меня не тронут, то я бы спокойно отошел в сторонку. Пусть сильные мира сего играют в свои игры, мне этой пары раундов, где я выжил чудом, хватило за глаза. Пусть благородная жаба дерется с гадюкой-изгнанницей, я останусь в стороне.

Но нет, так не получится! Никто не даст мне никаких гарантий, просто дождутся удобного момента и спишут в расход. Из-за денег, из-за информации, из-за опасений, что я могу отомстить или стать фигурой противника.

Сам я в эту игру играть не могу. Нет ни силы, ни знаний, ни опыта. Здесь Владислав прав. Сожрут сразу же.

Так что подписываем контракт и учимся. Сила мне сейчас нужна любая, плевать на источник и плату. Мастер трех школ отличный вариант, а значит свое отношение к нему надо засунуть в задницу и учиться.

И когда я получу все от ван Нормайена, спущусь в подвал. Нежитью меня не напугать, я за последние семь лет на нее насмотрелся. Хотите добраться до Маркуса Кайласа и его близких? Прекрасно. Я найду чем вам ответить. Хотите еще одного некроманта с уже знакомым мертвым легионом? Исполню ваше желание, благородные выродки!

Встав с кровати, я вытащил из ящика медальон и повесил на шею. Почему-то сейчас он показался мне почти невесомым. Словно мои мысли сделала его легче.

Не придав этому значения, я оделся и отправился на кухню. Там уже завтракали братья Алькасары.

— Вот собрались мы здесь, можно сказать, благородные и родовитые, а едим на кухне, как прислуга. Не находишь это странным, Маркус? — спросил у меня Юлий, ловко нарезая окорок.

— Здесь нет прислуги. Только пара охранников, — пожав плечами, сказал я.

— Я не про это. Я про условности, бессмысленность ритуалов и излишеств. Зачем столовая, если можно есть на кухне. Зачем золото, если медь также ярко блестит? Зачем храмы, если весь мир — творение Светлого? Зачем строгая иерархия, если каждый пастырь сам может вести своих людей?

— Я так понимаю, ты уже выпил? — хмыкнул я.

— Нет, это просто отголосок старого спора. Не обращай внимание, — проскрипел Владислав. Судя по лицу старшего, брат насильно заставил его съесть вагон лимонов.

Влад не любит теологические споры? Неожиданно.

Или ему просто не нравится идея ограничения власти церкви? Это куда более вероятно.

— Так ты со мной согласен, Маркус? — продолжил допытываться Юлий.

— Я не религиозен. Когда я молился Светлому, он не помогал мне. Приходилось сжимать зубы и терпеть, — максимально спокойно и равнодушно сказал я.

Видимо, не получилось, потому что оба брата тут же переменились в лице и свернули дискуссию.

— Где остальные? — спросил я, чтобы нарушить воцарившуюся тишину.

— Ирис загасила их на лекцию по самозащите. «Исключительно для девочек». Весь прекрасный пол сейчас вкушает мудрость старших, — хмыкнул Юлий. — Честно говоря, я боюсь представить, что им наговорит моя дорогая наставница.

После завтрака я отправился на поиски Луны. Интуиция не подвела, ее я нашел в саду. Она сидела на лавочке и игралась с маленьким огоньком.

— Доброе утро. Как прошла лекция? — спросил я, садясь рядом.

— Ничего интересного не было. Только душеспасительные беседы и пара заклинаний, — почему-то покраснев, сказала она и погасила пламя.

— Другого времени не могла найти, — пробормотал я. — Ладно, идем. Нам предстоит тяжелый разговор со Змеем. Если ты не передумала.

— Размечтался. Тонуть так в компании. Тем более в твоей.

Ван Нормайена мы нашли в кабинете. Сухо поздоровавшись, мы подписали три экземпляра договора.

— Ирис уже готовит тренировочную площадку. У нас есть где-то полчаса. Переоденьтесь и подготовьтесь. Первое занятие будет... интересным.

С этим возникли трудности. Амалия привезла мои вещи, но для тренировки большая часть не подходила, многое мне уже мало. Луна рисковать оставшимися вещами не захотела.

В итоге мы переоделись в такую же черную форму без знаков различия, что и ван Нормайен.

Ожидаемо, она оказалась заговоренной и подходила для любых размеров.

— Я, конечно, не артефактор, но здесь гораздо больше магии, чем в одежде академии. Есть заклинания на укрепления. Эта вещичка дает защиту, сравнимую со стандартным амулетом.

— Логично. Нет смысла просто заговаривать военную форму на размер. Такую контрабанду никто не купит. Мне просто интересно, кто же берет такую красоту?

— Меньше знаешь, крепче спишь, — серьезно сказала Луна. — Идем, не хочу опаздывать. Чужой его знает, как к этому относится новый наставник.

Тренировочной площадкой оказалось покрытое щебенкой квадратное поле со стороны в сотню эллов. Сайрус стоял в его центре и ждал нас.

— Итак, как наставник я должен заниматься вашим всесторонним развитием. И я буду это делать, но позже. Сейчас не важно, что вы не можете отвесить правильный поклон герцогине. Важно, чтобы в эту герцогиню вы могли бросить боевое заклинание. В связи с этим вопрос — что такое заклинание?

— Метод оперирования эфиром, — не задумываясь, ответили мы с Луной.

— Правильно. В своей основе магия сводится к четырем элементам: энергия, управление ею, целеполагание и эффект. Можно ли управлять энергией без заклинания?

— Да. В определенных случаях можно колдовать и без них. Например, в ментальной магии, но там должно совпасть множество условий. Той же нейтральной энергией внутри тела мы управляем только силой мысли.

— Верно, Маркус. Но что если я скажу, что можно оперировать эфиром одной лишь волей?

— Звучит сомнительно, но допустим.

— Это действительно реально. И позволяет обойти пресловутое ограничение «один символ — один эфир». Вот только я таким не владею. Это высшая магия, доступная только алмазным. Это одно из условий получения этого звания.

— Интересно. И зачем тогда вы нам это рассказали? — подозрительно спросил я.

— Регнер — великий теоретик и превосходный маг. Если бы он сказал, что хочет войти в чей-то род, желающие выстроились бы в очередь Сигтуна до Ситцена. И еще бы подрались в процессе. И как мудрый учитель, он не давал вам всю информацию сразу. Более того, он не имел права этого делать.

Ван Нормайен сделал паузу и продолжил:

— Король щедр. Он платит за ваше обучение и ничего не требует взамен. Но большинство магов все равно поступают на службу в корпус. Почему? Во-первых, эфир. Да, здесь и сейчас вам кажется это странным, но в других мирах, его практически нет. Во-вторых, знания. Да, теоретически ты можешь сам создать любое заклинание, но на такое способны немногие, а уж довести до ума разработки и не покалечиться в процессе — единицы. И если ты не хочешь попасть в кабалу к другому магу или присягать на верность роду, то служба королю — единственный вариант.

— А университет? — подняв руку, спросила Луна.

— Есть квоты для лучших выпускников академии. Корпус направляет туда зарекомендовавших себя магов. Но если ты там окажешься, благородные попытаются посадить тебя на крючок или выжать еще на первом курсе.

Сделав паузу, ван Нормайен продолжил:

— Знания дороже и сильнее эфира. Запомните это. Все боевые маги подготовлены по лекалам определенных боевых школ. Но благородные учатся по индивидуальным программам, заточенным под них. Они компенсируют слабости, доводят до абсолюта сильные стороны. Это дорого, сложно и требует множество специалистов. С подготовкой в академии иная ситуация. Студента делают станком, который выполняет конкретные задачи по определенным стандартам. Ваша любимая школа Копья — яркий тому пример. Я попытаюсь совместить оба подхода. Буду учить стандартным приемам и одновременно адаптировать под вас конкретные заклинания и тактические схемы. На самом деле, это будет очень просто. Вы уже начали двигать в этом направлении с иллюзиями Маркуса. Все боевые маги к этому приходят с возрастом. Если доживают, конечно.

Сказав это, ван Нормайен неожиданно отскочил назад.

— На сегодня хватит теории. Пора проверить вас в деле. Я буду использовать только защитные заклинания. Нападайте!

Мы с Луной тут же разорвали дистанцию.

Я активировал артефакт, воздушный барьер окружил нас.

Ван Нормайен не терял времени даром, создал вокруг себя щиты на базе четырех стихий.

Воздух, огонь, вода, земля. Именно в таком порядке.

Не сговариваясь, мы ударили по нему пламенем.

Воздушный щит с честью выдержал волну огня, но через минуту треснул. Наше заклинание тоже исчерпало себя, столкнувшись с чужим проявлением той же стихии.

Мы взяли паузу, чтобы понять что делать. Странная тренировка, если мы просто должны проломить его защиту. Нет здесь есть какой-то подвох. Луна тоже так считала.

Со вторым ударом мы действовали по-другому. Я создал воду, а Луна использовала ее для заклинания. И едва она проломила защиту, я ударил каменными иглами.

Третья линия обороны рухнула с одного удара, а вот четвертую противник снял сам, и, накрывшись пологом света, демонстративно медленно пошел к нам.

Со стороны казалось, что солнце светит только на ван Нормайена. Как будто все лучи собрались вокруг него. Жутковато.

— Стой! — крикнула Луна, когда я уже начал формировать заклинание. — Небо!

Я огляделся. Чужой и все его творения!

Я так увлекся, что не заметил, как нас накрыл барьером на базе света. И было он гораздо меньше, чем площадка.

Видимо, противник тянул время, чтобы сформировать заклинание.

— Это зеркальный барьер. Требуется тонну эфира, но может отражать часть ударов.

— Прوماхнемся и нам конец, — догадался я.

— Отвлеки! — приказала Луна, опускаясь на колени и кладя руки на землю.

Ее план я понял сразу же.

Я обрушил на ван Нормайена поток иллюзий. Особого результата не было, но один раз он остановился, чтобы издевательски похлопать мне.

Меня это не разозлило, хотя должно было.

Наконец Луна создала нужные заклинания и ударила ими.

Под ногами ван Нормайена раскрылась каменная пасть. Он тут же отскочил в сторону.

Как раз на каменные иглы!

Но он просто проломил их своим щитом. Правда, часть их осталась цела. Именно она и взорвалась.

Да, осколки задели и нас, но воздушный барьер легко их выдержал. А вот защиту противника сильно потрепало, Луна влила в этот удар солидную часть резерва.

Да, производная стихия — это серьезно, но малый круг на нашей стороне. Воздух бьет землю.

— Прекрасно! — не скрывая насмешки, сказал Змей, восстанавливая потускневший щит. — Что дальше, минхер и мефрау? Сил на следующий удар хватит?

У меня ушло несколько секунд, чтобы понять о чем он.

Окруживший нас барьер света не пропускал эфир. Мы с Луной атаковали, используя собственный резерв. Все это время ван Нормайен активно выкачивал силу из окружающего пространства. И сейчас вокруг нас была пугающая пустота. Ни крупинки магической энергии.

— У меня половина, — прошептал я.

— Пятая часть, — прошипела Луна, вытаскивая жезл.

— Огонь и воздух впечатляет. Вот только я не буду стоять на месте, большая часть ударов полетит в вас. Мне просто нужно ждать, пока вы сами перегрузите защиту. Потом возьму вас голыми руками.

Выждав минуту, наставник снял защиту и сказал:

— Тренировка окончена.

Луна глухо выругалась и убрала жезл. Я нехотя снял барьер.

— Стандартная ошибка магов с Иллирии. Вы привыкли, что эфир повсюду, поэтому не готовы к его отсутствию, сразу теряетесь. Луна, разве ты не могла со своими знаниями и силами проломить барьер?

— Эм-м, ну да, наверное... — растерялась она. — Думаю, наш продержался бы, пока я его взламывала.

— Правильно. Еще ты могла одолжить силу у Маркуса, не думаю, что он пожалел бы.

— Я таким не владею, — вздохнула Луна. — Как не пыталась, не получалось освоить переливание эфира.

— Бывает. Тогда научим Маркуса, с его талантами к целительству — это дело пары занятий. Кстати, о нем. Маркус, почему ты ограничился только иллюзиями? Почему не пытался совместить их со стихиями? Если бы использовал землю, то даже в случае промаха, вам бы это не повредило.

— Смысл? Я бы все равно вас не достал, — недовольно сказал я.

— Зато держал в напряжении, хотя бы немного замедлил. Ладно, это мелочи, которые просто сразу бросаются в глаза. Какая основная ошибка?

— Не заметили, что вы выкачиваете силу, — первым предположил я.

— Не стали ничего делать с барьером, — выдвинула версию Луна.

— То есть не контролировали окружающую обстановку. И, фактически, отдали инициативу противнику. Две фатальные ошибки, которые могли вам стоить жизни.

Ван Нормайен говорил спокойно, но взгляд у него стал тяжелым и пронзительным.

Мы с Луной стали с интересом изучать носки своих ботинок.

— На самом деле, ничего страшного не произошло. Глупо требовать чего-то невозможного от студентов академии. Просто я хотел на примере показать, что сила — это не главное в бою. Луна, ты владеешь пологом света и зеркальным барьером?

— Только первым. Александр обещал научить второму в следующем семестре, — извиняющимся тоном сказал Луна.

— Ладно, я поговорю с ним об этом, — совсем другим тоном сказал ван Нормайен. — В любом случае, я использовал заклинания из программы академии. Только защитные. И вы все равно проиграли. И дело не только в «иллирийском изобилии», вы неправильно рассчитали свои силы и не думали о стратегии. Банальная ошибка и самая популярная причина смерти среди молодых магов.

— В бою думать нет времени, — недовольна сказала Луна.

— Не спорю. Я знал хладнокровных ребят, которые сохраняли абсолютное спокойствие в любой ситуации. Но это было либо лицемерие, либо психическое отклонение.

Я сделал вид, что это фраза никак меня не касается.

— С опытом вы научитесь грамотно действовать на поле боя, продумывать тактику и стратегию. Сейчас вы будете действовать по шаблонам. Моя задача — сформировать их. А также научить думать до боя, чтобы он прошел по вашему плану, а не противника. Вопросы?

Я отрицательно покачал головой. Луна просто махнула рукой.

— Хорошо. Держите, — сказав это, ван Нормайен вручил нам накопители с эфиром. Пара металлических прямоугольником размером с ладонь.

— Здесь пять сотен единиц эфира. Стандартный резерв изумрудного. Будете заполнять и опустошать их утром для развития каналов и резерва. В остальное время носите при себе. Козырь на крайний случай.

— Утром тренировки на резерв и КПТ? А днем? — спросил я, убирая во внутренний карман артефакт.

— Мы с Луной займемся освоением света. У тебя же это основная производная? Хорошо. В целом, за полгода я смогу подтянуть тебя до уровня сапфировой. Будет сложно, но не смертельно.

Глаза Луны зажглись нездоровым энтузиазмом. Неудивительно, в академии она бы дошла до этого ранга через полтора года.

— С Маркусом ситуация интереснее. Ты что-нибудь знаешь про школу Стилета?

— Я услышал о ней впервые вчера.

— Ничего удивительного. Эта школа не слишком популярна из-за высоких требований к adeptам и узкой специализации. Стилет — школа для невидимых и опасных. В основном ее используют полевые разведчики и агенты тайной службы.

Сказав это, Сай театрально взмахнул рукой и спросил:

— Я похож на мага?

Я направил энергию к глазам. Мощная система каналов и огромный резерв просто исчезли. Правда, так только казалось. Присмотревшись внимательнее, я смог различить и каналы, и запас эфира, но на это ушло пару минут.

— Если долго смотреть с близкого расстояния — да.

— Согласен, моя маскировка не идеальна. Но ты вряд ли будешь вглядываться в каждого прохожего и высматривать противника на каждом дереве.

— С невидимостью я понял. А что с опасностью?

— С этим сложнее, — сказав это, ван Нормайен подошел ко мне вплотную. Я напрягся. — Маги склонны недооценивать простецов. И часто подпускают их на расстояние удара. В таком состоянии я не способен полноценно колдовать, но на один-два удара меня хватит.

— Одно заклинание, чтобы убить. Второе, чтобы покончить с жизнью, если схватят? — не скрывая иронии, спросил я.

— Нет, чтобы исчезнуть. Если ты не можешь оставаться невидимым, ослепи противника.

Я тут же прикрыл глаза. Но удара стихией света не последовало. Вместо этого нас окружил плотный молочно-белый туман. Луну, стоящую в одном элле от меня, я едва различал.

Я снова перешел на магическое зрение.

— Чужой и его прихвостни, — прошипел я, зажмурившись.

Эфир в тумане вел себя неправильно. Он постоянно двигался, складывался в непонятные узоры и мерцал. На него было больно смотреть, он буквально слепил.

Возможно, я заметил бы рубинового в таком море энергии, но сейчас он скрывался.

— Впечатляет? Этот тип заклинаний называют «завесой».

— Обычным зрением я вас не увижу. Волшебным — тоже. Давайте я просто ветром сдую эту занавеску?

— Можно. Но лучше использовать стихию земли. Правда, у тебя нет подходящих заклинаний. Но ты можешь попробовать вычерпать океан ложкой, — раздался голос слева.

Я резко развернулся в эту сторону, и кто-то похлопал меня сзади по плечу. Естественно, это оказался Змей.

— Все еще сомневаешься? — ехидно спросил он. При этом его голос звучал с другой стороны.

— Если маги идут в штыковую, то они бездарно тратят свои последние минуты жизни, — процитировал я генерала Камета.

— Сказал Маркус Кайлас, за последние полгода зарезавший двух магов. Опять же Адриан говорил про штыки, а не заклятия ближнего боя. Все еще сомневаешься?

— Не обижайтесь... наставник, но я пока не впечатлен. Да, туман позволит застать противника врасплох или сбежать. Но пару дней назад он бы нам не помог. Они просто выжгли бы ту поляну огнем. Копье лучше стилета.

— Я не предлагаю заменить одно на другое. Учить тебя я буду по обоим направлениям.

Что до твоих претензий — они обоснованы. Мастеров школы стилета мало. Им нужно владеть и боевой магией, и целительской. Догадайся почему?

— Нужно находится в состоянии «невидимости» долго?

— Оно называется «штилем». Но это половина ответа. Вторая половина — ментальная магия. Туман, песчаная буря, буран или пожар — все это лишь приправы. Иллюзии, эмоциональное подавление, сводящий с ума шепот в голове — вот основное блюдо.

Сайрус щелкнул пальцами, развеивая заклинание. Поймав мой недоуменный взгляд, он пояснил:

— К сожалению, я этим не владею. Человек другого склада ума. Поэтому эта школа в моем исполнении выглядит посредственно. Но ты, Маркус, способен на гораздо большее. Загнать противника в ледяной шторм, подавить эмоционально, запутать иллюзиями, влезть в голову, а потом незаметно подойти и ударить в спину. Поверь мне, немногие маги способны выдержать такой напор. Но для этих стойков у тебя всегда будет копье.

— Хорошо. С чего начнем?

Начали мы, по традиции, с эфира и коэффициента полезной трансформации.

У Луны оказалось сто пятьдесят единиц резерва и КПТ в сорок пять.

У меня — восемьдесят и тридцать соответственно.

— Дойти до сорока единиц трансформации можно и на первом курсе. А вот резерв развивается гораздо медленнее, каждый эфир дается тяжелее предыдущего, — пояснил Сайрус. — Итак, сейчас мы с Луной займемся отработкой вторичных стихий. Маркус пока будет тренироваться с накопителем. Только не переусердствуй, Кохорн хорош, но не чудотворец. Через час меняемся.

В таком темпе мы и тренировались до обеда. Сайрус занимался с Луной стихией света, а со мной — основными. Узнав чему и как меня учил Омен, ван Нормайен с невозмутимым лицом произнес такую тираду, что у меня уши в трубочку свернулись. Моя девушка тоже удивилась.

— Вернется, мы серьезно поговорим.

«Судя по голосу, кого-то кастрируют» — рассмеялся Янус.

На обед нам дали час. Правда, на еду мы потратили только десять, остальное время мы просто сидели и смотрели в пустоту.

Удивительно, но за несколько часов ван Нормайен выжал из нас больше, чем Александр. И не сказать, что он просто загонял нас. Нет, он просто учил по-другому. Было сложнее, но понятнее, теперь мне не нужен переводчик для каждого объяснения.

И Змей сразу же указывал на ошибки, а не ждал пока я их сам замечу и попрошу о помощи. Мелочь, но это существенно сэкономило время.

С обеда до ужина мы с Луной отрабатывали воздух. Так как эта стихия относилась к нашим «любимчикам» проблем не было. Правда, под конец тренировки пришлось восстанавливать резерв из накопителя, а потом наполнять их.

— Прекрасно. Следующая тренировка завтра в девять. Советую хорошенько выспаться. Сейчас у меня есть свободное время, поэтому я займусь вашим обучением вплотную.

Когда ван Нормайен отошел на приличное расстояние, Луна спросила:

— То есть он будет зверствовать как Омен, когда застукал нас обнимающимися на тренировке?

— Когда ты это сказала, его энтузиазм приобрел нездоровый оттенок, — хмыкнул я. — Завистник!

Луна хихикнула.

— Возможно. В любом случае, ему для полного счастья не хватало только романа учеников. Что мы ему и обеспечили.

— Какой кошмар, — притворно ужаснулся я, прижимая к себе Луну. — Какие планы на вечер, мэфрау Холд?

— Зависит от ваших предложений, минхер Кайлас. Исключительно от ваших предложений.

Удивительно, но вернувшись к ежедневным тренировкам, я немного успокоился. То ли привычное дело помогло, то ли сил на размышления не осталось.

В любом случае, паника отступила, даже Янус перестал подавать голос из своей камеры. Медальон я продолжил носить на шее, но он уже не так сильно беспокоил. Я почти к нему привык.

Утро и день на тренировки, вечер — на глупости с Луной. Даже не могу сказать, что для меня оказалось важнее.

Остальные тоже не сидели без дела. Дагерад вплотную занялась подготовкой своего «выезда», а Кохорн — Владислава.

— Вас гоняют не так сильно, вы можете обратно возвращаться сами, — как-то пожаловался нам за ужиной Юлий.

— Нет, просто кто-то неженка, — ехидно заметила Луна, ловко отрезая крупный кусок от стейка. — Вы пока просто осваиваете стихии. Ничего сложного или страшного.

Юлий посмотрел на меня, ожидая поддержки. Но вместо этого я сказал:

— Это только первый этап. Дальше будет веселее.

— И страшнее, и сложнее, — закончила за меня Луна. — Ты еще будешь вспоминать эти тренировки с теплотой.

Младший Алькасар пробормотал что-то про одержимых силой психов.

— Я согласна с Луной, — неожиданно сказал Вельга. — Лучше страдать сейчас, чтобы потом не сидеть в панике и ждать пока за тобой придут.

Моя девушка уже хотела ехидно заметить, что от магии друидов в бою толку не будет, но в последний момент передумала.

Хорошо. Нам сейчас только проблем с «борделем на выезде» не хватает. А они будут, если им сказать что-то подобное.

— А ты что скажешь? — попытался заручиться поддержкой брата Юлий.

— Извини, но этот зомби сейчас не способен отвечать. Вот из кого действительно выпили все соки, — хмыкнул я, смотря на измотанного Владислава. За последние дни он обзавелся мешками под глазами, побледнел и даже немного похудел.

Кохорн зверствовал на тренировках сильнее, чем Дагерад и ван Нормайен вместе взятые. Вот тебе и легкий путь. Артефакты, которые «решат все проблемы за вас».

В таком темпе прошло две недели. Мы отработывали стихии, повторяли старые заклятья, изучали новые.

Несколько раз наставник устраивал спарринги. Естественно, мы проигрывали, но не из-за огромного разрыва в силе. Наставник всегда обыгрывал нас тактически, при этом использовал в бою эфира меньше, чем мы.

Умом я понимал, что нам не тягаться с боевым магов, прошедшим войну, но проигрывать раз за разом было обидно.

После очередного поединка, мы устроились на лавочке, восстанавливать силы.

До омерзения бодрый ван Нормайен подошел ко нам и сказал:

— Общий уровень мы подтянули. Луна, завтра ты будешь самостоятельно отрабатывать стихии. Задание я дам. Маркус, я начну готовить из тебя «стилета».

Глава 6. Затишье

— Впечатляет, — сказал ван Нормайен, рассматривая каменную иглу, скрытую иллюзией огненного шара. — Ты можешь создать морок на площади?

— Пока нет. За расчеты сел только вчера, когда вы сказали, что утром начнем учебу, — признался я. — Но думаю, за пару дней я с этим справлюсь. В магическом тумане не сложно спрятать иллюзию. Он скроет и эфир, и недостатки.

— Верно. Самая неприятное, когда ты попался в лапы «стилета» — неизвестность. Ты не знаешь что перед тобой, тебя постоянно грызут сомнения. Это настоящий огонь или фальшивка? Перед тобой пусто или там каменная стена, усеянная шипами? Ты сам боишься или это заклинание врага? Твои мысли — это только твои мысли? Неизвестность пугает гораздо больше, чем самый жуткий монстр.

— Вы это испытывали на себе? — догадался я.

— Верно. На первом курсе университета вызвал на дуэль лорда Бельского. Я тогда был молодым безусым «молотком», который думал о себе слишком много, — ван Нормайен усмехнулся и продолжил совсем другим тоном: — Меня окружила вьюга, я укрылся щитом и стал готовить удар по площади. Вот только я оказался не готов к тому, что увидели мои глаза и слышали уши. Жуткие иллюзии, постоянный шепот в голове, эмоциональные качели — я так и не смог завершить заклинание. Растерялся, перетрусил и забыл все, что учил долгие годы. Я запаниковал и стал бить вокруг сырой силой. Бельский стоял в стороне и просто ждал. Когда я истратил весь резерв, он подошел ко мне и вырубил одним ударом.

Бельские? Вроде бы их упоминал Омен, когда рассказывал про мастеров иллюзий? Да, точно их.

— Сейчас бы вы с ним справились?

— Возможно. Поставил бы щит, стал бы бить «кинжальными» заклинаниями, чтобы разрушить завесу вокруг меня, а через головку пустил «нейтралку», чтобы заглушить чужие эмоции. Но в таком случае все решает объем резерва — у кого раньше кончится эфир. Кроме того, я бы отдал противнику инициативу, а ты уже понял, насколько это опасно в бою. Правда, это пустые рассуждения, с ним тоже произошел «несчастный случай».

— Понял. Я владею иллюзиями, смог как-то справиться с трансляцией, но влезать в чужие мысли не могу. Не успели этому научить.

— А твое заклинание?

— «Крысиный волк». Это исключительно для близкого контакта. И магия... сугубо индивидуальная. Кроме того, я испытывал ее только на сапфировых. Думаю, на изумрудных она еще подействует, но на этом все.

Наставник рассмеялся.

— Знаешь, если бы у меня в твоём возрасте было такое заклинание... Да, моя жизнь была бы гораздо легче.

Я мысленно выругался. Да-да, ему бы мое заклинание. Быть может ему еще дать проблемы с головой и с плохой компанией, доставшейся по наследству?

— В любом случае, с этим пока спешить не будем. Сейчас нам хватит твоих навыков. Начнем со «штиля». Поверь мне, этот прием спасал мне жизнь чаще, чем любое другое заклинание.

И начался долгий и муторный процесс освоение нового навыка. Переход состоял из двух

этапов. На первом ты просто выкачивал определенный объем энергии из резерва и равномерно распределял его по каналам. Потом с помощью целительского заклинания сжимал каналы и резерв, заставлял силу в них максимально уплотниться.

В итоге резерв и каналы становились на порядок меньше, из-за чего их практически невозможно заметить при поверхностном осмотре. Соответственно, почти все артефакты и заклинания, нацеленные на поиск магов, становились бесполезны. Нужен долгий близкий контакт.

Недостаток?

Нормально оперировать ты можешь только силой, которая уже в твоих каналах. Быстро взять эфир из резерва невозможно, если потратил его, то нужно медленно выкачать новую порцию, либо выходить из «штиля».

— Сейчас твои каналы выдержат не больше трети резерва. Не забывай про завесу и иллюзии. Свободной силы хватит на пару заклинаний. Поэтому каждый удар должен быть смертельным, — сказал наставник, когда мы ушли на перерыв. Резерв и каналы ныли так, словно я прогнал через них несколько тысяч единиц эфира. Вот только в этом случае ни о каком расширении и укреплении речи не шло.

— И никаких накопителей и эфира извне. Да, чувствуется, что эту школу магии создавали крохоборы с Арда, — хмыкнул я.

Ван Нормайен рассмеялся.

— Обилие эфира — исключение, а не правило. Ограничение диктует развитие. Если бы в метрополии силы было столько же, никто бы не создавал разные школы боевой магии. Грубая сила, никакого искусства.

— А если совместить обилие эфира и искусство?

— То мы получил военную машину Мехелена. Именно открытие Вильгельмины, а потом и Иллирии позволили взять под контроль Ард. Без зерна и золота с первой планеты король не смог бы содержать государство, а без энергии со второй — армию магов и рода аристократов.

— Разве на Вильгельмине нет источника?

— Есть один. И он на порядок мощнее, чем на Арде. Сам факт этого заставил магов Шветерланда присягнуть Карлу Третьему и выбрать его новым правителем. Правда, за это пришлось с ними серьезно поделиться новыми землями. Потом было завоевание трёх частей Ормандии, несколько войн с Ибирью, которые закончились династическим браком и признанием власти короля. Пятьдесят лет назад пали княжества Лация, которыми тайно управляло семейство Алькасар. И лишь пятнадцать лет назад пал Катрон — последнее независимое государство. Только с этого момента можно говорить об образовании полноценного Триединого королевства.

— Забавно. Мехелен не контролировал родной мир, но влез в два соседних.

— Да, это смешно. Я однажды общался с профессором экономики, он с пеной у рта доказывал, что такой прорыв был возможен только благодаря магии. Если бы не она, то ни о какой колонизации иных миров и речи быть не могло.

— Вы с ним спорили по этому вопросу?

— Естественно нет. Но старому профессору хотелось устроить диспут, а мое мнение он не учитывал, — усмехнулся ван Нормайен. — Отдохнул? Тогда продолжаем.

Пока я постигал новую школу, Луна отрабатывала с артефактами. Дело скучное, но полезное, ведь она почти добралась до объема эфира сапфирового.

Убедившись, что я понял как выполнять упражнение, ван Нормайен занялся Луной. В этот раз они отрабатывали заклинания света.

— На сегодня достаточно. Если продолжим тренировки сейчас только навредим, — сказал наставник перед обедом. — Думаю, вы оба пока свободны. Завтра вечером должен прибыть курьер из Ситцена с информацией.

Я напрягся и внимательно посмотрел на ван Нормайена.

— Правильно думаешь. Сегодня последний «учебный» день. Завтра тренировки отменяются, хорошо отдохните. Теперь занятия у нас будут с обеда до ужина. Послезавтра ты, Маркус, будешь помогать мне разбирать и расшифровывать бумаги. Луна в это время будет заниматься резервом с выводком Дагерад.

— А когда...? — я не смог подобрать нужных слов и сделал неопределенный жест рукой.

— Пока не знаю. Александр следит за ситуацией, но подробностей нет. Все лучше, чем могло быть, но хуже, чем хочется. Это все, что я знаю.

— Мило, — хмыкнула Луна, но по ее лицу было видно, что хотела она сказать другие слова.

— Как думаешь, Змей лжет? — спросила Луна, удобно устроившись рядом со мной.

— Уверен. Но не всем и не всегда, — сказал я, обнимая ее.

Мы снова сидели в библиотеке. Это помещение занимало добрую часть второго этажа. Из книжных шкафов получился настоящий лабиринт, внутри которого спряталась маленькая «комнатка».

Пушистый ковер, кожаный диван, низкий столик и магический светильник. Не знаю почему, но это место казалось мне удивительно уютным.

Или все дело в Луне, с которой я проводил время здесь?

— Надеюсь, с Александром все в порядке, — сказала она, положив мне голову на плечо.

— Он в порядке. Наш преподаватель непотопляем. Если бы с ним что-то случилось, ван Нормайен уже был бы в пути.

— В пути к его месту заточения или в пути к очередному порталу?

— Хороший вопрос. Как говорил, директор Нилей: «Следующий вопрос».

Луне моя шутка не понравилась, меня не больно, но чувствительно ущипнули.

— Ван Нормайен его бы не бросил. Александр сильный маг, который все про него знает. Он точно бы пришел ему на помощь, — успокоил я свою девушку.

— Хорошо, — кивнула она. — Кстати, ты не думал почему так поступили с директором?

— Потому что он сидел на важном месте, но ничего не делал. Только наслаждался жизнью. Пока с двух сторон его держали родня и Соддерн, Рахотеп был неприкасаемым. Но как только одна из стен рухнула, наш мячик полетел в бездну.

Луна внимательно посмотрела на меня и спросила:

— Тебе его не жаль?

— Не особо, честно говоря. Ему было плевать на академию, следовательно, на нас. Когда Соддерна убили он выдвинул нам с Александром претензию, потребовал, чтобы мы взяли над ним опеку, заменили покойного. Когда мы отказались, он мелко нам напакостил, чтобы показать свою власть. Взрослый маг с рубиновым перстнем! Я не буду упоминать, что пытаюсь реабилитироваться перед родней, он чуть не развалил академию и испортил жизнь сотне будущих магов. Так что нет, мне его совсем не жаль. Если бы он что-то делал раньше,

мы бы не вляпались в ту историю с тренировочным залом.

— И не познакомились бы нормально, и не сидели бы здесь в обнимку, — хмыкнула Луна. — Как видишь, хоть что-то хорошее мы от него получили.

Мы посмеялись, правда, не особо весело.

— Кстати, ты знаешь, что ты очень скрытный? — спросила Луна, запуская мне пальцы в волосы.

— О чем ты?

— У тебя пару дней назад был день рождения. Но ты об этом ни слова не сказал! Восемнадцать лет — серьезная дата!

Точно, середина февраля, пятнадцатое число. Совсем забыл.

— Совершеннолетние с семнадцати. Не забывай про клеймо. Как ни крути, это не особо важная дата в нашем мире. Теперь я просто на год ближе к смерти.

Луна не больно, но чувствительно дернула меня за волосы.

— Не люблю этот праздник. Мои родители праздновали его очень своеобразно, — уклончиво сказал я и поспешил увести тему в другое русло: — Откуда ты узнала?

— В этот раз Владислав не кололся, сам не знал. Амалия рассказала. Мы с ней беседовали на днях. Честно говоря, я ожидала более холодного приема, — Луна странно улыбнулась.

«Спасительницы ты моя! Есть на кого спихнуть это бедствие!» — противным голос завопил в моей голове Янус.

— Почему? — удивился я. — По-моему ты прекрасна.

— Ну все-таки ты единственный сын. Я ожидала допроса с каверзными вопросами. Мне же просто сказали, что главное, что я тебе нравлюсь, — смутившись, сказала Луна. — Это чисто женское. Вам, мужчинам, не понять.

— Не понять, так не понять, — хмыкнул я. — Все равно обстановка не располагает к празднику. Проставляться негде.

— Ты хочешь отпраздновать? — оживилась Луна. — Если хочешь, можем просто посидеть вдвоем. Я как раз обнаружила на чердаке телескоп. Хотела тебе показать звезды. Я все-таки дочка астронома. У меня из окна прекрасный вид. Приходи, когда стемнеет. И да, отказы не принимаются, минхер Кайлас.

— Зачем тогда спрашивала про мое желание?

— Чтобы ты согласился!

— Логично, — хмыкнул я, начиная щекотать Луну. Опытным путем я выяснил, что она этого жутко боится. — Мне захватить к телескопу вино и сыр?

— Минхер, я вообще-то приличная девушка! — делая вид, что пытается вырваться, возмутилась она. — Но ваше предложение мне нравится.

Достать все оказалось просто, в указанное время я был там.

Вино и сыр — это хорошо. И звездное небо, конечно, красивое. Не спорю. Но меня больше сейчас интересовала Луна. И речь шла точно не о спутнике планеты.

— Так что ты там говорила про приличную девушку, — не удержался я, отрываясь от ее губ.

— Просто кто-то слишком долго думает, — возмутилась она. — Решительней надо действовать, минхер, решительней. Я это ценю.

Вместо ответа я снова поцеловал ее. И стал спускаться руками по спине ниже. Луна на секунду напряглась, но тут же расслабилась.

— Я уже думала, ты не догадаешься.

— Значит скромный мальчик-зайчик, да? — спросила Луна, проводя пальцем по моей груди.

— Допустим. А что?

— Ты проявлял изрядную сноровку при своем растлении.

Мгновение и колдунья оседлала меня, оперлась на плечи. Позиция очень приятная и интересная. Даже когда тебя допрашивают.

— Кто она? У тебя что-то было со старостой?

В лунном свете с распущенными темными волосами она выглядела особенно красивой. Мне пришлось сосредоточиться, чтобы поднять взгляд и ответить. Мысли сейчас у меня были совсем о другом.

— Мимо. Еще до знакомства с тобой и до академии.

— Значит та блондинка? Захотел попробовать с дочкой зицбарона?

Она и про Лист знает? При Луне я о ней никогда не говорил, тем более про обучение в одной гимназии. Похоже, допрашивала она Владислава по поводу всего.

— Знаешь, так низко я не падал. Нет, с этой дурой у меня ничего не было.

Луна наклонилась надо мной, наши лица оказались вплотную. На щеках румянец, глаза сверкают. Кто-то очень недоволен, но при этом очень красив.

Не удержался, поцеловал ее. Не сразу, но она ответила.

— Не отвлекайся, Маркус, — уже гораздо спокойнее сказала Луна, немного отодвигаясь от меня. — Так кто она?

— Мальчик-зайчик ходил в публичный дом.

— Серьезно?!

— Мне было шестнадцать, и я не думал, что интересен девушкам. Вот и все.

— Ты что-то недоговариваешь, — подозрительно прищурившись, сказала она.

— Подловила. Меня напоил и затащил туда друг. Хотел разыграть, но я повел себя по-другому, не так как он планировал.

— Какой ты у нас бедный несчастный мальчик, — рассмеялась моя девушка. — Вот за такие шутки я и не люблю Юлия.

— Мы с ним познакомились по пути в Ситцен. Это был другой мой приятель, сейчас мы с ним не общаемся.

— Других женщин у тебя не было? — с нажимом спросила Луна.

— Нет, и не будет. Мне никто кроме тебя не нужен.

Видимо, я подобрал правильную фразу. Луна успокоилась и полностью легла на меня, я обнял ее.

— Не хочу ни с кем делить тебя, — прошептала мне она на ухо. — Ты только мой.

— Хорошо. Я согласен.

Не знаю сколько мы так лежали, пока Луна снова не заговорила.

— Прости. Это меня мучило.

— Забытая девочка выросла в ревнивицу и собственницу?

— Есть такое. Я и хулиганить и неправильно одеваться стала, чтобы родители меня заметили. Не помогло, а мне понравилось. Я не сумасшедшая. Просто... Ты только мой, — сбивчиво сказал Луна. — Амалия твоя мама, это святое... Но других женщин я с тобой рядом не потерплю.

Я прижал ее к себе, провел рукой по волосам и тихо сказал:

— Мне только ты и нужна.

— Правильный ответ, минхер Кайлас, — уже нормальным голосом произнесла она, но тут же осеклась, и шепотом спросила: — Тебе не пугает, что я всегда пытаюсь... подавить тебя, оказаться сверху?

— Ты могла заметить, что я не против. Очень даже за.

— Пошляк! Я не об этом, — рассмеялась она, начиная ерзать на мне.

— Это мило. И забавно.

— Вот как?! — Луна даже приподнялась, чтобы посмотреть на мое лицо. Видимо, подумала, что я шучу.

Я тихо рассмеялся.

— Прости, но до Адриана тебе далеко. Он начинал меня строить еще за два квартала до дома. Всегда.

— Я на него похожа?!

— Это как сравнивать котенка и матерого тигра. Что-то общее есть, но когда я тебя вижу, не хочу провалиться под землю. Ты милая и теплая. И вызываешь у меня непреодолимое желание схватить тебя и прижать к себе.

Луна тихо рассмеялась, ее глаза хитро сверкнули.

— Не забываетесь, минхер Кайлас. На правах главной, сообщаю, что сегодня у вас выспаться не получится.

— О! Посмотрим, сможете ли вы выполнить это угрозу, мефрау Холд! — рассмеялся я. Мгновение и уже я сверху.

Выспаться действительно не удалось. Вымотанные, заснули мы ближе к рассвету.

Проснулся я оттого, что у меня затекла рука. Луна девушка легкая, но моя конечность так не считала. Судя по ощущениям, мне скоро нужна будет ампутация и протез, как у Кохорна.

Попытка высвободить руку не увенчалась успехом. Красавица только сильнее ко мне прижалась, еще и закинула на меня ногу. Я хмыкнул и прикрыл глаза. Полежим, я совсем не против.

В голове было удивительно пусто, а на душе легко. Никогда не думал, что буду счастлив просто от присутствия рядом другого человека. Сейчас мне плевать абсолютно на все. Я просто тонул в чувстве спокойствия и уюта. И не собирался выплывать на поверхность. Мне было хорошо, и я не хотел, чтобы этот момент прекращался.

— Ты такой милый, когда светишься от удовольствия, — тихо сказала Луна, хитро смотря на меня одним глазом.

— Для этого есть очень веская причина.

— Знаю. А еще знаю, что тебе идет, когда глаза разного цвета.

Линзу я снял заранее и убрал в бокал из-под вина.

— Я так понимаю, это наследуется? — не дождавшись реакции, спросила Луна.

— Если глаза у второго родителя светлые — высока вероятность.

И тут же замолчал. Луна правильно истолковала мою реакцию и быстро сказала:

— Не беспокойся, я не такая дурочка. Ирис научила нас паре заклятий на лекции по «самозащите». Так что пока у нас не будет никаких проблем с этим.

Что ж, хорошо, что хотя бы один из нас думал головой, а не только тем местом.

Луна чмокнула меня в щеку и прошептала на ухо:

— Маркус, ты слишком бодрый для человека, который всю ночь не спал. Проверим это?

Естественно, на завтрак мы опоздали, но никаких сожалений по этому поводу не испытывали. Мы спокойно оделись и спустились на кухню.

Там мы нашли Юлия, который по привычке проспал. Я уже хотел припомнить ему экзамены, но он заговорил первым.

— Судя по вашим усталым довольным лицам... — начал он, но тут же стал жестами показывать, что его рот на замке.

Вот что демонстрация ледяного клинка делает.

Правда, этого хватило ненадолго. Стоило нам взять еду, как Юлий снова заговорил:

— Маркус, я слышал, что люди порой зеленеют, но чтобы это делал только один глаз...

— Не беспокойся, это тебя тоже ждет. Последствия тренировок, — пошутил я.

Про линзу я просто забыл. Но решил, что сейчас это неважно. Моя гетерохромия — меньшая из всех проблем.

Юлий вздрогнул и с ужасом посмотрел на меня.

— У меня раньше тоже были голубые глаза. Но после освоения стихий они сменили цвет. Это еще хороший вариант. Даже отличный. Поменяться может что угодно: голос, цвет волосы, вкусовые предпочтения, пристрастия, — поддержала меня Луна. — Изменения носят необратимый характер и Маркус — еще удачный вариант. Профессор Дагеррад потеряла полэлла роста и это тоже очень хорошо. Некоторые стали короче в других местах. Или вообще теряли кое-что. Естественно, первокурсникам об этом не рассказывают. Повальное дезертирство нам не нужно.

С каждым словом Юлий бледнел все сильнее, а его глаза становились все больше и больше.

Первым не выдержал я и рассмеялся. Луна спустя секунду присоединилась ко мне.

— Вы... вы издеваетесь?!

— Естественно, — успокоившись, сказал я. — Это семейная болячка Кайласов — гетерохромия. Глаза разного цвета. И у меня, и у тети такие. Я просто обычно ношу линзу.

Младший Алькасар вернул нормальный цвет лица, а потом сказал:

— Знаешь, ты очень многое потерял. Такая внешность привлекает внимание у прекрасных дам. Они любят экзотику.

Я не стал говорить, что линзу стал носить после выпуска из гимназии. Моих одноклассниц привлекала не экзотика, но дорогие вещи и внушительный счет в банке. Если бы Адриан подарил мне часы ценой в «самоходку», пока я учился, я стал бы объектом пристального интереса.

Я лишь улыбнулся и приобнял Луну.

— Понял, умолкаю. Рад за вас.

Мы сполна воспользовались выходным. Нет, не в этом смысле. Гуляли, веселились, дурачились, болтали о глупостях. Время пролетело незаметно.

А вечером Луна сообщила мне, что теперь ей спасть одной некомфортно и она перебирается ко мне. Как будто я был против.

Конечно, на одноместной кровати оказалось мало место, но нас ночью это волновало в последнюю очередь.

Следующим утром наставник встретил меня странной улыбкой и насмешливым взглядом.

— Ты вовремя, Маркус. Я только закончил первичную сортировку. Садись, работы у нас много.

Мне вручили потрепанный томик «Истории Мехелена», дали ключ к шифру, и я принялся за разбор писем. Их оказалось поразительно много. Расшифрованные сообщения я складывал в отдельную стопочку на столе. Они получались гораздо короче исходных.

Периодически мне попадались послания, закрытые иным кодом, их я сразу же отдавал наставнику. Он их расшифровывал на ходу, бормотал себе что-то под нос и откладывал в сторону.

Через несколько часов такой работы заболели глаза и спина, а мозг попросил пощады.

— Что скажешь, Маркус? — спросил ван Нормайен, когда часы пробили двенадцать.

Я не сразу понял вопрос, посмотрел на него затуманенным взором, а потом сказал:

— Все очень странно. Ничего не происходит. Ни арестов, ни расследований, ни наших поисков. Комиссия приехала, осмотрела академию и отправила преподавателей в отпуск, а студентов — на каникулы. Губернатор поехал на лечебные курорты Арда, якобы еще до всего этого. Особый отряд из метрополии прибыл в столицу, снял самый роскошный особняк и отдыхает.

— Верно. Они просто сидят и ждут. И, если верить моим источникам, для этого есть очень веская причина.

Сказав это, Змей взмахнул письмом, которое было зашифровано иным кодом.

— Из столицы внезапно пропала Кровавая Леди вместе с ученицей. Уверен, она решила навестить наше захолустье.

— Кто она?

— Графиня Элизабет Риотаб. Одна из Черной Дюжины — особого отряда магов, подотчетных лично королю. Все эти ребята носят перстни с алмазом и обладают обширными познания в запретной магии.

— Я так понимаю, графиня мастер магии крови?

— Правильно понимаешь. Единственная в трех мирах, кто знает об этой мерзкой магии все. И ее не посылают расследовать, она каратель, как и ее ученица.

Сделав паузу, Змей продолжил:

— Уверен, на самом деле ищек на планете два отряда. Пока один отвлекает внимание, второй собирает информацию. И когда графиня прибудет, ей вручат список целей со всеми подробностями.

— И там будем не только мы?

— Верно. Все благородные, которые в нарушение королевского эдикта, прибыли на планету. Формально король останется чист, ведь официально этих магов здесь нет.

— Не думаю, что кровавые это так просто спустят с рук.

— Верно. Но Вильгельм Третий слишком силен и влиятелен, чтобы кто-то рискнул предъявить ему обвинения в такой ситуации, объявить вендетту. Вся колония — его личный домен, который он объявил неприкосновенным. Он имеет полное право покарать всех нарушителей.

— Или же взять магов в плен и устроить показательный суд.

— Да, такой вариант исключать нельзя, — согласился со мной ван Нормайен. — Снежная Королева легко и просто захватит любого мага.

— Это ее ученица?

— Верно. Ольга Бельская. Чокнутая девчонка, помешанная на силе...

«Хм-м, Маркус мне кажется, вы найдете с ней общий язык! Вы очень похожи!» — расхохотался Янус.

— Ей двадцать три, а она уже рубиновая. И мастер школы Стилета. Она загоняет своих противников в снежную бурю, а потом магией сводит с ума. Несчастные становятся подношением ее наставнице. Эта участь хуже смерти.

От тона, которым это было сказано, я вздрогнул.

— Честно говоря, Снежная Королева заставляет меня нервничать даже больше. Род Бельских давно в упадке, но такую способную девочку оттуда изгнали. Я могу представить, что будет делать Элизабет, ее жестокость прагматична и имеет четкую цель, но просчитать сумасшедшую девочку-изгоя... О, нет, мне это не по силам.

Слова наставника меня задели, но я не подал вида. Лишь заметил:

— Вы ее боитесь?

— Глупо это отрицать. Я сталкивался с ее отцом на дуэли. Потом видел его на войне. Он зверски силен и опасен... был. И если верить *обоснованным* слухам, он приложил руку к изгнанию дочери. Что нужно сделать, чтобы тебя, наследницу рода, изгнал из семьи собственный отец?! Кстати, вскоре после этого он умер. Кто-то убил боевого мага с рубиновым перстнем. Знаешь каким образом? Его освежевали живьем, срезали кожу со всего тела, словно шкуру с дикого зверя. Обычным, Чужой ее подери, ножом. Представляешь?

Воображение тут же нарисовало картину, меня передернуло.

— Чтобы провернуть такой фокус надо быть либо хитрее гиены, либо сильнее бешеного медведя.

— Если это не просто слухи, то почему она еще жива? Разве остальные Бельские не должны были ей отомстить?

— Думаешь, не пытались? После смерти графа, двое магов из их семьи скончались при загадочных обстоятельствах. После этого Ольгой заинтересовалась Кровавая Леди и взяла в ученицы. Бешеная сука нашла себе достойную смену.

— А ее папа был воплощением Светлого и за всю жизнь и мухи не обидел? — массируя глаза, спросил я.

— К чему этот вопрос? — удивленно спросил наставник.

— Тетя рассказывала, что проблемы с головой зачастую идут из детства. Не спорю, исключений предостаточно. Папочка мог приложить руку к сумасшествию дочери, поэтому она воспылала желанием порезать его на ремни.

На лице ван Нормайена что-то мелькнуло. Он очень странно на меня посмотрел.

— Естественно, у боевого мага, прошедшего Катрон есть собственное кладбище. И будучи главой рода, он извалялся — да что там! — купался в грязи. Но не думаю, что это как-то связано с сумасшествием его дочки. Ни один родитель не причинит вреда своему ребенку.

«Он серьезно?! Я сейчас умру от смеха!» — завопил в моей голове Янус. Я тоже бы посмеялся над этой фразой.

— Адриан всегда говорил: «Бойтесь не монстра, бойтесь того, у кого в руках цепь от ошейника». Думаю, это применимо и к нашей ситуации. Риотаб наша главная проблема.

— Да, логика в твоих словах есть. Но чокнутая колдунья-каратель — это серьезный дестабилизирующий фактор. Безумие рушит любые планы. Поверь моему опыту.

«Вот только не надо мне про безумие рассказывать!» — зло подумал я. Но спросил спокойно:

— И что нам в такой ситуации делать? Готовиться к осаде?

— Провизии на наш маленький гарнизон хватит на несколько лет. Но если король

захочет устроить показательную порку нас ни спасут никакие барьеры. Подтянут всех Черных, магов корпуса, пару глав родов и разнесут наше убежище в щепки. Нет, мы пойдем другим путем. Для начала подготовим пути отхода, а потом передадим информацию роду Нилей. Посмотрим, что они предложат нам в этой ситуации. Для них она еще хуже, чем для нас.

«Будем следовать старому плану? И это все?» — мысленно удивился я.

Видимо, что-то отразилось на моем лице, поэтому Змей добавил:

— У меня еще есть друзья в метрополии. Если все будет плохо, мы используем их связи, чтобы разобраться с этой ситуацией.

— Тогда зачем ждать?

— Маркус, ты еще юн и неопытен. Поверь мне, дружба никогда не бывает безвозмездной. Даже если мы обмениваемся только временем и общением. В нашем случае цена за «дружескую помощь» будет неподъемной. Поэтому пока будем играть теми фигурами, что нам дал Чужой.

Глава 7. Потеря контроля

Когда тебя глядят по спине — это приятно. Когда это делает любимая девушка — приятнее вдвойне. Но когда она водит пальчиком по шрамам — не особо.

— Откуда это?

— Если я скажу, что с прошлого лета, ты поверишь? — обреченно спросил я.

Уверен, Луна знает разницу между старыми и новыми шрамами.

— Не хочешь, не говори. Ты имеешь право на тайны.

— Все равно когда-нибудь узнаешь. Это от отца, который по документам. Минхер Кауфман очень меня «любил». Даже завел для меня маленькую плетку, чтобы не сломать ребенку позвоночник. Последствия этого ты можешь наблюдать.

Про более серьезные последствия для моей психики я не стал говорить. Этого ей точно не стоит знать. Луна молчала, наверное, обескураженно. Я продолжил:

— Меффрау Кауфман не скрывала, что я не от мужа. Но разводится они не спешили. Боялись скандала и судов из-за имущества. Так что Кауфман меня «воспитывал», прививал мужество, как он это называл. Моя биологическая матушка в это время была первой леди в нашем захолустье и спускала гульдены на новые наряды.

— И он тебя плетью...

— Не только ей. Плеть появилась потом. Розги и ремень, как у других родителей, ему быстро надоели. Еще он любил «закалять характер»: засовывал меня в подвал и связывал, чтобы я не мешался под ногами. Бывало, я проводил там пару дней. Маленьким я думал, что он бьет в это время служанок. Так они кричали. И да, он тоже бил их в процессе, временами полноценной плетью.

Я сделал паузу, лег на живот, и, смотря в стену, продолжил:

— Кауфман обожал бить и унижать тех, кто слабее. Знаешь, наверное, это странно прозвучит, но лет до восьми было легче. Нет, зверствовал он одинаково. Но до этого я думал, что это норма жизни, что у всех детей так. Оказывается нет. Самое неприятное открытие в жизни.

Я попытался рассмеяться, но получился лишь нервный смешок. Луна прижалась ко мне обняла.

— Хватит. Замолчи. Не мучай себя. Тебе же больно.

— Совсем нет. Это все в прошлом. Они мертвы. Пусть горят в бездне. Мне плевать, — хриплым голосом сказал я.

«Себе-то не лги. В академии ты Луну чуть не утопил в своей злости на отца. Я уже молчу, что мы с тобой однажды чуть не стали осквернителями могил», — раздался голос Януса.

Ну да, куда же без него в этой теме.

«Это ты хотел приехать на его могилу, выкопать гроб и сжечь труп!» — возразил я.

«Ты так активно сопротивлялся, когда я сообщил зачем хочу взять наше общее тело. Ты сдался секунд за десять!» — напомнил мне Янус.

«В тебя словно Чужой вселился. Мне просто не хватило сил сопротивляться такому напору», — огрызнулся я. Но огрызнулся уныло.

«Мы одинаково расстроились, когда лич Камета поймал нас на половине пути», — напомнил мой демон.

«Мне просто было неловко перед Тобиасом. Он умел стыдить одним взглядом. Ему почему-то не понравилось идея сжигать трупы», — сказал я полуправду.

«Скажи честно, если бы за осквернение могил не полагалась статья, чтобы ты сделал?! Ответить мне, Маркус!» — продолжал насмехаться Янус.

Ответа я не знал. Честно говоря, закон меня пугал гораздо больше моральной стороны вопроса.

«И не стоит строить из себя такую несчастную жертву! Большую часть этого испытывал я, спина полностью «моя»!» — оставил за собой последнее слово Янус.

Я так сильно увлекся монологом со своим безумием, что пропустил момент, когда Луна начала плакать.

Развернувшись, я прижал ее к себе и стал успокаивать.

— Тише-тише, все хорошо, — только и смог сказать я, глядя ее по голове. — Нет причин переживать.

М-да, к такой реакции я оказался не готов. Слезы Луны — это что-то новое.

— Не говори так, это просто... — дальше она произнесла такую тираду, что даже Янус восхитился. — Эти просто, я не знаю...

— Все в прошлом. Давай похороним эту тему. Будто разговора не было? — предложил я. — Так будет легче.

Луна посмотрела на меня красными глазами и медленно кивнула.

— Стало легче? — спустя несколько минут спросила она.

— Да, наверное, — вздохнув, признался я. — Прости, что нагрузил тебя этим. Надс было молчать.

— Еще одно слово и я тебе врежу, — прошипела Луна, прижимаясь ко мне. — Такое в себе держать нельзя.

— У каждого свои проблемы. Всем всегда плевать. Так зачем тратить время и что-то рассказывать?

— Я не все. Мне не плевать. Тем более на тебя!

— Вот поэтому я тебя и люблю, — сказал я, прижимая к себе девушку. — Давай спать. Нам завтра рано вставать.

Последнюю фразу я произнес с определенным нажимом, Луна обеспокоенно посмотрела на меня, что-то пискнула и закрыла глаза.

Просыпаться в незнакомом месте страшно только первые разы. Потом это становится привычным. Появляется опыт, ты понимаешь что и как делать, какие слова ни в коем случае нельзя произносить, от каких действий лучше воздержаться.

Иногда даже возникает интерес: куда именно занесло меня в этот раз?

Итак, я расслабился в объятиях Луны и забыл про свою «верную» головную боль. А он себя накрутил из-за моей самопальной исповеди, захватил мое тело и отправился на поиски приключений.

Ничего нового.

Теперь мне нужно понять где я и что делать.

Глаза открывать я не спешил, двигаться — тоже. Положился на слух и обоняние.

Подвал. Это я понял за секунду. А еще понял, что я здесь не один.

Голос я узнал с трудом, принадлежал он Юлию. Это плохо. Очень.

Я лежал несколько минут, но ничего нового не узнал.

Вздохнул и стал медленно подниматься.

Естественно, это оказалось тяжело.

Янусу легкое настроение от вина, мне — жесткое похмелье. Проходили много раз.

Встал я с трудом. Осмотрелся.

Каменные стены почти не видны из-за огромных бочек и ящиков с бутылками. Деревянный пол покрыт странными пятнами. Потолка не видно. В центре комнаты стоял низкий стол с табуретками, над ним висел магический светильник.

Винный погреб. И судя по всему, мы вчера его опустошили. По крайней мере, по моим ощущениям.

Юлий сидел за столом и безуспешно пытался начертить простейшее целебное заклинание. Дрожащими руками не получалось.

С трудом, но я смог сформировать в голове ивовую кору. Стало лучше. Потом я применил на младшем Алькасаре одно из целебных заклинаний, которые мне показывала Луна.

Ему полегчало. С трудом, я доковылял до табуретки, сел на нее.

— Где мы? Что, Чужой меня дерит, вчера было? — хриплым голосом спросил я.

— Я бы для начала спросил про планету, я тебя предупреждал, но ты как-то активировал тот малый портал, — виноватым голосом сказал Юлий. Я вздрогнул и с ужасом посмотрел на него. — Что? Не тебе одному издеваться! Мы в поместье, в подвале.

— И как мы здесь оказались?

— Ночью я отправился прогуляться и наткнулся на тебя. Ты вышел из комнаты и шел словно лунатик. Хм-м, лунатик Луны, забавно. Глаза у тебя были дикие, я еле до тебя достучался. Через минуту ты очнулся, выругался да так, что даже я восхитился! Потом сказал, что хочешь выпить. И повел меня сюда. Пить в одиночестве неприлично, поэтому я присоединился. Мы посидели, выпили, поговорили, я чуть не поседел...

Я схватился за голову. Янус, раздери тебя Чужой! Болтливая сволочь!

— Я раньше думал, что это шутка про другого Маркуса после бокала вина. Но теперь я понимаю, что это приуменьшение. А твои истории...

— Я все выдумал. Всегда так делаю по пьяни, — быстро сказал я.

Юлий поднял руки и неожиданно миролюбиво сказал:

— Хорошо-хорошо, Маркус, я тебе верю, ты все выдумал. Особенно ту историю про пистолет и вазу, стоящую в элле от тебя...

— Да, особенно ее. Со всеми подробностями.

— В тебе умирает великолепный рассказчик.

О да, вот только все никак не помрет, как бы я ему в этом деле не помогал.

— Знаешь, я раньше думал, что ты странный, но с таким детством... Да, ты образец воли и моральной устойчивости, — со странной интонацией сказал Юлий. — Ха, я-то думал у меня плохой отец.

— Тему зарыли, больше не поднимаем, — прошипел я. — Расскажешь кому-нибудь — сам получишь такие же «приятные» воспоминания.

Одно дело «исповедоваться» Луне, другое — Юлию. Он лицо по отцу духовное, но редкостное трепло. Всплывет «прекрасное детство» Маркуса и начнутся вопросы. Сначала жалостливые, а потом и подозрительные. Могут и до правды докопаться.

Судя по глазам, он понял, что я не шучу.

— Хорошо. Но если захочешь выпить и поплакаться в жилетку, то я к твоим услугам. Естественно, если ты оплатишь вино, стол и шлюх.

— Катись к Чужому в пасть!

— Кстати об этом, будем отсюда выбираться?

— Последний вопрос: я творил непотребства? К девушкам приставал?

Луне я точно не объясню, что это был не я. И на алкогольное опьянение не спишешь.

— Хотел, но потом вспомнили про свою зазнобу и решил, что хозяйство тебе еще дорого. Так что мы только пили.

— Точно? — подозрительно спросил я.

— Маркус, прости за прямоту, но кто бы тебя приласкал в этом доме? Твоя дама сердца запугала Лину, Эйру и Вельгу еще при первой встрече. Профессор Дагеррад, уж прости, не из твоей лиги. Да и не из моей, к сожалению. Кандидаток больше нет. Так что твоя честь не пострадала, минхер Кайлас.

Последнюю фразу Юлий сказал с нескрываемой насмешкой. Но я это проигнорировал, выдохнул с облегчением.

Не хватало, чтобы Луна меня бросила из-за проделок Януса.

— Ладно, давай выбираться.

Я создал еще несколько лечебных заклинаний. Но помогло не сильно, представлять результат с больной башкой не просто, так что почти весь эфир ушел впустую.

— Два великих мага, — хихикнул Юлий. — Ладно, пошли отсюда. Вернее, поползли.

Лестница оказалась темной и очень крутой. Алькасар поднимался по ней легко, а вот мне каждый шаг давался с трудом.

Словно меня тянуло обратно в темноту. Еще и медальон! Последнюю неделю я носил его в кармане, чтобы не нервировать Луну, но Янус зачем-то повесил его на шею. И я снова вспомнил, что это магическое украшение умеет причинять боль.

В какой-то момент мне показалось, что артефакт тянет меня обратно и, если я ему не подчинюсь, то шнурок просто задушит меня.

Или возвращаешься в подвал, или умираешь. Третьего не дано.

К счастью, мой собутыльник вовремя заметил, что я снизил темп, подхватил меня и дотащил до поверхности.

— Выбрались, — прохрипел я, когда лестница осталась позади.

Чужой меня побери, это оказалось гораздо сложнее, чем я мог представить. Словно я пробежал несколько миль, а не поднялся на этаж выше.

— Да, наконец-то, мы вас уже заждались, — незамедлительно последовал ответ.

Действительно, у выхода из погреба нас ждали. Луна с Владиславом. И судя по их глазам, пощады не будет.

Влад утащил брата за ухо куда-то в сторону. Судя по их лицам, это была привычная процедура.

Я с Луной медленно добрался до комнаты.

Не раздеваясь, я рухнул на кровать. Потом снял медальон и положил его в карман. Все это время я старался не смотреть на Луну.

Стыдно.

— Часто с тобой такое бывает? — неожиданно спросила она.

— Пару-тройку раз в год, — признался я, все также пряча взгляд. — На меня что-то накатывает, а потом я все плохо помню.

— Понятно, — неопределенным тоном сказала Луна.

— Мне долго ждать справедливого наказания? — спросил я, когда тишина затянулась.

Любимая рассмеялась, правда, совсем не весело. Я удивленно посмотрел на нее.

— Серьезно? Ты мне тут рассказал про десять лет бездны, которые заменили тебе детство. Под впечатлением от этого ты пошел и выпил полбутылки вина. Думаешь, я устрою из-за этого скандал?

— Мы выпили больше, — зачем-то сказал я.

— Маркус, я видела тебе утром после двух бокалов. Ты выглядел как оживший труп. Твое здоровье точно не позволяет тебе пить литрами.

Я не стал говорить, что причиной моего состояния тогда был Янус. Сейчас это точно не в моих интересах.

— Ты все равно злишься.

— Да, потому что тебе вредно пить. Тем более с Юлием. Думаю, теперь ты это понимаешь.

Луна подошла ко мне и неожиданно поцеловала в лоб. Потом холодная ладонь опустилась мне на голову. Спустя секунду я чувствовал себя превосходно.

— И это все? — не поверил я.

— Больше не бросай меня посреди ночи после таких разговоров. Открываешь душу, а потом сбегаешь в неизвестность. Когда я проснулась посреди ночи и не увидела тебя, не знала что думать... не хочу снова чувствовать себя брошенной. Понял меня?

Я не понял, но ответил утвердительно, слишком жалобно звучал ее голос, что шло в разрез со смыслом слов.

— Отлично. А теперь спать. Завтра нам рано вставать. А кому-то еще работать головой.

Пришлось подняться, раздеться и уже потом лечь обратно. Луна устроилась рядом, обняла меня и почти сразу уснула.

«Не думал, что женщины могут так удивлять», — успел подумать я, прежде чем сон утащил меня в свое царство.

Утро прошло спокойно. Ни я, ни Луна не вспоминали прошлую ночь, словно ничего не было.

На завтраке мы снова застали Юлия, который в этот раз опоздал по очевидной причине.

— Поможешь? — спросил я.

Луна недовольно посмотрела на меня, но создала заклинание. Юлий тут же оживился и стал витиевато благодарить нас.

— Оставь свои комплименты глупым девочкам, — фыркнула Луна, едва заметно покраснев. — Нашелся специалист по меду и патоке.

— О, умолкаю моя холодная богиня милосердия, — отвесив шутливый поклон, сказал он.

— Сильно вчера досталось? — поспешил я сменить тему.

— Пф-ф, «недоразумение семейства Алькасар» получило по заслугам, — высокопарно сказал Юлий, но продолжил нормальным голосом: — Даже меньше, чем обычно. Повезло.

— Надеюсь, ты сделал правильные выводы, — спокойно сказала Луна.

На это младший из близнецов не ответил, лишь хитро улыбнулся и подмигнул мне. Моя девушка в ответ показала ему кулак.

Позавтракав, я отправился к ван Нормайену в кабинет, а Луна с Юлием — на тренировки.

Просыпаться в незнакомом месте не страшно. Страшно просыпаться под щитом, когда тебя окружили маги.

Ван Нормайен, Кохорн, Дагерад и Луна.

Судя по их напряженным лицам и позам, они уже готовы запустить в меня пару заклинаний.

Янус, выродок Чужого, что ты натворил?!

— Маркус, будь так добр, отпусти медальон, — неожиданно мягко сказал ван Нормайен.

Я непонимающе посмотрел на него.

— Левая рука, — все так же мягко сказал он.

Действительно, я сжимал в руках артефакт рода Кадавер.

Разжать пальцы оказалось непросто, пришлось использовать вторую руку, чтобы вытащить медальон. Он беззвучно упал на пол.

— В сторону! — крикнул кто-то.

С трудом я отполз. Тело не слушалось, ощущалось ватным.

Тут же щит изменил свои размеры. Теперь артефакт оказался снаружи.

Кохорн достал большие металлические щипцы и взял ими медальон.

Серьезно?! У него же протезы-артефакты вместо рук! Чего ему так бояться?!

Неожиданно я понял, что в моей голове подозрительно легко и пусто. А это значит, что Януса в ней нет. И он не мог сбежать, только я мог выпустить его погулять «в мир».

Меня прошиб холодный пот. Да что здесь происходит?!

— Это очень древний и могущественный артефакт, — вынес вердикт Кохорн. — Что-то связано с целительством. Но большего я сказать не могу.

Ван Нормайен тут же встрепенулся.

— Ментальная магия?

— Возможно. Но я не поручусь...

Наставник не стал слушать, голыми руками отобрал медальон, зажег огонек в руке и стал рассматривать его вблизи.

— Да, это он. Ритуал Анхейм. Сколько дней ты его носил, Маркус?

Суть вопроса до меня дошла не сразу, Луна ответил раньше:

— С приезда.

— Три недели?! Это невозможно, его должно было сломать за пару дней!

— У меня высокая ментальная устойчивость, — пробормотал я, силясь встать на ноги. Благодаря стене это удалось. — Где я? Что происходит?

— В подвале. Встал посреди ночи, схватил медальон и зачем-то пошел сюда. Я не смогла до тебя докричаться и позвала остальных, — тихо ответила Луна. — Что это за дрянь, наставник?

— Артефакт для перековки личности. Используется благородными, если отпрыск не имеет предрасположенности к определенной ветви магии. Я пару дней ходил с таким, потом забыл про свою мечту стать лекарем и воспылал любовью к стихиям.

— Жестоко, — тихо произнес я. — И вы мне еще говорили, что родители хотят только блага детям.

— Что поделать. У рода ван Нормайена не было потребностей в целителях, да и знаний, чтобы их обучать. Вот мои родители и использовали артефакт. Откуда он у тебя, Маркус?

— Тетя дала, сказала, что это осталось от Адриана.

— Логично. Но ты не мог выдержать столько времени!

— Я уже срывался, — подумав, ответил я. — Пару дней назад. Тогда медальон тоже

тянул меня в подвал, но я справился.

— Здесь есть огромные заговоренные двери. Ты шел к ним? — впервые за весь разговор раздался голос Ирис Дагеррад.

— Нет, в другое место. Думаю, эти двери ловушка.

— Я тоже так считаю, — согласился со мной ван Нормайен. — И нам придется туда спуститься.

— Что?! — в один голос спросили все присутствующие.

— Нельзя мальчика тянуть в этот ужас! — воскликнула Дагеррад, в ее руке появился посох. — Ты и так его использовал постоянно!

— Этот артефакт необратимо травмирует личность. Очевидно, эта игрушка должна превратить Маркуса в настоящего некроманта — безжалостного повелителя мертвецов, не боящегося крови и трупов. Я не представляю каких сил ему стоило держаться столько времени. Но если это продолжится, он сойдет с ума. Ритуал необходимо завершить или будет хуже. Ты же ни хочешь, чтобы мальчик превратился в одержимого смертью безумца?

Ван Нормайен говорил с яростью, казалось, взглядом он может забивать гвозди.

Неужели он за меня переживал? Или детские травмы заиграли?

Но Дагеррад не захотела отступать, ее посох засветился молочно-белым светом. Похоже, она собиралась отстаивать свою правоту магией.

Друид против мастера трех боевых школ? Безумие!

Видимо, так думал не только я. Луна подскочила к Ирис, схватила ее за руку и тихо попросила:

— Не надо. Маркусу это сейчас не поможет.

— Думаю, я смогу взломать артефакт и вылечить парня, — предложил профессор Кохорн. В его голосе не было уверенности, все это услышали.

— Ты о такой дряни узнал только сейчас. Думаешь, сможешь разобраться с ней за пару часов? Учти, это артефактов из Мертвых Земель времен Исхода, который переделывали мастера Кадаверов.

Кохорн вздрогнул и не без ужаса посмотрел на медальон. Правда, мне показалось, что в глазах старого артефактора мелькнул интерес.

— Маркус, ты как себя чувствуешь? — спросила Луна.

— Защита Адриана приняла удар. Я не представляю, что творится в моей голове, — после минуты молчания сказал я. — Думаю, если это продолжится, я окончательно сойду с ума.

— Тогда я иду с тобой, — решительно сказала любимая.

— Ни в коем случае! — в один голос закричали я, Дагеррад и ван Нормайен.

— Маркус уже начал ритуал. Ему придется идти. И он менталист. У тебя же нет защиты второго по силе мага королевства. Ты просто не выдержишь этого похода, — быстро объяснил ван Нормайен.

— Девочка, даже не думай приближаться к этой дряни. Я пойду вместо тебя и присмотрю за ним, — сказала Дагеррад, взмахивая посохом. — Доверься мне!

«Нашла время геройствовать, лучше бы показала характер на той поляне», — отрешенно подумал я, опираясь на стену, чтобы не рухнуть. Чужая магия выкачивала из меня все силы.

— Даже не думайте. Никто никуда не идет. Я все сделаю сам. Вы ничего не знаете о магии разума. А они родные братья с некромантией. Не хватало того, чтобы эта крепость превратилась в психушку, — прошипел я. — Я сам надел амулет, сам буду разгребать

последствия. Надо снизить ущерб. Лучше рискнуть первокурсником, чем двумя рубиновыми и почти готовой сапфировой. Я все сделаю сам.

Героизм и самоотверженность?

Нет, просто не стоит всем присутствующим знать, что у меня очень большие проблемы с башкой. И сегодня все точно стало еще хуже.

— Ты ни в чем не виноват. Когда эта дрянь сочла тебя пригодной, у тебя не было шанса, — не моргнув глазом, сказал Сайрус, взмахнув артефактом. Тот факт, что я сам достал его из шкапулки и надел, он опустил. — Я уже проходил ритуал, и попадал под удары ментальной магии, в отличие от остальных. Я пойду с тобой, помогу пройти этот путь. Не перечь, наставнику, Кайлас.

— Я так просто... — начала Луна, но поймав мой взгляд замолчала.

Нет, она туда не пойдет. Ни в коем случае! Это слишком опасно!

— Примости за тетей, пока меня нет, пожалуйста, — сказал я, медленно подходя к щиту. — Я обязательно вернусь. Просто дождись.

Луна ничего не сказала, ее взгляд оказался красноречивее любых слова.

— Присмотри за девочкой, пока меня нет Ирис, — спокойно сказал Сайрус ван Нормайен, подходя ко мне и снимая магическую ограду.

— Вы точно хотите туда пойти?

— Я должен, я твой наставник, — просто сказал он.

Кохорн едва ли не силой утащил колдуний из подвала.

Я прикрыл глаза, взял артефакт и повел за собой Сайрус.

— Винный погреб. Оригинально, но в духе нашего друга, — пробормотал наставник, когда мы спустились по лестнице. И тут же холодно спросил: — Маркус, почему ты ничего не рассказал мне, когда получил медальон? Ты же понимал, что это опасный артефакт!

Потому что напуганный идиот с фальшивой справкой от психиатра?

— Боялся. И думал, что это часть вашего плана. Вдруг вы хотите наложить руку на знания Кадаверов.

— Ритуал Анхейм — одноразовый. Обратной дороги нет. Дух властвует над телом, а наша предпочтения — над талантами. Из меня уже не получится целитель, дюжина заклинаний — мой потолок. Следовательно, я не могу стать некромантом, просто не освою новые заклинания. Так что для меня все это бесполезно.

Я удивлённо посмотрел на Сайруса.

— Если вы ничего с этого не получите, зачем лезете со мной в эту бездну?

— Я твой наставник, Маркус. Я обязан защищать тебя и Луну. Да, порой я допускаю определенные вольности, но лишь для вашего блага.

Я пожал плечами. Сейчас мне все равно искренен ли Змей-Сайрус. Я просто рад, что он рядом. С каждой секундой страх становился сильнее, и, если бы я был один, ни за что бы не спустился вниз.

С наставником пройти этот путь будет капельку легче.

Потайной ход нашелся за большой бочкой. С трудом мы ее сдвинули, а потом я, подчиняясь артефакту, нажал на нужный кирпич.

Секунда и потайная дверь открыта. Наставник мгновенно отодвинул меня в сторону и зажег магический светильник в руках, потом сотворил еще один и отправил его внутрь.

Длинная черная лестница с высокими ступенями. Стены, пол и ступени облицованы плитами из черного камня. Никаких монстров, никаких сокровищ.

Сайрус сделал несколько шагов, но ничего не произошло. Я зашел следом и дверь за мной тут же захлопнулось. Наставник выставил щит и стал изучать ее.

— Очень мощная защита. Никогда с таким не сталкивался. Но если я ничего не путаю, она открывается простейшим заклинанием. Ты знаешь каким? — хриплым от волнения голосом спросил он.

— Нет.

— Тогда идем дальше. Нам все равно надо пройти этот путь.

Первым шел Сайрус со своим щитом, я следом. Я тоже хотел выставить защиту, но мне велели беречь силы.

Спустя пятнадцать минут мы спустились в узкий извилистый коридор.

— Маркус, ты в поря... — начал наставник, но договорить не успел. Рухнул как подкошенный. Щит тут же исчез.

В последний момент я подхватил его, медленно положил на пол.

На меня тут же обрушилась волна жуткой силы. Дышать стало сложно. Словно кто-то схватил меня за горло.

С трудом я зажег магический светильник взамен погасшего. Он дрожал и постоянно мигал.

Чужой и все его демоны, что происходит?! Что делать?!

Тело вмиг стало ватным, мысли путались, каждый вдох давался все труднее. Не выдержав такого давления, я сел на землю.

Нет не сел, ноги подкосились.

Кровь стучала в висках, перед глазами все поплыло.

К горло подкатил противный комом. Меня затрясло.

— Не беспокойтесь, это временный эффект. Скоро станет легче, — раздался позади голос.

Ужас избавил от слабости. Я подскочил на ноги и влил больше эфира в заклинание. Лучше бы этого я не делал.

— Доброй ночи, Маркус, рад, что вы наконец навестили наш склеп, — сказал лич. — Мы давно вас ждали.

Глава 8. Подземелье

— Позвольте представиться — маркиз Октавий Кадавер. Мертвый наследник уничтоженного рода некромантов и целителей.

Черный камзол с серебряным шитьем, остроносые сапоги, широкополая шляпа, роскошная перевязь, богато украшенная шпага, черная трость с костяным набалдашником в виде (вот неожиданность!) черепа.

Смотрел я куда угодно, но только не в лицо мертвому магу. Через минуту я пересилил себя и сделал это

Абсолютно черные глаза без белков, радужки и зрачков. Они пугали до жути, казалось, что Кадавер смотрит прямо в душу.

Словно два черных камня вставили в глазницы, а потом обтянули череп мертвенно-белой кожей, да так туго, что она вот-вот лопнет.

Тонкие бескровные губы, неестественно белые зубы, длинный нос с широкими крыльями. Волос ни на лице, ни на голове у мертвеца не было.

Личи Адриана казались похожими на людей, но этот больше походил на дурную насмешку над самой жизнью.

Но пугала меня не внешность. Вернее, не только она.

Из мертвеца бил поток эфира, пропитанный запахом крови и гниения. Жуткая и неправильная сила, которая проникала повсюду.

Именно из-за нее я чуть не потерял сознание.

Запоздало я вспомнил, где испытывал подобные ощущения — в некрополе мертвого легиона. Вот только давление от одного Кадавера были в десятки раз сильнее, чем от армии мертвецов.

— Вы лич? — задал я глупый, хотя и уместный вопрос.

— Судя по вашему удивлению, вы кое-что знаете о нашем искусстве, — Октавий попытался улыбнуться, но выглядело это так словно кто-то силой тянул его губы в стороны. Светлый и Чужой, оно лыбится! Жуть-то какая! — Я также сильно отличаюсь от обычного лича, как вы от меня. В тонкости я посвящу вас позже, но если коротко — я прошел специальный ритуал, и после смерти сам себя поднял. Теперь я Изменений или высший лич. Всемогущий повелитель и безвольный раб одновременно.

— Значит, здесь нет живых? — спросил я, уже зная ответ на вопрос.

— Кроме вас и вашего сопровождающего — нет.

— Что вы с ним сделали? — как можно спокойнее спросил я.

Уверен, мертвец знает, что я в ужасе, но попробую хотя бы сохранить лицо.

— Он просто не выдержал давления кровавого эфира. Нынешние боевые маги стали такими нежными, — не скрывая насмешки, сказал маркиз.

— Он выживает?

— Конечно, это просто шок. На обратном пути заберёте его. Если захотите.

«А нет, мы его сожрем», — возникла в голове мысль.

— Не думаю, что я смогу выбраться отсюда. Врата закрыты.

— Я знаю заклинание, но для меня оно бесполезно — мертвый никогда не покинет эту пещеру. Вы можете выйти, но ключа у вас нет. Забавно, не находите?

— Да, забавно, — протянул я. Ладно, хватит игнорировать слона в комнате, вернее,

лича в его подземелье. — Чего вы хотите? Зачем вы привели меня сюда?

— От вас, Маркус, я ничего не хочу. Я был бы счастлив, если бы взяли прихвостня Адриана и вернулись на поверхность. Так будет лучше для всех, — и снова эта жуткая улыбка. — Но вас желают видеть герцог и герцогиня. Мои родители никогда не славились терпением, а уж после смерти... Следуйте за мной, Маркус, эта встреча рано или поздно произойдет.

Мне показалось или в его голос мелькнуло сожаление?

Я посмотрел на лича-некроманта, потом на Сайруса, снова на лича, снова на Сайруса.

— Я обязательно вернусь за вами, наставник, — пробормотал я, делая шаг к мертвому маркизу.

Он прекратит улыбаться?! Такими темпами я от его гримас поседею!

Мой магический светильник постоянно мигал и менялся в размерах. Нервы. Как я ни старался, успокоиться не получилось. Это влияло и на магию.

В молчании мы шли несколько минут. Дорогу я пытался запомнить, но не получалось, мысли путались. Неожиданно мы оказались в тупике — коридор перекрывала каменная стена, покрытая магическими письменами.

— Вас ждет последнее испытание. Это будет непросто, смертельно опасно, но я уверен, что племяннику Адриана это по плечу.

Как мило. Я не стал говорить, что не родственник Камета. Сейчас это неважно. Быть может, «кровная связь» сыграет мне на руку. Хотя бы быстро убьют. Или что там на уме у мертвых некромантов?

— Просто прикоснитесь к стене и закройте глаза. Дальше ваш разум сделает все сам, положитесь на него.

«Прекрасно, сейчас самое время довериться своему безумию. Оно меня никогда не подводило», — с ужасом подумал я.

— Маркус, я вас не тороплю, — сказал высший лич и опустил мне руку на плечо. Я снова ощутил давление кровавого эфира. — Но выбора у вас все равно нет. Действуйте!

Медальон в руке нагрелся, я медленно подошел к стене, положил на нее левую руку, закрыл глаза. Тьма мгновенно поглотила меня.

Ночь. В небе светят яркая луна и звезды. Легкий ветерок. Я стою по колена в ледяной воде. Вокруг ничего нет.

Привычный до боли знакомый пейзаж. Вот только созерцал я его всего секунду.

Невидимая сила утащила меня вниз. Она же заставила сделать несколько глубоких вдохов, когда я с головой провалился под воду.

Один удар сердца и все снова изменилось.

Серое низкое небо затянуто тучами. Нет грома, но постоянно сверкают молнии. Рядом трещит огонь, но тепла и дыма от него нет.

Я лежу в снегу. Тело ощущается ватным и тяжелым. Словно чужое.

Собраться с силами, упереть руки в промерзшую землю, медленно встать. Получилось только со второй попытки.

— Знатно вас потрепало, минхер, — раздался рядом насмешливый голос. Насмешливый и такой родной.

— Рад, тебя видеть, — искренне сказал я, смотря на Януса.

Вместо привычной одежды, он был одет в потрепанную солдатскую шинель белого цвета с подозрительными бурыми пятнами. На лице появился шрам. Русые волос, неровно

обрезаны, кажется, в них стало гораздо больше седины.

— Где мы?

— В твоей голове. Если моя клетка — это барбакан, как утверждал Соддерн, то сейчас мы на второй линии обороны.

Я огляделся. Рядом горят деревянные лачуги. Чуть в стороне видны развалины каменного здания, подходы к которому усеяны трупами солдат.

— Смотри шире, Маркус, и ты поймешь.

Я сделал как мне сказали. И понял.

Горы, умирающий город, магия, солдаты.

— Катрон.

— Верно. Я здесь уже несколько недель. И насмотрелся всякого. Очевидно, Адриан вложил тебе в голову воспоминания о штурме местной столицы. По крайней мере, я надеюсь, что это какой-то важный город и ключевое сражение. Потому что если это рядовая стычка за какую-то дыру, я не хочу жить в этом мире. В любом из миров.

— Тебя выбросило сюда...

— Да, когда этот артефакт проломил нашу внешнюю защиту и попытался влезть в твою голову. Вот только тварь не ожидала, что Адриан сделал любимому ученику подарок. И нас затянула в этот филиал бездны.

— Тварь?

— Нечто большое, когтистое, черное и зубастое. Прямо Чужой в обличие монстра.

— Вот она «перековка». Видимо, эта воплощение ритуала Анхейхм. Он должен вырезать из моей головы лишнее, чтобы я стал подходящей заготовкой под некроманта.

— Или она сожрет тебя и займет твое место. Такого вариант исключать нельзя.

— Нельзя. Ладно, что будем делать?

— Забьемся в какую-нибудь дыру и будем представлять, что это все происходит не с тобой? Ты же любишь это делать!

— Очень смешно, — буркнул я. — Если бы не это «представление», тебя бы здесь не было.

— Сейчас это выглядит крайне заманчивой перспективой.

Сейчас мне только перебранки с собственным раздвоением личности не хватало.

Янус изменился в лице. В зеленых глазах мелькнул ужас.

— Бежим!

Я не успел ничего сказать, он схватил меня за руку, и мы помчались куда-то в сторону. Сопротивляться я не стал. Опять ощутил давление той жуткой мертвой силы.

В мгновение ока мы оказались у развалин особняка, где вперемишку лежали трупы солдат короля и конфедератов.

Янус затащил меня в какую-то дыру. Места там оказалось мало, он сжался как можно сильнее. Не для моего комфорта, мой демон был в ужасе.

— Снова Жнец. Сколько раз я тебя убивал в этом жалком кошмаре? — раздался смутно знакомый голос. А спустя мгновение я увидел саму тварь — костлявое тело, черная шкура, длинная вытянутая голова с огромной пастью, трехпалые кисти, усеянный шипами хвост. Давление неправильного эфира исходило от него

А потом я увидел Жнеца. Очень знакомого Жнеца.

Высокий жилистый мужчина. Безэмоциональное лицо с рубленными чертами, холодные глаза. Уверенные плавные движения. Довершали образ черный плащ, алый

шейный платок и широкополая шляпа.

Тобиас — лич, один из любимчиков Адриана, а также моя невольная нянька.

— Поразительно. Карающая длань столкнулась с вербовщиком рода Камет, — не открывая пасти, сказала тварь. — Услышь меня! Я Анхейм. Мы служим одному делу. Я не желаю зла твоему хозяину, нам незачем конфликтовать.

Жнец ответил волной огня. Ее монстр принял на ледяной щит.

— Крыса с поводком лича, — не скрывая презрения, произнесла тварь. — Когда же ты сдохнешь?

Ответом была молния, а потом по монстру ударила дюжина лучей света.

В этот раз Анхейм не стал блокировать атаку, принял все удары. На его черной шкуре не осталось ни следа.

В мгновение ока монстр оказался рядом со Жнецом. Удар жуткими когтями, на землю падает обезображенное тело.

— И долго ты будешь прятаться, маленький ублюдок? — запрокинув голову, закричала тварь.

— Он найдет нас везде, — одними губами прошептал Янус. — Я его задержу.

Ответить я не успел, мой демон вытолкнул меня из укрытия и бросился к монстру. В его руках тут же возникла огненная палица.

Тварь лениво махнула лапой, Янус увернулся, и занес оружие для удара.

Медленно. Слишком медленно. Янус двигался неуверенно и неуклюже. Меня он атаковал с гораздо большим энтузиазмом.

Анхейм схватил его за глотку и поднял над землей. Раздался жуткий смех. Жуткий и до жути знакомый.

Один удар сердца и облик твари изменился.

«Нет, это слишком даже для меня», — подумал я, формируя заклинание.

В два раза выше меня, в полтора раза шире. Жесткая черная борода, поразительно маленькая голова для таких плеч. Длинные руки, огромные кисти. Широкий кожаный ремень с массивной металлической пряжкой. Даже с такого расстояния я почувствовал запах дорогого виски.

И, конечно же, гигантский ключ от подвала и маленькая плетка на поясе. Для одного непослушного разноглазого ублюдка.

Результат я представил поразительно ярко. Ледяной лезвие отсекло руку минхера Кауфмана, хлынула кровь, раздался вопль полной боли.

Янус рухнул на землю и стал медленно отползать от твари в сторону. Он тяжело дышал, в его лице не было ни кровинки.

— От детства никуда тебе не деться, — пропела тварь в облике Кауфмана, свысока смотря на свою жертву.

— Эпохально открытие, — зло сказал я. — Ты тут песенки петь собрался, или ломать меня хребтом об колена? Где обещанное последнее испытание?

— Доппенгальгер, — расхохотался монстр, повернувшись ко мне. Про рану он и думать забыл. — Злобный двойник, последняя линия обороны перед глубинами разума. А я думал, что Адриан не сможет меня удивить еще раз.

Моя вторая личность отползала, но очень-очень медленно. В одиночку я с этим монстром не справлюсь. Значит, нужно тянуть время.

— Кто ты? Чего хочешь?

— Надеюсь, тебя не смущает мой облик, будущий некромант? — не скрывая насмешки, спросил монстр. — Я здесь, чтобы помочь тебе, убить прошлое, сделать последний шаг на пути к возвышению.

— Меньше пафоса, минхер Анхейм.

— Я должен перековать твою личность. Избавить от лишнего. Некромантом быть тяжело. Лучше отсечь некоторые качества заранее, чтобы потом не было мучительно больно и стыдно перед самим собой, — совсем другим голосом сказал он. На секунду мне показалось, что в нем мелькнула жалость. Но всего на секунду.

Так Янус почти отполз, надо выиграть еще немного времени.

— И все это, ваших рук дело? — спросил я, указывая на разрушенный город.

— Конечно, нет! Адриана создал этот кошмар, чтобы никто не влез в голову его любимого племянника. Выстроил две линии укреплений, посадил крысиного волка, которого усилил контрольными заклинаниями от личей. Создал двойника-защитника. Даже для меня это слишком.

— Странно. Я бы не сказал, что минхер Камет питал ко мне теплые чувства. Думаю, он часто хотел меня прибить.

— Дети часто не понимают родителей, считают их слишком жесткими и требовательными. Но обычно они хотят как лучше для детей. Пусть их методы, порой... эксцентричны.

Я не удержался. Засмеялся. Правда, смех был нервным и истеричным.

— Я сказал что-то смешное? — тварь изогнула бровь.

— Просто слышать такое от Кауфмана... Это как рассуждения о целомудрии от портовой шлюхи.

— Обычно такие женщины гораздо честнее и искреннее почтенных матрон, которые боятся сказать бранное слов.

— Доверюсь вашему опыту, минхер Анхейм. Вам лучше знать.

— Сложно не заметить вашу иронию, Маркус. Поверьте мне, я не всегда существовал в форме ментального конструкта, когда-то я был личем. До этого — некромантом. Когда-то меня даже называли человеком.

— Допустим. И что это меняет?

— Дух властвует над телом. Вы должны стать некромантом, а для этого надо подготовить ваш разум и душу. Я просто хочу вам помочь, — мягко, даже ласково сказала тварь.

— Все хотят мне помочь, но не спрашивают, хотим ли этого мы.

Я ударил воздухом, Янус — огнем. Тварь взывала. В отличие от магии Жнеца, наши удары причиняли боль.

Я изменил направление атаки, чтобы между моей второй личностью и монстром появилась стена. Мой демон понял все правильно и бросился ко мне.

— Вместе. Тебе — защита, — скомандовал я.

Янус тут же начал создавать заклинание. Всегда бы так.

Земля, вода, огонь, воздух, лед, свет, металл, природа — в собственном разуме мне не нужны заклинания, только эфир, фантазия и желание. С последним нет проблем.

Сначала — ледяные цепи, чтобы сковать противника. Потом водяное ядро, а сразу за ней — каменные иглы.

Все снаряды достигли цели, тварь взывала от боли, пытаюсь единственной рукой зажать

новые раны. Вот только лед ей мешал.

Новая атака: огненный шар летит к цели, сразу за ним луч света и дюжина металлических игл.

Я обрушил град заклинаний на Кауфмана-монстра, но он перестал блокировать их своим телом, сломал ледяную ловушку и укрылся за барьером. Даже сам стал контратаковать.

И это оказалось неприятно. Янус ставил щит, блокировал удары, но каждое попадание отдавалось болью в затылке.

И только когда все вокруг затопило светом, а от грохота заложило уши, я понял, что за деревьями не разглядел леса.

Пока мы атаковали, Анхейм исподволь ломал укрепления, выстроенные Адрианом. Медленно, он ломал мою настоящую защиту, пока я с пеной на губах рвал на куски тварь, принявшую ненавистный образ.

Я чуть не рухнул, меня подхватил Янус.

— Держись, ублюдок, я не дам тебе умереть от руки этого выродка, — прошипел он.

Удар по лицу привел меня в чувство.

— Спасибо за заботу.

— Какая есть, — ощерился мой демон. — Добро пожаловать на третью линию обороны.

Я огляделся.

Действительно, мы оказались в другом месте.

Безоблачное небо, ярко палящее солнца, удушающая жара.

И вонь, жуткая вонь, словно...

— Это...

— Судя по количеству трупов мы на поле боя. А судя по их состоянию... Добро пожаловать в земли Кадаверов. Пара дней после истребления указанного рода, — медленно сказал Янус, опустив взгляд. — Ты это чувствуешь?

— Желание бле... — начал я и осекся. Я действительно это почувствовал.

Утрата. Боль. Вина. Сожаление. Эти чувства затопили все вокруг.

Все отошло на второй план. Меня просто захлестнули чужие эмоции. Из глаз выступили слезы, сердца сжалось, захотелось упасть на колени и завывать от боли и пустоты.

Словно из меня вырвали кусок, а потом на моих глазах его сожгли, весело шутя.

«Что-то случилось? Что-то плохое?» — раздался в голове глумливый и насмешливый голос.

В сердце как будто вонзили нож, а потом повернули. Захотелось вгрызться зубами в землю, чтобы не заорать от боли, злости и несправедливости.

«Разве смерть для некроманта — это что-то плохое? Разве смерть некроманта — это трагедия?» — продолжал измываться голос.

Янус поднял меня на ноги, закинул руку на плечо.

— Тише-тише, Маркус, — прошептал он, делая шаг. — Идем, нужно отсюда убираться.

«Ты должен понимать, что в этом нет ничьей вины. Просто тайная служба не предвидела нападение», — другой голос. Глубокий, спокойный и отрешенный. Но под слоем льда чувствуется с трудом сдерживаемая ярость. И холодное злое удовлетворение.

Словно говоривший одновременно радовался и грустил о смерти рода Кадавер. Или сожалел, что не успел сам?

— Если я все правильно понимаю, эти укрепления построили, когда нас с тобой

разделили стеночкой, — попытался отвлечь меня Янус. — Посадив меня под замок, Камет построил всю эту защиту. Чтобы никто не смог влезть в твой разум.

— Думаю, это не последняя линия. Впереди резня в Соттоме. Адриан убил всех причастных, а из их трупов сделал послушных марионеток.

— Учитывая ситуацию, не могу его осуждаться. Так налево не смотри. Я сказал, не смотри, идиот! Тут... женщины и дети.

Янус резко развернулся в сторону, чтобы я ничего не увидел. Но краем глаза я заметил. Изувеченные, разодранные, обугленные тела, небрежно сваленные в кучу.

Если зомби и личей убивали просто, даже утилитарно, то живых перед смертью долго истязали.

Меня снова захлестнул поток чужих эмоций. Одновременно хотелось выть от горя и рвать на куски всех, кто это устроил.

Никто такого не заслуживает. Никто. Будь ты хоть трижды некромантом.

Янус вздрогнул, пошатнулся, его глаза расширились, а кожа стала белее снега.

— Он здесь, б-беги.

Заточенный в артефакт мертвый Кадавер стоял в нескольких эллах от нас. С нечитаемым лицом он смотрел на развалины замка.

Почему-то я знал, что раньше это было монументальное сооружение с толстыми стенами, мощными бастионами и высокими башнями.

Из них осталось только одна. Почерневшая от копоти, со множеством брешей в каменных стенах она производило жалкое впечатление. От остальных укреплений остались лишь груды камней.

Но даже сейчас я чувствовал исходящий от цитадели поток жуткого эфира. Словно я оказался у источника магии мертвецов.

— Обойдусь, — прошипел я, убирая руку. — Постой в стороне, пока старшие делают дела.

Эмоциями Адриана накрыло меня сильнее, но этой твари я не боялся, в отличие от Януса.

— Иного исхода быть не могла, — произнес Анхейм и демонстративно медленно повернулся ко мне. — Вы полны сюрпризов, юный Кайлас. Прекрасно. Это поможет вам в будущем.

— Только тебя в нем не будет, — прошипел я. — Сейчас я повалю тебя на землю и перережу глотку. Потом выжгу саму суть. Я уже ломал живых магов, справлюсь и с мертвым.

— То есть ты без колебаний убьешь меня? — спросил он, взмахивая уцелевшей рукой. Естественно, страха в его голосе не было, только любопытство.

— Ты тварь, влезшая в мою голову, которая хочет окончательно свети меня с ума. Конечно, да.

— И рука не дрогнет, когда будешь резать глотку родному отцу?

— Во-первых, не родному, я не от него. Во-вторых, ты лишь магический конструкт, игрушка. В-третьих, я однажды чуть не осквернил его могилу. Отцеубийство — на мой взгляд, даже не грех.

Глаза Анхейма сверкнули, он растянул губы в жуткой улыбке.

— Не боится крови. Презирает мораль. Нарушает любые запреты. Готов убивать ради своих целей, идти по трупам. Не знает жалости. Прекрасно. Просто прекрасно. Из тебя получится образцовый некромант мальчик. Нужно было просто достучаться до твоего

настоящего «Я».

Естественно, на «похвалу» я не купился.

Ухожу в сторону, шаровая молния проходит мимо. С чавкающим звуком она врезается во что-то. Раздается взрыв. С неба падают куски плоти.

Плевать. Это лишь иллюзия, игры разума.

Создать ледяной клинок. Магией ускоряюсь, сокращаю дистанцию.

Удар. Не-Кауфман закрывается целой рукой. Она падает на землю.

Раздается безумный хохот.

Тварь вдыхает поток пламени.

Плевать на боль.

Новый удар.

На землю падает тело, которое уже начало трансформацию. Наполовину монстр из ночных кошмаров, наполовину жуткая антропоморфная тварь.

Еще пара ударов, чтобы монстр точно не встал. И еще несколько.

— Прекрасно, осталось найти Януса и выбраться отсюда.

Его я нашел за камнем. Он лежал, свернувшись калачиком, руки закрывали голову. Я не стал ничего говорить, просто протянул руку и помог встать.

— Интересно, я не думал, что это продлится так долго, — сказал маркиз, магией поднимая меня с пола.

— С-сколько? Сколько меня не было? — хриплым голосом спросил я.

По моим ощущениям отсутствовал я несколько часов, минимум. Мертвец меня успокоил:

— Пять минут тридцать две секунды. Очень долго. Но вы проснулись, а это смогли немногие.

«Мне нравятся местные порядки!» — заметил Янус.

Никогда не думал, что обрадуюсь ехидному голосу моего внутреннего демона.

Я хотел прогнать эфир по телу, чтобы прийти в себя, но тут же отказался от этой идеи.

Противостояние с Анхеймом выпило из меня остатки сил. В резерве я нашел всего пять единиц.

Пока я отсутствовал «добрый» маркиз нацепил на меня тяжелый черный балахон. И снял иллюзию, скрывавшую дверь в стене.

Не без труда, но я вошел внутрь.

По глазам ударил ярко-зеленый свет. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к нему.

Огромный зал со множеством колонн. Потолок теряется в темноте. В воздухе парят десятки магических светильников. Каменные плиты пола покрыты символами и непонятными узорами. И написаны они точно не красной краской. В центре зала стоял каменный трон, инкрустированный драгоценностями и украшенный затейливой резьбой.

«Вот как выглядит смерть», — подумал я, смотря на женщину, восседавшую на нем.

— Глава нашего рода, герцогиня Валерия Кадавер, алмазная, великий некромант, владетель множества земель и прочая, и прочая, — высокопарно сказал Октавий. Правда, я услышал в его голос насмешку. Он как будто смеялся над титулами матери, после смерти запертой в подземелье в чужом мире.

Колдунья была одета в закрытое черное платье, ее ладони скрывали такого же цвета шелковые перчатки, а лицо — вуаль. Абсолютно безликая фигура.

По правую руку от нее стоял еще один высший лич.

— Герцог Флавиус Кадавер. Алмазный, генерал армии мертвых.

Он выглядел совсем по-другому. От его тела остался только скелет, который окутывал черный дым. Очевидно, внешнее проявление магии, которая держала его кости вместе.

Пробитая в нескольких местах кираса, тяжелый шлем, короткие чуть ниже колен штаны и потертые кожаные сапоги. Довершал образ шестопер со следами засохшей крови.

На их фоне маркиз выглядел симпатичным и даже человечным.

— Подойди ближе, Маркус, мы долго тебя ждали, — не терпящим возражения тоном сказала герцогиня.

Спорить я не стал, подошел и поклонился, как можно глубже.

Как там говорил Сайрус?

«Сейчас не важно, что вы не можете отвесить правильный поклон герцогине. Важно, чтобы вы в эту герцогиню могли бросить боевое заклинание».

М-да, кто же знал.

— Ярко выраженная склонность к целительской магии, особенно к ментальной. Есть предрасположенность к стихиям, — жутким скрипучим голосом сказал герцог-скелет. — Ритуал пройден. Адепт готов к обучению.

— Стихийная магия — это прекрасно, — уверенно сказала герцогиня. — Благодаря ей Адриан стал третьим по силе. Прекрасно, что племянник унаследовал его кровь.

— Адриан входил в дюжину сильнейших магов королевства, не более, — сухо заметил маркиз.

Да, всего лишь дюжина сильнейших магов трех миров. Подумаешь. Делов-то.

Герцогиня рассмеялась.

— В искусстве он уступал только мне и Флавиусу. Даже обошел тебя, Октавий. Когда мертвый легион был на пике силы, он уступал только королю. Поразительное достижение для безродного.

— Маркус ничего не знает про некромантию, — скрипнув зубами, сказал маркиз. — Это накладывает определённые сложности.

— Они не существенны, — отмахнулась от сына, как от надоедливой мухи, герцогиня. — Нам все равно нужно обучать его с нуля. Искусство не должно умереть с родом Кадавер. Мы должны передать его новому поколению.

«Я так понимаю, искусство — это магия поднятия мертвецов?» — подумал я, не смотря на личей.

— Но будет справедливо рассказать о некромантии перед принесением клятвы. Так требуют традиции и обычаи.

«Кажется, нашего мнения здесь никто не будет спрашивать», — заметил Янус.

— Хорошо, — не скрывая раздражения, сказала герцогиня. — Маркус, основа некромантии — управление мертвецами. Скажи нам, юный маг, что такое лич?

— Артефакт, созданный из трупа? По крайней мере, так о себе говорил Тобиас, — неуверенно произнес я.

— Жнец — сильнейших из наших мечей. Но он ничего не понимал в искусстве. Если бы все было так просто, мы бы не ограничивали численность мертвого легиона, а просто брали трупы и начиняли их золотом и драгоценностями. Нет, лич и зомби — это вырванный из лап смерти покойник. Мы восстанавливаем его тело и разум, с помощью ритуала возвращаем душу в тело. Запускаем механизм заново. Заставляем работать сломанную игрушку. Это открывает огромные возможности, но накладывает многие ограничения.

— Фактически, некромантия — это сплав целительства, менталистики и магии крови. Тело, разум и душа, — добавил герцог.

— Магия крови — последний и самый важный компонент. Без нее невозможно наше искусство. Но с этим есть определенные сложности... Необходим кровавый эфир. Он трансформируется из природного. Но проводить подобные процедуры без соответствующих приготовлений невозможно, — мягко сказала герцогиня.

Возникла пауза, до меня медленно, но верно доходил смысл сказанного.

— Жертвоприношения.

— Правильно. Увы, но не омыв руки в крови, нельзя стать некромантом. Чтобы повелевать смертью, необходимо ее причинять, — сказала герцогиня. Я не видел ее лица, но мне показалось, что она улыбается. — Для начала требуется не так много жертв. Двенадцать в год, по одной в месяц. Этого хватит для обучения.

Я с ужасом посмотрел на герцогиню.

Для начала? Для обучения?! А что потом?! Заливать целые города кровью, чтобы сохранить силу?!

— Больше всего кровавого эфира получается из убийств магов. Но это слишком расточительно и опасно, — невозмутимо сообщил герцог-генерал.

Интересно, это как-то связано с тем, что род Кадавер полностью истребили? Или это просто совпадение?!

— Разумнее приносить в жертву обычных людей. Приговоренных к смерти, неизлечимо больных, сумасшедших... — начала объяснять герцогиня.

Подозреваю, законы в землях некромантов предусматривали всего одно наказание, а лекари постоянно находили новые смертельные болезни и душевные недуги.

— ... и добровольцев, которые хотят защиты или золота для своих семей. Поверь мне, набрать сотню жертв в год не так сложно. Желающих умереть всегда в избытке.

Меня передернуло от ужаса. И не меня одного. Мое безумие тоже было шокирована такими «расценками».

«Они сейчас серьезно?! Резать людей сотням, как скот, чтобы заставлять зомби ходить, а личей — колдовать?!» — изумился Янус, фонтанируя страхом.

«Даже для такого психа, как я, это слишком. Гекатомбы жертв... Я окончательно скачусь в безумие», — с ужасом подумал я.

Да, мне приходилось убивать из самозащиты. Если придется повторить, не буду переживать и замаливать эти грехи.

Да, я магией выбивал информацию из разума пленника. Это ничем не лучше пыток. Даже хуже. Мерзко, но так было нужно. Уверен, мне придется повторить такое еще не раз.

Но это... Это что-то за гранью даже для сумасшедшего, который не считает отцеубийство серьезным преступлением.

Нельзя платить такую цену ради игр в повелителей смерти. Просто нельзя.

Вот только не думаю, что мертвых некромантов волнует мое мнение. Они давно выжили из ума.

— Когда вы принесете нам клятву верности, мы начнем ваше обучение, Маркус. Перед вами откроется настоящая бездна возможности. Пару месяцев обучения, и вы сможете управлять мертвым легионом Адриана. Это заставит даже короля считаться с вами. Сила придет к вам мгновенно.

— Но цена... — начал я, но меня перебил маркиз:

— На первых порах мы ограничимся парой-тройкой жертв. Бродяги, преступники, пленные. Просто, чтобы вы научились правильно проводить ритуал. Важна смерть, а не личность. Естественно, вашим близким ничего не угрожает, об этом не волнуйтесь. Все это грязные слухи, которые о нас распускали враги.

— Да, для начала мы дадим вам эфир. Потом, когда вы наберете силу, будете добывать его сами. Это не так сложно, как кажется, — мягко, даже ласково сказала Валерия Кадавер.

— Если я откажусь...

— Мы не будем вас убивать. У нас в достатке эфира. Мы просто подождем. В этом подземелье нет ни еды, ни воды. И вы не сможете выбраться без нас. Не уверен, что ваш наставник протянет долго. Но если вы хотите умереть мучительной смертью, мы не будем мешать, — жутким скрипучим голосом сказал герцог Флавиус.

Мне показалось, или жена посмотрела на него неодобрительно? Нет, это уже мои фантазии.

— Итак, Маркус, что вы выберете? Мгновенно получить знания, силу, могущество и власть за соразмерную цену или долго мучительно умирать от голода и жажды в подземелье?

Глава 9. Клятва

«Простого «я не хочу» тут будет мало», — подумал я, смотря на спятивших мертвецов.

«Ты же уже договаривался с могущественными магами! Нилей, Соддерн, ван Нормайен. Ты всех убедил. Сделай что-нибудь!» — завопил в моей голове Янус.

«Да-да, я их «уговорил»! Вымолил право оказать им услуг! Только они не выжали из ума, и я им был нужен живым. Здесь ситуация другая», — обреченно ответил я.

Но сдаваться так просто я не собирался. Нужно хотя бы потянуть время, если ничего другого не остается.

А значит карты на стол! Мне терять уже нечего!

— Вряд ли я вам подойду. Дело в том, что я сумасшедший.

Герцогиня наклонила голову, взмахнула рукой и сказала:

— Поясните.

О, да, самое время заниматься самодиагностикой. Я же могу здраво оценивать свое состояние, полистав пару книжек? Могу же? Никаких ошибок быть не может?

Я издал нервный смешок. Бред. Бред и блеф. Сделаю ставку на это.

— Я страдаю от нескольких психических заболеваний. Например, у меня прослеживаются черты параноидного расстройства личности. Я не доверяю другим людям, подозреваю их, уверен, что они эксплуатируют и обманывают меня. Постоянно ищу унижительный или угрожающий смысл в похвале. Уверен, что любую информацию обо мне будут использовать против меня. Большую часть времени жду нападения.

Правда, правда и ничего кроме правды. Лишь небольшое умолчание о некоторых фактах, которые не вписываются в эту систему.

— Не вижу ничего страшного в легкой мнительности, Маркус. Учитывая историю моего рода, она сослужит вам хорошую службу, — спокойно сказала герцогиня.

— Поддерживаю, — обрубил герцог.

— Еще у меня большие проблемы с комплексом неполноценности. Отец постарался, Адриан продолжил. Есть трудности с эмоциями — зачастую я не знаю что с ними делать, подавляю их или отыгрываюсь на близких.

«Я так понимаю, ты сейчас обо мне?» — ехидно заметил Янус.

— Раз вы дожили до этого возраста и убили пару сапфировых, вы можете контролировать эмоции. Не стоит на себя наговаривать, Маркус, — весело рассмеялся маркиз. — Но это интересно. Впервые на моей памяти кто-то сыплет такими терминами. Откуда это?

— От моего лечащего врача. Я наблюдаюсь у психиатра. Но по другой причине. У меня раздвоение личности. Наверное, это можно сравнить с одержимостью...

— Религиозный бред! — в один голос воскликнули представители рода Кадавер.

Странно. Ладно, сейчас это не важно.

— Или с потерявшим поводок крысиным волком. Я часто теряю контроль над своим телом, ничего не могу с этим поделать. Магия не помогает. Мы пытались купировать это зельями, но у меня быстро выработался иммунитет.

Да, неприятный факт, но большая часть волшебных таблеток на меня теперь не действует.

— Это как-то повлияло на прохождение ритуала? — напряженным голосом спросила

герцогиня.

— Определённо. Поэтому я так долго держался. Анхейм ломал не меня, а мою вторую личность. Более того, я не прошёл ритуал, а воспользовался своим безумием, чтобы обойти испытания. Только поэтому я смог убить вашего «вербовщика», — с жаром сказал я.

Смех мне был ответом. Жуткий леденящий душу смех трех личей.

— Если Анхейм дал вам возможность себя убить, значит вы прошли ритуал, — пояснила герцогиня. — Только достойный мог нанести вред ему.

Достойный? Наверное, этот тот монстр, которого описал Анхейм.

— Кстати, Октавий, каково состояние артефакта?

— Он цел, но ему потребуется время на восстановление. От пяти до десяти лет.

— Хороший знак. Чем сильнее истощен дух, тем лучше кандидат, — проскрипел герцог.

— Вы не понимаете, я окончательно сойду с ума, если начну обучение!

— Ты станешь достаточно силен, чтобы окружающие забыли об этом.

Итак, моя карта бита. Мертвым сумасшедшим некромантам плевать, что у меня диагноз. Логично.

Больше козырей не осталось. Даже в рукаве. Что делать?!

«Согласимся для вида, а потом обманем их?» — предложил Янус.

«Не получится. Клятва верности. Не думаю, что это просто присяга на святой книге. Умру, если не исполню. По-другому быть не может», — ответил я.

«Правильно думаете, Маркус. Клятва на крови убьет вас, если вы ее нарушите», — вмешался в нашу «беседу» новый участник.

Голос я узнал мгновенно. Он принадлежал Октавию Кадаверу. Я с ужасом посмотрел на него.

«Нет, ваши мысли читаю только я. Родителям утратили этот навык. Если хотите избежать нашей участи тяните время. Вспомните об Адриане, старики любили его», — дал он совет.

Я сделал определенное усилие и сказал:

— Не думаю, что дядя готовил мне такую судьбу. Он не учил меня вашему искусству.

Оказывается, не так сложно объявить своим родственником генерала Камета. Особенно, когда тебя окружили три чокнутых мага-мертвеца.

— Это было невозможно. Перед тем как отомстить за род Кадавер, он принес королю несколько клятв на крови. Одна из них — не учить никого некромантии. Вильгельм хотел, чтобы наше искусство умерло. Поэтому закрыл глаза на подготовку заговора, а когда мы просили защиту у сюзерена, поздно прислал помощь.

«Ты должен понимать, что в этом нет ничьей вины. Просто тайная служба не предвидела нападение», — другой голос. Глубокий, спокойный и отрешенный. Но под слоем льда чувствуется с трудом сдерживаемая ярость. И холодное злое удовлетворение.

Словно говоривший одновременно радовался и грустил о смерти рода Кадавер. Или сожалел, что не успел сам?

Неужели это слова короля Мехелена?

— Но его маги перебили всех нападавших, а потом он благословил Адриана на месть. Я не думаю, что Вильгельм хотел этого. Так сложились обстоятельства, не более, — встал на защиту монарха маркиз.

— В этом году силы Адриана стали иссекать. Только мы и король знали, что его запасы кровавого эфира на исходе. Сколько личей было при нем перед смертью, Маркус?

— Двое.

— И среди них не было Жнеца, даже его он был вынужден отправить в спячку. И все равно для его убийства собрались сильнейшие алмазные и рубиновые. Десятки благородных и влиятельных чародеев! Ты думаешь, король не знал куда они направились? Не знал, что они прибыли на планету, где им находиться запрещено?

Герцогиня говорила спокойно, даже отрешенно, но от ее голоса мне стало не по себе. На секунду мне показалось, что ее костлявая рука схватила меня за горло и подняла вверх.

— Работа тайной службы оставляет желать лучшего, — только и смог сказать я.

— Вильгельм знал, что Камета убьют. Знал и хотел этого. Он просто закрыл глаза на самоуправство знати, чтобы потом взять их за глотку, — холодно сказал герцог Кадавер. — Убийцы потеряли сильнейших магов, выжившие вернулись домой и столкнулись с гневом короля. Старый выродок избавился от Адриана, ослабил противников и отобрал их земли в качестве виры за «преступление». История совершила круг.

— Вильгельм Третий сильнейших маг за всю историю. Один он превосходит всех Кадаверов на пике нашего могущество. Он великий полководец и мудрый государственный деятель. Мать, отец, вы думаете, что он стал бы угрожать себя мелкими интригами в несколько ходов? Сын Карла Молота предпочитает избавляться от противников в его стиле — врагов истребить площадными заклятиями, а выживших — в казематы королевского дворца. Если бы он хотел избавиться от Адри, то лично оторвал бы ему голову, — проникновенно сказал Октавий Кадавер.

— Сын мой, ты не видишь за деревьями леса. Король всегда заставляет врагов умирать за свои интересы.

— Зато я вижу ежа на елке, матушка, — рассмеялся Октавий. Похоже эту фразу он подхватил от дяди. Или наоборот. — Смерть Адриана — интрига аристократов. Вы же понимаете, что если бы король хотел избавиться от некромантов, он не дал бы увести нас на Иллирию, убил бы всех приближенных к нашему дорогому генералу.

«Сейчас они поймут, что сами загнали себя в ловушку, запугали тебя и согласятся со мной», — не скрывая насмешки, сказал мне он.

— Да, ты прав. Король не против нашего искусства, он просто хотел его ограничить. Разумное желание. Не думаю, что он будет против, если Маркус станет нашим учеником. Ему нечего опасаться, — нехотя сказала герцогиня.

— Правильно, матушка. Но я хотел заметить, что помня про искусство, вы снова забыли про наш род...

— Не сейчас, щенок, — с яростью прошипел герцог. — Заткнись!

Похоже, кто-то наступил на большую мозоль. Но маркиз эмоции отца проигнорировал.

— Маркус не хочет становиться некромантом. Он даже выдумал эту абсурдную сказку про безумие, — губы Октавия растянулись в жутком подобии усмешки. — Если нет желания, толкового ученика не получится. Нельзя дать знания через силу.

— Разумный страх. Он быстро пройдет...

Угу, вместе с остатками моей психики. Их смоеет поток крови.

— Верно, матушка. А вместо него придут ненависть и ярость. Из них получится острейший клинок, которым нам отрубят головы. Артефакты рода Кадавер, высшая магия света, телесные заклинания против нежити — все это смертельно опасно для нас. В нашем роду была дюжина Измененных. Выжили только мы трое. Вы хотите вскормить нашего палача... снова?!

— Ты сам обвиняешь нас в теориях заговора, но веришь в свой горячий бред! — воскликнула герцогиня и неожиданно резко вскочила со своего места. Двигалась она при этом очень странно, как будто под ее платьем не осталось даже костей. — Это ложь! Твои глупые фантазии! Род Кадавер был един! Никто не мог предать семью!!!

Волна ярости и злости ударила по мне. В голове будто взорвалась граната. Я чуть не рухнул. В последний момент меня подхватил маркиз.

— Возможно, — легко согласился он, помогая мне вернуться в нормальное положение. — Но Маркус затаит обиду. Или захочет стать единственным некромантом. Юноша окончательно убьет нас и шанс на возрождение рода Кадавер.

— Род мертв. Мы все это знаем. Но искусствоечно, — глухо произнес Флавиус.

— Искусствоечно, — эхом ответила его жена.

— Искусствоечно, — произнес маркиз, не скрывая презрения.

— Если Маркус наберет достаточно сил, чтобы убить трех высших личей с алмазными перстнями на нашем поле... Не вижу в этом ничего плохого. Ученик превзойдет учителей, сохранит и передаст наше искусство, — холодно сказала герцогиня.

«М-да, тут логика и здравый смысл даже не ночевали», — заметил Янус, фонтанируя шоком.

«О, сегодня еще хороший день. Он мыслят здраво... относительно», — ехидно заметил Октавий. Но от него пришла волна боли, грусти и сожаления.

На мгновение мне самому стало жалко потерявших все отца и мать, разум которых угасает из-за запретной магии, а они вынуждены коротать вечность в подземелье, куда их заточил единственный верный человек.

Если бы они еще не хотели, чтобы я стал массовым убийцей и некромантом...

— Но есть и другой вариант. Род Кадавер мертв, но еще есть шансы на его возрождение, — веско сказал Октавий. — Мы не можем покинуть подземелье, в отличие от Маркуса. Миров много. Где-то может найтись осколок нашего семейства. Ребенок с нашей кровью. Пусть он найдет ее и приведет к нам. А потом поможет вернуть наши земли, артефакты, знания и богатство. Пусть он сменит Адриана на посту защитника нашей семьи.

— Без некромантии? — подозрительно спросил герцог.

— Думаю, она ему только навредит. Он прекрасный менталист, и у него есть союзники. Уверен, этого хватит, чтобы найти ребенка в одном из трех миров, а потом отобрать у заговорщиков наши богатства.

«Да, плевое дело. Никаких сложностей. Стань алмазным, найди одну девчонку, ограбь несколько родов, один из которых королевский. Что может пойти не так?!» — мысленно завопил я.

«Или так, или обучение некромантии, а с ней кровь и безумие. Выбирай, мальчик, я ни на чем не настаиваю», — холодно ответил маркиз.

— Это приемлемый вариант, если Маркус уложится в десять лет, — после пары минут раздумий, сказала герцогиня. — Что скажете, юноша? Нас устроит любой ученик.

— Думаю, дядя Адриан хотел, чтобы ваш род не угас, — медленно сказал я. — Но это будет очень сложно, особенно за такой короткий срок...

— Десять лет. Это не обсуждается. Но если вы захотите стать некромантом, вы сможете отказаться от поисков. Думаю, это будет справедливо.

«Прекрасно. Это все часть вашего плана? Вы запугали меня, а потом предложили «приемлемый» вариант?» — со злостью подумал я. Маркиз ответил мгновенно:

«Это часть *моего* плана. Родителей сейчас интересует только искусство, интересы рода их больше не волнуют. Некромантия и безумие или увлекательное приключение с возможностью стать фактическим главой благородного рода и управляющим его богатств. Что вы выберете, Маркус?»

Как будто у меня есть выбор.

Кровь и безумие? Или «увлекательная авантюра»?

Стань Каметом без его гения, поддержки могущественного рода и запретной магии. Элементарная задачка.

— Я помогу вам возродить род Кадавер.

К шрамам мне не привыкать, но когда тебя режут обсидиановым ножом — это неприятно. Особенно, неприятно, что из свежей раны не течет кровь, а поднимается вверх, складывается в символы забытого языка древних.

— Маркус Кайлас клянешься ли ты найти ребенка рода Кадавер, обучать, защищать и поддерживать ее? — высокопарно спросил маркиз. Его отец в это время резал мне руку, а мать колдовала.

Вот же семейка.

— Клянусь, — хриплым голосом сказал я. Иероглиф, начертанный кровью, опустился на мою руку.

Из глаз выступили слезы, мир покачнулся, захотелось взвыть от боли. Я с трудом устоял на ногах. Как будто эти выродки Чужого клеймили меня раскаленным тавром, как скот.

— Клянешься ли ты вернуть ребенку герцогский титул?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты вернуть ребенку замок Каэтани?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты вернуть ребенку главный артефакт рода — Жемчужину Талака?

— Клянусь.

Снова волна жуткой боли.

Маркиз схватил меня за плечи, и я не упал на пол.

Жаль.

— Клянешься ли ты передать ее на обучение родственникам, когда она будет готова? — выделив последние слова голосом, спросил маркиз. Нож в руках его отца дрогнул.

— Клянусь.

— Клятвы приняты. Мы даем тебе срок в десять лет с сегодняшнего дня. Кара за нарушение — смерть. Мы клянемся вознаградить тебя, когда обещания будут исполнены. Клятва теряет силу, если любой из нас возьмет Маркуса Кайласа в ученики и начнет обучать некромантии.

Теперь уже три иероглифа опустились на руки мертвых магов. Естественно, это не причинило им никакого вреда.

«Ты уверен, что это было правильно решение?» — едва слышно спросил меня Янус.

«Я уверен, что совершил самую большую глупость в жизни. Но другой вариант еще хуже», — подумал я, пытаюсь отвлечься от боли.

— Не беспокойтесь, Маркус. Клятву не обязательно исполнять. Вы всегда можете просто убить нас, — весело сказал маркиз, когда мы покинули зал и немного прошли по коридору.

— Что? — не поверил я своим ушам.

— Я не согласен с родителями, но они правы. Род Кадавер себя исчерпал, он мертв. Где-то остались ростки, но из них не вырастут настоящие розы с ядовитыми шипами. И вы их не вырастите. И клятву свою не сможете сдержать. Мы потребовали слишком много.

— Тогда зачем все это?!

— Чтобы у вас была мотивация нас убить, — впервые по-настоящему улыбнулся Октавий Кадавер. — Мои родители и при жизни были своеобразными. После смерти им стало только хуже. Меня ждет такая же участь. Я этого не хочу, эта *не-жизнь* — худшая из всех возможных пыток... Если вы придете сюда с мечом, я встану на вашу сторону. Сражу собственного отца, пока вы будете заниматься матерью.

— Клятва...

— Не запрещает вам этого делать. Я специально не стал добавлять этот пункт, хотя так делают всегда. Родители даже не заметили этого. Как только мы трое окончательно умрем, вы будете свободны от обязательств. И вам достанутся все наши знания и артефакты — поверьте, их здесь предостаточно. Адриан обчистил все наши тайники и вывез богатства сюда.

Сказав это, маркиз вытащил из ниоткуда пухлый том и буквально всучил мне его.

— Это исследования по ментальной магии рода Кадавер. Пользуйтесь, дарю! Университетские ученые дойдут до этого через пару столетий, а вам все доступно прямо сейчас. Единственному в трех мирах.

Даже если бы я хотел отказаться, после этой фразы просто не смог бы разжать пальцы.

Если это правда, такое сокровище я никому не отдам!

— Вы же лжете. Снова лжете, — спрятав книгу за спину, сказал я.

— С чего вы взяли? — издевательски улыбнувшись, спросил маркиз. — Некроманты хотят смерти. Все это знают.

— «Ребенок с нашей кровью. Пусть он найдет ее и приведет к нам. Передать ее на обучение родственникам», — процитировал я его. — Это просто оговорка? Или вы знаете о девочке из вашей семьи, пережившей чистку? Быть может, вы очень близки к ней? Как отец? Или как дед?

— Все возможно, Маркус. Все возможно. Но вам лучше обратить внимание на оговорку о предателях из рода Кадавер. Адриан не достал их. Они захотят вас убить, когда поймут ваши цели.

Сделав драматическую паузу, маркиз веско произнес:

— Магия света, телесные заклинания против нежити, артефакты нашего рода. Вот слабости некрмантов. Запомните это Маркус. В любом случае вам это пригодится. И удачи, пусть Светлый и Чужой хранят вашу душу.

Когда он исчез, я прошептал:

— Проклятый Кадавер. Чего же ты хочешь на самом деле?

Глава 10. Чужие труды

После ритуала Октавий вручил мне медальон и показал заклинание-ключ для потайного хода.

— Дверь откроет только живой маг с медальоном и заклинанием, запомните это, — сообщил мне высший лич.

В кармане у наставника я нашел накопитель и тут же опустошил его.

Книга заклинаний оказалась толстой, тяжелой и неудобной. Сайрус, не смотря на худобу, оказался не самым легким мужчиной.

Я выругался сквозь зубы, но повесил проклятый артефакт на шею. Взял книгу, закинул руку наставника на плечо, потащил его вверх по лестнице.

На последней ступеньке я положил толстый том, дрожащими пальцами начертил заклинание.

Дверь открылась.

«Да простят меня великие знания!» — подумал я, ногой выталкивая книгу.

Потом схватил обоими руками Сайруса и сделал последний рывок.

Это оказалось поразительно тяжело.

Я смог сделать лишь пару шагов, потом рухнул на пол. Наставник упал рядом.

Из последних сил я снял медальон и швырнул его в сторону.

«Проклятые Кадаверы!» — мелькнула мысль в голове, прежде чем глаза закрылись.

Очнулся я от целительского заклинания, которое на меня накладывала Луна.

— Тише, не дергайся. Ты слишком слаб.

Я подчинился. Действительно, силы отсутствовали, я даже руку не смог поднять.

— Кохорн осмотрел тебя, сказал, что все нормально. Просто сильное истощения. Он сейчас с Саем, — в голосе Луны мелькнуло осуждение.

Похоже, кто-то очень плохо переносит давление кровавого эфира. Или по кому-то били целенаправленно, чтобы он не мешался под ногами, когда мертвые маги делают свои дела.

Из моего положения увидеть шрамы на правой руке я не мог, но знал, что они там. Чувствовал.

Нет, не боль. Скорее ощущение массы. Словно мне надели тяжелые кандалы на руку, но не стали использовать цепь, чтобы к чему-то приковать.

— Ты здесь уже сутки, — предвосхитила мой вопрос Луна, прекращая колдовать. — Я только отправила Амалию спать. У нее чуть не случился нервный срыв, когда Кохорн попытался объяснить ей ситуацию.

«Тетя слишком близко восприняла к сердцу тот факт, что она дала мне медальон», — устало подумал я.

— Все хор... — начал я, но под полным злости и боли взглядом заткнулся.

— Потом расскажешь, что хорошо и откуда у тебя на руке появились свежие шрамы и жуткие иероглифы. Сейчас просто отдыхай. Надеюсь, Кохорн вспомнит, что у него есть второй пациент.

Никто не захотел тащить бездыханное тело в мою комнату. Судя по богатой обстановке и широкой двухспальной кровати, меня перенесли в спальню Адриана Камета.

Профессор навестил меня через несколько часов, использовал дюжину артефактов, констатировал магическое истощение и повреждение нескольких каналов.

— Думаю, пока хватит с колдовством. Пусть организм дальше восстанавливается сам, — сказал он, убирая свои инструменты. — Никаких тревог, никаких волнений. Только отдых и покой. Вы меня поняли, молодые люди?

— Поговорить хоть можно? Немного? — слабым голосом спросил я.

— Можно. Кстати, Владислав просил передать небольшой гостинец, — сказав это, профессор Кохорн вручил Луне артефакт в форме маленькой пирамидки. — Это барьер с защитой от прослушивания. Полезная штука, хотя и не особо мощная. Думаю, вам он пригодится.

Не прощаясь, он вышел из комнаты.

— Влад предусмотрительный, — вздохнула Луна, беря стул и ставя его рядом с кроватью. Она активировала артефакт, поежилась и неожиданно сказала:

— Если не хочешь, не говори. Я пойму. Думаю, это даже вспоминать больно.

Я вздохнул, посмотрел на Луну, с трудом поднял правую руку.

Три затейливых иероглифа были вырезаны на внешней части предплечья. На их фоне терялось множество шрамов, которые окружали надпись на мертвом языке древних.

Это не староимперский, которому учили всех в гимназии. Нет, это язык первых людей, на котором говорили задолго до того, как южный континент стал Мертвыми Землями.

Стоило посмотреть на иероглифы, я тут же вспомнил сцену в подвале, текст клятвы и мои слова. Очень ярко и четко. Даже шрамы заболели. Магия позаботилась, чтобы я ничего не забыл.

Перевел взгляд на Луну. Бледная и вымотанная она ни капельки не походила на холодную и уверенную колдунью, которую я встретил в академии. Сейчас она казалась напуганным котенком, который не знает что делать.

— Не больно. И только тебе я могу рассказать... — вздохнув, начал я.

Рассказал я все, почти все. Умолчал про Януса, списал все на защиту разума от Камета.

Луна слушала не перебивая, только когда я стал описывать высших личей и их предложение, вздрогнула и посмотрела на меня с ужасом.

— Ты все правильно сделал, — сказала она, когда я закончил рассказ. — Не стоит связываться с этими монстрами. Никакая сила не стоит этого.

— Но я все равно с ними повязан. Кровавой ниточкой. Нет, канатом! — взмахнув правой рукой, сказал я.

— Канат можно разрубить. У меня все хорошо со светом. Высшей магией этой стихии я смогу овладеть, — уверенно сказала Луна. — Думаю, ты найдешь или придумаешь телесные заклинания против нежити. Что там еще осталось? Артефакты рода Кадавер? У нас тут под боком банда контрабандистов! Думаю, найдем через них что-нибудь.

— Октавий мог лгать. И про их уязвимость, и про мое «право» их убить. Все это требует проверки. Но да, если буду играть по их правилам, точно погибну.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Что дальше?

— Во-первых, это наша тайна. Наставнику я расскажу более простую версию. Думаю, Сай не поймет, если я скажу, что отказался от возможности стать новым Каметом.

— Судя по голосу, он снова поднялся в твоих глазах.

— Он спустился со мной в этот подвал, хотя я был против. Это надо ценить. И он смотрится бледно на фоне моих новых «покровителей». Но все равно с нашим Змеем нужно соблюдать осторожность. Скажу ему, что личи хотят, чтобы я возродил род Кадавер, а также про предложение маркиза. На этом все.

— Разумно. Остальных будем посвящать в «официальную версию»?

— Тете придется рассказать. Хотя бы часть. И это пугает меня до жути, — признался я. — Владиславу — тоже. Он хоть что-то понимает в этих благородных причудах. И судя по акценту и именам Кадаверов, жили они где-то на юге, рядом с землями церкви. Быть может, у Алькасаров есть что-то о них.

— Остальным ни слова. Я поняла.

— Кстати, мне дали на прощание книгу. Где она?

— Здесь, в тумбочке. Сможешь достать, тогда и занимайся. А пока лежи, сил набирайся.

Пригодятся.

Я хотел начать спор, но смог только взмахнуть рукой.

В постели я провалялся дней десять. Голова соображала, но сил в теле не было. Даже до пресловутой тумбочки, стоящей рядом с кроватью, я не смог дотянуться.

Когда мне стало легче, Кохорн разрешил посещения, и ко мне началось паломничество. По крайней мере, другого слова подобрать я не смог.

Первой ко мне пришла тетья. Разговор вышел долгим и сложным. Как я не пытался, свести историю с тремя мертвыми магами к веселому и безопасному приключению не получилось. Самое неприятно, что Амалия во всем винила себя, и переубедить ее я не смог.

После нее пришел Сайрус «Змей» ван Нормайен. Его «путешествие» потрепало сильнее меня. В светлых волосах появилось много седины, зеленые глаза потускнели, он похудел и сильно постарел. Даже ходил с тросточкой.

— Хоронить рано, но меня настойчиво толкали в могилу, — поймав мой взгляд, преувеличенно бодро сказал он. — Рассказывай, Маркус, во что мы вляпались на этот раз.

И я рассказал «официальную версию», где отсутствовало мое безумие, а также предложение личей учиться у них.

— Значит, из-за магии Адриана ты сломал ритуал Анхейм, поэтому тебя сочли непригодным для некромантии, — подвел итог Сайрус. По его лицу было сложно сказать верит он мне или нет. Скорее всего, не верил. — Тогда маркиз Октавий Кадавер предложил не убивать нас, но использовать на благо своего рода. И тебе пришлось принести клятву на крови.

— У меня был большой выбор. Либо это, либо мучительная смерть для нас двоих, — недовольно сказал я.

— Я тебя не осуждаю, Маркус. Ты поступил правильно. Спас наши жизни. Просто я не знаю, что теперь делать, — массируя глаза, сказал наставник. — Магия крови — древнейшая из всех. Большая заклинаний под запретом, но клятвы разрешены.

Сказав это, Сайрус стал внимательно изучать мои шрамы.

— Мгновенная. Плохо. Очень-очень плохо.

Заметив мой взгляд, он пояснил:

— Существует два типа таких заклинаний. Жесткая клятва — за нарушение мгновенная кара. К сожалению, это твой случай. Второй тип предполагает, что смерть наступает не сразу. Тебе дают время, наполненное болью и страданиями, чтобы исправить ошибку. Обычно несколько суток. Это мягкая клятва. Она дает гораздо больше возможностей.

Последнюю фразу Сайрус сказал так, что я сразу понял, что таких клятв у него много.

— Ребенок, титул, замок, великий артефакт. Да, проще уничтожить этих монстров, чем достать все это. Маркиз не солгал, если нет прямого запрета, ты можешь их убить. Правда, с этим тоже будут большие сложности.

Я вопросительно посмотрел на Сайруса.

— Кровавый эфир негативно влияет на большинство магов. У тебя иммунитет, а вот меня потрепало сильно, чуть не сдох. И когда все помещение залито такой силой, колдовать будет сложно, заклинания получатся нестабильными. Это первая проблема. Вторая — высшая магия света в темноте подземелий бесполезна. Мы, конечно, можем проломить пол и обеспечить солнечный свет, но это крайняя мера. Артефакты рода Кадавер и заклинания против нежити... Нет, уверен, они существуют, но я никогда с такими не сталкивался.

— Род некромантов истребили, значит есть оружие против них. Надо просто... — начал я, но тут же замолчал, когда понял, что хочу сказать.

— Спросить у тех, кто это сделал? Ты это имел ввиду? — смех Сайруса напоминал карканье ворона. — Восемь младших родов участвовали в уничтожении Кадаверов. Я собрал в одном месте их сильнейших магов, разработал план, Адриан со своей армией сделал всю работу.

Немного помолчав, Сайрус сказал:

— Едва закончилась резня в Соттоме, за остатки их родов принялись соседи и бывшие союзники.

— Если благородные сожгли поместья...

— То они вынесли все ценное? Верно, но отчасти. Знания дороже эфира. Уверен, свитки и книги защитники уничтожали в первую очередь. Артефакты использовали в бою. Адриана интересовали только непосредственные исполнители, ему было плевать на осколки их родов. Их ждала страшная участь.

Я с ужасом посмотрел на Сайруса. В голове тут же возникла гора трупов, которую я видел в воспоминаниях Адриана.

— Не думай, что мы испытывали от этого радость. Но таков мир. И сейчас мы боремся, чтобы это изменить, — сухо сказал наставник. — Ладно, не будем об этом. Я наведу справки, попробую что-нибудь узнать. Ты прав, нам проще и дешевле разобраться с высшими личами, чем пытаться ограбить несколько родов, которые наложили руку на их богатства и земли.

Помолчав немного, наставник добавил сказал:

— И мне очень не нравится, что они поставили тебе срок. Что-то здесь не так. Что-то должно произойти через десять лет, из-за чего все резко изменится. Есть мысли?

— Через десять лет высшие личи окончательно выживут из ума?

— Возможно. Но я бы на это не рассчитывал. Здесь есть какой-то подвох, — задумчиво сказал Сайрус. — К сожалению, пока мы не можем отсюда уйти. Мы оба нетранспортабельны, а это место обеспечивает хоть какую-то защиту. Но при первой возможности сделаем. Слишком опасные соседи.

Я кивнул.

— Ладно, тогда отдыхай, Маркус. Я тоже буду восстанавливаться. Я спихнул всю работу на Кохорна и его ученика. Последний этому несказанно рад. Чудной малый.

Как только вышел наставник, ко мне пришли Алькасары. О делах мы не говорили, братья пытались вытащить меня из подавленного состояния. Не сразу, но им это удалось.

Последними пришли ученицы Дагеррад. Девочки были очень вежливыми и скромными, чему способствовало присутствие Луны. На меня смотрели как на умирающего. Зато притащили много сладкого. Еще и передали письмо.

— Наставница сказала, чтобы ты прочитал его, когда выздоровеешь, — пояснила

Вельга.

— А сама она прийти не может? — удивился я, беря конверт.

— Сказала, что ей стыдно, и она винит себя, — пожал плечами, сказала Эйра. — Не спрашивай. Мы сами не поняли.

На четырнадцатый день я лечения, я смог собраться с силами, достать книгу и приступить к чтению.

Большой фолиант длиной в локоть и такой же толщины. Обложка из черной кожи без каких-либо надписей. Чтобы открыть его, пришлось порезать палец и капнуть кровью на обложку.

На первом листе рукописи были указаны имена авторов, а также годы их работы над текстом.

— Семьсот лет, восемьдесят магов. Да, впечатляет, — пробормотал я, переворачивая страницу.

Первым автором значился некий Фердинанд Моргот, который вел исследования более пятидесяти лет. Только после этого над текстом стали работать Кадаверы, а также члены их септ. Такой вывод я сделал, так как предпоследним автором книги был Адриан Камет. Следом за ним шел Октавий Кадавер.

Очевидно, передо мной не классический учебник, а что-то вроде рабочего журнала по исследованию магии разума, который вели много столетий.

И что-то мне подсказывает, что эксперименты некроманты ставили на людях постоянно, не переживали о последствиях.

Ладно, это сейчас неважно. Знания уже получены, не имеет значения каким путем. И вообще это только мои бредовые теории!

Началась книга с большого лирического отступления, которое еще и оказался переполнен крылатыми фразами на староимперском.

Фердинанд Моргот оказался членом старшего рода, который специализировался на целительстве. Их маги от рождения могли колдовать и практически сразу дотягивали свой КПТ до сотни. Но доступно им было только телесное преобразование, никакого стихийного или предметного.

Во времена второй империи они жили прекрасно и владели множеством земель, но когда она пала под натиском второй волны переселенцев, они были вынуждены бежать далеко на север.

Одиннадцатый век от исхода из Мертвых земель — время страшное. Старший род имел союзников и вассалов, но они с большим трудом выживали. В этой ситуации Фердинанд решил, что им необходимо могущественное оружие, способное расправиться с любым врагом.

Вот только что-то пошло не так. Об этом маг написал несколько строк, но похоже родственникам не понравились такие исследования, они организовали засаду и попытались убить его.

Фердинанда тяжело ранили, но он уничтожил всех нападавших.

О том почему родичи так взъелись на него, он не написал ни слова. Зато злорадно указал, что теперь он может спокойно исследовать мозг алмазного.

Несколько лет он скитался по миру. Посетил даже Мертвые Земли, где получил «прилив сил и новое вдохновения» от каких-то Красных Пирамид.

В ходе своего путешествия он нашел еще пару таких же изгнанников и нескольких

простолюдинов с меткой. Они объединились, обосновались где-то в горах и продолжили свои эксперименты.

«Если книга открыла перед тобой свои тайны, значит ты достоин. Заклинаю тебя не только изучать чужой труд, но и развивать его. Не обращай внимание на чванливых моралистов и глупцов-догматиков! Ведь настоящий ученый знает, что знания бесценны и нет жертвы, которую нельзя принести ради нее», — так Фердинанд Моргот закончил вступление к своему исследованию.

Кажется, я догадываюсь почему его изгнали из рода. Интересно, эта книга просто попала в руки Кадаверов или я читаю труд основателя рода спятивших некромантов?

Уверен, что правильна вторая версия. Абзац про жертвы и знания очень похож на рассуждения герцога и герцогини о вечности «искусства».

Вздыхнув, я приступил к чтению.

Морготу повезло. Или он умел находить нужных людей. Тут как посмотреть.

Сумасшедший маг с головой погрузился в исследования, а соратники обеспечили его всем необходимым. За это он щедро делился с ними полученными знаниями.

И хотя его записи были переполнены цитатами на староимперском и философскими отступлениями, писал он просто и доходчиво, я все сразу понимал.

И брошюра о магии разума, которую я читал ранее, выглядела жалко на фоне исследований, которым семь веков.

Моргот уже тогда выделил четыре типа ментального воздействия, составил необходимые формулы, заклинания и (слава Светлому!) написал их в своём журнале.

И они оказались гораздо совершеннее, чем те, что мне давал Соддерн. Когда я изучил чары эмоционального воздействия, то захотел провалиться под землю на пару эллов. Настолько коряво и жалко выглядели мои поделки.

Также Моргот мог точно воздействовать эмоциями, и даже сумел обойти ограничения, связанных с их переживанием. Не полностью, но чтобы повергнуть конкретного мага в ужас, ему нужно было испытывать лишь легкий страх.

— А университет высшей магии эту задачку так и не решил, — пробормотал я.

Правда, у них не было такого гения и его наплевательского отношения к подопытным. Судя по некоторым фразам, он свел с ума и замучил огромное количество людей. О чем вообще не раскаивался. Но и на себе он ставил опыты, постоянно экспериментировал с собственным разумом.

Умер великий маг в семьдесят пять лет. И под конец жизни его записи становились все путаннее.

Его исследования продолжила Галия Север.

Эта дама тоже была целительницей-изгнанницей, только из младшего рода. Интересовала ее не только магия разума, но и физическое преобразование плоти. Особенно мертвой.

Судя по всему, именно она стала матерью некромантии, совместила свои исследования, труды Моргота и магию крови.

При жизни Фердинанда, она выполняла роль его заместителя и правой руки. Фактически, именно Галия управляла шайкой ренегатов, пока старший занимался исследованиями.

Учитывая, какой контингент собрался под началом Моргота, дамочка имела стальную хватку, железную волю, а жалость ей удалили хирургическим путем.

Фердинанда она уважала, даже боготворила, но судя по пассажирам в духе «одержимой работой козел», «старый импотент» и прочее, один маг не видел, что женщина хотела от него не только знаний. Или ей нужен был ребенок со старшей кровью. Такого исключать нельзя.

После его смерти, она навела порядок в банде, перебила несогласных, заключила союз с несколькими родами, обменяла тупиковые исследования Моргота на их поддержку.

Потом некроманты спустились с гор, уничтожили в сражениях сразу три семейства аристократов, заняли их земли и объявили об образовании рода Кадавер.

Конечно, это никому не понравилось, но каждый погибший маг делал некромантов только сильнее. После долгой кровавой войны, от них отстали.

Галия Кадавер интересовалась ментальной магией, но исключительно в вопросе прямого влияния на разум. Она ставила перед собой задачу полностью переписать личность мага. До или после его смерти.

Первая герцогиня Кадавер умерла в сто тридцать лет. Свои исследования она вела до последнего дня, но упор делала на некромантию, магия разума шла в довесок.

Потомки разделяли ее взгляды. Если Моргот написал сотню страниц, сжато описывая исследования и свои результаты, то труды Галии уложились в дюжину. Естественно, если убрать размышления и причитания о жизни обоих гениев.

Их потомки писали сухо и лаконично. Какие исследования провели, почему и как, результаты.

Читал я по диагонали, только чтобы понять общий смысл, но даже так за день я осилил четверть текста. Глаза болели, башка трещала и, если бы не Луна, я бы не остановился. Такой пласт знаний!

Правда, метод, который она использовала, оказался сильнее тяги к новому.

Медленно, но верно я шел на поправку. Спустя неделю даже смог выбраться на тренировку и порадовал Сайруса новыми иллюзиями. Благо необходимые формулы и некоторые расчёты я нашел в книге.

Даже эмоциональное воздействие попробовали. Сам наставник вызвался добровольцем.

То ли визит в подземелья подействовал, то ли чужие исследования, но магия разума получилась поразительно легко.

И Сайрус, когда отошел от шока, остался доволен.

— Обязанности секретаря я с тебя снимаю. Владислав с ними справляется хорошо, а мне вскоре потребуется ментальный маг, — сообщил он. — Да и тебе нужно восстанавливать форму. Нас скоро ждет серьезное испытание.

Я вопросительно посмотрел на наставника.

— Подготовься, Маркус. Через неделю у нас будут гости. Род Нилей сподобился снизойти до нас.

Глава 11. Ночная встреча

— Маркус, добрый вечер, не думал, что ты забредёшь в мою обитель, — сказал Кохорн, когда я вошел в лабораторию.

Старый профессор занял огромную кладовую на первом этаже и переоборудовал ее под свое рабочее место. Все помещение было забито всевозможными инструментами, измерительными приборами, бумагами и, конечно же, артефактами.

— Здравствуйте, профессор, думал найду здесь Владислава, но вижу, что ошибся.

— Ищи его в кабинете своего наставника, — лицо Кохорна исказила странная усмешка. — Но раз ты пришел, поможешь мне с одним делом?

— Выбора у меня небогатый, — хмыкнул я, взглядом указывая на медальон, накрытый толстым стеклянным колпаком.

— Пятьсот единиц эфира, тройной защитный контур! Ничто не вырвется отсюда! — с гордостью сказал профессор, а потом тихо добавил: — Но я так и не понял как эта дрянь работает.

— На самом деле все просто. Медальон анализирует окружающую обстановку, определяет тему, которая вызывает горячий отклик у носителя. Брешь в его разуме. После этого идет поток и заражение. Когда носитель готов, начинается прямое вторжение.

Заметив недоуменный взгляд Кохорна, я пояснил:

— Поток — это отвлекающий манёвр, он скрывает влияние на разум. Пока ты отвлекаешься на дискомфорт или боль, он вкладывает определенные мысли тебе в голову. В отличие от обычных менталистов, он может действовать медленно, неторопливо. Поэтому влияние не так заметно. Когда разум жертвы слабеет, поддается чужом влиянию, он вкладывает мысль, тлетворную идею — заражение. И только после этого наносит прямой ментальный удар, ломающий личность.

— Вот с этого места поподробнее, я записываю.

Я поморщился, как от зубной боли, но стал объяснять:

— В медальоне находится магический конструкт, созданный на базе разума лича. Именно он должен проникнуть в голову мага, перекрыть его под нужды некромантии.

— Интересно-интересно. Я правильно понимаю, что это сравнительно новая идея, а наследие древних лишь заготовка под инструмент?

Последнюю фразу профессор произнес с нескрываемым презрением.

— Не любите их? — удивился я.

— Мы превзошли древних во всем... Кроме тех областей, где необходимо приносить массовые жертвоприношения и ставить беспринципные опыты. В этой отрасли мы от них до сих пор отстаем. Причины здесь скорее практические, чем гуманистические. Уверен, для создания этого медальона свели с ума и убили не один десяток магов.

Мне на это ответить было нечего. Кохорн продолжил:

— Но это не значит, что мы должны игнорировать подобную разработку! Наоборот, будет еще хуже, если мы просто от нее отмахнемся. Значит все жертвы будут принесены зря!

«Благодаря мерзким подлым и бесчеловечным предкам, мы сохраним чистые руки для науки», — подумал я и спросил:

— Думаете, вы сможете создать что-то подобное?

— Полноценная коррекция личности — несбыточная мечта всех магов. Я мог бы

потратить годы, обучая тебя своему ремеслу, но это бессмысленно. У тебя просто не лежит к нему душа. Ты считаешь мои творения жалкими игрушками, которые подведут в самый ответственный момент.

Я смутился и опустил взгляд.

— Это нормально. Все имеют право на заблуждения, — снисходительно сказала Кохорн. — Я много раз начинал изучать лечебную магию, но не смог продвинуться дальше минимума, необходимого для создания артефактов. Кости, кровь, кишки и гной — все это не для меня. Но если бы я мог изменить свое мнение... Не полностью, частично. Да, это был бы прорыв.

— Думаю, начинать следует с чего-то попроще, например, со стихийной магии. Если удастся изменить или расширить набор стихий... — начал я, но меня перебили.

— Верно. Маг сможет освоить все первичные силы или несколько производных. В его руках будет колоссальная мощь! Вот только риски слишком велики.

Я вздрогнул и недоуменно посмотрел на профессора.

— Ментальная магия — очень опасный инструмент, которым могут овладеть немногие, Маркус. И единицы из них получают соответствующее образование.

— Соддерн говорил об этом. Уникальные специалисты для уникальных случаев, которые не нужны королю.

— Королю они нужны, но есть нюанс... Ментальная магия — родной брат некромантии. Ты сам об этом сказал, Маркус. Всегда есть риск вырастить нового Кадавера. Этого никто не хочет.

— Но возможности...

— Только для избранных, которым доступны знания и учителя, — Кохорн взмахнул своими протезами. — И риск сойти с ума всегда есть. Поэтому ментальных магов мало. А рода, которые ее активно используют, можно пересчитать по пальцам одной руки. Когда ты изучишь свою прекрасную книжку, станешь уникальным специалистом. Другое дело, что это ничего не гарантирует в жизни. Поверь, моему опыту.

На несколько минут в лаборатории повисла неуютная тишина.

— Ладно, что-то я разворчался. Когда я разберусь с принципом работы этой дряни, надеюсь на твою консультацию по магии разума.

— Если не будете использовать меня в качестве подопытного — всегда пожалуйста.

— Хорошо. Ты хотел что-то еще, Маркус?

Я собрался с силами и спросил:

— Кто занимался защитой это крепости?

— Внешний контур — я. И еще несколько магов твоего дяди. Внутренний — он сам. Тебе интересно «клетка» наших гостей?

Я кивнул. Естественно, Сайрус рассказал Кохорну о моем приключении.

— Я тщательно изучил защиту. Она непроницаема. Можешь спать спокойно, они не смогут выбраться.

— Ее возможно разрушить изнутри? За продолжительный срок. Например, за десять лет?

Профессор Кохорн закусил губу, в его глазах мелькнуло беспокойство.

— Нет, защита непроницаема. Хотя... Да, необходимы новые тесты. Я проведу их завтра.

На этой «приятной ноте» мы распрощались.

Владислава я действительно нашел в кабинете Сайруса.

— Добрый вечер. Вижу, ты наконец-то прочитал письмо, — сказал он, вставая из-за стола.

Выглядел будущий понтифик отвратительно — красные глаза с лопнувшими капиллярами, заторможенные движения, медленная речь. Судя по количеству бумаг, на него спихнули всю переписку нашей шайки.

— Все не так страшно, просто сегодня сложный день. Да и тренировки никто не отменял, — поймав мой взгляд, сказал он. — Ты здесь только из-за послания?

Я вздохнул, потом закатал рукав и продемонстрировал другу шрамы.

— Умерь свое любопытство, и тебе воздастся. Так учил святой Себастьян Март, — сказал Владислав. — Это твой случай?

Я очень хотел ответить утвердительно, но сокрытие информации мне сейчас не поможет, только навредит. Кроме того, мой друг не слепой и не глухой, наверняка, уже знает большую часть истории.

Начать я решил издаleка:

— Существует особый ритуал. После смерти некромант поднимает сам себя. Высший лич — и всемогущий хозяин, и безвольный раб. Все тело не нужно. Хватит и нескольких костей. Подозреваю, силы такого мага возрастают, но я точно знаю, что он медленно сходит с ума.

— Интересно, — Владислав посмотрел мне в глаза, потом перевел взгляд на руку. — Я так понимаю, клятва на крови напрямую связана с этими знаниями?

— Верно. В подвале этого милого домика сидят три высших лича: одержимая некромантией герцогиня, кровожадный генерал-герцог, их несчастный сын и бессовестный манипулятор по совместительству. Когда из-за медальона мои мозги сварились вкрутую, я попал к ним на аудиенцию. Они предложили: либо я становлюсь таким же монстром, либо помогаю им найти бастардов и устроить их в жизни. Сам догадаешься, что случилось бы, если бы я отказался?

— Догадаюсь, — севшим голосом сказал Алькасар. — И чтобы ты выполнила свое обещание, они...

— Взяли тупой обсидиановый нож и вскрыли мне вены, потом начали творить запретную магию. Если за десять лет не найду их кровиночку и не устрою на родных землях, сдохну, — сказав это, я попытался улыбнуться.

Влад вздрогнул и с ужасом на меня посмотрел.

Интересно, его напугала моя реакция или краткое описание ритуала?

— Если я все правильно понимаю, Кадаверы жили на границе с землями Лация? — спросил я, когда пауза затянулась.

— Верно. Они даже заключили тайный союз со святым престолом. Были щитом между нами и Шветерлендом, — не смотря на меня, ответил Влад.

— Светлый и Чужой, ты серьезно? Церковники братались с некромантами?!

— Все не так плохо. Мы просто сотрудничали по определенным вопросам. И это продолжалось недолго. Как только Кадаверы присягнули королю Мехелена, наши отношения прекратились.

— Хорошие «романы» крутили твои предки. Вы точно служили Светлому, а не Чужому?

Владислав возмущенно посмотрел на меня. Дескать, не племяннику некроманта осуждать его родню.

— Ты можешь связаться с отцом?

— К сожалению, нет. У нас здесь полная изоляция и осадное положение, если ты не знал, — не заметить сарказм в голосе Владислава было невозможно.

— Если будет шанс, попроси его аккуратно собрать информацию о Кадаверах. За это любопытство я буду должен и тебе, и твоему отцу. В первую очередь меня интересуют артефакты этого рода. Если найдешь что-то про Жемчужину Талака, я буду обязан вам вдвойне. Мы договорились?

— Конечно, — легко согласился Влад и тут же сменил тему: — Что тебе написала Дагеррад?

— Предложила провести тренировку. Вечером и без свидетелей. Ответ просила передать через тебя. Я так понимаю, она хочет сделать следующий ход.

— Прошел месяц, и она зашевелилась, — неодобрительно сказал Владислав. — Понадобилось лишь еще одно чрезвычайное происшествие, чтобы она робко начала действовать.

— Я собирался на эту игру гораздо дольше.

— Ты первокурсник, который ничего не знал о настоящем мире и почти ничего не умел. И ты близко к сердцу воспринял смерть дяди. У Дагеррад такого списка оправданий нет. Пока ее не ударит молния, она не зашевелится.

Я не стал напоминать, что у нас был ни к чему не обязывающий разговор. Очевидно, для Владислава этого мало.

— Как думаешь, чего она от меня хочет?

Владислав на секунду задумался, а потом сказал:

— Она против переговоров с Нилеями. Соответственно, она попытается убедить тебя сорвать или затянуть их. Во время этой паузы она обратится к Белозеровым с конкретными предложениями.

— Поздно спохватилась.

— Верно. Но переговоры еще не начались, шансы есть.

«Поэтому я и вспомнил про письмо», — подумал я, но не сказал этого вслух.

— Есть смысл идти на встречу?

— Естественно! Уверен, рубиновой есть что тебе предложить. Она понимает, что не сможет с помощью пары сказок решить все проблемы.

Я пожал плечами. Сейчас я ничему не удивлюсь.

— Даже если не нравится идея, лучше сходить. Не оскорбляй колдунью невниманием, — улыбнулся Влад.

— Понял. Ты сам как?

— Не знаю плакать или смеяться, — неожиданно покраснев, признался друг.

— Юлий?

— В точку. Он начал оказывать знаки внимания Вильгельмине Тасман-Харт. И очень долго объяснял мне, что испытывает к ней искренние чувства, ему интересна только ее душа.

Смех я не сдержал. Влад неодобрительно посмотрел на меня, потом махнул рукой.

— Я тоже так отреагировал. Но похоже интерес взаимный. И я не знаю, что с этим делать.

Если подумать, ситуация действительно сложная. Портить сейчас отношения с товарищем по команде — дурная затея. Портить отношения с дочкой второго или третьего человека на Вильгельмине — дурная вдвойне.

С другой стороны...

— Если он правда влюбился, то просто не мешай им. Пусть сами разбираются, — миролюбиво сказал я. — Каждый имеет право на счастье.

Владислав закатил глаза.

— Они так разберутся, что моей семье придется бежать на другую планету. Юлий на это способен, — сложив руки на груди, недовольно сказал он. — Кроме того, отец уже присматривает нам невест. Этот адюльтер может испортить все его планы.

— Хорошо, когда есть заботливые родители: и профессию определяют, и увлечения, и даже вторую половинку. Никаких проблем в жизни. Даже предположить не могу, почему Юлий недоволен таким счастьем, — не скрывая сарказма, заметил я.

— Меня тоже это ждет, — криво усмехнулся Влад. — Молюсь Светлому, чтобы досталось не конченная дура.

— Ты у нас любишь умных девочек?

— С ними есть о чем поговорить. А говорить с собственной женой придется. Кроме того, умными проще манипулировать. Шире окно возможностей.

— А если достанется, мягко говоря, не красавица? Что делать будешь? — усмехнулся я.

— Уверен, что так и будет. Дочки богатых и влиятельных семей не славятся красотой, — печально сказал Алькасар. — К счастью, у меня есть волшебное средство.

Он демонстративно медленно снял очки. Я хмыкнул.

— Ладно, я тебе понял. Брак — это взаимовыгодная сделка, освященная Светлым. Эмоции здесь неуместны. И если Юлий этого не понимает, то это только его проблемы.

Будущий понтифик закатил глаза и проворчал что-то про влюбленных идиотов, потом сказал:

— Даже если все сложится, у них ничего не получится. Ее отец не одобрит такой брак. Увы, но семья Алькасар сейчас не в лучшем положении. Бурный роман упрется в стену. Получится банальная и скучная история бессмысленной любви. Таких написана не одна тысяча и я не хочу, чтобы мой брат стал героем очередного тома.

Тем же вечером я встретился с Ирис Дагерд на тренировочном поле.

Колдунья была одета в зеленый костюм для верховой езды, светлые волосы собраны в пучок на голове. Выглядела она мрачной, но решительной.

— Доброй ночи, профессор.

— Здравствуй, Маркус, — сказала колдунья, призывая свой посох. — Ты не против, если мы устроим тренировочный спарринг? Я решила, что хватит мне прохлаждаться.

Интересное начало разговора. Я думал, что тренировка только предлог.

— Поединок будет неравным, — озвучил я очевидное. Первокурсник против рубиновой — даже не смешно.

— Арсенал друидов ограничен. И я не буду использовать особо мощные заклинания.

Чуть в стороне мигнул огонек, потом еще раз.

«Ладно, поединок так поединок», — недовольно подумал я.

— Допустим. Еще какие-то правила? — спросил я, переходя в состояние «штиля».

— Стандартный тренировочный спарринг на десять минут. Ничья по истечению времени, — сказав это, колдунья взмахнула посохом и создала песочные часы, вот только стеклянную колбу в ней заменяли воздушные щиты. Да и песок был странным. — Тебя я в арсенале не ограничиваю.

— Хорошо, — согласился я, отскочил в сторону и тут же создал завесу. Тренировочное

поле накрыл туман.

Школа Копья хороша, но сейчас она неэффективна. Разрыв в силе нивелирует разницу стихий.

Дагерад не стала атаковать, наоборот, накрылась мощным каменным щитом. Очевидно, заклинание она подготовила до моего прихода.

Эфира у меня сейчас хватит на пару заклинаний воздуха. Или одно льда.

Но ведь есть еще ментальная магия. Она не такая прожорливая.

Для дуэли нужен непосредственный контакт, расстояние вытянутой руки. Отбрасываем.

Вложить в голову Ирис мысль я могу, знаю куда бить, но нужен поток, чтобы скрыть ее. Иллюзии не подходят, сейчас визуального контакта нет, она контролирует все с помощью магического зрения. Правда, из-за завесы она фактически слепа.

Остаются только эмоции. Благо ими я могу бить спокойно.

Для начала я взял неуверенность. Быстрый укол. Незаметный.

Все-таки Ирис никогда не участвовала в настоящих боях. И она не может знать, чего от меня ожидать. Нормальная реакция.

Раздражение. Короткий хлесткий удар.

Маг второго ранга прячется от первокурсника! Возмутительно!

И наконец — предвкушение. Если колдунья решила начать переговоры со спарринга, значит она рассчитывает на победу. У нее должен быть какой-то козырь в рукаве. Без этого с магией друидов никак.

Сейчас она реабилитируется в собственных глазах за два постыдных поражения!

И последний удар достиг цели. Дагерад накрыли эмоции.

Спустя секунду она атаковала по площади.

Из земли вырвались сотни лиан и стали искать меня. Одна выросла прямо передо мной. Ледяной клинок я создал машинально и им разрубил растение, которое собиралось меня схватить.

Чужой и все его прихвостни!

Пришлось мгновенно уходить в сторону. В место, где я стоял, ударило каменное лезвие.

Я ответил Дагерад ужасом. Не перестаралась ли она? Он всего лишь ученик!

Уменьшить площадь завесы. Ситуацию это не изменит, но путь она думает, что я ослаб.

Отклик в этот раз оказался гораздо ярче. Страх за студента был гораздо сильнее, чем желание реабилитироваться в собственных глазах.

Я схватился за эту эмоцию, чтобы построить хрупкий мостик между нами. Теперь я могу вложить мысль в голову колдуньи.

Недолго думая, я составил простое послание: «Надо быть с ним помягче!»

Если в начале я еще рассчитывал на ничью, то сейчас понимал — шансов нет. Поэтому надо снизить ущерб для меня.

Я затаился и стал медленно выкачивать силу из источника. Одновременно с этим создал заклинание ледяного щита. Дагерад предпочитала природу остальным стихиям. Хоть что-то хорошее для меня.

Выждав пару минут, я снова ударил эмоциями — смесь страха и неуверенности.

Эмоциональный отклик был. Это отвлекло противника, поэтому я легко смог отправить вдогонку мысль: «Это ошибка. Разговор так не начинают!»

Я почувствовал чужую злость вперемешку с паникой. Дагерад заметила ментальное воздействие и стала гнать через голову нейтральный эфир.

Мою голову пронзила резкая боль, на секунду в глазах потемнело.

— Вы жестокий человек, Маркус Кайлас! — усилив голос магией, воскликнула Дагеррад. — Бессовестный манипулятор!

Завеса искажал звуки, чтобы нельзя было определить мое положение по голосу, поэтому я крикнул:

— Вы только что чуть не обезглавили меня! И это я жестокий?!

Вместо ответа Ирис Дагеррад ударила водяным ядром по тому месту, где я должен был стоять.

— Это было больно! — не удержался я.

— Дальше будет хуже.

И это оказалось не пустой бравадой.

От колдуньи пришел поток магии. Удар включал в себя четыре основные стихии. Управляющий контур моего тумана разорвало в клочья. По каналам больно ударил откат от разрушения заклинания.

В последний момент я успел создать ледяной щит и принять на него удар. Мгновение и он распадается на куски.

Отскочить в сторону, начать сбрасывать штиль.

Упасть на землю, перекатиться в сторону.

Удар проходит мимо. Еще один противник зашел сзади.

Сначала я не поверил своим глазам. Мелькнула мысль, что это иллюзия. Вот только удар этой «обманки» был реальным.

Чужой и его прихвостни что это за уродцы?!

Я успел в последний момент активировать артефакт. Воздушный барьер отделил меня от монстра Дагеррад. Вернее, монстров.

Меня окружили пять жутких существ. словно кто-то взял деревья и попытался сделать из них человеческие статуи, но в самом начале пути бросил это дело.

Огромные ветви вместо рук, толстые узловатые корни вместо ног, ствол дерева венчает маленькая голова в венке из листьев, а в его центре зияет пасть с деревянными зубами.

Монстры должны были выглядеть убого и смешно, но почему-то пугали.

Удар ветвью заставил дрожать мой воздушный барьер.

А да, теперь все понятно.

— Впечатляет! Месяц назад эти монстры решили бы все наши проблемы, профессор!

Реакции не последовало.

Штиль спадал, но доступ к собственному резерву я получу не сразу.

Я стал выкачивать силу из мира. Увы, из-за сужившихся каналов это было крайне медленно.

— Просто интересно, сколько эфира вы потратили на них? Две сотни? Четыре? Это не рядовая магия друидов.

И вообще на стихийную магию слабо похоже. Больше на артефакторику.

Один из монстров прыгнул, приземлился на верхнюю грань барьера и стал его крушить.

Каналы разработаны, резерв полон. Наконец-то!

Ледяное лезвие бьет точно в голову. Ноль реакции.

Чужой и его отпрыски! Вы же противоположных стихий!

Тем временем остальные монстры атаковали другие грани.

Ледяная картечь — мощнейшее из моих заклинаний. Оно точно развеет магию

природы. Полсотни шариков, каждое размером с перепелиное яйцо, ударили по одному из монстров, изрешетили его тело.

Секундная заминка, а потом атака продолжилась. С утроенной силой. На раны им плевать.

Я грязно выругался. Бью ледяным дыханием монстра справа, его покрывает толстая корка льда.

Пора бежать! Я выскакиваю из-под защиты барьера, он рушится.

Не целюсь, кидаю заклинание огня за спину. И еще парочку.

Надеюсь, это проклятое дерево горит.

Дагерад буквально выскочила из-под земли. Ее посох окутывало белое сияние.

«Ударит — мне конец!» — мелькнула мысль на грани сознания. Усиленная магией палка — это страшно.

Я создал два ледяных клинка и принял удар на них.

Мое оружие начало таять.

Свет? Ночью? Зачем?

Я ударил эмоциями и швырнул в колдунью мысль, что Маркус Кайлас уже зарезал одного мага.

Никакой разведки, контакта и потока. Просто напоминание.

Друид дрогнула, сделала шаг назад, я разорвал дистанцию, осмотрелся.

Монстры Дагерад приближались. Все пятеро. Шансов у меня против них нет, поэтому я крикнул:

— Сдаюсь!

Не сразу до Ирис Дагерад дошел смысл фразы, пришлось повторить. Она ударила посохом об землю, ее слуги остановились.

— В последний раз, когда я видел подобную магию, убивали моего дядю. Боевого мага и алмазного, — прошипел я, вытягиваю из окружающего пространства эфир. Клинки я развеивать не стал. — Не многовато чести для просто первокурсника?

Нет, если подумать, то здесь два варианта: либо Дагерад решила показать, что с ней шутки плохи, и она может меня размазать тонким слоем, либо она сильно на меня разозлилась и решила отыгаться.

И оба вариант выглядят максимально странно, если она хочет договориться.

— Хотела проверить тебя, Маркус. Общение с некромантами могло сподвигнуть тебя на необдуманные решения, — сухо сказала Дагерад. — Еще один маг крови и некромант под боком нам не нужен!

— О чем вы?! — воскликнул я.

— Маркус, я не слепая и не дурочка. Очевидно, Адриан Камет хранил в своем подвале не только книжки и артефакты. Если бы это было так, ты бы не вышел оттуда с бессознательным Сайрусом и клятвой крови на руке.

— Не понимаю, о чем вы!

— Я выносила тебя из-под земли, Кайлас, пока Менно нес твоего учителя. Поверь мне, я смогла рассмотреть во всех подробностях твое «украшение», — холодно произнесла Дагерад.

— Прекрасно. Вы решили, что я заключил сделку с личами, стал новым Адрианом Каметом, — устало сказал я.

Это кое-что объясняло. Но не все.

— Верно. Поэтому я решила устроить тебе проверку. Вот только ты оказался хитрее, чем я думала. Пришел не один, а в компании. Луна, хватит прятаться, я заметила тебя несколько минут назад!

Моя девушка сняла артефакт с чарами невидимости, подошла ко мне. Жезл она уже вытащила из чехла.

— Вы серьезно? — мрачно спросил я.

Брови рубиновой взлетели испуганными птахами.

— «Приходи вечером на тренировочную площадку. Один, без свидетелей» — процитировал я послание. — Естественно, после этого я озабочился своей безопасностью. За последний год меня пытались убить четыре раза. Учитывая сегодняшний случай — пять.

Удивительно, но Ирис Дагеррад покраснела.

— Нет, учеником личей я не стал. Не хочу умереть сумасшедшим некромантом. Не для меня это, — сухо сказал я. — Теперь вы нас отпустите? Или устройте новую смертельную схватку, чтобы точно убедиться, что я не знаю ничего? Когда против вас студенты, вы демонстрируете поразительную храбрость!

— Это произошло случайно. Я просто хотела поговорить...

— Вы понимаете, что после вашего «испытания», я вам не особо верю? — мрачно спросил я. — Или вы думали, продолжить наш разговор, когда ваши монстрики будут держать меня за руки и за ноги?

Дагеррад выглядела растерянной и даже потерянной. Видимо, до нее только сейчас дошло, как все выглядит со стороны.

— Да. Я. Совершила. Глупость. В. Очередной. Раз, — отчеканила она, а потом тих произнесла: — Я не думала, что дело дойдет до такого. Древены должны были пробудиться только после истечения времени. Я была уверена, что ты продержишься против меня десять минут только с помощью запретной магии.

Ох, то есть я свел в ничью схватку с рубиновой? Пусть даже с друидом?

— Просто поединок вышел для вас максимально неудобным, — сказал я спустя минуту. — Вы вынуждены были себя сдерживать, а ваше волнение — идеально для моего воздействия.

— Возможно, — сухо сказала Дагеррад. — Не стоит забывать, что я не боевой маг, жалкая цветочника.

Последнюю фразу она произнесла со странной интонацией. Как будто она одновременно радовалась и злилась из-за этого факта.

— Итак, о чем вы хотели поговорить?

— Сайрус решил заключить сделку с Нилеями. Я не в восторге, но поддержку его решение. Но есть один нюанс — сейчас обязанности директора исполняет профессор Регнер. Я считаю его идеальным кандидатом, он должен стать следующим директором.

— А мы здесь причем? — спросила Луна.

— Все просто. Сайрус дорожит Маркусом. Я хочу, чтобы ты поддержал меня в этом вопросе.

— Допустим, я поговорю с ним, но это не значит, что я смогу переубедить Змея, — сообщил я очевидное.

— Мне кажется, ты сможешь переубедить кого угодно, — усмехнулась Дагеррад и постучала пальцем по виску.

Я напрягся, друид это заметила и быстро сказала:

— Надеюсь, до этого не дойдет. Просто убеди Сайруса, что Регнер лучший вариант. И моя благодарность будет безмерной.

— Можно чуть больше конкретики?

— Все просто. Я знаю производные стихии лучше всех на Иллирии. И я вижу, что тебя это интересует.

— Допустим.

— Помоги Регнеру стать директором и я научу тебя. И сделаю так, чтобы ты мог спокойно поступить в университет и выжить там. У меня есть нужные связи.

— Какая вам с этого выгода? — подозрительно спросил я.

— Год, два, три, пять, а то и все десять. Пока Регнер будет директором, им не будет Кохорн, следовательно, я смогу побороться за пост внутри академии.

— Я поговорю с наставником, когда он поднимет этот вопрос. Но ничего не обещаю.

— Так не пойдет, Маркус. Сделка есть сделка. Ты поможешь мне, я дам тебе знания и билет в лучшую жизнь. Без этого ничего не будет.

— В том числе и обид с вашей стороны? — я демонстративно посмотрел на древенов.

— Нет, не будет, — вопреки моим ожиданиям Дагеррад не смутилась, наоборот, усмехнулась.

— Договорились.

После этого друид развеяла своих монстров, а потом быстрым шагом, почти бегом, отправилась в поместье.

Спустя пару минут к нам подошел Сайрус. Из состояния штиля он выходить не стал.

Да, я позвал с собой не только Луну, но и наставника. Слишком подозрительное предложение. Только из-за его сигнала, я согласился на спарринг.

— Это было занимательно. Когда я увидел тех монстров, начал готовить огненные заклинания, — сказал он вместо приветствия.

— Я тоже, — заметила Луна, убирая жезл в чехол.

— Я уже думал звать на помощь, но обошлось. Что скажете по этому поводу, наставник?

— Дитя книг и учебы решила поиграть в политику. Правда, она привыкла общаться с такими же чудиками и студентами. Поэтому и получают такие эксцессы, — Сайрус зло улыбнулся. — На самом деле, ее предложение интересное. Регнер — хороший вариант, сильный маг, прекрасный педагог. А за десять лет Ирис получит необходимый опыт, а я соберу на нее достаточно компромата...

Не сомневаюсь, соответствующая папочка уже имеет пару документов.

— ...и повяжу ее парой взаимовыгодных соглашений.

О да, в этом Сайрус мастер.

— Так что я публично отвергну его кандидатуру, а потом позволю тебе меня уговорить. Пусть Дагеррад видит, что тебе пришлось потрудиться.

— Она действительно настолько хороша? — удивился я.

— Скажем так, она действительно лучше всех знает производные стихии на планете. Но это упрек нашим друидам и боевым магам, а не ей. Но у нее есть соответствующие знакомства. Это правда. И они нам пригодятся.

А мне пригодится магия света, чтобы побеседовать с высшими личами на их поле. И Дагеррад может помочь с освоением этой стихии. Мне и Луне.

— Дагеррад — глупая трусливая змея. Нам лучше держаться от нее подальше, — неожиданно сказала Луна. — Я к ней спиной не повернусь.

— Думаешь, предаст? — спросил я.

— В самый ответственный момент запаникует и случайно укусит тебя, а не врага.

— Держи друзей близко, а врагов еще ближе, — спокойно сказал Сайрус. — Пусть она «интригует» под моим надзором, а не сама по себе.

— Интересно, профессор действительно вас не заметила или просто таким образом вела переговоры с вами? — задал я вопрос наставнику. Он лишь улыбнулся и неожиданно подмигнул мне. Мол, решай для себя сам.

— В любом случае, этот вопрос пока нужно отложить. Впереди нас ждут переговоры с Нилеями.

Глава 12. Переговоры

— Я планировал другое место, но Бестия сказала, что не хочет нас напрягать длинными переходами, — объяснил Сайрус. — Поэтому встречаемся на пороге, вернее на причале.

Тонкий намек на то, что они знают про наше поместье.

Возглавляла делегацию та самая рыжая колдунья, с которой мы столкнулись в академии, — Оливия Нилей. Да, у нее милое прозвище Бестия. Жена единственного внука главы, но при этом сама из вольных. Рубиновая, ветеран Катрона, специализируется на магии воды. С ней также будет Атон Нилей, один из старейшин рода. Плюс два мага четвертого ранга в качестве сопровождающих.

С нашей стороны будет ван Нормайен, Кохорн, а также мы с Владиславом в качестве учеников.

Также прибыл Омен с одним артефактором, чтобы обеспечить нашу охрану. И Дагеррад будет сидеть в засаде, готовая в крайнем случае устроить землетрясение. Времени на подготовку у нее для этого достаточно. Но это на самый крайний случай.

— Нервничаешь? — спросил меня наставник, когда мы покинули купол.

Дагеррад с помощью стихии природы создала небольшой навес, столы и стулья. Здесь мы и расположились.

— Прошлая наша встреча была... не самой приятной, — нехотя ответил я. — Мне обязательно здесь присутствовать, Сайрус? Мне прошлого раза с Дагеррад хватило.

— Обязательно. В будущем тебе придется постоянно участвовать в переговорах. Когда-нибудь их самому вести. Пришло время набираться опыта.

— С ментальной магией было бы проще, — пробормотал я.

— Не спорю. Но одной магией вопросы не решают даже старшие. Необходимо договариваться. Или закончишь как наши общие «знакомые».

Я вздрогнул, правая рука невольно дернулась.

Нилей прибыли на потрёпанной шхуне. Шлюпку не использовали. Подошли на определенное расстояние, а потом маги с помощью заклинания просто прошли по воде.

Позеры.

Охрана осталась на пристани. Подальше от двух рубиновых, которых они охраняют, зато поближе к воде, которая необходима для магии.

Атон Нилей оказался дедушкой лет шестидесяти, но его реальный возраст приближался к девяносто. Лысая голова, длинная седая борода, умные карие глаза, скрытые за массивным пенсне в золотой оправе. Старомодный фиолетовый сюртук, множество перстней и тяжелый посох с пульсирующим рубином завершали образ.

Старейшина рода произвел на меня приятное впечатление. В отличие от его спутницы. Мне она не нравилась. Подозреваю, это взаимно.

Бестия была одета в черный костюм для верховой езды, на поясе висел кортик в простых ножнах. Ярко-рыжие волосы сплетены в толстую косу. Высокий лоб, два ярко-зеленых глаза, пухлые губы, круглое лицо с резкими чертами.

И давящее ощущение силы. Если Атон ее сдерживал, то Оливия демонстрировала, что ее резерв больше тысячи единиц и полон эфира.

Первым начал говорить Атон Нилей. Он отвесил Сайрису легкий поклон и произнес длинное витиеватое приветствие с пожеланием всего наилучшего семьям присутствующих

до десятого колена. Сайрус ответил тем же. Минут десять они упражнялись в словесной эквилибристике, только после этого сели за стол.

— В первую очередь, мы хотели бы принести вам извинения за все причиненные неудобства. Мы надеемся, что этот дар станет основой нашего долгого и плодотворного сотрудничества, — высокопарно сказал старейшина, кладя на стол тонкую книжку. — Это исследования рода Нилей по магии воды. Уверен, они пригодятся вам и вашим ученикам.

«Интересно, это просто сухая выжимка или нам дали подачку?» — подумал я, смотря на подарок. Особого впечатления он не производил.

— Я принимаю этот дар, и при первой же возможности преподнесу ответный роду Нилей, — сказал Сайрус.

— Это дар, он не требует ответа, — с нажимом сказала Оливия. — Мы просим прощения за допущенные ошибки. И надеемся, что инцидент будет исчерпан.

— Я понимаю. И думаю, что плодотворное сотрудничество стоит начинать с взаимной выгоды. Например, мы могли бы передать вашему роду немного эфира. Тридцать тысяч единиц. У нас есть запасы в метрополии. Потребуется время, чтобы передать сообщение, но через четыре дня накопители будут у вас.

Старейшина сохранил невозмутимое лицо, а вот рыжая закусила губу.

— Думаю, это приемлемо, — сказала она после минуты раздумий. — Тогда мы обсудим позже в какой форме мы принесем вам извинения.

— У меня уже есть варианты, — едва ли не промурлыкал Сай. — Думаю, они удовлетворят обе стороны. Но перед этим я хотел бы узнать новости. Что говорят в метрополии? Какой взгляд на ситуацию там?

— Наемники да Фиренце все ловко обставили. Вы обвиняетесь в серии убийств, а также контрабанде эфира. Нам пока не выдвинули обвинения, но идет проверка. Ланкасты продолжают давить на нас в родном мире.

Значит нам противостоят сразу два старших рода. Чудесно!

— Благородные грызут друг другу глотки, — недовольно сказал Кохорн. — Единственная вещь в нашем безумном мире, которая остается неизменной на протяжении веков.

Если Сайрус играл мага-дипломата, настроенного на союз, то Менно — оскорбленного ветерана, который презирает аристократов.

Как объяснили мне, это открывало окно возможностей при переговорах.

— На Иллирии существует сильная школа артефакторики. Естественно, да Фиренце это не нравится. Для их положения это серьезная угроза. Поток ваших амулетов отобрал у них армейские заказы, ударил по политическому весу. Поэтому они затеяли эту игру. Они хотят ослабить академию и долину мастеров, чтобы потом подмять их под себя и упрочнить свое положение, — невозмутимо сообщил старейшина.

— Ланкасты хотели наложить руку на эфир и ослабить академию. Поэтому они заключили союз, — добавила Оливия.

— Вы так говорите, будто долина мастеров — это наше собственное предприятие. Мы лишь мастеровые на службе короля. Мы выполняем его волю, — проворчал Кохорн.

— Но никто не рискнет предъявить претензии Вильгельму. Поэтому взялись за нас. Пока был генерал, они не рисковали этого делать. Зато сейчас... — спокойно начал Сайрус, но потом в его голосе прорезалась искренняя ярость: — Адриан был командующим обороны Иллирии и находился под защитой короля. Почему все подтерлись пактом Карла Молота и

прямым приказом Вильгельма?! Что происходит?! Вам благородная кровь последние мозги вымыла?!

Оба Нилея вздрогнули, переглянулись. Потом заговорил старейшина. Его голос звучал устало и мрачно:

— Адриан перешел черту. Такое никому бы не простили!

— Его месть благословили на всех уровнях. Благородные растащили чужие земли, знания и детей. Король покарал преступников и усилил свою власть! — прошипел Змей. — Чужой и все его демоны, когда я планировал операцию, мне помогали агенты тайной службы и четырнадцати родов! Адриану после этого дали алмазного и звание генерала!

— Мы не об этом, Сайрус, — спокойно сказала Оливия. — Никому это не понравилось, но все закрыли глаза. Слишком большой кусок падали достался каждому.

— Тогда в чем причина? Ради чего вы угробили одиннадцать алмазных, девятнадцать рубиновых и сорок магов меньшего ранга?!

М-да, кажется, кто-то сильно недооценил Адриана. Интересно, сколько людей вообще было в том отряде?

— Больше. Уцелевшие долго не продержались, умерли от ран и какой-то заразы в течение недели, — сухо сказала Бестия. — Выжила треть, если не меньше. И да, это того стоило.

— Проект «Возрождение», — сложив пальцы домиком, сказал старейшина. — Появились веские доказательства, что Адриан близок к успеху. *Всем это не понравилось.*

— Что за бред? Какое еще возрождение?! — изумился Сайрус.

Нилеи переглянулись, а потом старейшина сказал:

— Думаю, вам известна природа нашей магии.

Я заметил, что Сайрус дал знак профессору тянуть время.

— Какой из двух сотен бредовых теорий вы придерживаетесь? — недовольно спросил Кохорн. — Уверен, вам импонирует версия, что великим родам, сохраняющим чистоту крови, силу дает сам Светлый, а безродным вырождакам — Чужой.

Оливия усмехнулась, а вот старейшина скривился, как от зубной боли. Похоже, ему не понравился намек на близкородственные браки у благородных.

— Эфир — естественная часть любого мира. Но маги — аномалия. Нарушение законов природы. Доли процентов рождаются с естественным даром. Вернее, рождались. Во времена первой империи несколько магов объединились, их заметили, они получили влияние и заинтересовали фараона. Он дал им золото, время, знания и рабов, — менторским тоном стал объяснять старейшина.

— Кровавый эфир лился рекой, белоснежные пирамиды стали красными. Маги древности заплатили чудовищную цену, но добились успехов, — сказала Оливия и закатала рукав, демонстрируя треугольную метку. — Все мы клейменный скот, потомки выживших подопытных.

— До нас были менее удачные экземпляры. Именно от них произошли пять старших родов: Аттано, Белозеровы, Ланкасты, да Фиренце, Морготы, — добавил старейшина, демонстрируя точно такое же клеймо. — Больше силы, меньше возможностей, огромные проблемы с наследованием дара. Если бы не Катастрофа, сейчас мы все жили бы под властью мага-фараона в первой империи.

— Не стоило вашим предкам экспериментировать с источником магии, пытаться выжать из него больше силы. Тогда бы не началась череда стихийных бедствий, которые

превратили в Мертвые Земли целый материк, — сухо сказал Кохорн.

— Кто-то успел объединиться заранее и бежал на север, кто-то делал это спонтанно. Миграция заняла не один век, — задумчиво сказал Сайрус.

Вот только думал он, очевидно, не о далеком прошлом.

— Верно. Первые стали благородными родами, занявшими лучшие земли, вторые — растворились в мире, а их кровь в потомках пробудилась спустя много поколений, — закончил старейшина. То ли он не понял, что мы тянем время, то ли решил подыграть. — Теперь вы понимаете, к чему я клоню? Адриан хотел повторить успех ученых фараона, привить магию обычным людям!

— Крепчайший виски? Алхимические зелья? Морфий? — деланно-равнодушно спросил Кохорн. — Бездна и сады блаженства! Что вы употребляли, когда это придумали?!

— У нас были факты и доказательства! — вскочил со своего места старейшина, размахивая посохом.

Это заставило всех напрячься. Атон Нилей тут же сел обратно, заставил свою палку исчезнуть.

— Адриан собирал жертв, чтобы восстановить мертвый легион. Даже магов использовал. Не отрицаю. Но он не проводил никаких экспериментов, — сухо сказал Сайрус.

— У него были ресурсы, знания и возможности. И амбиции. Он был гением, остатки вашей партии его поддерживали!

«Ох, как он сжимает кулаки. Как скрипит зубами! Очень не нравится эта идея дедушке», — подумал я, сложив руки на груди.

Сайрус рассмеялся.

— Хотите сказать, что он собирался захватить Иллирию? Стать королем мира, власть которого держится на личах и выращенных им магах?

«Учитывая, что он сформировал карманную армию, лояльную только ему... Да, в такое можно поверить», — подумал я, но ничего не сказал.

Не об этом ли размышлял Сайрус?

— Да, таков был его план. *По крайней мере, нас в этом убедили*, — медленно сказал старейшина, Оливия кивнула.

— Вас в этом убедила? Вас заставили? Вынудили? — не скрывая презрения, сказал Кохорн. — Все это сделал злобный гений, чтобы вы радостно вцепились в глотку титана из легенд, а потом харкая кровью, разбежались по норам. Я правильно понимаю?

— Да, *вы правильно понимаете*, — произнесла Оливия Нилей.

Тут даже до меня дошло. Либо мы принимаем эту версию, закрываем глаза на очевидные несостыковки, либо ничего больше не будет. Благородные уйдут и дальше мы будем барахтаться сами.

— Хорошо. Допустим, вас обманули. Кто это сделал? И как он смог объединить большую часть родов под своим знаменем, а потом бросить их умирать ради своих целей? — спросил Сайрус. Говорил он спокойно, но мне показалась в его голосе насмешка.

— Ричард Ланкаст. Именно его род стоит за всем этим.

— Допустим. Верховный маг обладает нужными ресурсами и влиянием. Он мог хотеть смерти Адриана. Наш генерал был слишком силен и независим. Но почему король это допустил? Это не маленькая интрига! Это прямое посягательство на его власть!

— Король при смерти, — веско сказала Оливия.

Никого эти громкие слова не впечатлили.

— Король умирает, — фыркнул Сайрус. — Ему сто девяносто пять. О его скорой кончине говорят уже лет семьдесят. Но почему-то умирают только те, кто пророчит ему скорую гибель.

— Это так, — согласился старейшина. — Но в этот раз все действительно серьезно. Делами королевства управляют принцы, вернее, пытаются. Сам Вильгельм редко покидает свои покои, а за ним постоянно ходят три целителя-алмаза. Даже история с Каметом! Король просто закрыл на это глаза, а принц Карл потребовал от участников скромную виру. Мог ли представить такое кто-нибудь всего пару лет назад?

— Вы почувствовали слабину и решили ударить по нам, избавиться от сильнейшего из вольных магов, — холодно сказал Кохорн. — А когда вам прищемили пальцы, вы тут же вспомнили о железной руке, которая держала вас за запястье, и начали мечтать о ее возвращении.

Судя по лицам магов рода Нилей, профессор попал в точку.

— Давайте не будем о прошлом, — миролюбиво сказал Сайрус. — Нам нужно думать о настоящем, чтобы у нас было будущее. Итак, вы считаете, что все это происходит из-за болезни короля? Но я видел его на аудиенции. Не спорю, он сильно сдал, но говорить о его смерти преждевременно.

— Вы были у короля на аудиенции?! — в один голос воскликнули Нилеи. — Когда?!

— Перед первым заседанием суда. Я много говорил, но, увы, Вильгельм меня не слушал.

— Тогда вы первый маг, которого он принял за последний год. Никто кроме его рода не имеет доступа к королю.

Сайрус невесело улыбнулся.

— Думаю, мы все понимаем, что наше дело носит чрезвычайный характер. Но, видимо, я подобрал не те слова или оказался не тем человеком, который нужен королю.

— Даламар Сомлин ему определенно пришелся по вкусу, — недовольно сказала Оливия, тряхнув рыжей косой. — Вы слышали, что ему присвоили первый ранг?

— Я всегда знал, что нет более талантливой и лицемерной сволочи, — вздохнул мой наставник. — Знаете, глупо так говорить, но я скучаю по старым временам. Тогда было проще. Друзья — друзья. Враги — враги. Тогда я считал этого мерзавца лучшим другом. Да, я умею делать фатальные ошибки.

Если я ничего не путаю, Даламар после смерти Адриана решил, что на могиле учителя можно построить собственное счастье. И это Сайрус ему не простил.

— Понимаю, — вздохнула Оливия. — Но все это глупые иллюзии. Тогда все было точно также. Просто мы этого не знали и не замечали.

— Может быть. Может быть. Ладно, все это дело прошлого. Итак, король умирает, принц Карл — наследник престола. Его признают все рода. Что может пойти не так?

— Он не Вильгельм, — в один голос сказали Нилеи.

— Неожиданное открытие, — не скрывая иронии, сказал Кохорн, щелкнув стальными пальцами. Звук получился жуткий. — Все мы понимаем, что новый король не сможет всех держать за яйца, как старый...

Вопреки ожиданиям, от такой метафоры поморщился старейшина, колдунью она только развеселила.

— ... Не отросла такая рука. Но это еще не катастрофа. Если хватка ослабнет, всем станет легче дышать.

— Другие рода попытаются ослабить власть короля, — на одном дыхании сказала Оливия.

Сайрус холодно на нее посмотрел. Даже мне стало не по себе.

— Бестия, ты забыла под чьим командованием мы были в Катроне? Кто завоевал и удержал эту страну? Карлу далеко до Вильгельма, он недостижимая высота. Но он боевой генерал, алмазный и мастер двенадцати боевых школ. Я отправлю роскошный букет на могилу того, кто рискнет ему перечить. Будет нужно, он утопит в крови любой мятеж. Опыт у него есть. Ты знаешь.

После этой фразы все старшие маги вздрогнули.

— Карл талантливый полководец и харизматичный лидер, но он мало смыслит в экономике и интригах. Последнее сейчас очевидно всем, — сухо сказал старейшина рода Нилей.

— Для этого у него есть старший брат. Витольд всегда поддерживал Карла. Он умеет считать гульдены и любит вести подковерные игры, — улыбнувшись, произнес Сайрус.

— Витольд ненадолго переживет отца, — все также сухо сказал Нилей.

— Это угроза, чужой план или просто предположение? — с интересом спросил Змей.

— Все знают, что кровь сыграла с ним дурную шутку. Недоразвитая магическая энергетика, бесплодие, внешнее уродство. Стандартный набор для старшего, но губительный для сына короля. Карлу придется править единолично. И многие считают, что он не справится с этим, — постукивая пальцами по столу, сказал старейшина.

Выдержав паузу, чтобы все поняли смысл фразы, он продолжил:

— Никто не оспаривает силу принца и его право на престол. Но большинство считают, что настало лучшее время для перемен, возвращения старых привилегий и порядков.

— Насколько старых? Все мечтают о феодальной раздробленности и постоянных междоусобицах? — не скрывая презрения, спросил профессор Кохорн.

— Все не так плохо. Но многие считают, что у Аттано слишком много власти и земель. И ими необходимо поделиться. Или предоставить соразмерную компенсацию остальным.

— Я слышал об этом, но не думал, что это пойдет дальше пьяных разговоров молодежи и бреда стариков, — задумчиво произнес Сайрус.

— Идея завладела многими благородными. Карл показал слабость, когда решил замять историю с Каметом, — пояснила Оливия. — Не могу его осуждать. Попытка наказать всех причастных, привела бы к полномасштабной войне.

— Итак, после смерти Адриана наш некоронованный король оказался в сложной ситуации. И этим решили воспользоваться другие рода. В первую очередь, Ланкасты и да Фиренце. Их цель — академия, а потом вся Иллирия.

О том, что все это начали Нилей, наставник дипломатично умолчал.

— Верно, Змей. Они хотят, чтобы король дал им земли и право собирать эфир. Такой куш стоит любых рисков.

— Карл должен понимать это. Почему он не вмешивается? — мрачно спросил Кохорн.

— Он все понимает, но его ресурсы ограничены. Столица бурлит, отдаленные провинции кипят, даже на Вильгельмине что-то происходит. Поэтому он прислал сюда только Риотаб с ее сукой, а не всю Дюжину.

— Если за всем стоят да Фиренце и Ланкасты, то шансы у них есть. Но есть ли они у нас? — по-птичьему наклонив голову, спросил Сайрус.

— Определенно. Если перед судом предстанут старшие, захваченные на Иллирии, она

возрастут на порядок.

— Правосудие слепо. Даже если это правосудие Аттано. Мы ничего не докажем.

— Докажем, Сайрус, — с нажимом сказала Оливия. — Вы забываете, что вся эта подковерная возня возможна, только пока никто не попадется. Если Ланкастов и да Фиренце обнаружат на Иллирии, то остальные рода выступят против них. В первую очередь Белозеровы и Морготы. Никто не хочет усиления конкурентов.

О, это правосудие аристократов. Ты будешь наказан, только если перешел кому-то дорогу.

— Это теории или...?

— У нас есть соответствующее соглашение с принцем Витольдом, — с гордостью сообщила Оливия. Очевидно, в отличие от старейшины, она считала, что принц проживет достаточно, чтобы выполнить сделку. — Если мы поймем старших на Иллирии, он закроет глаза на наши проступки, защитит нас от этих родов и позволит сохранить контроль над академией. Естественно, он будет формальным, реальное управление будете осуществлять вы. Мы лишь хотим долю от вашего дела и возможность вербовать юные дарования. Не более.

— Нам придется закрыть портал, когда кризис закончится. Мы вряд ли сможем продолжить контрабанду в новых условиях.

— Уверена, у вас много отлаженных способов передачи артефактов. Нас интересуют лишь накопители с эфиром. Не более. В обмен мы поможем вам проводить свою политику в метрополии. У нас есть влияние и голос в совете родов. Это взаимовыгодная сделка.

Конечно, они так говорят сейчас, когда застряли в чужом мире в кольце врагов, лишены поддержки извне. Уверен, обе стороны попытаются изменить условия соглашения, когда кризис минует. Интересно, кто будет первым — Змей или Бестия?

— Ваши знания...

— Могут быть предметом торга, если вы предложите что-то равноценное. Мы открыты для предложений, — быстро сказал старейшина.

— Это приемлемые условия. Единственный вопрос — как мы их поймем?

— У нас есть канал связи с Витольдом. Он односторонний, но надежный. Скоро мы получим информацию о базе старших. И в этой операции нам потребуется ваша помощь, — веско сказала Оливия.

— Естественно. Мы не будем стоять в стороне.

Сайрус, Кохорн и Атон еще полчаса обсуждали детали соглашения. Несколько раз артефактор и старейшина вступали в горячей спор, который прекращал Сайрус. Наконец они достигли соглашения по всем пунктам, встали из-за стола и обменялись рукопожатиями. После этого старик с охраной отправились на шхуну.

— Теперь, когда здесь нет лишних ушей, я бы хотела кое-что обсудить с вами, Сайрус, — медленно сказала Оливия Нилей. — Точнее, я хочу поговорить с вашим учеником. Маркус, вы что-нибудь знаете о душевных болезнях?

Глава 13. Магия и последствия

— Что вы имеете ввиду? — холодно спросил Сайрус, встав со стула и нависнув над Бестией.

И за это я ему благодарен. Сам бы я ни слова не смог вымолвить. Вопрос застал меня врасплох, ударил точно в цель. Ни одной мысли в голове, только паника.

— Кажется, я знаю о чем она, — вмешался Омен, который весь разговор стоял за нашими спинами и изображал почтенный караул. — У вас проблемы с родственником, попавшим под удар Маркуса?

В его голосе я услышал неприкрытое злорадство.

— Верно. Были новые прецеденты? — изогнув бровь, спросила Бестия.

— Мы использовали его магию для допроса. Преступник страдает от ночных кошмаров, постоянно паникует, не может сосредоточиться, как следствие, не способен колдовать. Если упомянуть имя нашего парня, он приходит в ужас. И так уже больше месяца.

— Все в точности так. Значит это не совпадение, а результат вмешательства Кайласа в его психику.

— Вы будете меня обвинять в этом? — справившись с эмоциями, спросил я. Это было трудно, но я все-таки смог. — Напомнить обстоятельства, при которых мы познакомились?

— Маркус, успокойтесь, — раскрыв ладони и подняв руки вверх, мягко сказала Оливия. — Я ни в чем вас не обвиняю, у рода Нилей нет к вам никаких претензий. Я просто хочу, чтобы вы исправили ситуацию.

— Маркус может это сделать, он чрезвычайно талантлив, — спокойно сказал Сайрус, странно улыбаясь. — Но вы же понимаете, что это будет непросто. И потребует соответствующей платы.

Глаза Оливии сверкнули.

— Мы теперь союзники Змей. У нас каждый маг на счету. Выздоровление Омфиса в наших общих интересах.

— Да, но только Маркус может его вылечить. Ты повязала перспективного мальчика кровью, но он оказался бесполезен. Из-за клятвы ты не можешь его бросить, не хочешь ни с кем делиться слугой. Иначе ты бы подняла этот вопрос до ухода старейшины. Все это нужно только тебе. Я хочу услышать о нашей выгоде.

— Не забывайся, Сайрус. Ты знаешь, что я убедила главу рода пойти на этот союз! Договорилась со старым выжигой Атоном! Без меня бы ничего не было!

Значит мне не показалось. Даже между Нилеями есть противоречия. Похоже, Оливия продавливала союз силой.

Сайрус решил пойти на попятную:

— Я тебе благодарен. Я всего лишь отстаиваю интересы своего ученика. Его время и знания стоят дорого. Он единственный в этом мире, кто может решить твою проблему. Поэтому я хочу услышать, что ты предложишь юному ученику.

Оливия Нилей молчала несколько секунд, потом улыбнулась.

— Хорошо. У моего рода есть исследования о ментальной магии. Древние труды, которые написал настоящий гений. Я могу достать для тебя копии, Маркус.

— Дайте угадаю, вы получили их от рода Кадавер семь сотен лет назад? — спросил я, сложив руки на груди.

— Я должна была попытаться, — вздохнула колдунья, потом обратилась к Сайрусу: — Мальчик очень перспективный, Змей.

— Поэтому я и взялся его учить.

— Но мы можем предложить ему больше: статус, влияние, знания. У нас как раз подрастает пара девиц на выданье из главной ветви, — неожиданно предложила колдунья.

Я поперхнулся и посмотрел на нее, как на сумасшедшую.

«О, наши ряды полнятся! Тут настоящий шабаш психов!» — прокомментировал ее предложение Янус. Это был первый раз после визита к некромантам, когда я услышал его голос.

Удивило меня даже не предложение, а то с какой легкостью его сделали. Словно предлагали купить корову.

— Это серьезный шаг, — сухо сказал Сайрус. — Но кто кому оказывает услугу? Вы получаете гения с уникальными знаниями, а он — родственников с множеством проблем. Это ты считаешь достойной платой?

— Я не заинтересован в браке сейчас, — быстро сказал я.

Оливия Нилей странно улыбнулась, а потом рассмеялась.

— Хм-м, неужели в этом виновата девчонка, которая надрала зад моему подопечному? Она тоже талантлива, и мы можем принять вас обоих, например, организовать септу...

— Лив, если ты выгодно выскочила замуж за внука главы, это не значит, что для остальных это передел мечтаний, — ледяным тоном сказал Александр Омен. М-да, не думал, что он меня поддержит. Или он защищает Луну? — У парня могут быть другие взгляды на жизнь и планы.

— Умолкаю, — всплеснув руками, весело сказала Бестия. Но мне показалось, что в ее глазах что-то мелькнуло. — Я должна была попытаться. Сами понимаете, девочки хотят замуж, а с перспективными женихами в наше время очень сложно.

— Бестия Катрона задумалась о чужом счастье? — не скрывая насмешки, спросил Сайрус. — Давайте сделаем вид, что этой разведки и провальной вербовки не было, вернемся к вопросу цены.

Так значит все это было не всерьёз, просто Оливия прощупывала почву. Мило.

— Золото?

— Не интересуется, — ответил я, когда наставник жестом разрешил говорить.

— Артефакты?

— Если у вас есть что-то из высшей категории, — вместо меня ответил Кохорн. — Все остальное мы можем предоставить сами.

— Знания. Вас интересуют знания, — обреченно сказала Оливия. Судя по ее лицу, она понимала, что к этому все идет, но старательно оттягивала момент.

— Неожиданно, да, Лив, — Александр усмехнулся. — Безродных магов интересуют заклинания и исследования.

Похоже, теперь он отыгрывает роль ястреба вместо Кохорна. А Сайрус все также играет дипломата.

Я в этой пьесе — пенек с парой реплик.

Не моя роль.

Слишком много слов.

Хочу быть Владиславом, который весь разговор просто молчит и слушает. И его никто не беспокоит.

— Что именно вы хотите предложить? — спросил я, когда взгляды присутствующих скрестились на мне.

— Змей готовит из вас боевого мага. Это очевидно. Очевидно, что это плохая идея. Ковать из скальпеля стилет — феноменальная глупость, — недовольно сказала она.

— Ситуация сложная. Как и выбор, — сухо произнес Сайрус.

— Не спорю. В соответствии с Уложением Нилей относятся ко второму разряду. Мы сильны, но не чрезмерно. Мы изучаем разные ветви магии. У нас есть и бойцы, и целители. Я могу предложить вам исследования последних.

— Учебники из академии мы можем достать сами, — быстро сказал Александр.

— Это гораздо больше. Конечно, не программа университета, но с этими знаниями можно сдать на третий ранг спокойно.

— Тебе не позволят просто так отдать эти записи.

— Просто так, Змей? Я занимаюсь вербовкой юных дарований, объясняю им, что лучше дружить с нашим родом, задабриваю союзников, — улыбнулась Бестия. — Принципиальное решение принято. Мы меняем наши знания на эфир и союзников. Или так, или мы погибнем, сидя на бесценных фолиантах. Никто не хочет повторить судьбу Кадаверов и их палачей.

— Хотел бы я увидеть, как принималось это решение, — не скрывая злорадства, произнес Александр. — Подозреваю, много морд и посохов было разбито.

— Это внутреннее дело рода, — с нечитаемым лицом сказала Оливия. — Итак, Маркус, вы поможете мне вернуть в строй слугу, а я в обмен передам вам записи рода Нилей о целительстве. Гарантирую, там гораздо больше информации, чем в учебниках академии, которые могут достать ваши «союзники».

Я посмотрел на Сайруса, он кивнул.

— Хорошо, я помогу вам. Но мне требуется время. Нужно подготовиться, найти заклинания, провести эксперимент... — стал перечислять я.

— Эксперимент? — удивилась Оливия.

— Вы же не думаете, что я сразу полезу в голову вашего мага? Сначала я поработаю с другим... пациентом.

— Хорошо, тогда желаю вам удачных исследований. Когда будете готовы, сообщите мне. Думаю, до операции у нас есть месяц, надеюсь, вы уложитесь в этот срок.

Встав со стула, Оливия Нилей резко развернулась, и, не прощаясь, отправилась к причалу.

Только когда она поднялась на борт, а матросы стали работать с парусами, я озвучил главную проблему:

— Я не представляю, как это сделать.

Естественно, никого мое откровение не удивило, Александр фыркнул и весело сказал:

— Я до сих пор не верю, что ты смог проникнуть в разум Бейкера, а не сварил его мозги вкрутую. Уверен, ты справишься. Просто представь, что скоро сессия, а это экзамен.

М-да, умеет он подбодрить.

— Кстати, Маркус, не вздумай соглашаться на предложение рода Нилей. Оно крайне невыгодное, — спокойно сообщил наставник. — Вот если тобой заинтересуются старшие, или род первого разряда...

— Давайте не будем об этом, — быстро сказал я. — И Луне об этих предложениях ни слова.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился наставник. — В любом случае, всегда

требуй достойную плату за свои услуги. Твой талант и время стоят гораздо дороже, чем ты можешь себе представить.

Мы отправились в поместье. Старшие маги пошли в кабинет, обсуждать итоги переговоров, будущие планы.

Неожиданная атака Бестии вытрясла из меня всю душу, поэтому я не стал набиваться к ним.

Но Владислава это не волновало. Он силой утащил меня в кабинет Амалии.

Я сел на диван и мрачно посмотрел на друга. Он достал из кармана уже знакомый артефакт-пирамидку. Теперь нас окружали два барьера от прослушивания.

— Ты заметил? — спросил он.

Мне не понравился его голос. Слишком возбужденно он звучал.

— Внутри Нилеев раскол. Вероятно, Бестия с мужем возглавляют прогрессивное крыло, Атон со стариками — консервативное.

— Единый и монолитный род состоит из одного человека, — усмехнулся Владислав. — Многие благородные семьи разделены внутри на группы и клики. Это ожидаемо. Меня больше волнует реакция Сайруса. Проект «Возрождение».

— Адриан был костью в горле у всех. Они просто нашли повод, чтобы его убить. Проект — выдумка.

— Вот только наш невозмутимый Змей занервничал, когда заговорили о нем. Приказал Кохорну тянуть время. Ты не находишь это странным?

Я пожал плечами.

— История про ученых фараона — выдумка. Если бы древние открыли секрет магии, они бы на за что его не потеряли.

Владислав начал перечислять, загибая пальцы:

— Природные бедствия, борьба за власть, внутренний раскол. Условно, в какой-то момент о всех тонкостях ритуала знали трое магов. Первый погиб при землетрясении, второго убрали ликвидаторы, третьего разорвали «благодарные» подопытные. Потом последние объединились, чтобы уничтожить лаборатории. Фараон устранил угрозу власти, а свежее испеченные маги получили монополию на силу.

— Это твоя теория? Или что-то подобное есть в священных текстах? — подозрительно спросил я.

— Только теория, основанная на намеках и недомолвках. Но она все объясняет.

— Хорошо, верю. Все так и было. Но это к нам не относится. Я не верю, что Адриан занимался такими исследованиями.

Владислав вопросительно посмотрел на меня.

— Он командовал армией мертвых. Нужен был лишь кровавый эфир, чтобы поднять ее в ружье. Зачем создавать живых магов? Их необходимо контролировать, содержать, обучать. Слишком сложно.

— Это твое мнение или ты пытаешься рассуждать, как Адриан Камет?

Я вздрогнул.

— Эм-м... Думаю, Адриан считал также. Правда, я плохо его знал. От тебя услышал с его браке и учителе, от Александра — о том, что он уничтожил целый город ради мести и репутации...

— Репутации?

— Да, уверен, он хотел показать, что с некромантами шутки плохи. Запугать возможных

преследователей. После «внезапного нападения» тетя рассказала мне про его семью и карьеру. Буду честен, я его совсем не знал.

«Не знал, но понимал. Гнилое яблоко падает вместе с гнилым деревом, — не удержался Янус. — В тебе гораздо больше от Адриана, чем от Амалии и горе-родителей».

«Какие ваши доказательства?» — недовольно спросил я.

«Маркус, отучившись один семестр, ты вылетел из академии из-за ордера на арест от тайной службы! Мне продолжить? Пожалуйста! Какие обвинения для тебя приготовил наш беспристрастный суд? Убийства, пытки, укрывательство преступников, членство в банде, участие в заговоре! И все это правда! Хороший набор для восемнадцати лет. Что будет дальше?» — стал измываться мой демон.

«Это связано с наследством Адриана, а не с его воспитанием», — мрачно ответил я.

«Сколько *секунд* Омен уговаривал тебя ломать ментально другого человека? Как ты добился моего *сотрудничества*?» — продолжил задавать неприятные вопросы Янус.

«Если у тебя проблемы с памятью, могу повторить», — подумал я, готовясь нанести удар.

От моего демона пришла волна ужаса, он наконец-то заткнулся. Прекрасно.

Дожили! Янус выступает моим голосом совести. Хорошо, что не разума.

— Адриан учил меня разным вещам. Вероятно, я могу думать, как он, — сказал я, когда пауза затянулась. Сделаем вид, что я напряженно размышлял. — Мой дядя не мог повторить успех древних в одиночку. Ему нужна была команда ученых. И центр подготовки. В текущей ситуации пара одаренных ничего бы не решила. Речь должна идти о сотнях.

— Профессор Соддерн, его старый друг и учитель, проводил исследования по ускоренному обучению магов. У него был собственный центр подготовки. Содержал он его на деньги, получаемые от Камета. Интереснейшее совпадение, Маркус, — задумчиво сказал Влад. — Десятки личей, сотня магов, несколько дивизий — достаточная сила, чтобы взять под контроль Ситгун и порталы, а потом диктовать свою волю метрополии.

— Адриан был связан по рукам и ногам клятвами крови.

— Да, и они перестали бы действовать после смерти Вильгельма. Забавно, что твой дядя стал перевооружать армию во время его болезни. И именно в это время генерала Камета убили аристократы с молчаливого согласия короны.

Пару часов назад меня бы шокировали размышления Владислава, но сейчас я слишком вымотался. Еще Янус с его вопросами!

Наша многоходовка оказалась частью глобального заговора с высочайшими ставками?

Ясно. Мы такое уже проходили.

— Думаю, все проще. Адриан планировал вернуться в большую политику на своих условиях. Войти в нее на штыках во время кризиса. Аристократы его просчитали и решили устранить проблему заранее. Дядя не ожидал, что против него соберут целую армию, поэтому его охраняла «всего лишь» пара алмазных личей.

— Тайная служба допустила эту армию на Иллирию.

— Она и на меня выписала ордер. Ищейки давно работают на благородных. Нет, я не верю, что Адриан мечтал стать королем захолустной колонии. Слишком мелко. Думаю, он хотел пост военного министра или командующего магическим корпусом. Если бы он действительно вел такие исследования, то всех причастных перебили бы вместе с ним, а обе академии сожгли. И весь Ситцен на всякий случай. Ты сам говорил, что вся эта дрянь происходит, потому что магов стало слишком много. Никто не будет плодить конкурентов.

Владислав несколько минут молчал, а потом сказал:

— Да, я увлекся теориями заговора. Со мной такое бывает. Твои рассуждения выглядят логично. Если не вспоминать про наследование дара.

«Мы можем просветить этого теоретика об особенностях этого процесса», — ехидно заметил Янус. Но я почувствовал, что он напрягся. Да и я тоже.

Мне очень не нравилась мысль, что проект существует. Фердинанд Моргот «черпал вдохновение» от пирамид, ставших красными от крови. Если кто-то захотел повторить успех древних, ему потребуется множество жертв. Даже не сотни, тысячи.

Слишком высокая цена за магию.

— И какие там есть особенности?

— Для старших это большая проблема. Вильгельм Третий за двести лет породил пятерых детей. Его магию унаследовали двое. И только один перенял его мощь. У младших все лучше, но даже если оба родителя одаренные, всегда есть риск, что ребенок родится «пустым».

— Хочешь сказать, что аристократы убили Адриана, чтобы завладеть его секретом?

— Да, все хотели усилить род. Дать магию собственным детям. Подозреваю, что после убийства твоего дяди, произошла еще одна битва, где выжившие делили шкуру не убитого медведя. Это объясняет такие высокие потери.

— Тогда Соддерна убили не из-за контрабанды, а потому что он не согласился на роскошное предложение аристократов?

— Верно. Кстати, что стало с его учениками и коллегами? Ты не знаешь?

— После его смерти исчезли из академии. Какое интересное совпадение, — закусив губу, сказал я. — Змей напрягся, когда заговорили о проекте. Возможно, у него есть какие-то записи и наработки. Поэтому король давал ему гарантии.

— Это пятый туз в колоде. Козырной.

— Да, только за такие фокусы в приличных заведениях больно бьют по морде.

— Поэтому он вынужден играть очень осторожно. Сейчас мне кажется, что все эти переговоры были фикцией. Бестия и Змей обо все договорились заранее. Настоящее обсуждение было о «наследии Камета».

— Пасть Чуж... К-хм, святые угодники, я уже ненавижу все это словоблудие! Почему нельзя просто и прямо все сказать!

— Или обсудить все с помощью ментальной магии? Так ведь намного легче, — насмешливо сказал Влад, но потом заговорил серьезно: — Ладно, пока все это наши домыслы. Ты прав, у нас нет никаких доказательств. Поэтому сделаем вид, что мы ничего не знаем. Тем более всегда есть вероятность, что я ошибся и увлекся теориями заговора.

Да, у нас уже был такой случай, когда Владислав приписал мне родство со старшими.

— Без обид, но это было бы намного лучше.

— Понимаю. В любом случае у нас мало информации. Мы все еще слепые с повязкой на глазах в крошечной темноте. И я не представляю, как решить эту проблему.

Я позволил себе торжествующе улыбнуться. Влад недоуменно посмотрел на меня.

— Минхер Кайлас уже решил эту проблему, ваше святейшество, если вы не заметили. Сегодня меня уговорили покопаться в голове сразу двух магов. Кстати, я говорил, что теперь умею читать чужую память?

Глава 14. Чужой разум

— Это интересно. Это многое объясняет. Это никак мне не поможет, — мрачно сказал я, откладывая книгу.

Адриан Камет написал целый раздел, посвященный защите разума. Фактически, он составил руководство по созданию многоуровневой защиты, которая может функционировать десятилетиями без внешней подпитки.

Более того, его разработки можно использовать даже на простецах. Пациенту не нужно обладать магией, чтобы его разум был защищен.

Такие крепости стояла у всей его гвардии, а также у меня и тети. Правда, если верить записям, защита Кайласов гораздо мощнее. И верить есть все основания, раз я выдержал ритуал древних магов по перестройке личности.

Гениально, очень перспективно. Но мне это никак не поможет.

Да, в первую очередь я хотел прочитать память Бейкера и Нилея. Но лечить их все равно придется. Или хотя бы изобразить бурные попытки.

— Все так плохо? — спросила Луна, закрывая свою книгу.

Омен привез не только донесения и отчеты разведки, но и учебную литературу. Пока старшие маги разбирались с этим клубком змей, остальные подтягивали теорию.

К делу подключили даже Дагерад. Да что там — мы с Владиславом присутствовали на нескольких совещаниях. Правда, я лично понял лишь пару предложений. Не думаю, что заговорщики сделали это специально, просто мое понимание ситуации было фрагментарным.

Влад мне многое объяснил потом, но и он понял не все. Слишком много факторов, грязных секретов и древних историй. И мне теперь до конца жизни варится в этом.

Чужой раздери этих интриганов!

— Не знаю. Ломать не строить. А чинить чужую психику... Скажем так, я знаю несколько случаев, когда все закончилось очень плохо, — массируя виски, сказал я. — Награда меня не волнует. Будет хреново, если я испорчу отношения с Бестией окончательно, сведу с ума ее слугу. Мне только этого для полного счастья не хватает.

Луне я доверял, но о некоторых вещах ей лучше не знать. Просто, чтобы я всегда знал, что информация ушла от Владислава.

Паранойя? Она самая.

Но учитывая последние новости, лучше проявлять к окружающим здоровое недоверие.

— Уверена, ты справишься, — подойдя ко мне, сказала Луна. Мгновение, она устраивается у меня на коленях, и я заключен в объятьях. — Ты прирожденный маг разума. И ты уже несколько раз доказывал это. Уверена, ты найдешь какую-нибудь лазейку. Я в тебя верю. А сейчас тебе нужно отдохнуть и отвлечься.

Последнюю фразу она произнесла игриво, ее глаза загадочно сверкнули.

До Януса я не достучался. Он скрылся в укреплениях Камета. Даже не в поместье Кадаверов, а на уровень ниже. Выманить моего демона не получилось, а соваться туда я не рискнул.

Все-таки визит в подземелья потрепал Януса гораздо сильнее, чем меня. Встреча с «отцом» произвела на него неизгладимое впечатление.

Так как информацию о его «шалостях» я не получил, решил обратиться к другому

источнику.

— Интересный случай, мы с чем-то подобным сталкивались, — задумчиво сказала Амалия, когда я пришел к ней со своей проблемой.

Да, если не знаешь что делать, попроси помощи у мамы. Ну или у специалиста. Все зависит от точки зрения.

— И что вы делали в таком случае?

— Блокировали травмирующие событие, ставшее основой проблемы. Нет, как именно я не знаю. Адриан меня в такие тонкости не посвящал.

— Я тоже к этому пришел, но есть проблема — это очень важное воспоминание для мага. Если его убрать, то возникнет много вопросов, все станет только хуже.

Амалия вопросительно посмотрела на меня.

— Представь, если бы у меня отобрали память об июльских событиях. Все встало с ног на голову. Я бы стал постоянно думать об этом, каждый раз невольно ломал бы защиту. Это может привести к непредвидимым последствиям.

— Я думала, этот эпизод занимает от силы полчаса.

— Даже меньше. Но последствия у него значительные. Если я просто закрою этот кусок памяти, а потом скажу парню, что он провалился на рядовой операции и добровольно посадил себя на цепь на всю жизнь... В лучшем случае, он просто мне не поверит. В худшем — даже боюсь представить.

Тетя кивнула.

— Звучит логично. Необходимо поставить блок на воспоминания, и как-то убедить мага не ломать твою поделку. При этом убедить его на подсознательном уровне. Заставить не думать о важнейшем событии в его жизни, принять это как данность, — Амалия заметила, как изменилось мое лицо. — Что? Я что-то не так сказала?

— Нет, все так. Мне просто пришла в голову идея. Возможно, она сработает.

И снова мы отправились в путь на люггере «Орленке». Это было то самое суденышко, что доставило нас сюда.

Я, Сайрус, Александр — все остальные остались в поместье. Луна хотела плыть с нами, но мы убедили ее, что она нужнее там.

Не знаю мотивов остальных, я просто не хотел, чтобы она видела, чем я занимаюсь.

— Значит, ты нашел способ вылечить Нилея? — спросил Александр, когда берег пропал из виду.

— У меня есть несколько вариантов, — неопределенно ответил я. — Но для этого мне нужен подопытный кролик.

— Я на тебя не давлю, но этот парень нам еще пригодится. Он, конечно, подонок, но я не хочу, чтобы он умер ради благородного, — со странной интонацией сказал Александр.

— Не любите их?

Иных причин для беспокойства за мага, который пытался убить его, я не видел.

— Терпеть не могу. Выскочки с серебряной ложкой во рту. Их предки сражались за место под солнцем, построил в бездне цветущий сад, а они превратили ее в плантацию мака. И даже этого не понимают. Вырожденцы! — со злостью сказал бывший агент тайной службы. — Ты не представляешь скольких хороших парней я потерял из-за этих благородных задниц. Пустышка, много думающая о себе и не способная выполнять элементарные приказы, — так выглядит типичный благородный сейчас.

Теперь понятно почему он с таким упоением рассказывал про месть Адриана.

— Поэтому я вам не нравлюсь? Я тоже в какой-то степени «благородный» с ложечкой, — хмыкнул я.

— Ты проблемный. Очень. Даже не думай это отрицать. Но ты хоть что-то делаешь, пользуешься шансом, а не ждешь, пока на тебя прольется золотой дождь, — со странной интонацией произнес Александр.

Я бы так не сказал. Последний год мне постоянно предлагают заманчивые возможности, а я пытаюсь от них бегать. Только безуспешно.

— Но да, есть момент, который мне очень не нравится, — неожиданно сказал Александр, наклоняясь ко мне. Наши лица оказались друг перед другом. Мой взгляд задержался на шраме, но спустя секунду я посмотрел ему в глаза. — Обидишь мою ученицу, отморозок, я тебе яйца оторву. Понял меня?

— Понял.

— Не думай, что Сайрус тебя спасет в этом случае. Я все равно тебя достану. Где угодно.

«Никакого давления. Никаких угроз. Все как всегда», — почему-то весело подумал я, когда Александр ушел.

Интересно, если бы наставник не спал, он бы рискнул что-то подобное сказать?

Путь занял чуть меньше суток. К берегу мы подплыли к вечеру. Сначала Александр отправился на разведку, убедился, что все в порядке, а потом высадились мы.

Местом заключения Троя Бейкера оказалась деревянная хижина с парой охранников-престецов.

— Пока он в ошейнике хватит и револьверов. Он в любом случае не в состоянии колдовать, — ответил на невысказанный вопрос Александр.

Охрана привела заключенного, увидев меня, он заорал дурным голосом. Тут же в него прилетело усыпляющее заклинание.

— Да, так постоянно. Стоит только упомянуть твое имя, он готов рассказать что угодно.

— Просто прекрасно, — вздохнул я. — Положите его на пол. Сейчас будем работать.

Заклинание, которое блокирует воспоминания, я нашел легко. Его создал еще Фердинанд Моргот.

Но если я просто поставлю барьер на этот эпизод, это будет выглядеть так, словно я вырвал из основания стены кирпич. Либо она выдержит, либо рухнет. Угадать невозможно.

Поэтому я собирался заблокировать кусок памяти, а поверх него наложить краткое описание событий. А потом вложить в голову мага мысль, что надо принимать все как есть и не думать об этом слишком сильно. Я буду внутри его разума, поэтому искать уязвимость не нужно. Поток, маскирующий тлетворное влияние, в данном случае заменит грубое вмешательство.

Благо, как это сделать я знал из трудов Кадаверов. С теорией проблем не было. Главное, чтобы она пережила столкновение с практикой.

Бейкера положили на пол.

Ошейник, стальные кандалы на руках и ногах, два боевых мага и пара вооруженных престецов. Да, именно так лечат психологические травмы на Иллирии.

— Не беспокойся, Маркус, мы тебя страхуем, — подбодрил меня Сайрус. — Если что-то случится, мы тебя вытащим.

Как он это сделает, я не стал уточнять, мне сейчас не хотелось слушать сказок.

Я проверил ошейник и чужой источник. Их связывал широкий канал, по которому в

артефакт шла сила.

Попытаешься взять эфир из окружающего пространства и его тут же отберут. И это будет чудовищно больно, если верить Александру. К счастью, на мою магию этот артефакт не реагирует.

Я опустился рядом на колени, положил руку на лоб мага, закрыл глаза и сосредоточился.

«Ментальная магия демонстрирует свою истинную мощь, когда жертва надежно зафиксирована», — подумал я, когда провалился в чужой разум.

Я очнулся посреди неизвестного города. Огромные аляповатые дома, соседствовали с собранными из мусора лачугами, а по улицам бродили жуткие тени. И в центре всего этого на золотом троне спала моя жертва.

Я ожидал чего-то подобного от чужого разума, но все оказалось гораздо страннее, чем я думал.

Неправильная перспектива, неправильные пропорции, неправильные цвета.

Абсолютно все выглядело не так, как должно быть. словно я смотрел на все через старую подзорную трубу с косо поставленными линзами.

У меня мгновенно заболели глаза, а потом эта боль стала отдаваться по всему телу.

— Просто ты смотришь на мир чужими глазами. Поэтому считаешь эту точку зрения неправильной. Даже противоестественной, — раздался рядом глумливый голос.

Я медленно повернулся к Янусу.

Ярко-красные глаза, неестественно бледная кожа, белые волосы, такого же цвета плащ. Если проигнорировать это, то он выглядел как обычно.

— Ты серьезно? Ты решил запугивать боевого мага образом старшего из любовного романа для дам за сорок?

Да, я когда-то читал такую муть. Случайно попала под руку книжка тети. Правда, ее пометки на полях с возможными диагнозами оказались гораздо интереснее клишированного сюжета, про одинокого богатого красавчика, который влюбился в простолюдинку и пытается добиться ее внимания.

— Это очень жуткое чтение, — абсолютно серьезно сказал Янус. — Правда, это вторая версия. Я ее доработал, основываясь на книге Кадаверов. Думаю, примерно так выглядел Фердинанд Моргот в нашем возрасте.

— Нашел на кого равняется, — хмыкнул я.

— Отец ментальной магии, наставник в свете (1) некромантии...

Я прикрыл лицо ладонью. «Наставник в свете некромантии». Только Янус мог додуматься до такой фразы.

— ...великий исследователь, род которого отправил лучших магов, чтобы убить его. И у них не получилось. По-моему, достойная кандидатура!

— Ну да, ну да. Одержимый исследованиями социопат, который собрал вокруг себя банду таких же ублюдков. Достойный пример для подражания.

— И заметь, они его боготворили! И да, он единственный маг, про которого мы точно знаем, что он умер своей смертью! Адриан Камет и Вильям Соддерн не могут этим похвастаться!

Я поморщился, как от зубной боли. Вместо ответа просто махнул рукой на свою вторую личность. Смысл спорить со своим безумием? Оно никогда не исправится.

Или я не исправлюсь.

Ладно, сейчас это не важно.

— Кстати, я пришел помочь. Твой план хорош, но не сработает. Проблема не только в попытках захватить тело или ускоренном допросе. Я немного поигрался с мозгами этих ребят. Нашел самые большие страхи, потом связал их с тобой. Теперь, когда этот парень думает о магии или вспоминает тебя... Ну представь, что ты сгораешь заживо на самом высоком пике Арда, пока твоя матушка умирает в одиночестве и нищете. Именно такой ужас он испытывает.

— Большой ублюдок! — выдохнул я и невольно восхитился: — Ты как умудрился это сделать?

— Не знаю. Я хотел обеспечить нашу безопасность, когда маг вырвется на свободу. Я подумал, что это решит нашу проблему. Но похоже перестарался. Самую капельку, — разведя руками, сказал Янус. — Да-да, ты даже не представляешь, насколько мне стыдно!

— Хватит паясничать! Лучше помоги мне! Если я исправлю твою «помощь», этот маг будет в порядке?

— Думаю да. Он, конечно, будет все еще бояться тебя, но только из-за ускоренного допроса.

— То есть ломки разума посредством пыток?

— Эй! Я не виноват! Я безвольный исполнитель, выполняющий твои приказы, — гадко ухмыльнулся Янус. — Нет, ты, конечно, можешь винить во всем свой душевный недуг, но в белом здесь уже я. Так что ты опоздал.

Я прикрыл лицо ладонью и грязно выругался. Действительно, сон разума рождает чудовищ.

— И никаких пыток. Всего лишь подвал, каменный пол, веревка, плеть и кулак! И так несколько часов! Кто же знал, что наши жертвы такие неженки, — рассмеявшись, сказал Янус. — Немного магии, немного эмоционального подавления, много чужой боли и могущественный чародей ломается, как сопливая девчонка.

— Избавь меня от подробностей, большой ублюдок, — прошипел я. — Ты знаешь, как это исправить?

— Конечно. И я сделаю это безвозмездно. Нет, не из страха. По доброй воле. Нам нужна помощь Нилеев, чтобы вернуть Кадаверам их земли и сокровища.

Я вздрогнул и посмотрел на Януса, как на... а да.

Но даже для моего безумия это слишком!

— Что тебя так удивляет? — сверкнув алыми глазами, спросил мой демон. — Ты веришь своей девчонке и Змею? Думаешь, что мы справимся с тремя монстрами? Ты серьезно?

— Мы знаем их слабости. И маркиз...

— Ты серьезно? Нет, ты серьёзно ему веришь?! — Янус даже подпрыгнул. — Мозги есть младшего. У остальных — только скелет. Они легко могли перепутать свет с природой. Или убедить себя, что они проиграли только из-за какой-то уязвимости, все остальное ни при чем! Не думал об этом?!

Я закусил губу. Самое неприятное, что эту здравую мысль, я услышал от него.

— Сколько родов потребовалось, чтобы уничтожить измотанных войной некромантов? Восемь! И они заплатили за это колоссальную цену. После этого Адриан взял их голыми руками!

— Только ему потребовалась поддержка дюжины родов, армия мертвецов и

благословение короля, — холодно заметил я. — Не похоже, что палачи Кадаверов были слабы.

— Ты сможешь собрать что-то подобное? Хотя бы бледную тень такой мощи? Хоть один алмазный вступится за тебя? Нет, Маркус, нет! И шансов против этих монстров у нас нет. Так что давай сделаем все, чтобы выполнить нашу часть уговора.

— Даже если я добьюсь успеха, все будет завесить от доброй воли мертвецов. Тоже очень зыбкая материя.

— Это лучше, чем пытаться убить то, что уже мертво, — отвернувшись от меня, сказал Янус. — Ладно, идем за мной. Все пройдет быстро.

— Нет.

— Что?! Ты решил показать характер? Сейчас?!

— Нет. Мы займемся его лечением позже. Сейчас нам нужна память Бейкера, его воспоминания.

Мой демон резко развернулся, изумленно посмотрел на меня. Похоже не все мои разговоры он «подслушивает».

Я усмехнулся, потом пояснил:

— Сайрус — мой единственный источник информации о реальном положении дел. Он постоянно лжет. Конечно, сейчас он исправился, но я не хочу ставить на одну лошадь. Необходимо уничтожить его монополию.

— О, тогда я знаю куда тебе нужно. Следуй за мной.

Следующие несколько минут прошли в молчании. Янус привел меня к огромного амбару, ворота которого были закрыты старым ржавым замком.

Один удар огненной палицей, и путь свободен.

Янус нехорошо улыбнулся, жестом указал на темный проем.

— Ты правда этого хочешь?

— Нет, но мне нужна информация, — поморщившись, сказал я. — А пока это мой единственный источник.

— К Нилею тоже влезешь в голову?

— Да, поэтому необходим эксперимент. Хочу научиться замечать следы. Или хотя бы не сломать все окончательно.

— Тогда удачи! — сказал он и толкнул меня в спину. Когда я уже вошел внутрь, он крикнул: — Предупреждаю, тебе там не понравится.

Как всегда вовремя.

В этот раз переход прошел мгновенно. Я просто моргнул и все вокруг изменилось.

Я стоял на берегу маленького озера. Его дно было усеяно камнями всех цветов, форм и размеров.

Один из вариантов отображение чужой памяти, все как описывали Кадаверы.

Убедившись, что все в порядке, я приступил к поиску нужной информации.

Это оказалось гораздо сложнее, чем я думал.

Увы, человеческая память не архив, где есть опись, и все разложено по полкам и ящикам.

Кадаверы создали метод поиска, который подстраивался под логический или ассоциативный тип мышления, но все равно работа затянулась.

К счастью, время в разуме течет по-другому.

Когда я собрал нужные воспоминания, стал их изучать. Стоило взять в руки камень, как

он нагревался и начинал демонстрировать мне иллюзию.

Бейкер действительно был магом небольшого ума. Но он обладал любопытством и звериным чутьем. Он обожал совать нос в чужие дела. И обычно не попадался.

Завербовали его еще в академии. Один из преподавателей работал на «влиятельных людей». Он предложил протекцию и знания в обмен на оказания грязных услуг.

Запугивание, избиения, убийства — вот неполный список задач Бейкера. Платили золотом. Щедро.

Целью Бейкера становились обычные люди: купцы, промышленники, чиновники. На людей короля они не посягали, но третировали служивших другим благородным. Но несколько раз он убивал магов. В основном, таких же наемников из вольных.

Вот только в корпусе, где он параллельно служил, узнали о его «подработках», и Трой Бейкер дезертировал.

Теперь он всецело зависел от милости нанимателей. Задания стали грязнее, платили меньше.

Командировка на Иллирию оказалась неожиданной. Бейкеру и его новому напарнику дали деньги, фальшивые документы, бомбу-артефакт, досье на жертву и ее расписание.

Еще и выдали куратора из тайной службы, чтобы все прошло гладко.

Правда, эти два недоумка спустили большую часть денег в борделе Ситгуна, из-за чего операция чуть не пошла прахом.

Несколько месяцев Трой просидел без дела, а потом его снова отправили на Иллирию.

Маг начал что-то подозревать, но визит к менталисту его успокоил. Ему, как ценному специалисту, поставили особую защиту разума! Ну а последние сомнения исчезли, когда он услышал о гонораре. Жадность не оставила места для страха и сомнений.

В ходе своей работы Бейкер многое узнал. Большую часть вещей не понял, но все равно запомнил. И сейчас эти знания оказались для меня бесценными.

Так я узнал, что союз Ланкастов и да Фиренце несколько месяцев назад смог подмять под себя алмазную палату — второй по влиянию орган после совета родов. Вероятно, у них это получилась после гибели одиннадцати магов первого ранга на Иллирии.

Именно Ланкасты и да Фиренце возглавляли партию традиционалистов, выступавшую за автономию и ослабление центральной власти. Естественно, они утверждали, что борются не за влияние, а за благо триединого королевства и освященные веками традиции.

В этом вопросе их поддерживали тридцать благородных родов. Тридцать из шестидесяти пяти.

Чужой и все его демоны!

Второй блок, состоявший из двадцати младших родов, выступал за сохранение существующих порядков. По количеству магов и влиянию они существенно уступали своим противникам.

Бейкер знал лишь несколько родов союза лоялистов. Потому что запугивал и убивал их людей.

Правда, когда всплыла информация о «жутких экспериментах Камета», обе партии забыли про разногласия и выступили единым фронтом.

Интересно, а принцы дали на это разрешение? Или лоялисты сами решили, что для короны так будет лучше?

Оставшиеся два рода старших не участвовали в этой схватке, отошли в сторону.

Белозеровы тратят все силы, чтобы сохранить свои земли и магов. Они согласны на все,

если это не ухудшит их позиции.

Морготы когда-то состояли в союзе автономов, но проиграли гонку за лидерство, получили несколько весомых ударов и оказались на обочине большой политики.

Нилеи тоже не входили ни в одну партию. Этот род всегда проводил независимую политику, в любой ситуации пытался угодить всем и сразу. Шутили, что каждый Нилей носит при себе запасной стул, потому что не приучен сидеть на одном.

Оставшиеся рода либо не имели никакого веса, либо сохраняли нейтралитет.

Верхушка тайной службы работала на старших. Их скупили с потрохами. Очевидно, но все равно неприятно.

Были и хорошие новости. Лоялисты не сидел без дела. Так все «задержки», что происходили на Иллирии вызваны противодействием этого союза. Ланкасты и да Фиренце были вынуждены отбиваться, поэтому так долго готовили каждый удар и использовали таких «компетентных» исполнителей.

Если верить Бейкеру, автономы пытались максимально ослабить центральную власть, чтобы перед коронацией выдвинуть принцу Карлу ряд требований.

Они хотели больше эфира, отмены части налогов, верховенства местных законов над королевскими, увеличения численности своих дружин. Даже Бейкер понимал, что после этого от свежее испеченного короля потребуют еще больше.

Но автономы хотели обставить все так, чтобы принц физически не мог отказаться от их требований. Или он принимает требования, или ему никогда не быть королем.

Лоялисты, страдающие от нападок могущественных магнатов, хотели усиления королевской власти, которая сможет их защитить и честно разрешить все разногласия.

А еще они хотели ключевые должности, золото и эфир за свою поддержку.

Самое интересное, что лоялистов поддерживал генерал Сомлин. Тот самый двуличный Даламар. Он собрал всех безродных алмазных под своим крылом (пять магов первого ранга, включая него), а также многих рубиновых, занимавших ключевые посты в корпусе и академиях магии.

Если верить Бейкеру, Даламар никогда не отрекался от Камета, всячески подчеркивал, что он верный его ученик. Даже публично отказался от предложения верховного мага взять в жену его внучку и вступить в род Ланкастов.

Было еще несколько мелких, но важных фактов. Но на этом знания моей жертвы о ситуации исчерпывались.

Выбравшись из «амбара», я коротко объяснил ситуацию Янусу. Тот помрачнел, подробно описал процесс появления старших в этом мире и спросил:

— Это какой бардак творится в метрополии, если аристократы еще на школьной скамье вербуют магов короля для грязной работы?

— Король умирает, — напомнил я.

— Да, но все это началось гораздо раньше. У них там выстроилась целая система! Сейчас просто ковер порвался, и их грызню увидели даже в нашем захолустье!

— Меня больше заинтересовала история Сомлина. Очевидно, Сайрус нам солгал, когда рассказал про своего коллегу. Никого он не предавал. Думаю, они не поделили «наследство» Адриана. Змей забрал контрабанду и академию, а Даламар получил политический вес и большую часть людей дяди.

— Зато у Сайруса есть деньги, которые ты для него «хранишь», — с издевкой сказал Янус. — Уверен, когда прижмет, он сразу вспомнит, что у твоей тети есть много золота.

— Наоборот, он сделает это, когда ситуация станет лучше. Сейчас гульдены ему не помогут. Но потом он будет их использовать, чтобы вернуться в большую политику.

— Так ты задумался о смене покровителя? «Всего лишь ступенька»? Так говорил твой попик?

— А еще он говорил, что предателей никто не любит. И это правда. Я кое-что знаю о Сайрусе. И практически ничего — о Даламаре. Но Змей сам признался, что готов разыграть меня в очередной комбинации. Нужно быть готовым ко всему. И ты так увлекся изучением елки, что не заметил на ней ежа.

— О чем ты?

— Карл — наследный принц. Его признают все рода. Он боевой генерал и герой войны. Но большинство аристократов против него. И этот союз сложился давно. Почему ни Вильгельм, ни Карл, ни Витольд с этим ничего не сделали?

— Они сделали все, что могли. Уничтожили большую часть противников руками твоего дядюшки, который планировал мятеж. Снова использовали схему Кадаверов, пусть и не так изящно.

Остаток пути прошел в молчании.

— Мне кажется, в реальности он гораздо страшнее, — ехидно заметил мой демон, когда мы подошли к золотому трону, на котором спал Трой Бейкер. — Еще и такое креслице... У кого-то большие проблемы с самомнением.

— Или с ним все в порядке. Ученые утверждают, что мы видим себя в зеркале гораздо красивее, чем есть. Что уж говорить о своем разуме?

— Если бы не это самомнение, он бы здесь не оказался, — хмыкнул Янус. — Ладно, смотри и учись. Я буду работать!

Сдержав ехидный комментарий, я позволил моему безумию действовать.

В руки пленного мага впивались сотни длинных тонких игл. Между собой они соединялись алым нитями, которые шли к ленте такого же цвета, обернутой вокруг шеи.

Одно неловкое движение головой и иглы начнут двигаться, причиняя боль.

И пусть это лишь мое субъективное восприятие магии, но выглядит она жутко. Хотя и по-своему притягательно.

— Тебе нравится смотреть как убийца Соддерна страдает, да? — будничным тоном спросил Янус, словно говорил о погоде. В его руке появился черный нож, которым он аккуратно разрезал нити. Разобравшись с ними, Янус стал магией вытаскивать иглы. — Ты это отрицаешь, ты это подавляешь, но от себя не сбежишь. Глубоко внутри ты считаешь, что он заслужил все это.

— Когда я бегу от себя, то прибегаю к тебе, — словно дрянной поэтишка сказал я. — Мне интересна эта конструкция с научной точки зрения. Как и почему она работает. Не более.

— Если нам попадет в руки один из убийц Камета, ты также будешь смотреть на мои изыскания. Или будешь помогать? Не-ет, уверен ты отберешь у меня инструменты и сам поиграешь с чужим разумом.

— Работай. Молча.

Безумный смех был мне ответом.

Когда Янус закончил, я спросил его:

— Есть возможность оставить часть игл, чтобы они заработали в определенный момент? Или через какое-то время?

— Пай-мальчик решил поиграть в жестокого манипулятора, да? Одобряю! — осклабился Янус. — Я могу поставить несколько игл, чтобы он испытал приступ ужаса после определенных слов.

— А что со временем? Я хочу, чтобы Бестии постоянно требовались мои услуги.

— О! Ты прислушался к доводам разума! — воскликнуло мое безумие.

Лицо, ладонь, отборная брань.

— Нет, это просто моя защита. Не хочу, чтобы она потом избавилась от меня, когда все закончится, или если я потеряю милость Сайруса.

Последняя фраза заинтересовала моего демона, он вопросительно посмотрел на меня.

— Он что-то подозревает. Думаю, он знает, что нормальный человек не может сломать ритуал Анхейм. Сейчас он закрывает глаза на все странности, но потом... Потом нас может ждать очень неприятный разговор.

Янус просто кивнул и стал объяснять, что и как делать. Вторую половину «операции» я провел уже сам. Насколько это возможно, учитывая, что Янус лишь моя выдумка, занявшая очень много места в голове.

В отличие от моего демона я не мог работать на простом желании и нейтралке, приходилось постоянно преобразовывать эфир и подгонять известные мне заклинания под путанные объяснения Януса.

— Отлично. Только нужно поправить пару узлов. Хорошо. Теперь воткните одну иглу в ногу, а ленту на шее ослабьте. Нет, не вы Маркус, Янус сделайте это. Великолепно!

Мы, сделали все, как нам велели. После этого гость стал излагать свой взгляд на проблему:

— Впечатляет. Подобрали бессмысленную фразу для активации, добавили ограничение на причинение вреда. И если через три года не поработать с вашим заклинанием, то эти иглы начнут бить его постоянно. Спонтанные приступы ужаса, сводящие с ума, гарантированы. Вот только маг моего уровня уничтожит вашу поделку щелчком пальцев. Но при моей жизни таких чародеев было меньше, чем жалости у моего рода. Хорошая поделка, но совет на будущее, — используйте магию крови. Ее чары невозможно сломать.

Мы ничего не сказали, изучали землю под ногами. Смотреть на маркиза Октавия Кадавера, который неожиданно решил навестить мой разум, никто из нас не хотел.

(1) Наставник в свете — аналог крестного отца в религии Светлого.

Глава 15. Неожиданные гости

Янус застыл как вкопанный. Появление высшего лича привело его в ужас.

Меня тоже, но я пока держался. Наверное, потому что понимал, что никто мне в данной ситуации не поможет. Особенно собственное безумие.

— Жалкое зрелище. Так обычно выглядит разум мага-простолюдина, который мыслит только о гульденах. Грязь вперемешку с позолотой, — растянув бескровные губы в жуткой усмешке, сказал маркиз. — На этом фоне ваше творение впечатляет.

— Благодарю, — севшим от волнения голосом сказал я. — Давно вы здесь?

— Пару минут. Застал финал, решил помочь. Кстати, совет на будущее, изучите труды мессера Антония о магических капканах. Вы поймете все тонкости процесса. Хотя вы и так справляетесь. Думаю, Фердинанд мог бы вами гордиться. Он любил талантливых и безжалостных. Кстати, карикатура вышла очень похожей.

— Спасибо, — пискнул Янус.

— Как вы сюда попали, ваше сиятельство? — говорил я спокойно, пытался голосом показать уважение.

Да, кое-что я прочитал после общения с герцогиней Кадавер. Обращения к разным титулам даже запомнил. Но вот на поклоны и подобающие приветствие меня не хватило. Слишком много тонкостей и нюансов.

— Просто. На вас моя клятва крови. Для меня это как маяк. Я смог найти вас и построить ментальную тропу. Вы бы это легко заметили, но вместе со своим крысенком увлеклись работой.

— И зачем вы здесь? — осторожно спросил я.

— Прямо сейчас кто-то поднял мертвый легион и выводит его из некрополя Адриана, — огорошил меня некромант.

— Кто-то расхищает могилы личей?!

— Не расхищает. Пробуждает мертвецов и ведет их за собой. Крадет оружие у нас из-под носа.

— Как?! Зачем?! Кто это делает?!

— Это вам и предстоит узнать, Маркус. Сомневаюсь, что вы успеете на место преступления, но вы еще можете остановить преступника. Я уверен, он хочет вывести мертвецов на Ард. Ищите его у порталов.

— Опять ваши недомолвки? Вы уверены, потому что знаете кто все это делает? — быстро спросил я. — Тот самый Кадавер-предатель? Я прав?

— Вполне возможно, Маркус. Помните все могут ошибаться. В любом случае, вам следует поторопиться, — сказав это, Октавий взмахнул тростью и просто растворился в воздухе.

— Думаю, выбора у нас нет. Нужно поспешить, — прошептал Янус, не смотря на меня.

Низкий потолок, старый масляный светильник, матрас поверх ящиков, кто-то сидит рядом...

Окружающее пространство я воспринимал кусками, медленно с большим усилием складывал их в единую картину.

— Заставил ты нас понервничать, Маркус, — сказал Сайрус, вода надо мной диагностическим жезлом. — Особенно, когда под конец начался припадок. Пришлось

спеленать тебя, и сунуть в рот деревяшку, чтобы язык не откусил.

Видимо, так со стороны выглядел визит в мою голову высшего лица.

Наставник еще несколько минут обследовал меня с помощью разных артефактов, потом стал задавать вопросы. Только когда все закончилось, я заговорил:

— Работу я сделал, но под конец ко мне в голову пожаловал маркиз Кадавер. Нет, я, правда, в порядке! Нет, я не сошел с ума окончательно! Выслушайте сначала, наставник!

Сайрус опустил руку с жезлом и велел продолжать. Я коротко объяснил ситуацию. Его лицо закаменело.

— Значит некромант, возможно, переживший чистку Кадавер, решил наложить руку на мертвый легион Адриана?

— Все так.

— И он хочет вывести армию личей в метрополию. Я все правильно понял?

— Да.

— Хм-м, хорошие новости — я знаю, как он это сделает. Плохие — даже не представляю, как нам его остановить.

Я вопросительно посмотрел на Сайруса, он нехотя сказала:

— Наш портал около Ситцена. Он заглушен, но его можно запустить заново. Это единственный способ незаметно вывести сотню трупов.

— Вы же не оставили такое место без защиты? — слабым голосом спросил я.

— Против такой мощи ничто не выстоит. Некроманту хватит одного лица, чтобы взломать нашу оборону. А найти артефактора на Иллирии, чтобы запустить арку... Нет, я уверен, мы уже потеряли контроль над этой базой.

— И что делать?! Просто сидеть и ждать?! — спросил я, испытывая острое чувство дежавю.

Словно мы опять на той поляне. Только тогда все было с точностью, да наоборот.

— Ты сейчас не боеспособен. Значит, у меня под рукой только Александр. Рубин и изумруд против некроманта и его армии личей — слишком затейливое самоубийство.

— Кровавый эфир...

— Не думаю, что у нашего противника есть с этим проблемы. Ему точно хватит сил, чтобы поднять парочку мертвецов. Не обязательно алмазных, на нас хватит рубиновых.

— Ладно, я понял. Это для нас слишком много. Будем просто сидеть и ждать, — обреченно сказал я.

Сайрус рассмеялся.

— Нет, Маркус, ты будешь лежать и отдыхать. Нам его не остановить — это правда. Но на Иллирии есть другие маги. Я сообщу Кровавой Леди, что старшие решили украсть личей Адриана, чтобы заключить союз с Морготами, а потом выдвинуть королю ультиматум. Бред, но Риотаб не сможет закрыть на это глаза. Если она остановит некроманта — прекрасно. Погибнет в бою — еще лучше.

В комнату заглянул Александр и тихо сообщил, что пленник отвечает на вопросы и даже в относительной норме.

Сайрус на это никак не ответил, просто улыбнулся. Через десять минут мы покинули лачугу и поднялись на борт.

— Сможешь повторить этот фокус в ближайшее время? — спросил Сайрус, когда мы отчалили. — Нам нужно выполнит свою часть сделки с Оливией.

— Я думал, сейчас мы ляжем на дно.

«Спрячемся от некроманта в поместье с тремя высшими личами?» — ехидно спросил Янус.

— Я так и планировал, но учитывая новую информацию... Нужно встретиться с Нилеями. Некромант, поднявший в ружье мертвый легион, — слишком серьезная угроза. Сейчас он заставит попотеть даже короля.

— Мы про Вильгельма Третьего, который сейчас лежит при смерти? — невинно спросил я. — Думаю, его даже подъем с кровати напрягает. Что уж говорит про настоящую битву.

— Маркус, запомни, если ты будешь много говорить о кончине короля, то он обязательно прочитает речь на твоих похоронах, — ледяным тоном сказал Сайрус. — Вильгельм стар, но у него в запасе все еще десятилетия жизни. И даже после смерти его хватка не ослабнет.

На несколько минут воцарилась тишина, потом наставник сказал:

— Ситуация вышла из-под контроля. Из-за всплывшего из небытия Кадавера придется менять весь наш план. Игнорировать такого мага — феерическая глупость. Поэтому мне нужно срочно встретиться с Бестией.

— Слишком опасно. Отправьте вестника.

— Нет, такую информацию нельзя доверять заклинанию. Только личная встреча. Риск того стоит. Нельзя недооценивать Кадаверов.

— Октавий не уверен, что это кто-то из его родственников. Он, как всегда, был расплывчат в формулировках.

— Только их род занимался некромантией. С чужаками они знаниями не делились.

— Есть еще высшие личи — их могли убедить сотрудничать. Или использовать знания из книг. Кого-то могли взять в плен и заставить учить, — стал перечислять варианты я, но Сайрус просто отмахнулся.

— Уверен, Адриан не допустил первый вариант. Книги не дадут ответов на все вопросы. Вербовка пленника возможна, но только не с Кадаверами. Ментальная магия сильнее боли. Некроманты ставили своим особую защиту на разум. Режь, ломай кости, жги, — он ничего не расскажет. Физически не сможет.

— Понимаю, о чем вы, — медленно сказал я. — Но ведь речь идет о принуждении? Добровольное обучение возможно?

— Не знаю, ты больше в этом разбираешься, — вздохнул Сайрус. — Кроме того, даже если Кадавер взял ученика, он сковал его магией крови по рукам и ногам. В глобальном плане это ничего не меняет.

— Просто тогда получается, что у нас не один, а два некроманта. Или больше. Да, мелочь, — фыркнул я.

Наставник ничего не ответил. В полутьме его лицо сложно разглядеть, но мне показалось, что на нем мелькнул ужас.

В поместье мы прибыли утром. Наставник запретил мне колдовать, но разрешил смотреть на то, как он играет с ветром и водой, чтобы мы добрались до нужного места.

Все-таки посудина контрабандистов не предназначалась для долгих плаваний на большие расстояния. Без магии она бы такое путешествие не выдержала.

— Бестия получила мое сообщение, она прибудет завтра днем, — сообщил Сайрус. — Я хочу обсудить с ней ситуацию без Атона. Думаю, она будет сговорчивее, когда ты вылечишь ее слугу.

Едва мы прибыли, меня перепоручили Луне.

— Пусть отдыхает, решит колдовать — бей по рукам, — на прощание сказал Сайрус.

Моя девушка кивнула и весело сказала:

— Будет исполнено!

— Предательница! — возмутился я, когда остальные ушли.

Луна хитро на меня посмотрела и сказала:

— О, поверь мне, я знаю как тебя отвлечь. Но сначала новости.

— Найдем Владислава, расскажу обоим.

Мы собрались в кабинете. После активации барьера я объяснил ситуацию. Никого из моих друзей информация не обрадовала.

Владислав несколько раз помянул Чужого, встал со своего места и стал мерять шагами комнату.

— У нашего будущего короля есть мозги. Или человек, который их заменяет. Вероятно, принц Витольд. Это хорошая новость, — сообщил он спустя минуту. — Но мы вляпались в эти интриги. Это плохая новость.

Я удивленно посмотрел на Владислава. Луна пошла дальше: встала со своего места, подошла к нему и стала рассматривать со всех сторон, даже пальцем ткнула.

— Нет, это не Юлий, — вынесла вердикт она, потом посмотрела в окно. — Небо не упало на землю. Странно.

— Алькасару не нравятся интриги. Пчелы против меда. Интересно, сколько твоих родственников вздрогнули в чертогах Светлого от этой фразы? — поддержал я Луну.

Владислав рассмеялся, но отнюдь не весело.

— Ричард Ланкаст, этот проклятый верховный маг, задумал элегантную многоходовку. Шаг первый — организовать кризис. Не думаю, что он отравил короля, но он довел до всех игроков информацию о его болезни. Это вызвало нездоровые брожения. Шаг второй — спровоцировать противников на необдуманные действия, пошатнуть их позиции. Даже если автономы потеряли больше магов на Иллирии, чем лоялисты, для них урон существеннее. И не стоит забывать про подорванную репутацию «верных слуг короля».

— Верные аристократы, — скривилась Луна. — Все они крысы в белых перчатках.

— Шаг третий — уничтожить или разобщить объединение вольных магов, которые могли что-то ему противопоставить. В данном случае второй и третий шаг происходят одновременно. Шаг четвертый — собрать под своим крылом как можно больше сил. Шаг пятый...

— Шаг пятый — выдвинуть ультиматум наследнику престола, потребовать земли и привилегии. Шаг шестой — взять фактическую власть в королевства, сделать Карла марионеткой, — закончил я за друга.

— Это шестьдесят шестой шаг. Но мыслишь ты в верном направлении. Вильгельм обладал колоссальной властью, но она строилась на его репутации и личной силе. Карлу никогда не превзойти отца, даже сейчас он с трудом держит планку. Все шло хорошо, но верховный допустил одну ошибку. Объединился с да Фиренце и вторгся на Иллирию.

— Они не согласовали свои действия с другими сопартийцами. Наша планета должна была стать общим пирогом, но старшие решили вырезать из него самые вкусные кусочки.

— Хорошая аналогия, Маркус. Если принц Витольд представит доказательства их игры, это разорвет союз на части. Безропотные клеветы и игроки со своими интересами. Правда, это не в его интересах.

Мы удивленно посмотрели на Владислава.

— Сейчас лоялисты ослабли. Уверен, они целуют сапоги Карла и поддерживают его в любом вопросе. Если автономы падут, «верные» станут сильнейшей партией совета. И тут же вспомнят, что у них есть свои интересы и запросы.

— А если у Витольда будет компромат на руководство автономов, то он заставит их плясать под свою дудку, — понял я мысль друга.

— Да, обе стороны будут драться друг с другом, а Витольд будет стоять над схваткой, как кукловод.

— Но все это будет возможным, если мы притащим ему старших, пойманных на Иллирии, — сказал я. — Если у принцев не будет пленников, они ничего не смогут сделать.

— Я тоже так думал. Но сейчас понимаю, что все гораздо хуже, — Владислав сел в кресло и снял очки. — Ланкаст смог сфабриковать обвинения. Выдумал этот проект «Возрождение», надавил на больное. Принцы были вынуждены закрыть глаза на самосуд. Ограничились символическим наказанием. Что было дальше?

— Они выдвинули обвинения Сайрусу.

— Верно. Змей утверждает, что он был ближайшим соратником твоего дяди. Думаю, он мог навести относительный порядок на планете. Но его отозвали в метрополию. Тоже самое произошло с Даламаром, вероятно, сильнейшим из подчиненных Камета. Должность командующего осталась вакантной.

— Тайная служба знала, что Нилеи начали захват академии, но принцы закрыли на это глаза. Снова.

— Все приняли это за слабость. Но ошиблись. Старшие проглотили наживку.

Владислав сделал паузу, чтобы мы поняли смысл фразы.

— Верховный маг уверовал в свою безнаказанность, поддался жадности и сам сунул руку в капкан. Доказательства собраны, компромат готов. Если Ричард Ланкаст откажется сотрудничать с Витольдом, его партия развалится. После этого он может потерять свой пост, а потом родичи усомнятся в его праве главенствовать.

— Думаешь, все настолько плохо?

— С момента открытия благородные мечтают наложить руку на Иллирию, получить неограниченный доступ к эфиру. Никто об этом не говорит прямо, но все понимают, что это одна из целей автономов. Если окажется, что старшие втайне от своих союзников захватили планету, этого им никто не простит.

— Нилеи... — начал я, но Владислав меня перебил:

— Нилеи «руководили» академией по воле короля. Не занимались контрабандой и политикой на Иллирии.

— Понял. Итак, принц Витольд спровоцировали старших на эту операцию. Теперь у него есть цепь и ошейник для них. Ненадежные Нилеи разгромлены и будут вынуждены примкнуть к союзу лоялистов, унижающемуся перед тронем. Совет родов под полным контролем. Поток контрабанды остановлен. И у нас очень мало шансов получить королевское помилование. Я все правильно понял?

— Почти. Ты забыл про некроманта. Если он сейчас появился на Иллирии, чтобы забрать армию мертвых, значит игра окончена. Верховный маг пал к ногам Витольда и согласился на все условия. Вероятно, Риотаб уже сменила форму Черных на генеральский мундир и заняла кабинет твоего дядюшки. Если раньше она просто изображала действия, то сейчас начнет «умиротворение» планеты.

Я невольно вздрогнул. В голове почему-то всплыли воспоминания о резне Кадаверов.

— Мы наконец перестали игнорировать лича на кладбище. Вернее, некроманта. Откуда он взялся и что ему нужно? — подняв руку, словно на уроке, спросила Луна.

— Думаю, это предатель, помогавший истребить собственный род, — ответил я. — И раз его не достал Адриан, то скрывался он самостоятельно.

— Или его защищал род, который не имел отношения ко всему этому. Например, Морготы могли приютить дальнего родственника, — предположил Владислав.

— И зачем они это сделали? Рано или поздно о «дезертирах» узнают. Зачем так рисковать? — задала логичный вопрос Луна.

— Ты меня не слушала, Холд?! — недовольно спросил Владислав. — Принцы выиграли этот раунд. На Иллирии будет новый порядок. Другого момента не представится.

— Армию нужно еще как-то вытащить с планеты. Где-то ее тайно разместить. И я молчу про эфир, который нужен даже мертвецам, чтобы колдовать, — рассудительно сказала Луна. — Пока король завоевывал планету, некромантов терпели. Едва он закончил, Кадаверов вырезали под корень. И сейчас единственный выживший некромант сообщил всему триединому королевству, что жив и хочет власти. Зачем?

— Если любой род заявит, что у них есть такое оружие, это вызовет бурную реакцию. Принц, Черная Дюжина, магический корпус, ополчение аристократов — тут никакой легион не выдержит, — поддержал я Луну. — И не забывай про проект. Я в него не верю, но ты так легко отказался от этой идеи... Подозрительно.

— Даже если проект существует, теперь это просто еще один документ в черной папке принца. Не более. Наши «гости» планировали держать свою операцию в секрете. Козырной туз на черный день, который все ближе. Просто они не знали про остатки Кадаверов, которые следят за ситуацией.

Влад неожиданно вскочил с кресла стал мерять комнату шагами и что-то бормотать.

— Нет, вы правы, невозможно незаметно ограбить целый некрополь и вывезти в метрополию сотню трупов. Да и проект... Что-то здесь не так, что-то не сходится.

На несколько минут воцарилось молчание.

— Спасибо за информацию, мне нужно все хорошо обдумать, — сказав это, он выскочил из кабинета.

Едва за ним закрылась дверь, Луна больно ткнула меня локтем в бок.

— И почему Владислав знал, что ты собираешься прочесть чужую память, а я нет? — сверкнув глазами, спросила она. — Ты доверяешь очкарику больше, чем мне?

Как раз наоборот. Но если я скажу, что паранойю даже с ней, лучше не станет. Точно обидится.

— Не был уверен, что получится. Не хотел позориться перед тобой, если провалюсь.

Луна тут же сменила гнев на милость, поцеловала меня в щеку и вынесла вердикт:

— Дурак!

— Не спорю.

И мы рассмеялись. Правда, смех был скорее нервным.

— Ты веришь Владиславу? Я про его версию.

— Думаю, она близка к истине. Да, есть вопросы с некромантом и проектом, но в остальном он прав. Старшие, Нилеи, Сайрус и его банда, даже мы — все пешки в игре принца Витольда.

Неприятно, но очень знакомо. И да, в этот раз мы с Сайрусом в одинаковом положении.

Забавно. И даже немного приятно.

— Ричард Ланкаст возглавляет алмазную палату и занимает пост верховного мага. Неужели он не понял, что попал в ловушку? Даже мы до этого додумались.

— Когда она захлопнулась. Возможно, он уверовал в свою безнаказанность. Или поддался жадности. Если бы весь союз автономов принял за нас, то риска не было бы, но пирог пришлось бы делить на тридцать две части. А так пополам. Или даже на одного, если все правильно обставить.

— Ты думаешь, Сайрус все понимает? Знает, что у нас мало шансов?

— Уверен. Более того, он владеет ситуацией гораздо лучше нас. Думаю, он еще в метрополии понял, что это план принца. Поэтому ждал гонцов от Нилеев с предложением помилования. Быть может, на аудиенции у короля он получил какие-то намеки или обещания.

Если у него действительно есть наработки по проекту «Возрождение», то ему могли дать какие-то гарантии. Но действуют ли они сейчас?

Возможно, их давал король, поэтому Сайрус постоянно твердит о его выздоровлении. Или мой дорогой наставник сам нарушил условия сделки, и теперь боится, что договор недействителен.

— И он что-то знает про некроманта. Даже я вижу, что он нервничает, — заметила Луна.

— Да. Но что его пугает больше — очередной игрок в нашей песочнице или сумасшедший маг с неограниченной силой?

— А тебя что пугает больше?

— Все вместе. И три монстра у нас в подвале, — честно ответил я.

Глава 16. Нилей

Оливия Нилей прибыла на следующий день. И сразу взяла быка за рога:

— Не будем терять времени, нужно немедленно провести операцию.

Омфис Нилей стоял позади нее и смотрел куда угодно, но только не на меня.

— Пройдем в дом, Лив. Там мои люди окажут твоему мальчику помощь, а мы спокойно поговорим.

Когда мы оказались в поместье, Сайрус увел гостью в кабинет, а мы повели Омфиса Нилея в одну из комнат. Он начал сопротивляться, но стоило мне повысить голос, как он тут же стал шелковым.

Усадив пациента в кресло, я сделал знак Александру. Он тут же усыпил мага заклинанием.

— Мне потребуется время, — сказал я, садясь рядом и беря жертву за руку. — Уверен, в этот раз все пройдет спокойно.

Александр странно посмотрел, но ничего не сказал.

В этот раз операцию я буду проводить самостоятельно, а за моим телом будет следить Янус. Не хочу, чтобы ко мне в разум кто-то снова проник

Опротечиво? Да, но мой демон становится очень послушным, когда дело касается спятивших личей-некромантов. А сейчас все именно так.

Вот только добраться до памяти Омфиса я не смог.

Защита его разума оказалась посредственной, даже жалкой, но вот воспоминания находились за семью замками.

Если у Бейкера был амбар и ржавый замок, то здесь выстроили неприступную цитадель.

Нет, я мог призвать Януса и устроить решительный штурм, но сделать такое незаметно невозможно. Мой «пациент» поймет, что в его памяти кто-то побывал.

За такое меня точно по голове не погладят. Ее просто оторвут. И Оливия, и Сайрус.

Я еще раз осмотрел ментальную защиту, убедился, что брешей в ней нет, и занялся работой.

Во второй раз все оказалось проще. Пришлось, конечно, повозиться с этапами, которые делал Янус, но я справился. Правда, под конец я чуть все не запорол, уверовав в свои силы, но все закончилось хорошо.

Я и Омфис Нилей открыли глаза одновременно.

Он отреагировал спокойно, даже пуганно поблагодарил. Успех.

За время моего отсутствия Александра сменили Сайрус и Оливия.

Меня с наставником вежливо выпроводили из комнаты. Спустя десять минут Оливия вышла к нам и вручила мне тонкий томик в кожаном переплете.

— К сожалению, я не смог устранить все последствия. Думаю, через три года придется повторить операцию, — взяв учебник, тихо сообщил я. — Иначе высок риск рецидива.

Лицо Оливии превратилось в каменную маску. Она кивнула и, не прощаясь, вернулась к Омфису.

«Это оказалось гораздо проще, чем я думал», — утирая холодный пот, констатировал я.

— Хороший ход, Маркус. Но в следующий раз предупреди меня, — сухо произнес Змей.

— Конечно, наставник, — и глазом не моргнув, сказал я.

— Ситуация сложная. Я уговорил Нилеев остаться. Завтра будем планировать наши

совместные действия.

Я просто кивнул. Луна и остальные все еще тренировались, поэтому я направился в свою комнату, разделся и рухнул на кровать. Ментальная магия выпила из меня все силы.

Но, конечно, Януса это не остановило.

«Змей и Бестия долго обсуждали ситуацию, пока тебя не было. Хочешь узнать какие гадости они говорили?» — спросил Янус. Я не успел ответить, в меня швырнули куском памяти.

Темнота. Янус сидит с закрытыми глазами, но все прекрасно слышит.

— Забавно. Не думала, что все так повернется, что мы будем сражаться вместе в такой битве, — сказала Оливия. Тихо скрипнул табурет, на который она села.

— Я не сомневался, что наши дороги пересекутся. Ты слишком талантлива и амбициозна, чтобы довольствоваться третьим рангом.

— И ты думал, что я пойду к вам на поклон ради силы?

— Я не прав?

— Опоздала на пару дней. Вас вышвырнули на Иллирию. Быть рубиновой в захолустье я не хотела, поэтому стала работать с Нилеями. Пара лет, несколько особо сложных операций, и я получаю необходимые знания, перстень и обязательство войти в род через брак.

— Сложись судьба по-другому, мы бы сейчас были на одной стороне.

— А разве это не так? — рассмеялась Бестия. — Я на твоей стороне. На стороне победителей.

Я не мог этого видеть, но почему-то был уверен, что Сайрус улыбается.

— Согласен, у нас есть перспективы. Хотя текущая ситуация не внушает оптимизм.

О да, еще как не внушает!

— Я не про тебя, старый изгой. Я про это противостояние. Молодые и наглые всегда побеждают стариков, у которых остался только «бесценный» опыт и дряхлые кости.

— Ты драматизируешь. Все не так хорошо. И не так плохо.

— Ты все еще не понимаешь, Змей? Благородные рода дали добро королю на обучение вольных, чтобы получить передышку от постоянных войн. И не поняли, что сами вручили топор палачу. Их власть тает с каждым днем. Они это осознают, поэтому в ход пошли самые грязные методы, а все старые договоры были брошены в огонь, — Бестия говорила спокойно и размеренно, словно рассуждала о чем-то далеком, не относящемся к ней. Но следующую фразу произнесла со смехом: — Самое смешное, что они сами приближают свою гибель, заставляют объединиться против себя абсолютно всех. Ты и твоя шайка — ярчайший тому пример.

Забавная оговорка. Очевидно, Бестия себя к благородным не относит, не смотря на фамилию.

— Ты преувеличиваешь, — неожиданно горячо возразил наставник, судя по звукам, он стал ходить из стороны в сторону. — Да, сейчас благородные ослабли, а многие рода выродились, поэтому они действуют опрометчиво... Но это не повод играть похоронный марш!

— Аристократов в два раз больше, чем вольных. Лет через тридцать-сорок установится паритет. Кончено, если кто-то не устроит очередную резню. Сам знаешь, это любимое развлечение старших. Мы хотим, но не способны переварить или сожрать такое количество магов. В мирное время просто вытеснят числом.

— Ладно, про эфир, земли и деньги говорить не буду. Лучше тебя знаю ситуацию. Но

что со знаниями? Монополия на них все еще у нас!

«У нас»? То ли Сайрус переигрывает, то ли все еще считает себя благородным.

— Университет отстаёт в ментальной магии от Кадаверов на десятилетия. Я узнавала, когда пыталась вылечить Омфиса. Твой мальчик гений, но он берет свои знания из их трудов, я права?

Сайрус ничего не ответил, но я думаю, что он сжал кулаки.

— Роду повелителей мертвецов семьсот лет. Университет основали век назад. Получается, что за год профессора на кафедрах узнают о магии в семь раз больше, чем любая семья. Лет через тридцать менталистика шагнет гораздо дальше, чем при Кадаверах. Я молчу про артефакторику и боевую магию. Там прогресс идет гораздо быстрее. Теперь ты понимаешь, почему я убедила Атона, что этот союз выгоден нам?

— Ты хочешь продать знания, пока они чего-то стоят. И обменять поддержку безродных на привилегии, пока их не отобрали силой.

Хлопки в ладоши и смех. Но в нем совсем нет радости.

— Не думай, Сай, что ты уникален. Даламар тоже собирает вокруг себя магов. Есть еще несколько мелких партий вольных. Все они не любят аристократов, хотят знаний и власти. Мы не можем победить, поэтому откроем дверь и проведем через нее всех желающих. Нилей выживут и станут сильнее.

О да, этот дивный род и его два стула.

— Думаешь, король это позволит? Сменить уклад... — начал Сайрус, но его перебили.

— Аристократическая вольница сидит в печенках у Вильгельма, Карла и Витольда. Пока вокруг были одни враги, требовались боевые маги. Тогда нас любили. Но сейчас другое время. Любой король будет рад прижать нас к стенке. Аморфные безродные, зависящие от нескольких лидеров, гораздо интереснее монарху.

— Любопытная версия. Но я вижу ситуацию по-другому: благородные понимают, что мир изменился. Скоро они забудут старые обиды, выступят единым фронтом, выжгут магией и калёным железом всех, кто будет против старого порядка. Не будет ни университета, ни академий. Детишек с талантом, вроде Маркуса, будут принимать в младшие ветви и септы, остальным — выжигать резерв и каналы. Сильным безродным и изгоям дадут шанс тихо умереть. Власть короля урежут. Если Атано не истребят за все принесенные ими жертвы на благо королевства. Три мира зальют кровью, города будут лежать в руинах, а некрополи заполнят мертвецами. Не будет запретной магии и недопустимого оружия, будет лишь бездна, которая напугает самого Чужого.

— Поэтично, — спокойно оценила Оливия.

— И я хочу этого избежать. Сковать из ржавого лома меч и, держа его у цыплячьей шеи, договориться о мире. А если не получится... Что ж, хотя бы продать свою жизнь подороже. Как Адриан.

— Я же говорила, это была разовая акция, которая... — зашипела Оливия Нилей, но ей не дали договорить.

— Найдут новый повод или причину. Обвинят нашу группу в попытках повторить успех фараонов. Новая чистка, которая перетечет в резню. Сейчас любая искра спровоцирует пожар.

— С этим не спорю.

На этом воспоминание оборвалось.

«Как тебе? По-моему, миленько!» — ехидно заметил Янус.

«Если хоть одна из сторон говорит правду. В излишней честности я не могу обвинить ни Сая, ни Оливию. Уверен, в этом диалоге больше лжи, чем правды, раз нам дали его услышать», — мрачно ответил я.

Но новую информацию надо обдумать. Только завтра. Сейчас мой мозг на это просто не способен.

Увы, моим планам не суждено было сбыться. Едва я вышел из комнаты, столкнулся с Омфисом Нилеем.

Не такого «добротного утра» я хотел.

Я посмотрел в глаза благородному магу. Уверен, он сейчас начнет предъявлять мне обвинения. Что ж, мне есть чем ответить.

Мой невольный пациент вздрогнул и сделал шаг назад.

— З-здравствуйте, м-мэтр Кайлас, от всего сердца хочу пожелать вам...

Благородный выдал длинное сложное приветствие. Каждое слово он говорил так тщательно, словно от этого зависела его жизнь.

«Кажется, он тебя слегка боится. Даже не знаю почему», — рассмеялся Янус.

Я мысленно вздохнул.

— Прошу прощения, как я могу к вам обращаться? — начал я издали.

Да, титулы я запомнил, но есть ли он у мага?

— Великолепный вопрос, мэтр. Для вас я просто Омфис. И буду им, когда унаследую графский, а позже и герцогский титул.

Если я ничего не путаю, то для меня это должно быть большой честью. Как и обращение мэтр.

— Хорошо. Чего вы хотите от меня, Омфис? — сложив руки на груди, спросил я.

Если что-то пойдет не так, я всегда смогу его вырубить. Оставил бомбу в его голове. И за это мне прилетит от Бестии. Чем-нибудь смертельным. Так что лучше до такого не доводить.

Парень молчал около минуты, потом задал вопрос в лоб:

— Что вы хотите за мое полное исцеление?

— О чем вы? — я сделал вид, что не понимаю.

— Мэтр Кайлас, я знаю, что вы намеренно не стали доводить до конца мое лечение. Это ваше право, я все понимаю, — заискивающим голосом сказал Омфис. — И я согласен заплатить любую цену за новую операцию. Просто назовите ее.

— Думаю, ты не можешь решить этот вопрос, мальчишка, — неожиданно вмешался в нашу беседу третий участник.

Омфис вздрогнул и с ужасом посмотрел на Оливию, которая подошла к нам.

— Мэтресс, я...

— Нарушил постельный режим. Возвращайся в кровать. Это приказ! — рявкнула она.

Правая рука Омфиса дернулась. О себе напомнила клятва на крови.

— Слушаюсь.

Когда он ушел, а вернее убежал, колдунья смерила меня тяжелым взглядом и сухо сказала:

— Мы обсудим этот вопрос позже, Кайлас.

Когда она ушла, из комнаты выглянула Луна. В руке она сжимала боевой жезл.

— Я думала, что без драки не обойдётся. Пока кровавые здесь, лучше держаться вместе.

Завтракали мы вдвоем, Луна всеми силами пыталась отвлечь меня от неприятных

мыслей. Не сразу, но ей это удалось. После этого нас нашел Александр, под его конвоем мы поднялись на второй этаж.

В этом кабинете мы еще не были. Длинный прямоугольный стол в центре комнаты, все стены увешаны картами, три глобуса, каждый своего мира — Арда, Вильгельмины и Иллирии.

Во главе стола сидел ван Нормайен, по правую руку от него расположились Дагерад, Кохорн и неожиданно Владислав. Еще три стула были свободны.

С левой стороны сидела только Оливия Нилей. Правда, ее это совсем не смущало. Наоборот, она развалилась на своем стуле и с наглой улыбкой смотрела на бывших преподавателей. Словно хулиганка, которую вызвали на ковер к директору.

Бестия вытащила пачку сигарет, зажгла на пальце огонек и сказала:

— Начнем, раз все в сборе.

— Мои люди передали сообщение Риотаб. И она бурно отреагировала на него. Были задействованы все агенты тайной службы на планете, оба отряда занялись поисками. Хорошая новость — им сейчас не до нас. Плохая — наша база под Ситценом обнаружена. Маги графини организовали там засаду.

— Значит мы остались без черного хода на Ард? — закурив сигарету, спросила Нилей.

— Рано или поздно это произошло бы. В любом случае, мы давно начали строить второй портал. Менно, как успехи?

— Думаю, за пару недель я смогу организовать временную прореху.

Сайрус кивнул и продолжил:

— Пока Риотаб гоняется за некромантом, у нас развязаны руки. Вчера наш дорогой союзник передала координаты базы противника, а также планы ее устройства. Уверен, лучшего момента для атаки не представится.

— Силы врага? Диспозиция? — деловито уточнил Александр.

— Семь магов. Три артефактора, три бойца, один целитель. Командир второго ранга, все остальные — третьего. Два старших, пятеро младших из побочных ветвей, — вместо Сайруса ответила Оливия. — Укрепления четвертого ранга.

Сказав это, она выложила на стол небольшую пирамидку.

Мгновение и над столом появилась иллюзия. Трехэтажный кирпичный особняк с покатой крышей и четырьмя декоративным башенками. Высокая ограда, мощные ворота. Само здание стояло посреди чистого поля.

Тут же Кохорн и Омен обрушили на Оливию град вопросов: тип барьеров, система артефактов, время активации, объем резервов и прочее, и прочее. Честно говоря, большую часть терминов я просто не понял.

— Хорошо укрепились вырожденцы, — подвел итог Александр. — Нужна полноценная осадная батарея с опорой на малый круг. Шесть магов школы копья. Столько же для охраны, еще штурмовая группа, оцепление, резерв...

— Я думала, вы сможете собрать столько магов, — с ноткой превосходства сказала Оливия.

— Сможем. И у нас качественный перевес. Но это будет на пределе наших сил, — сухо сказал Сайрус.

Кохорн уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но в последний момент передумал. Как будто он хотел о чем-то напомнить Сайрусу, но понял, что сейчас не время.

Или мне просто показалась.

— Ирис, ты можешь применить гнев Чужого? — обратился к друиду наставник.

— Ч-что?! Вы хотите устроить землетрясение?! — изумилась она.

— Можешь или нет?

— Мне потребуется пять часов и тысяча единиц эфира, — после минутного молчания ответила она. — Но это невозможно сделать незаметно.

— В этом вся суть, — тонко улыбнулся Сайрус. — Ты должна все сделать максимально открыто и ярко. Чтобы даже дурак заметил и понял.

— Результат не важен?

— В точку.

— Тогда смогу. Если нужно именно изобразить атаку, еще могу добавить удар с воздуха.

Секиру Светлого я не создам, но вот видимость...

— Отлично, — хлопнув ладонью по столу, сказал Сайрус. — Александр, мне понадобится диверсия. Сможешь такую организовать, пока Ирис устраивает светопреставление?

— Это возможно, — задумчиво сказал он. — Но мне нужен второй маг. Я могу привлечь Тень?

— Привлекай. Ей все равно скоро уходить со службы, — разрешил Сайрус.

— Дагерад отвлечет их внимание, Омен обеспечит нам брешь, а что дальше? — с интересом спросила Оливия.

— Я окружу их крепость туманом-завесой, оцеплю периметр. Крепость не выдержит одновременного удара двух заклятий высшей магии. Они это понимают, поэтому предпримут контратаку. Думаю, големы и боевые маги. Так как мы знаем цель их удара, то я вместе с Кохорном встречу врага на половине пути. В это время Александр с напарницей проделают брешь в барьере, проникнут в крепость и уничтожат одну из башен. Контур будет разрушен, защита рухнет. После этого основные силы начнут штурм, — изложил свой план Сайрус. — Думаю, хватит группы из пяти магов, снабженной соответствующими артефактами.

— Полагаю, на роль штурмовиков ты уже назначил Нилеев? — невозмутимо спросила Оливия. — Мы пойдем в самое пекло?

— Вы нанесете решающий удар. И да, у вас спаянный отряд, который годами учили работать вместе. Вы лучший вариант.

— И это, конечно, единственная причина, — ехидно заметила Оливия. — Но если они просто сбегут по подземному ходу? Ты об этом подумал?

— Когда Ирис будет готовить заклинание, она его обнаружит. В зависимости от ситуации мы либо завалим его, либо устроим засаду.

— Нам потребуется сформировать резерв. Пять изумрудов, минимум. Кроме того, ты не учел, что... — начала излагать свою точку зрения Оливия.

Сайрус слушал ее с улыбкой, где-то соглашался, где-то спорил. Иногда к их разговору присоединялись Омен и Кохорн.

Постепенно план обрастал новыми подробностями и деталями, определялись роли, назначались конкретные исполнители.

Я молча слушал, друзья — тоже. Моих скудных познаний хватало, чтобы понимать общий смысл обсуждения, но не более.

Ирис Дагерад выглядела мрачной и недовольной. Судя по ее лицу, она вообще ничего не понимала, но очень хотела вставить слово. Но молчала, чтобы сохранить лицо.

Спустя три часа обсуждение плана закончилось. Основную идею сохранили, но добавили множество деталей и хитростей. Разработали разные варианты в зависимости от действий противников.

— Итак, для штурма нам понадобится пятнадцать, а не тридцать магов, а также вагон артефактов и океан эфира. Но у вас этого в достатке. Впечатляет, Змей, — снисходительно сказала Оливия.

— Мы оба знаем, что любой план хорош на бумаге, — в тон ей ответил Сайрус. — Но чем он лучше, тем позже полетит Чужому в пасть. Наша основная задача — захватить благородных в плен и избежать потерь. В этом случае...

Договорить наставнику не дали. В дверь начали настойчиво бить кулаком, а потом она едва не слетела с петель.

— Омфис, что ты творишь?! — вскочив со своего места, воскликнула Оливия.

Помимо Омфиса в кабинет вошел еще один маг. Тот самый артефактор, который вместе с Оменом изображал почетный караул на переговорах.

— Что случилось, Гензель? — холодно спросил Сайрус.

— Срочные новости из тайной службы, мастер. Утром произошли два нападения. На базу старших и на лагерь Нилеев. Обе атаки провели личи, — хриплым голосом сказал гонец.

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы.

— Выжившие? — мрачно спросил кто-то.

— Это мертвый легион, — сухо сказал Сайрус. — Ни раненых, ни сбежавших. Только трупы.

Гонец кивнул, подтверждая его слова.

Глава 17. Вопросы, ответы

После этой «прекрасной» новости в кабинете остались только Сайрус и Оливия, остальных попросили выйти. За закрытыми дверями начали обсуждать по-настоящему важные вопросы.

Уверен, сейчас оставшимся Нилеям выкручивают руки и объясняют по какой цене они примут великодушную помощь Сайруса и его компании.

Старые соглашения? Они имели смысл, когда у аристократов было больше людей и магов. Сейчас они ничего не стоят.

Или я слишком плохо мнения о наставнике? Возможно, он считает, что договоры всегда должны соблюдаться? Скоро узнаем.

Наша компания переместилась в кабинет Амалии, активировала барьеры от прослушивания.

— Ничего не понимаю. Ни-че-го! — воскликнул Владислав, ходя по кабинету, словно тигр по клетке.

Мы с Луной сидели на диване, обнявшись.

— Некроманты часто действуют нелогично. Многим сила и магия выжигают остатки разума. Наш противник мог просто сойти с ума, — предположил я.

— Маркус, наш противника может быть кем угодно. Даже идиотом со справкой из скорбного дома. Но мы ни в коем случае не должны его недооценивать. Для нас он всегда гений, который на два, а то и три шага впереди нас. Поняли?

— Да, — в один голос ответили мы с Луной.

— До этого момента мы думали, что в конфликте всего две стороны. Условно, партия короля и партия аристократов...

Правда, первый не в курсе, что мы на его стороне. Но это несущественные мелочи.

— Действия аристократов укладывались в простую, но красивую многоходовку. Старшие создали кризис, избавились от Камета, ослабили конкурентов, начали тайный захват Иллирии. И попались в ловушку принца Витольда. Но тут на сцену вышел некромант, увел армию мертвых и атаковал базы Нилеев и старших. Это открытый вызов, бросок перчатки в лицо. Зачем? Резня ради резни?

— Проверить себя и оружие в деле? — неуверенно предположила Луна. — Нет, это бред.

— Или он хочет заявить о себе. Показать, что на Иллирии появилась новая сила, с которой придется считаться, — выдвинул версию я.

— После такой «демонстрации», принцы и аристократы забудут о вражде, созовут войска и объявят очистительный поход. Мертвый легион под управлением мстителя-некроманта на планете-источнике — слишком большая угроза, — серьезно сказал Влад.

— С Каметом смирились, — возразила Луна.

— Насколько я знаю, он приносил клятву на крови королю, до того, как его назначили на должность. Думаю, там были пункты про лояльность власти, — сообщил я.

— Скорее всего, — Владислав подошел к окну и сказал: — Мы словно играем в шахматы. И вторым ходом гроссмейстер жертвует ферзем. Нет, это не может быть ошибкой, не может и все!

— Ребят, я, наверное, скажу глупость, но вы уверены, что Адриан Камет действительно

мертв? — неожиданно спросила Луна.

Я вздрогнул и ошарашенно посмотрела на свою девушку.

— Хм-м, интересная мысль. Но ответить на нее может только Маркус, — сказав это, Владислав снял очки и стал протирать их.

Я убрал руку с плеч Луны, сел прямо, задумался.

— Тела я не видел. Это правда. Но, очевидно, что труп некроманта уничтожат, — медленно сказал я. — Адриан был умным человеком и понимал, что его силы с каждым годом становятся меньше. Он мог ожидать нападения и подготовить запасной план. Но...

— Но что? — спросила Луна.

— Я там был. Видел ту магию, которую обрушили на него алмазные. Сейчас я отчетливо понимаю, что этих сил хватит, чтобы оставить от Ситцена глубокий котлован. Думаю, меня бы просто прибили походя, если бы я не уходил через сектор, который для прорыва выбрал Сайрус.

— Направление тебе, конечно же, указал дядя? — водрузив очки на нос, спросил Владислав.

— Не знаю. Не помню. Я просто в ужасе бежал, толстяк, — огрызнулся я. К счастью, он не обиделся.

— Ты уверен, что он не мог выжить? — тихо спросила Луна.

— Смерть — не конец для некроманта. Думаю, Адриан мог провести ритуал, стать высшим личем. Но я уверен, что он не хотел этого. Кадаверы считают, что такая участь хуже смерти. Думаю, мой дядя был с ними согласен.

— Хорошо, верю. Твой дядя не стал бы этого делать, — согласился со мной Владислав. — Но если он выжил, то мог попытаться отомстить и уничтожить благородных?

Я задумался. Генерал Камет определенно знал толк в мести. Вот только...

— Мог. Но это звучит мелко. И он подставил нас под удар. Думаю, если бы он выжил, то связался бы с Сайрусом, и они согласовали свои действия. Сейчас он только всем навредил.

— Если все это не часть хитрого плана, в который мы не посвящены, в отличие от ван Нормайена.

В комнате повисал вязкая и очень неприятная тишина.

Луна грязно выругалась, я промолчал.

— Такого вариант исключать нельзя. Влад, что на данный момент получил Сайрус от всей этой истории?

— Одни потери, насколько я знаю, — сложив пальцы домиком, сказал он. — Змей потерял своих людей в академии, канал контрабанды, должность и положение...

— Повязал общим делом нас и Дагерад. Заключил союз с Нилеями, крайне «надежными» партнерами. Маловато выходит, — закончил я за него.

— Только это битва еще не закончена, она в самом разгаре, — мрачно заметила Луна.

— Верно. Теперь аристократы не могут претендовать на контроль над академией. Если окажется, что за ван Нормайеном стоит серьезная сила, не второразрядный род, но официально мертвый некромант, то его могут сделать командующим обороны Иллирии, закроют глаза на все прошлые грехи, выдадут разрешение на новые. Да, эта версия выглядит стройно, — Владислав снова стал ходить по комнате из стороны в сторону. — Если мы все правильно поняли, то в результате покушения Камет не просто усилит власть, но и выведет себя из-под удара, поставит на пост свою марионетку. Хороший ход, когда все пошло против

тебя. Нет, даже гениальный!

И это объясняет почему Сайрус пытался опекать меня, спокойно отнесся к нашим «соседям», почти сразу забыл про смену укрытия. Просто за его спиной стоит другой монстр.

Правда, есть сразу несколько «но».

— А что у нас с доказательствами, ваше святейшество? Есть что-то кроме теорий и желания дернуть Светлого за бороду? — спустил с небес на землю я друга. — Моя тетьа уверена, что Адриан мертв. Высшие личи считают, что их армию увел чужой генерал. Что ты на это скажешь?

Владислав усмехнулся.

— Скажу, что это веские доводы. Признаю у нас сейчас мало информации. И я попробую ее аккуратно собрать. В любом случае надо быть начеку. Мы пришли на первенство по шахматам, но нас неожиданно затащили на фехтовальный турнир с настоящим оружием. И нам очень повезет, если нас посчитают зрителями, а не участниками.

— Больше ужаса и страха в голосе. Или я подумаю, что тебя радует эта ситуация, — сложив руки на груди, буркнула Луна.

— Нет, не радует. Совсем, — хитро улыбнувшись, сказал потомок династии интриганов. — Но мы в середине партии, а не в финале. У нас еще есть шансы что-то выиграть. И да, перед нами очень интересная загадка. И мне кажется, что собрана почти вся информация, чтобы ее разгадать. Нужно только найти последние крохи.

— Будь осторожнее, крохобор, — мрачно сказал я. — Если кто-то решит проткнуть тебя шпагой, никакие знания о шахматах тебя не спасут.

Владислав на это ничего не ответил. Только подмигнул мне.

Сайруса я нашел в кабинете, он сидел за столом и рассеяно перебирал бумаги. Я не стал играть словами, сразу спросил его о планах.

— Отступление. Другого варианта у нас нет, — обескуражил меня Сайрус. — После такого выпада Кровавая Леди обязана вызвать из столицы подкрепление. Прибудет вся Черная Дюжина, лейб-гвардия, а также несколько отрядов корпуса и тайной службы. Двадцать алмазных, минимум. И это будут лучшие камешки на карающем мече Вильгельма Третьего. И знаешь, что будет их первоочередной целью?

— Поместье Адриана Камета. Лучшее место для некроманта.

— Верно. Ведь здесь есть хранилища кровавого эфира и три высших лича. Уверен, так или иначе они нас обнаружат.

— Звучит логично. Отсюда надо убираться. Но куда?

— В этом главная проблема. У меня есть несколько укрытий, но я не уверен, что они безопасны. Наш человек в тайной службе был вынужден бежать, едва получил «радостные новости».

— Иллирия большая.

— Да, заселена лишь ее малая часть. Мы можем отправиться на какой-нибудь необитаемый остров, обосноваться там, оборвать все контакты с внешним миром. Тихая жизнь отшельников... Мы сами выкинем себя из игры, когда вернемся из «добровольного изгнания», нас в любом случае ждет приговор.

— Собираетесь прятаться на Арде? Поближе к основным событиям?

— Верно. Все эти годы мы торговали эфиром и артефактами с конкретными людьми — вольными магами, купцами, промышленниками. У нас есть надежные и влиятельные люди в

метрополии. Мы переждем бурю у них.

— Если они захотят нас принять.

— Как я говорил, заключить кровавую клятву просто. У них нет выбора, — улыбнувшись, сказал Сайрус. — Я поговорил с Менно. Скоро у нас будет маленькая дверка. Нам этого хватит.

— Что будет с Нилеями?

— Оливия сама предложила заключить новое соглашение, — Змей улыбнулся. — Теперь они хотят только долю от контрабандного эфира, не более. Правда, сейчас это соглашение не стоит бумаги, на которой оно написано. Сам Светлый должен благословить Бестию, чтобы ее не вышвырнули из рода и не отдали на растерзание тайной службе.

— Мне кажется, она не виновата, что операция провалилась. Никто не мог ожидать, что из небытия всплывет некромант и нанесет удар.

— Маркус, конечно все это понимают, — Сайрус посмотрел на меня с жалостью. — Но любой благородный род — это ядовитое кубло. Оливия для Нилеев всегда будет чужаком и выскочкой. Они с радостью утопят ее в дерьме, особенно если это позволит им избежать неприятностей.

— Поэтому ей нужно срочно вернуться на Ард хоть с чем-то.

— И я обеспечил ее этим «чем-то». Будем надеяться, что этого хватит, чтобы смягчить главу рода Нилей.

— А если нет?

— Тогда она ударится в бега и будет искать сильного покровителя. Даже не знаю к кому она обратится.

— Вы делаете хорошую мину при плохой игре или у вас всегда есть запасной план?

— Маркус, настоящий фокусник никогда не раскрывает свои секреты.

— Вы слишком спокойно ко всему этому относитесь. Это все с самого начала часть вашей интриги?

— Бегущий в мирное время полковник вызывает смех, а в военное — панику, — попытался пошутить наставник, но продолжил серьезно: — И да, и нет. Нилеи крайне ненадежные партнеры. Оливия имеет веские причины сотрудничать с нами. И она сильно отличается от своих «родственников». Но это временный союз. Скажи мне, Маркус, почему я его заключил?

— Держи друзей близко, а врагов еще ближе?

— Верно. Мне нужна была информация от Нилеев. Вернее, то, как они видят и пытаются преподнести эту ситуацию. Плюс я мог опосредованно контролировать их. Когда ты сообщил мне о некроманте, я понял, что следующий удар будет по их лагерю. И вытащил оттуда Оливию и Омфиса.

И фактически приговорил к смерти остальных «союзников».

«Маркус, мы оба знаем, что тебе плевать на этих благородных выроdkов. Здесь вы со Змеем солидарны», — заметил Янус.

Да, мне просто не нравится мысль, что когда-нибудь он «забудет» вытащить из-под удара меня.

— Они ослабли и заключили невыгодный договор.

— Верно. И я здесь совсем не при чем. Оливия, конечно, что-то подозревает, но этого недостаточно. Да, есть риск, что герцог Нилей разорвет его, когда увидит, но тогда наша рыжая будет вынуждена бежать. И я ее единственный вариант.

— Она возненавидит вас, решит отомстить. И поступит к вам на службу, чтобы сделать это.

— Такой риск есть всегда. Его надо учитывать в своих планах. К счастью, у нас есть магия крови, чтобы гарантировать лояльность отдельных кадров. Еще вопросы?

— Вы планировали заключить сделку с правосудием, обменять пленников на свое помилование, встать на сторону принца Карла. Но все пошло прахом. Так? Или я что-то упускаю?

— Упускаешь, Маркус, я никогда не рассматривал предложение Нилеев всерьез, — Сайрус неприятно улыбнулся. — На аудиенции у короля я получил предложение, от которого нельзя отказаться. Я убираю Нилеев из академии, восстанавливаю ее, перекрываю поток контрабанды. В награду мне даруют высокий пост в министерстве колоний, Соддерн возвращается в университет. Все в выигрыше.

— Это прекрасно, но едва прекратились выплаты от контрабанды...

— Преподаватели разбежались. У меня были финансовые резервы, кроме того, все это время доля Адриана уходила мне. Этого золота хватило бы, чтобы протянуть несколько лет. В крайней случае, я надеялся, что ты оформишь заем своим наставникам.

Поэтому вы с Соддерном начали мою обработку. Через пару лет я бы просто отдал вам деньги, без всяких обязательств.

— Соддерн объединяет свой центр и академию, обучает в ускоренном темпе студентов, король убирает Нилеев из колонии, получает сильных и лояльных рекрутов, которые ему сейчас особенно нужны. И все это чужими руками без использования своих ресурсов.

— Верно, Маркус. Это я называю эффективным управлением. Но все пошло не по плану. Старшие влезли в игру, убили Соддерна, я потерпел фиаско и оказался под прицелом.

— Итак, два плана провалились. Но в запасе у вас есть третий. Я прав?

— Я обладаю силой и властью на Иллирии. На маленькой и захолустной планете. В столице мое имя ничего не значит. Но у меня есть «друзья». Они согласились спасти меня от монаршего гнева в обмен на послушание, эфир и академию. Мой запасной план на случай, если я не смогу отказаться от контрабанды.

Интересно, «друзья» знают, что Сайрус пытался усидеть сразу на трех стульях? Или он умолчал об этом забавном факте?

— И этот план тоже провалился.

— Верно. Но сейчас у меня есть веские причины, чтобы оправдать неудачу. А структуры, которые я взял под контроль после смерти твоего дяди, будут жизненно необходимы для борьбы с некромантом.

— Вы обмениваете свои возможности на помилование.

— По крайней мере, я это планирую. Правда, информация от Нилеев внесла коррективы в мои планы. Теперь у меня есть сомнения в возможностях моего нового патрона. Или, по крайней мере, в его искренности.

Мне неожиданно стало очень смешно.

Загадочный Сайрус «Змей» ван Нормайен регулярно выдумывает изящные хитрые планы. И они с треском проваливаются. Три раза подряд — это успех!

Более того, он всегда был лишь инструментом в руках могущественного и далеко покровителя, который держит подчиненного в неведении.

Почему эта ситуация выглядит так знакомо? Где же я с ней сталкивался? Почему мне совсем не жалко Сайруса?

«А мне жалко! Жалко, что мы связались с ним!» — тут же влез Янус.

Правда, Змей может лгать. Он обожает это делать. И на самом деле все совсем не так.

— Зачем вы это мне рассказали? Это не в ваших интересах!

— Маркус, рано или поздно ты бы это узнал. Лучше от меня, чем от кого-то другого.

— Значит, когда мы прибудем в метрополию, ваши «друзья» решат все проблемы с тайной службой?

— Думаю, их влияния хватит для этого. Ситуация резко изменилась. Если король не оправится от болезни, наследник объявит себя регентом, соберет под своим знаменем армию магов и отправится на Иллирию. Это изменит все расклады. Про наши мелкие игры просто забудут.

— Думаете, принцы простят старшим попытку захвата целой планеты?

— Скажем так, после вторжения армии аристократов, это не будет играть никакой роли, — мрачно сказал Сайрус. — Все планы Витольда полетели Чужому в пасть. Ради этого даже вытащили из какого-то склепа некроманта. Знать бы еще кто это сделал.

— Очевидно. Ричард Ланкаст.

— Нет, он бы никогда так не поступил. Его род ненавидит некромантов. Если бы он спрятал под своим крылом одного из Кадаверов, на следующий день его бы повесили на собственных кишках. И плевать, что он герцог и алмазный.

В комнате повисла неуютная тишина. Спустя какое-то время я спросил:

— Вы уверены, что битва пройдет на Иллирии. Кохорн создал портал. Почему этого не может сделать некромант?

— Хороший вопрос. Наш артефактор — лучший, таких специалистов на планете больше нет. Даже если некромант заключил сделку с кем-то в метрополии, он не сможет перевести весь мертвый легион на Ард через временный ход. Это как кинуть патроны в костер — все взорвется. Для перевозки таких существ нужен стационарный портал. Таких на планете всего два. Уверен, со стороны метрополии уже выстроены настоящие крепости для противостояния личам.

— Если некромант заключил сделку с могущественным артефактором, то может построить полноценный портал. Или уже построил, — заметил я.

— Ты прав, я первым делом спросил это у Менно. Он меня заверил, что это невозможно. Для постройки устойчивого прохода между мирами необходимо множество условий. Последние пять лет их не было, и ближайшие десять не будет. Это как-то связано с положением планет и колебаниями источников. В этом плане наша колония очень требовательна.

— Я понял. Некромант со своей армией заперт на Иллирии.

— Маркус, это мы заперты на одной планеты с сумасшедшем повелителем мертвецов, — устало сказал Сайрус. — Ты до сих пор не понял? Представь, что один из наших «квартирантов», выбрался на свободу, обзавелся армией нежити и начал мстить всем, кто под руку подвернется.

Я вздрогнул. Картина представилась страшная.

— Вы хотите сказать...

— Да, весьма вероятно, что наша крепость — одна из его первоочередных целей. Ты сам говорил, что здесь собраны все богатства рода Кадаверов. И нет, взять ее с наскока не получится. Она специально создана, чтобы пережить атаку мертвецов. Гарнизон при этом ей не нужен. Так что мы максимально укрепим оборону и отступим на заготовленные позиции.

Ответить мне на это было нечем, разве что тирадой Януса.

Настроение окончательно испортилось, голову переполняли мысли — одна хуже другой. Поэтому мы с Луной решили отвлечься тренировками.

Практика показала, что наша связка стихии-иллюзии работает только против слабых «копий». С магами других школ она неэффективна.

Хорошая задумка, но фактически для одного боя.

Так что мы тренировалась работать вместе, чтобы ментальная магия и стихии не мешались друг другу. Благо на полигоне мы встретили Александра, и он легко согласился провести с нами спарринг.

— Пять минут. Без артефактов, — сказав это, преподаватель накрылся полусферой на базе света.

Луна сделала тоже самое. Я сформировал заклинание, чтобы мы могли общаться мысленно, а потом создал завесу на базе воздуха и земли. Ветер поднял вверх пыль, множество мелких камешков и комья земли. Маленький смерч закрутился вокруг Омена и стал бить по его защите.

Не смертельно, но колдовать станет капельку труднее.

«На металл у нас нет материала. Делаем ставку на силу», — недовольно подумала Луна.

«Я буду бить эмоциями, ты — стихиями. Выведем его из равновесия», — предложил я. Луна кивнула, и мы начали колдовать.

Александр точно знает, что я могу эмоционально на него воздействовать. Поэтому я атакую в лоб. Чем раньше он начнет защищаться, тем лучше.

Злость, ярость, ненависть, паника, страх и ужас — собрать все вместе, усилить стократно, а потом обрушить на мага.

На секунду щит дрогнул, этого хватило Луне, чтобы ударить сразу пятью заклинаниями.

Огненный шар и водное ядро разбились об щит. Воздушное лезвие пробило его, но развеялось спустя секунду. Шар света прошел через образовавшуюся брешь, но Омен заблокировал его металлическим щитом, мгновенно возникшим в руке.

Зараза! Носит при себе достаточно железа, чтобы создать такое заклинание!

Прилетевшая следом каменная игла достигла цели и оставила на руке мага царапину.

Александр тут же создал вторую линию обороны — теперь его щит света оплели толстые лианы.

Еще один эмоциональный удар ушел впустую — маг стал гнать через голову нейтральную энергию. Чужие эмоции тут же смывались потоком силы.

«Держать два щита и одновременно гнать через голову эфир непросто. Сейчас он не будет атаковать», — сообщил я Луне.

Она кивнула.

Я обрушил на Омена заряд ледяной картечи. Потом еще раз. И еще.

Луна атаковала снизу — каменные копья ударили из-под земли. Не одно не пробило щит, но заставил его мерцать.

Магия природы рухнул под моими ударами. Естественно, лед оказался бессилён перед светом.

Дюжина огненных стрел Луны бьют по щиту Омена, я атакую лезвиями ветра.

Заклинание противника стало тускнеть.

И именно в этот момент он контратаковал. Дюжина тонких металлических игл врезались в наш щит, а потом взорвались.

Мы с Луной успели поставить воздушный полог. Так что нас не задело, только ее потрянуло откатом.

Александр сбросил свою защиту и перешел в контратаку. Поток огненных заклинаний обрушился на нас. Я тут же создал новый водяной щит, а Луна — огненный.

Второй заряд ледяной картечи ушел в пустоту — маг просто провалился под землю. И тут же выскочил на пять эллов левее.

Луна создала взгляд Светлого — тонкий луч света ударил с неба по противнику.

Он снова прикрылся круглым металлическим щитом, в этот момент я ударил по нему эмоциями — страхом и паникой. Перейдя в атаку, Омен перестал гнать нейтралку через голову.

Это заставило его замешкаться на секунду.

Я швырнул ледяное дыхание, Луна спустя секунду раскрыла каменную пасть под ногами мага.

Лед он сбил заклинанием света, но вот увернуться от второго удара не смог. Провалился по пояс под землю.

«Щит!!!» — мысленно взвыла Луна.

Заклинание я создал раньше, чем понял смысл фразы. Нас окружил ледяной панцирь. Луна создала каменный купол.

Громыкнула мощно. Мои чары просто смело. Защита Луны удержалась с трудом.

— Хватит! Тренировка окончена! — раздался усиленный магией голос.

Мы переглянулись. На всякий случай подготовили несколько заклинаний и только потом сняли щит.

На месте, где раньше стоял Александр образовался котлован глубиной в три и радиусом в пять эллов.

— Впечатляет, — оценил я.

— Огонь и воздух. Смешать в правильных пропорциях и получится мощный взрыв. Помогает против любых ловушек. Главное про свою защиту не забыть, — пояснил Александр. Выглядел он почему-то смущенным. — Перестарался. Ударил на рефлексах.

Я с трудом сдержал усмешку. Нет, не рефлекс это были, но мое влияние. Но говорить я это не буду.

— Засчитываю вам техническую победу. Вынудили меня применить особо мощное заклинание, грохнуть сотню эфира разом. Но много оплошностей. Мелких, но неприятных. Давайте разбираться.

Следующие полчаса нас разносили в пух и прах. Ошибок действительно оказалось предостаточно.

Фактически, победу нам присудили просто за то, что мы заставили мага играть с нами по-крупному. Достижение серьезное, но только на тренировочном поле.

Объяснив нам ошибки, Александр дал несколько советов, а потом приказал навести порядок на «поле боя». Сам при этом он поспешил удалиться.

За этим увлекательным занятием нас и застал отряд Дагерд.

— О, вижу вам требуется помощь, — неожиданно радостно сказал Юлий. — Сейчас мы покажем вам мощь магии друидов.

Юлий разбил нас на пары, и мы продолжили наведение порядка. Стало легче, магия неожиданных помощников гораздо больше подходила для этого, чем наши заклинания.

Удивительно, но в напарницы мне досталось не Луна и не Юлий, а Вельга. Она же

Вильгельмина Тасман-Харт. Не успел я задуматься о причинах этого, как она сама объяснила:

— Я хотела с вами серьезно поговорить, Маркус.

— О текущей ситуации? — мрачно спросил я.

Девушка кивнула, а потом сказала:

— Профессор поделилась с нами новостями. Ситуация стала на порядок хуже.

Я нехотя кивнул. «На порядок хуже» — это еще мягко сказано.

— Ирис говорит, что ван Нормайен собирается бежать в метрополию. Но что дальше?

Возможно нам следует подумать о запасном плане? У вас он есть? — внимательно смотря на меня, спросила Вильгельмина.

— Скажем так. Идея на самый крайний случай есть, но до него еще очень далеко, — сказал я, магией выправляя покрытие тренировочного поля.

Если некромант решит нанести «визит вежливости», то я спущусь в подвал и начну договариваться с Кадаверами. Пусть личи дерутся с личами. Но это на самый крайний случай.

— Мой отец привык быть готовым ко всему. На Арде есть люди, которые могут тайно переправить нас на Вильгельмину.

Неожиданные новости. Не дождавшись моей реакции, Вельга продолжила:

— Я могу сбежать. И прихватить с собой друзей и наставника. Да, это сложно, но не невозможно. В нашей ситуации это лучший вариант.

— Чего вы от меня хотите? — спросил я, когда пауза затянулась.

— Просто сообщить, что у меня есть возможность вывезти вас и ваших близких на Вильгельмину в случае чего.

— Я так понимаю не за красивые глаза, — усмехнулся я, подмигнув ей.

Вельга неожиданно смутилась.

— Вы сильный и перспективный маг. Мы поможем вам, а вы поможете нам в будущем.

Взаимовыгодная сделка.

— Это ваше предложение или профессора?

Ответом мне была загадочная улыбка.

Остаток работы прошел в молчании.

Когда друиды ушли, я рассказал Луне о предложении.

— Я не удивлен. Дагерад давно хотела сбежать. Если бы ее не объявили в розыск, она бы уже плыла к Сигтуну, — закончил рассказ я.

— Как ты себе это представляешь? Она захватит корабль и под покровом ночи умчится в неизвестность? — не скрывая скепсиса, спросила Луна.

Я представил маленькую колдунью, которая стоит за штурвалом, пьет ром и горланит матросские песни, пока ее ученики карабкаются по вантам, чтобы вывесить пиратский флаг.

Описал эту картину Луне. Мы посмеялись.

— Нет, не думаю, что до такого дойдет. Если она захочет, то уйдет открыто. Вряд ли Сайрус станет удерживать ее силой. Сейчас от Дагерад и ее выводка больше проблем, чем пользы.

— А что Юлий?

— Не знаю. Но мне кажется, он выберет брата, а не очередную юбку.

Луна на это ничего не ответила, я продолжил:

— Бежать я пока не собираюсь. Змей, конечно, та еще скотина, но его я хотя бы знаю.

Знаю, чего он от меня хочет. Про вице-губернатора я такого сказать не могу, про Дагерад — тоже. Так что буду с Саем, пока все не полетит к Чужому в пасть, или он не заиграется.

Была еще одна причина. Змей сейчас единственный кто может дать мне силу и знания. А они мне необходимы, чтобы выполнить «взаимовыгодную» сделку с личами. Или убить их. Дагерад при всем желании так не сможет.

Жаль, но нельзя послать к Чужому обоих рубиновых, забиться в какую-нибудь дыру и переждать там бурю. Я просто подпишу себе смертный приговор с отсрочкой в десять лет.

— Разумно, — нехотя сказала Луна. — Сайрус — прекрасный наставник, но он слишком легко играет чужими жизнями. Сам признался, что бросит нас в бездну, если понадобится.

— Но у нас действительно нет *своего* запасного плана. И это проблема, — признал я. — С этим нужно что-то делать.

Тетя поразительно спокойноотреагировала на новости.

— Думаю, в этой ситуации Сайрус прав. Мы не можем противостоять некроманту. Поэтому нам придется уйти, — тихо сказала она. — Правда, перед этим надо подготовиться. Благо у тебя все хорошо с памятью. Готов запоминать имена, номера счетов и шифры?

Я не был готов, но пришлось.

Амалия так увлеклась процессом, что даже объяснила мне общие принципы работы предприятий, которыми она владела. Потом рассказал про несколько «простых» способов ухода налогов.

М-да, вот это настоящая темная магия, а не то, чем занимались Кадаверы.

«Похоже, на жизнь твоя тетушка зарабатывала ни мизерной частной практикой, — ехидно заметил Янус, когда я опустошенный и разбитый вышел из кабинета. — И как ты этого не заметил, о любимый племянник?»

Посоветовавшись с Владиславом, я встретился с Вельгой и объяснил ей ситуацию. Сказал, что очень благодарен и с радостью бы воспользовался ее предложением, но физически не могу этого сделать. Она намек поняла.

— В любом случае, я у тебя в долгу после того нападения. Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, — сказала Вельга. — Профессор все решила. Едва мы окажемся на Арде, то покинем вас. Для скромных друидов здесь слишком опасно.

— Разумный выбор. Ты поступаешь правильно, — серьезно сказал я. — Если можешь, то держись от всего этого подальше.

— Как думаешь, Юлий пойдет со мной? — покраснев, спросила она

— Это ему самому решать.

— Я знаю. Но ты что думаешь? Юлий пойдет со мной?

Ответа у меня не было, поэтому я сказал то, что она хотела услышать:

— Думаю, да. Но его ждет тяжелый разговор с братом.

Вельга искренне улыбнулась, что-то пискнула и упорхнула.

«М-да, девушки. Даже в такой ситуации думают о любви», — усмехнувшись, подумал я.

Оставшиеся дни до «отступления» пролетели мгновенно. Половину времени я тратил на заучивание адресов, имен, номеров счетов и паролей, вторую — на тренировки.

Времени на лишние размышления и переживания не осталось.

Сумка собрана, книга Кадаверов запакована в два зачарованных футляра, артефакты проверены, резерв полон.

Почему же так страшно?

Взяв Луну за руку, я вышел из комнаты. Временный портал располагался во дворе. Представлял он из себя два столба, покрытых рунами, между которыми дрожал фиолетовый круг чистой энергии.

Первым туда отправился артефакт, потом еще несколько. После этого внутрь вошел Кохорн, проигнорировав все протесты.

— Все хорошо. Прокол стабилен. Вывел меня в крепость Маурис, — вернувшись из другого мира, сообщил он.

— Минутная готовность! — скомандовал Сайрус.

Я оглядел наш отряд.

Охрана Амалии отправилась с нами. Так что через портал пройдут три простеца. Каждому досталась дюжина защитных артефактов. Из-за этого они выглядели забавно.

Тринадцать магов: ван Нормайен, Дагерад, Кохорн, Омен, я, Луна, Владислав, Юлий, Вельга, Эйра, Лика, Оливия и Омфис.

«Четыре рубина, изумруд, сапфир. Этих магов хватит, чтобы уничтожить маленький городок», — попытался я себя успокоить. Но на душе скребли кошки.

Я встал рядом с Сайрусом. Мы должны были пройти в портал вместе.

Мысленно помянув Чужого, я сделал шаг и оказался в другом мире.

По глазам ударил ослепительный свет, на секунду я потерял ориентацию.

Когда зрение вернулось, я понял, что что-то пошло не так.

Вместо крепости я оказался в заснеженном лесу. Я резко обернулся, позади меня портала не оказалось.

А спустя мгновение рядом приземлился Александр. Покачнулся и стал медленно падать.

В последний момент я успел его подхватить.

— Кровь, — одними губами сказал он.

Спустя мгновение до меня дошло. Природной магии вокруг не было, только отравленный кровью эфир.

«Кто первый до нас добрался? Некромант или Риотаб?» — мелькнула мысль в голове.

Глава 18. Схватка

Артефакт сработал, воздушный барьер спас меня от ледяного шипа.

В голове взорвалась гранат. Эмоции рвали меня на части, я одновременно хотел выть от ужаса и искренне хохотать.

В глазах потемнело, я захрипел, упал на колени, из носа пошла кровь.

«Даже не вздумай подышать здесь, нытик!» — обрушил на меня поток ярости Янус, потом к нему присоединился нейтральный эфир.

Спустя несколько секунд все прошло. Я резко встал на ноги, перешел на магическое зрение.

Кровавый эфир окружил меня, смотреть на него физически больно. И я не мог различить в нем ни одной иллюзией. Да, это завеса.

Чужой и его прихвостни!

«Ну чего так переживать? Подумаешь психованная рубиновая, мастер школы Стилета!» — насмешливо заметил Янус. Но в его голосе звучал страх.

Александр лежал рядом, он потерял сознание из-за давления, как Сайрус в подвале.

Только этого не хватало!

— Ольга Бельская? Много о вас слышал, но не думал, что встречу лично! — громко сказал я, вытерев кровь. — Графиня Риотаб решила наконец заняться нами?

Ответа не было.

— Школа Стилета. Ментальное подавление, впечатляет, — продолжил говорить я, вытащив накопитель.

Эфира вокруг нет, значит я на Арде. Хотя что-то я знаю.

Я должен заставить ее говорить. Необходимо потянуть время.

Я сформировал щит на базе воздуха, а потом водяной.

У Снежной королевы они тоже в приоритете. Мастер школы Стилета на своем поле, с такими стихиями. У меня нет шансов. Эта стерва просто разорвет меня!

— Хорошая попытка, ваше величество! — крикнул я. Нейтралка не помогла, потребовалось вспомнить несколько заклинаний. Чужие мысли тут же исчезли. — Но провинциалы тоже кое-что знают

— А они знают, что произошло с их попутчиками? Остальными беглецами? — раздался усиленный магией голос.

Луна и Амалия, они...

«Успокойся, Кайлас! Она ничего им не сделала. Иначе бы уже это сообщила. Она просто играет на твоих нервах», — подумал я, создавая еще один щит.

Вот только ледяной комок в груди никуда не исчез.

Нет, с ними точно все в порядке!

Итак, Бельская на порядок сильнее меня.

Козыри? Уже на столе. Защитный артефакт и накопитель.

Силы не равны, но я еще жив!

Играется? Тянет время? Ждет чего-то еще?

Третий вариант. Я лишь наживка для остальных.

Варианты?

Привести Александра в чувство? Нет, не умею. И не рискну экспериментировать.

Бездна и благие намерения, я знаю эту историю.

Оборона? Тоже не вариант. Бельская проломит мой щит, когда ей все надоест. Размажет одним ударом.

Бежать? Умру уставшим! Это ее вотчина, я знаю лишь о планете, а не о местности.

Надо атаковать. Попасть по невидимому магу второго ранга из школы Стилета. Серьезно ее ранить, но не убить.

— Ты понимаешь, что все это бесполезно, — нараспев произнесла Бельская. Ее голос был повсюду. — *Тебя ничто не спасет.*

По мне ударила волна чужих эмоций. Коктейль вышел удивительным: возбуждение, радость, злое веселье, высокомерие.

Я даже испытал прилив сил. Захотелось назло дамочке показать, что я точно выживу и всех спасу.

— Стоять! — крикнул на самого себя, сжав кулаки.

С трудом я смог сформировать заклинание, чтобы прогнать из головы чужие эмоции.

Удалось только с третьего раза.

— Что у тебя в голове творится, сука?! Бешеная!

«Маркус, не нам об этом говорить», — ехидно заметил Янус. Но я чувствовал, что его тоже задело. А ведь она просто делится своими эмоциями. Даже не усиливает их!

— Не получилось, значит будет веселее, — рассмеялась Бельская. Снова ее голос звучал повсюду.

Я успел заметить удар справа. Барьер рухнул, спустя секунду — щиты. Но мой артефакт успел среагировать и град ледяных стрел наткнулся на новое препятствие.

— Прекрасно! Ты истратил последний заряд, Маркус. Что будешь делать дальше? — спросила Ольга Бельская, искривив губы в усмешке.

Она стояла в нескольких шагах от меня. Это иллюзия или реальность? Не знаю. Даже если иллюзия, то детально проработанная.

Высокая крепкая девушка. Длинные белокурые волосы, заплетенные в две косы. Алебастровая кожа, огромные ярко-голубые глаза, тонкие черты лица, аккуратный носик, полные губы, застывшие в надменной улыбке.

Одета снежная королева была в черную форму с серебряным шитьем. Неуместный наряд в заснеженном лесу, но он ей определенно шел, подчеркивал красивую фигуру.

Нас разделяла только магическая стена из спрессованного воздуха. Маловато. Шесть эллов земли между нами — это было бы лучше.

— Отвлекаешь жертв своим внешним видом? — спросил я.

— Думаешь, я отвечу? — спросила Бельская. Ее губы двигались, но голос я услышал в своей голове.

«Нет, она только скребется у дверей. Я ее держу. С трудом», — прошипел Янус.

Школа Стилета — это иллюзии, трансляция, контроль и мощные стихийные заклинания. В ментальных дуэлях Бельская должна быть слаба. Просто не успела бы изучить все сразу за шесть лет.

Да, надеюсь это моя мысль, а не этой чокнутой!

— Штиль. Эфира нет. Сейчас ты вытягиваешь его из резерва. Медленно. Тебе нужно, чтобы я оставался на месте и дал тебе передышку.

— Какой умный мальчик! Может быть, тогда ты выйдешь из этой клетки? Встретишься со мной в честном бою? — хищно улыбнулась колдунья. — Преимущество сейчас у тебя!

— Я пока не тороплюсь умирать. Мы оба понимаем, что я тебе не ровня, шансов в бою нет. Так почему бы не ответить на вопросы приговоренного к смерти?

Естественно, она не воспринимает меня всерьез. И это мой единственный козырь. В прошлые разы он не подводил.

— Ты симпатичный. Голос красивый. Глаза интересные. Думаешь этого хватит, чтобы отвлечь меня и влезть в голову? — фыркнула Бельская.

— Но ты же используешь свою красоту, чтобы похотливые мужланы отвлекались и подставлялись под удар. Интересный вариант потока.

— Возможно. Осуждаешь?

— Ни в коем случае. Просто интересны приемы мастера. Использовать отравленный эфир в качестве завесы — снимаю шляпу. Даже если найдутся устойчивые, в такой обстановке они не увидят тебя. Но все равно нужно играть с жертвой, управлять ею.

— У нас монолог или диалог? Может дашь мне сказать хоть слово? — возмутилась Бельская.

На внешность она не реагирует, а вот когда я заговорил про магию — задержалась. Запомним.

Я жестом показал, что умолкаю.

— Ты не заслужил серьезного обращения. Перестань играть в умника, мальчик. Сними защиту, сдай артефакты и сдавайся. Слово графини Бельской — в этом случае я тебе не трону.

— А мой спутник?

— Его тоже. Я гарантирую вам справедливый суд.

Я нарочито громко и издевательски рассмеялся.

— Так же, как вы судили генерала Камета, графиня-изгнанница?

Она дернулась от последнего слова. Значит передо мной настоящая Бельская. Хотя это может быть очередной хитрый трюк.

Чужой и Светлый, оказывается очень неприятно, когда против тебя используют этот прием!

— Я верная слуга короля. Его кровь на руках аристократов. Предъявляй претензии к ним, слабак, — высокомерно сказала она.

«Янус, ты же уже все понял? Замок я снял, действуй без команды», — подумал я. В ответ ко мне пришла волна одобрения, одобренная сомнениями в моих умственных способностях.

— Тогда мне потребуется несколько уроков. Дадите мне их, графиня-изгнанница? У вас большой опыт в убийстве родственников.

Зацепиться за мысль об изгнании, построить ментальный мостик. Удар из злости и ярости прошел мимо. Ольга никак на него не отреагировала, но разговор вывел ее из душевного равновесия, отвлек, поэтому я смог вложить в ее голову мысль. Всего одну.

«Нельзя лезть в его голову!»

Все-таки нужными заклинаниями огня она не владела. Проломила мою защиту водой. Причем ударила не в лоб, как я ожидал, а сверху.

Я успел сформировать ледяной панцирь, принял удар на него.

Секунда. Воздушный таран. Моя защита рушится.

Я упал в снег, тут же Бельская оказалась рядом, магией вырвала накопитель и приставила к горлу ледяной клинок.

На меня снова обрушился шквал чужих эмоций.

Бельская определена была зла. И одновременна весела.

Даже не так. Она просто лучилась радостью и весельем, и даже ее злость и боль были поверхностными, наносными. Приправа, а не главное блюдо.

Это было странно. Такое несоответствие пугало. И разрывало разум на части.

— Поиграли и хватит. Маркус Кайлас, ты арестован.

Я ничего не успел сделать, на моей шее оказался ошейник.

Тут же я почувствовал боль. Проклятый артефакт выкачивал эфир из источника. Медленно, но через несколько минут там будет пусто.

— Ты так боялся, что я влезу в твою голову. Даже мысленный приказ сделал из последних сил, — улыбка Ольге мне очень не понравилась. Было в ней что-то садистское. Ледяной клинок оказался у моего глаза. — Красивый шарик. Зелененький. Мне нравится. Быть может, сам все расскажешь, пока я его не выколола?

— Забвению расскажу, сука, — хриплым голосом сказал я.

Естественно, Ольга Бельская знала заклинание, стирающее память.

— Не смей!

Все произошло мгновенно. Снежная Королева не стала вторгаться в мой разум, наоборот, я попал в ее барбакан.

Тусклое солнце в небе, ледяная пустошь, легкий снежок и развалины особняка. Вот что я увидел.

— Милое местечко, — заметил я, формируя ледяной клинок.

Блок. Мой меч сталкивается с такой же шашкой.

— Оно не для тебя, — хмыкнула Ольга, пиная меня ногой в живот.

Я отшатнулся.

В своем разуме она выглядела моложе. И не так красиво, как в реальности. Девичьи комплексы.

У нее преимущество на своем поле, но и я кое-что могу.

Во внутреннем мире время течет по-другому, поэтому у меня пока есть эфир.

Стена огня. Бельская тут же скрылась под ледяным куполом. Пламя обрушилось на панцирь, но не причинило ему вреда.

Воткнуть клинок в землю, прошептать пару бессмысленных фраз, влить как можно больше эфира.

На несколько секунд солнце стало светить ярче. И все его лучи сконцентрировались на ледяной тюрьме Снежной Королевы.

К-крах!!!

Промерзшая земля у меня под ногами раскалывается, я проваливаюсь по пояс.

Тут же земля смыкается. Больно!

Бельская, пошатываясь, подошла ко мне. Ее шашка стала больше и теперь билась об землю при каждом шаге.

— На что ты надеялся, Кайлас? — весело, даже слишком весело, спросила Ольга, занося клинок. В ее глазах плескалось безумие.

— Просто хотел посмотреть на разум собрата-психа. Обидно, я ожидал большего хаоса.

Заминка. Всего одна секунда. Но этого мне хватило, чтобы сформировать огненную палицу и ударить Бельскую.

Крик. Но в нем нет боли, только ужас и непонимание.

Вырваться из ямы, схватить девушку за косу и потянуть вниз.

Теперь мы сыграем на моем поле.

Перетащить Снежную Королеву в мой раз у оказалось непросто. Я тут же лишился половины эфира.

Со стороны я вижу, как ледяной клинок в руках Бельской раскалывается на куски. Колдунья падает на землю рядом со мной.

Я не стал пугать благородную обиталищем Януса или горами Катрона. Сразу затащил ее в разрушенное поместье Кадаверов.

Падать с небес на землю оказалось больно.

Сцепить зубы, зашипеть от боли, встать на ноги.

То что я на месте, понял сразу — по эмоционально фону и вони гниющих трупов. Вдали виднелись развалины замка повелителей смерти.

А рядом лежали небрежно сваленные в кучу изувеченные тела. Во второй раз они произвели на меня не такое яркое впечатление.

Правда, рвотные позывы я сдержал с трудом. В собственном разуме, мать вашу!

Бельская материализовалась удачнее, приземлилась сразу на ноги. Прямо рядом с телами.

Поразительно, гора трупов произвела впечатление на ученицу Кровавой Леди. Ее лицо стало белее мела. Похоже, ее напугал факт истребления целого рода. Или задели чужие эмоции.

Она посмотрела на меня, потом перевела взгляд на развалины и тихо спросила:

— Бастард?

Бессмысленный сейчас вопрос застал меня врасплох, поэтому я ответил, не задумываясь:

— Да-да, ублюдок.

И тут же ударил магией.

Сейчас мне не нужны заклинания, преобразование, хватает фантазии и голой силы.

Ольга играючи ушла от удара ледяным драконом. Тут же поднялась в воздух на крыльях, сотканых из пламени. Взрыв ее не задел.

В спину колдуньи вонзились стальные копья. Не ранили, но спустили с небес на землю.

Тут же по ней ударил столб света. Атака длилась мгновение, но на одежде блондинки осталось несколько подпалин.

Ольга ударила волной искажения, которая смяла саму суть морока — превратила часть окружающего пейзажа в дикую мешанину из ночного кошмара.

Но своей цели она не достигла, Жнец ушел с линии атаки.

Еще один стражник моего больного разума. В отличие от Януса, ему не нужен эфир из моего источника, чтобы колдовать. Управлять им напрямую я не мог, но вот если кто-то влезет мне в голову...

Только из-за этого я и пригласил эту чокнутую «пообщаться» наедине. Не уверен, что даже с Янусом, я смог бы одолеть Снежную Королеву в ее голове. Разум психа — опасное место.

Жнец возник передо мной, принял удар воздушного ядра.

Я контратаковал молнией, Ольга ушла под землю. Я вызвал землетрясение.

Ольга вылетела из-под земли, как пробка из шампанского, и снова взмыла в воздух на пламенных крыльях.

Жнец мгновенно создал барьер из света, я ударил по колдунье ледяной картечью. Множество маленьких шариков били не по концертной цели, а по куску неба, поэтому задели верткую цель.

— Я займусь ей, не высовывайся! — крикнул Жнец. В мгновение ока он оказался рядом с драконом и обрушил на него поток воды.

Интуиция взвыла дурным голосом, я отскочил в сторону и создал ледяной клинок. Он столкнулся с металлической шашкой.

— Заметил все-таки, — прошипел Ольга.

Удар, удар, еще удар.

На Жнеца тем временем насел еще один дракон, появившийся из ниоткуда.

— Долго ты не продержишься! — сверкая глазами, выкрикнула она, формируя второй клинок.

Раздался безумный смех. Она окончательно утратила контроль над собой.

Двойной удар. Блок. Мое оружие раскалывается.

Ухожу от удара слева, но пропускаю — справа. На боку появляется длинная рана. Боль приходит спустя несколько мгновений.

Слабовато. Янус бил сильнее.

Пытаюсь закрыть горло рукой. Получается. Шашка бьет по предплечью.

Чужой, теперь больно по-настоящему!

В небе раздается утробный рев. Я чувствую, что один из монстров Бельской погиб, но второй почти добил Жнеца.

Нужно время. Еще немного времени.

Чудом ухожу от нового удара. Бью по противнику лучом света, она принимает его на скрещенные клинки. Толку нет, но пару секунд я выиграл.

Солнце в небе на мгновение погасло, а потом стало святить на порядок ярче.

Я почувствовал, что эфир перестал утекать из моего источника. Наконец-то!

Опуститься на колени, приложить руки к земле. Влить остатки силы, ввести новые правила игры.

Все изменилось сразу, без какого-либо перехода.

Пробирающий до костей холод, запах гари, звуки битвы — здравствуй, столица Катрона, сегодня день твоего падения.

Бельскую отбрасывает в сторону. Она тормозит спиной об стену разрушенного здания.

Стерва помотала головой, ошарашенно огляделась. Смена пространства ее дезориентировала. Этим воспользовался Жнец, возникший за спиной.

Мгновение и она оказывается в магических кандалах, к ее горлу приставлен водяной меч.

Ольгу Бельскую окутало синее пламя. Меня словно ударил дубиной по голове, пространство вокруг начало трещать по швам.

Похоже мы дошли до последнего довода Снежной Королевы.

Я подскочил к колдунье, опустил руку ей на лоб и ударил нейтральным эфиром, сконцентрированным особым образом.

Крик боли. Тут же пламя исчезло.

— Ч-что ты сделал? — тихо спросила Ольга. Ее ноги подкосились, если бы не оковы, она бы рухнула на землю.

Голос резко изменился. Тусклый, слабый, невыразительный. Словно из нее за секунду

выпили все силы.

Даже внутренний образ побледнел и истончился.

А еще поток силы, идущий из ее тела, резко ослаб.

Наконец-то!

Я не ответил, поспешил вышвырнуть чужака из своей головы, пока не стало слишком поздно. Тело Ольги превратилось в ледяную статую, которая спустя секунду распалась на множество кусков.

— Угроза уничтожена, — произнес Жнец и растворился в воздухе.

— Спасибо, — только и успел сказать я.

Очень хотелось просто посидеть, желательно пару часов, но пора возвращаться в реальность.

— Какая отвратительная рожа! — сказал Александр, склонившись надо мной. Его усмешка была неприятной и очень знакомой.

— Никогда ее не видел? — спросил я, внимательно смотря на него.

— С этого ракурса — нет. Ты псих, братец, но это сработало, — протянув мне руку, сказал Янус, занявший тело бессознательного преподавателя.

— Сам в это не верю, — честно ответил я, встав на ноги.

Вернее попытался, Янус в теле Александра поднял меня и поставил на ноги.

Ольга лежала рядом. На ее шее красовался ошейник, подавляющий магию. Тот самый, что она нацепила на меня несколько минут назад.

Ментальная магия — единственное в чем я хорош. Ольга не воспринимала меня всерьез, поэтому могла подпустить на расстояние удара.

Но нужно было правильно распорядиться козырем. Ударить Янусом? Нет гарантий, что он справится с ней. Все-таки она рубиновая, «стилет». И определенно чокнутая. Шансов мало.

Атаковать вдвоем?

На первый взгляд, оптимальный вариант. Но я не знал есть ли у Бельской прикрытие, наблюдает ли за нами кто-то.

Значит, один из нас должен атаковать разум, а второй в реальности будет страховать. И обезвредит колдунью, если поединок затянется.

Так и родился безумный план — я вкладываю в голову противника мысль, что она не должна лезть мне голову. Это сработало, Ольга решила, что я знаю что-то очень важное. А когда я заявил о стирании памяти, она сама навязала мне ментальную дуэль.

Дальше все просто: пока я сражался с Бельской в чертогах разума, Янус взял под контроль Омена.

Финальная часть нашей схватки заняла пару минут.

Янус захватил чужое тело, а потом занялся магом, страхующим Ольгу.

Этот ублюдок как раз собирался нацепить ошейник на Александра, но тот неожиданно «ожил». Янус использовал кулаки, а не чары. Не ожидавший такого сапфировый оказался в снегу, а спустя секунду познакомился с подавителем магии. Пара ударов, и он без сознания.

Потом Янус сорвал с меня ошейник и украсил им шею Бельской.

Зачем такие сложности, если Янус мог просто убить нападавших?

Во-первых, я не знаю к чему приведет смерть во время ментальной дуэли. Даже записи Кадаверов не давали четкого ответа.

Во-вторых, они работают на мага крови. Только Чужой знает, к чему приведет их

смерть.

В-третьих, они служат королю. Это не аристократ, устроивший самосуд над генералом, не тупой маг-наёмник. За такое меня точно в петлю отправят.

В-четвертых, мне сейчас нужны заложники.

Пока я приходил в себя, Янус обыскал Бельскую и ее подручного, забрал у них все подозрительные предметы и связал ремнями. Лишним точно не будет.

Кровавый эфир не спешил рассеиваться, но я все-таки проверил магией окружающее пространство. Никого не обнаружил. Похоже Ольга работала только с одним напарником.

Я посадил девушку, магией привел в чувство.

Ольга посмотрела на меня тусклым и безжизненным взглядом.

— Убьешь? — голос звучал безразлично, словно колдунье было абсолютно плевать.

Какая разительная перемена! Пару минут назад, она, безумно хохоча, хотела порезать меня на части. А до этого обещала выколоть глаз, если буду молчать.

— Твоя работа? — неодобрительно спросил Янус.

— Не совсем, — задумчиво сказал я. — Бывают перепады настроения? Долгие и устойчивые? «Светлая», как во время боя, и «темная», как сейчас?

— Да.

— Ты знаешь почему?

— Да. Зелья. Отец пичкал. Быстро выросла, в четырнадцать получила метку. И проблемы с головой. Обычно я держусь месяцами. Но сегодня сломалась. Слабачка.

Мы с Янусом переглянулись.

«Ускоренный рост спровоцировал сбой в организме. Это привело к проблемам с психикой. Биполярное расстройство. Ее штормит между двумя фазами настроения — манией и депрессией. Когда я ударил, то сломал цикл», — мысленно объяснил я ему.

«То есть у нас или унылый пессимист Маркус, или веселый обаятельный красавчик Янус. А здесь это одна личность в разное время?» — уточнил он.

«Да, личность одна, с двумя фазами. Либо она на небесах, либо в бездне. Третьего не дано», — сообщил я.

«Психи психов не убивают. Поэтому ты придумал этот дурацкий рискованный план?» — ехидно спросил Янус.

Ментально бить я не рискнул, поэтому просто показал моему демону неприличный жест. Он заржал.

Попробовал бы он придумать что-то адекватное под ментальным давлением, когда лишь пара козырей, а все остальное шваль!

— Что произошло? Как мы здесь оказались?

— Ищейки обнаружили вашу крепость. Штурм бесполезен. Артефакторы дестабилизировали прокол. Должно было засосать всех во время второго перехода. Тебя выкинуло в пяти милях от точки назначения.

Каждое слово давалась Ольге с трудом. Она говорила все тише, а потом ее стала бить мелкая дрожь.

— Где остальные?

— Владыка сейчас сражается со Змеем и Бестией. Остальные попали в замок. Спасательный отряд формируется, я планировала использовать вас, как наживку.

Я почувствовал, как гора рухнула с плеч. Амалия и Луна в порядке.

Спустя секунду до меня дошло, что «владыкой» она назвала свою наставницу. Опять эти

речевые заморочки.

— Сколько вас здесь? Сколько магов участвуют в операции?

— Владыка охотится в одиночку. Мой напарник лежит рядом. Четыре изумруда контролируют периметр.

— И это все?

Сил не хватит, чтобы справиться с нашим отрядом. Даже с учетом Кровавой Леди.

— Ситуация сложная. Это все наши маги.

— Твоя владыка пришла убивать или брать в плен?

— Плен. Некромант. Катастрофа. Нужно хоть что-то для Карла.

— Она обменяет твою жизнь на жизни остальных? — задал я главный вопрос.

— Зачем я ей? — вопросом на вопрос ответила она. — Я никому не нужна. Слабая и бесполезная. Жалкое зрелище.

Ольга дернулась, словно пыталась себя обнять. Из-за связанных рук не получилось. Тихо прошептала проклятье в свой адрес.

Я вздохнул. Чего я ожидал от нее в депрессивной фазе? Но попробовать все равно стоит.

Только не с такой Ольгой. Я положил руку на ее лоб, сосредоточился и сформировал заклинание. Спасибо Фердинанду Морготу, который самыми разными способами поддерживал свою работоспособность.

— Ты... Как... Это... Невозможно! — воскликнула колдунья, даже попыталась подскочить на месте, но Янус схватил и вернул на землю.

Глаза Ольги зажглись, в голосе появилась сила, а на щеках — румянец.

— Она обменяет твою жизнь на их жизни? — повторил я.

Ольга внимательно посмотрела на меня, странно улыбнулась, а потом уверенно произнесла:

— Я приложу все усилия.

— Хорошо, Ян... Александр присмотри за вторым пленником. Ольга на мне. Сохрани нас Светлый, нас ждут перега...

Договорить я не успел. Чудовищный грохот перекрыл все.

Я мгновенно выставил сильнейший щит на базе воздуха.

Спустя секунда Янус сделал тоже самое, только использовал свет.

— Не думал, что Сайрус на такое способен, — пробормотал я, когда разглядел причину переполоха.

Над лесом возвышался каменный великан высотой в сотню эллов. Массивное человеческое тело, уродливая рогатая башка, в одной руке ледяной меч, в другой — световой.

Но его противник был не хуже. В воздухе парил дракон. Тело соткано из черной энергии, голова и шея — из огня. Был он в два раза меньше своего противника, но все равно внушал ужас.

— Это не он. На такое способен только истинный повелитель стихий, — смотря на каменного монстра сказала Бельская. В ее глазах я заметил восхищение и искренний детский восторг. — Это титан стихий. На базе земли, света и льда. На такое способны только алмазные. Лучшие их лучших.

— Дракон твоей хозяйки? — мрачно спросил я.

— Верно. Кровь и пламя. Высшая магия для городов и армий. Мощнейшие щиты, — на одном дыхании выдала она, проглотив половину слов.

«Не думаю, что если нас заденет рикошетом, хоть что-то поможет», — подумал я, но колдовать начал.

Янус меня удивил, он стал использовать магию земли и огня. Вот только этих заклинаний я не знал.

«Сами всплывают в голове. Увы, до памяти Омена, я не могу добраться», — пояснил он, поймав мой взгляд.

Конечно, я хотел посмотреть на битву высших магов. Особенно такую битву!

Но еще больше я хотел жить. Поэтому, когда Янус окружил нас каменным щитом, вздохнул с облегчением.

Наверное, что-то подобное испытывают солдаты в форте под ударами артиллерии и боевых магов. Земля дрожит, стены трясутся, ничего не понятно, остается только ждать.

Я нервничал, Янус еще больше. А вот Ольга была абсолютно спокойна. По крайней мере, в магическом свете ее лицо казалось отрешенным.

— Это обычный вторник для твоей владыки? — спросил я, когда закончил с щитами.

— Нет, наоборот. Она с Катрона не использовала такую магию. Видимо, покровитель Змея чудовищно силен.

— Кто может такое сотворить?

— Старшие. Несколько глав родов первого разряда. Больше никто. Насколько я знаю.

Последняя фраза меня не обнадежила. Я тоже многое не знаю. Например, о некроманте.

Минуты текли ужасно медленно. По моим ощущениям прошло несколько часов, но хронометр показывал, что все противостояние заняло пять минут.

— М-да, это был прекрасный лес. Красивый кусок природы, — прокомментировал Янус, когда мы сняли каменный щит. — Зато у нас появилась выжженная пустошь, изъеденная воронками. И несколько чудесных холмов. Отличная альтернатива. Я в восторге!

— Хватит. И без тебя тошно.

— Владыка жива. Мои клятвы все еще в силе, — тихо сказала Ольга, опустив взгляд. — Раз к нам не прислали вестника, значит бой еще идет.

— Прекрасные новости.

Я восстановил резерв из накопителя. Янус закинул на плечо напарника Ольги. Мы отправились в путь.

Из-за разлитого в воздухе кровавого эфира, а также творящегося вокруг кошмара, я не заметил иллюзию невидимости. Зато почувствовал свою магию, а спустя секунду Омфис Нилей выдал себя обескураженным выкриком.

Какие все вокруг нежные!

— Чужой и все его прихвостни! Как вы это сделали?! — ужаснулся он, смотря на Снежную Королеву.

— Ты из замка или тебя тоже из портала выкинуло? — быстро спросил я.

— Замок. Меня отправили на разведку. Сказали, что подмога уже в пути. Я чудом выжил, когда началось все это!

Интересно, Кохорн отправил благородного на верную смерть или это просто случайность?

Тем временем Бельская решила ответить вместо меня.

— Владыка Кайлас очень сильный ментальный маг, — невозмутимо, как нечто собой разумеющееся, сказала Ольга. — Пока мы дрались в его разуме, он взял под контроль своего подчиненного, его руками расправился с нами. Так я и оказалась в таком положении.

— Он... что сделал?!

— Привести в чувство Александра не получилось, поэтому я взял на себя управление этим телом, словно демон Чужого, — сообщил Янус. Растянув губы в жуткой усмешке, он продолжил: — Это не так сложно, как кажется. Но вы знаете, Омфис. На вас я отработывал этот прием.

Побледневший маг просто кивнул. Потом сотворил символ веры дрожащими пальцами.

«Подумай о карьере в церкви, Маркус. Благодаря тебе один маг уверовал!» — ехидно заметил Янус. Я закатил глаза.

Ольга скромно улыбнулась и заметила:

— Вижу, у вас длинная история.

— Д-да, очень длинная, — проблеял Омфис.

— Не нападайте на бедных первокурсников после месяца учебы в академии. Все может пойти прямо в бездну, — подмигнул Омфису Янус в теле Александра.

Нилей ничего не ответил. Но судя по его лицу, он теперь боится меня больше, чем Бельскую. Наверное, в его глазах я такой же монстр, как сражающиеся друг с другом алмазные.

Просто чудесно. Только этого мне не хватало для полного счастья.

— Итак, нам нужно договориться с графиней Риотаб. Свобода ее людей в обмен на свободу наших союзников, — объяснил ситуацию я и запоздало спросил: — Ольга, что нам сделать, чтобы твоя наставница не прибила нас на подходе?

— Световые сигналы. У нас есть система условных знаков. Хватит одного огненного шара, мигающего определенным образом, чтобы она поняла, что это я, и начала переговоры.

— Дай угадаю, ты сейчас нам продиктуешь сигнал о своей ликвидации?

Смех был мне ответом. Нормальный смех, а не безумный.

— Я хочу жить. Особенно после увиденного. Маркус, вы можете определить, что я лгу? Тогда, пожалуйста, используйте на мне ваш дар.

— Использую, — сухо сказал я. — Итак, ты даешь мне сигналы, мы начинаем переговоры, Риотаб отпускает наших союзников, а мы — вас. Графиня пойдет на это?

— Вполне возможно. Мы не ведем расследование, а назначаем виновных и караем. Если алмазный договорится с Элиз на взаимовыгодных условиях, то вы сможете выйти сухими из воды. Принц хочет закончить этот кризис как можно раньше, его устроит любой вариант. Особенно, когда вылез некромант.

— Мэтресс Риотаб дали карт-бланш? — быстро спросила Омфис.

— Именно. Она должна умиротворить Иллирию любой ценой. Кнут или пряник — выбирать только ей.

— Пряником тоже можно бить, — заметил Янус.

— Итак, если мы предложим подходящий вариант, графиня закроет глаза на наши шалости и назначит виновными покойных старших?

— В свете последних событий это лучший вариант. Думаю, я смогу убедить владыку.

На несколько секунд на поляне повисла тишина.

— Это очень рискованно, мэтр Кайлас! — первым сказал Омфис. — Мы не можем доверять ни ей, ни Риотаб. Нужно взять пленников и отступить в замок. Это будет идеальная позиция для переговоров.

Честно говоря, я тоже думал над этим вариантом. После битвы титанов я не хотел приближаться к Риотаб и ее противникам.

— Верно, — согласился я. — Но мы не можем бросить Сайруса и твою мэтресс. Бой все еще идет. Думаю, Риотаб побеждает. Потом она придет к нам и силой заберет все, а наши головы подарит Карлу, чтобы загладить вину. От заложника есть польза только здесь и сейчас.

Да, это худший из всех вариантов, но я в него верю.

Остаток пути прошел в молчании. Омфис с помощью магии проверял окружающую обстановку, но бросал на меня подозрительные взгляды, когда думал, что я его не вижу.

Очевидно, он начал догадываться, что у меня все плохо с головой.

Но гораздо больше меня напрягала Ольга Бельская. Пока мы шли, мне показалось, что меня изнасиловали взглядом, а потом съели живьем.

Когда мы подошли на милю, я смог магическим зрением разглядеть отблески магии. Глазам тут же стало больно.

Мы создали все известные нам щиты. Вряд ли это остановит алмазную, но стало капельку легче.

— Яйца Чужого, сколько тут кровавого эфира, — прошептал Янус, когда мы подошли ближе. Он привычным движением вытащил фляжку из внутреннего кармана и приложился к ней.

— Думаю, сейчас можно подавать сигналы, — тихо заметила Ольга.

Нужный список она мне продиктовала, и он даже оказался правдивым. Вот только колдунья могла о чем-то умолчать или переоценить себя. Так что колдовал я с осторожностью.

Удивительно на бой тут же прекратился. Выждав минуту, мы двинулись вперед.

Графиня Риотаб оказалась женщиной пятидесяти лет. Черная форма, темные с проседью волосы и обезображенное шрамами лицо. Не пара «полосок» на щеках или лбу. Нет, Риотаб целенаправленно изуродовали, превратили лицо в кусок мяса. С такими ранами никакая магия не поможет.

Я присмотрелся к нашему спасителю. Высокий мужчина средних лет. Белая форма, кираса, легкий шлем, наручи, поножи и посох с огромным алмазом.

Поразительно, но его лицо было также изуродовано. Словно они когда-то попали в руки к одному палачу.

На их фоне рубиновые выглядели жалко. Сайрус стоял, закинув руку Оливии на плечо. Бестия держалась на одном упрямстве. Было очевидно, что они выложились полностью и даже больше.

— Я говорил, графиня, у меня всегда есть козырь в рукаве, — усилив голос магией, сказал неизвестный. — Видите, я не блефовал.

Риотаб бросила на подчиненную всего один взгляд, но Ольга дернулась как от удара. Даже сквозь ее «светлую фазу» пробилося желание провалиться под землю от стыда.

— Как? — низким надтреснутым голосом спросила Элизабет Риотаб.

— Владыка Кайлас очень сильный ментальный маг, — опустив взгляд, повторила Ольга. — Мы оба его недооценили.

— Знакомая картина. Сочувствую твоей девочке. Готовься ближайшую неделю отпаивать ее, — слабым голосом сказала Оливия и мстительно улыбнулась.

— Она крепкая, — холодно сказала Риотаб.

— Поэтому я и говорю — неделю. Я своего приводила в чувство несколько месяцев. А Кайлас тогда был сопливым первокурсником с месяцем учебы.

— Прощую его жертву мы не смогли самостоятельно привести в адекватное состояние. Не скажу, что мы особо старались, он нам был полезен и в таком виде, — тихо добавил Сайрус.

«Вас послушать, так я самый страшный маг в этом лесу», — недовольно подумал я. Но вслух этого не сказал. Очевидно, маги набивали цену. И для Риотаб, и для своего спасителя.

— Ты его этому научил, Змей, или Соддерн? — наклонив голову, спросила Риотаб.

— Нет, это Камет, — вместо Сая ответил я. — Дядя подарил мне бесценные знания.

— Наш общий учитель всегда давал ученикам лучшее, — сказал неизвестный. Его лицо исказилось в жуткой гримасе, которая должна была изображать улыбку.

— Понятно. Но это ничего не меняет, — сказала Кровавая Леди, но атаковать не стала.

— Все не так однозначно, Лиз, — дипломатично сказал алмазный, опустив посох. — Наши силы сейчас равны. Твоя ученица к бою не готова. Время на нашей стороне. Предлагаю выдохнуть и трезво подойти к ситуации.

— Переговоры?

— Переговоры.

Риотаб молчала несколько минут, потом взмахнула рукой. Кровавый эфир исчез, дышать стало легче.

— В этом нет нужды. Мы готовы к любому исходу событий. Позвольте, я достану решение, генерал Сомлин.

Я вздрогнул, когда понял, что передо мной стоит тот самый Даламар Сомлин, верный ученик моего дяди и старый «друг» Сайруса.

Алмазная демонстративно медленно вытащила свернутый пергамент. Потом развернула его и магией подняла в воздух. Он засиял ослепительно-белым светом.

Это была не иллюзия, сам свиток искрился от объема вложенной в него силы.

— Решение королевского суда настоящее. Но оно пустое, — холодно сказал Даламар.

— И это открывает огромные возможности. Некромант воспользовался болезнью короля, убил генерала Камета, организовал серию нападений на работников академии, после чего сформировал преступную группировку для перевозки артефактов в метрополию. Я совместно с верными королю магами обнаружила заговор.

— Мне нравится идея повесить все на Кадавера, но что со старшими? Они выйдут сухими из воды.

— Старшие неприкасаемые. Их кровь и способности слишком ценны для королевства, — недовольно сказала Риотаб. Очевидно, ей самой это не нравилось. — Король не может их по-настоящему наказать — никаких массовых казней не будет. Нам сейчас необходимы все маги, чтобы разобраться с кризисом.

— Король милосерден, когда ему это выгодно. По крайней мере, все думают, что это милосердие, — сказал странную фразу Даламар. — Уверен, остальные рода устроит такая трактовка, особенно когда с них снимут вину за убийство Адриана.

— Неужели тебе не плевать, Даламар? Прах к праху, прошлое к прошлому. Конечно, ты можешь биться головой об стену. В определенный момент это привлечет внимание. И тогда я или кто-то из Дюжины поможет тебе расколотить свою пустую башку.

Сайрус сквозь зубы выругался.

Даламар отреагировал спокойнее, но в его глазах мелькнула искренняя незамутненная ненависть.

— Думаю, дядя хотел забрать в могилу своих врагов, а не нас, — сказал я.

— Кстати, молодой человек. Вы также откажетесь от любых претензий к благородным родам. И освободите моих учеников. Иначе сделки не будет.

— Вы гарантируете, что удержите ее, когда я сниму ошейник?

— Приложу все усилия. Оля у нас плохая девочка, но место свое знает. Так ведь? — с нехорошей улыбкой спросила Риотаб.

— Я клянусь, что не причиню Маркусу Кайласу вреда, пока мы находимся на Арде. Готова подтвердить свои слова кровью.

— Это лишние, — вместо меня ответил Сайрус. — Это все условия?

— Решение не имеет силы, когда о нем никто не знает. Я вернусь в столицу, сообщу все Карлу, после этого состоится официальное оглашение. Вы должны при этом присутствовать. Что скажет род Нилей?

— Мы поддержим нашего союзника. От себя добавлю, что чем дольше вы будете торговаться, тем хуже. Вашей ученице необходимо оказать помощь немедленно. А когда придут мои родственники, начнутся новые торги, — слабо улыбнувшись, сказала Оливия.

«Блеф. Но играет убедительно», — подумал я.

— Я поняла позицию рода Нилей.

— Тогда я выдвину еще одно требование, — пошел ва-банк Сайрус.

— Чего ты хочешь, ван Нормайен? — холодно спросила Риотаб.

— Винтовки. Это тоже вина некроманта, его интрига с целью опорочить врага. И я, и Адриан абсолютно чисты перед троном.

— Хорошо, я согласна. Пусть твой ученик отпустит моих.

— О, нет. Сначала договор, то есть приговор, — весело сказал Даламар.

Еще минут десять они занимались казуистикой: обсуждали формулировки, расставляли знаки препинания, добавляли и вычеркивали лишнее. Наконец правосудие свершилось, решение было готово.

Магия легко создала еще два экземпляра. Один достался Даламару, один — Нилеям. Оригинал остался у Риотаб. Удивительно, но Сайрусу ничего не дали.

— Итак, договор заключен. Теперь у нас есть общий враг и общая цель.

— Я надеюсь, ты не порвешь его по дороге, Элиз, — произнес Даламар, медленно сворачивая пергамент.

— Его даже высшей магией огня не разрушить. Не беспокойся, Мар, — сказала Риотаб, фамильярно сократив его имя. — Нам нужен мир и порядок, а не правда. Принц не будет разрывать эту сделку. Нам еще вместе спасти Иллирию.

Говорили они спокойно, как старые друзья. Словно не пытались убить друг друга высшей и запретной магией каких-то пол часа.

— Хорошо. Увидимся в столице, Лиз. Маркус, будь так добр, — взмахнув посохом, сказал Даламар.

Янус посадил на землю своего пленника. Снял с него ошейник и сделал шаг назад. Риотаб магией подняла его в воздух и перенесла к себе.

Сохраняя невозмутимое лицо и держа спину неестественно прямо, я освободил Бельскую. Она провела ладонью по шее, странно посмотрела на меня и медленно подошла к наставнице.

— Ольга, все в порядке?

— Теперь да, — сказала Бельская, потом демонстративно медленно повернулась ко мне и веско произнесла: — Владыка Кайлас, я буду рада встретиться с вами в более спокойной

обстановке. И обсудить открывшиеся перед нами возможности. У меня есть для вас очень интересное предложение.

Сказав это, она приложила руку к сердцу и неожиданно отвесила мне глубокий поклон.

«Кто-то узнал о решении своих проблем с головой и ухватится за него обеими руками», — мрачно подумал я.

Графиня Риотаб неожиданно легко взяла на руки бессознательно ученика. Тут же у нее за спиной возникла два крыла, сотканых из кровавого эфира, и она взмыла в небо.

Спустя мгновение также взлетела Ольга.

— М-да, ты умеешь заводить врагов, — странным голосом сказал Омфис.

— Я так понимаю, это не просто поклон?

— Да, этикет нужно подтянуть, моя недоработка, — вздохнул ван Нормайен, подходя ко мне. — Правда, сама Бельская нарушила все правила. Так что ты можешь сделать вид, что ничего не понял.

— Я правда ничего не понял.

Сай стал увлеченно изучать небо. Или он взглядом искал улетевших?

— Маркус, видишь ли, у благородных много глупых изживших себя ритуалов. Но есть среди них интересные. Такие фразы с такими жестами — Снежная Королева только что признала тебя равным себе. Обычно после этого следует предложение союза или чего-то подобного. Если ты понимаешь, о чем я.

«Маркус, я сам в ужасе, но ты стой на ногах!» — дурным голосом взвыл Янус в моей голове.

— Больная стерва. У нее точно проблемы с головой.

— Быть может, она таким образом хочет записаться на прием психиатру, — попытался пошутить Сайрус. Но его голос мне совсем не понравился, он, вашу мать, был задумчивым!

— Очень смешно, — прошипел я.

— В любом случае, это открывает окно возможностей для нас...

— Еще одно слово и я в него выпрыгну, — мрачно посулил я. — Я к этой чокнутой на пушечный выстрел не приближусь. Одного раза хватило!

— На самом деле, это выражение означает максимально близкую дистанцию для атаки. И у вас с ней много общего. Упорство, любовь к силе, тяжелое детство, сложные отношения с родственниками, — сардонически улыбнулся Сайрус. — Но я тебя понял. Оставим этот вариант на крайний случай. У нас есть другие проблемы. Теперь мы защищены от королевского гнева, но нам еще нужно разобраться с некромантом. И это будет непростой задачей. Кстати, ты объяснишь мне, что ты сделал с Александром?!

До замка мы добрались с трудом. Все были выжаты до суха. Даже магия не помогала. Заклинания только притупляли боль, не снимали ее полностью.

Едва мы оказались за воротами, меня чуть с ног не сбила Луна. Следом за ней меня схватила тетя.

В лесу выкинуло только нас, остальные добрались спокойно.

Помогать людям после кровавого эфира оказалось очень просто. Кохорн поделился нужным заклинанием.

Мой демон выбрался из головы Александра, а потом я снял последствия отравления. Увы, память мага оказалась надежно защищена, я не смог ничего вытащить.

Пока я лечил, Нилеи готовились к дальнейшему путешествию. Им срочно нужно было оказаться в родном доме, чтобы оправдаться за провал и невыгодный договор.

На прощание Оливия вручила мне какую-то побрякушку, скомкано сказала что-то о благодарности. Я просто засунул артефакт в карман и кивнул. Даже говорить сил не было.

После этого Луна затащила меня в какую-то комнату и швырнула на кровать, еще и нацепил какой-то лечебный артефакт сверху. Стоило закрыть глаза, как я провалился в сон.

Если верить часам, спал я больше суток. После такого сумасшедшего дня — неудивительно. Окончательно проснувшись, я встал, выбрался из комнаты и отправился на поиски остальных.

Первым я встретил наставника.

— Как ты? — участливо спросил он.

— Слабость. Но сил лежать в кровати больше нет, — ответил я. — А вы?

— Риотаб выжила из нас все соки. Думаю, еще пару недель я буду бледной тенью самого себя, — нехотя ответил Сайрус, потом добавил: — Даламар пришел в последний момент, но и ему пришлось непросто. Приди ты на пару минут позже, и старые друзья начали бы драться всерьез.

Я уставился на Сайруса так, словно диагноз был у него, а не у меня.

— Видел их лица? Катрон. Они провели долгие месяцы в плену. Желтые ублюдки не знали секрет ошейников, поэтому ломали магов пытками. Когда Адриан спас их из катакомб, это были куски мяса, а не люди.

— Это постановка? Игра на публику?! Я просто позволил им сохранить лицо?!

Последняя фраза заставила Сайруса усмехнуться.

— Нет, Риотаб всеми силами показывала Сомлину, что ей очень нужны эти пленники, и он должен отступить. Он отказался. Битва была серьезной и страшной, но, если бы они хотели друг друга убить, все закончилось бы гораздо раньше. Ты остановил эскалацию конфликта, позволил им остановиться на самой грани.

На несколько минут повисла тишина. Я обдумывал слова Сайруса.

— Александр в порядке, но в сознание не приходил. Слишком большая нагрузка на разум, если верить артефактам.

Я стал с большим интересом изучать потолок.

— Думаю, ему не стоит знать, что и как ты с ним делал. Приведем его в чувство, а потом скажем, что он был невменяем. Он поверит.

— Если надо, я могу его в этом убедить... — робко заметил я.

— Обойдемся пока без этого, демон, — недовольно сказал наставник. — У него нулевая устойчивость к кровавому эфиру. Он поверит, что был не в себе, когда все это происходило. А Нилеев расспрашивать не станет, терпеть их не может.

— А что делать с ментальной защитой? Я ее немного повредил, когда влез ему в голову.

— Не скромничай, Маркус, ты превратил в руины укрепления Камета. Без этого ты не смог бы взять его под управление.

Я просто кивнул.

— Сломал, починишь. Пока он без сознания это сделать легче.

Несколько минут мы молчали. Потом Сайрус вздохнул и сказал:

— Ладно, хватит игнорировать левиафана в комнате. Ты серьезно помог нам, Маркус, спасибо. Но если в следующий раз ты выкинешь такой фортель, я лично одену на тебя ошейник и сдам тете на руки. Будешь сидеть под домашним арестом, пока мы со всем не разберемся.

— Это угроза, серьезно? — сложив руки на груди, спросил я. Мне от чего-то стало

очень смешно. Да, подавляющий магию артефакт — это ужасно. Но сегодняшнее приключение гораздо хуже.

— Других вариантов у меня для тебя нет, — недовольно ответил наставник. — Поверь мне, посидишь пару месяцев без магии и взвоешь. Это как ослепнуть и оглохнуть одновременно. Будешь лезть на стенку от собственного бессилия. И с каждым днем будет все хуже.

— Если из-за бессилия я не буду участвовать во всей этой вакханалии, то я не против.

Сайрус вздохнул, закатил глаза. Я не мог прочесть его мысли, но уверен, что он подумал: «За какие грехи мне достался этот мальчик?»

— Думаете, Риотаб сдержит слово, выполнит свою часть сделки? — решил сменить тему я.

— Она — да. Это в ее интересах, а также в интересах принца. Но вот в столице все уже не так однозначно. Там по щелчку пальцев черное станет белым, а синее небо — зеленым.

— Старшие настолько могущественны?

— Да Фиренце изобрели порталы и открыли доступ к другим мирам. Но без ресурсов и магии Аттано они не смогли бы использовать свое изобретение. Это взаимовыгодный союз. Просто выгод из него получает больше корона. Ланкасты — род боевых магов, который уступает по силе только правящей династии.

— Нилеи сказали, что старшие стоят за убийством Адриана. Думаете, они распустили слухи про этот проект Возрождение?

— Да, все это сделал Ричард Ланкаст.

Собравшись с силами, я спросил:

— Это только слухи или что-то большое? Адриан проводил такие исследования?

— Мне об этом ничего неизвестно.

Прекрасный в своей неопределённости ответ!

— Даламар ждет нас, не будем испытывать терпение нашего дорого покровителя, — поспешил сменить тему Сайрус.

«А раньше ты называл его двуличной сволочью. Одно другому не мешает, да Змей?» — недовольно подумал я, но расспросы прекратил.

Генерал Даламар Сомлин ждал нас в библиотеке. Он избавился от своих доспехов и посоха, но остался в белой форме без знаков различия. Заметив нас, он отложил книгу и тепло поприветствовал.

Шрамы исчезли. Теперь лицо Даламара было мертвенно-бледным, словно фарфоровая маска. Правда, эта маска имела мимику.

— Грим и магия иллюзий. Только так можно скрыть мою неопишемую красоту. За это меня и называют двуличной мразью. Да, Маркус, все об этом думают, когда видят меня, — улыбнувшись, сказал Даламар.

Сайрус натужно рассмеялся. Я занял место напротив генерала, Сайрус — слева от него.

— Приятно познакомиться, Маркус. Мы не были представлены друг другу, но Адриан много о тебе говорил. Уверен, он бы тобой гордился. В восемнадцать лет победить рубиновую — немногие могут похвастаться таким подвигом.

— Я одолел сумасшедшую в ментальной дуэли. Это другое.

Даламар странно улыбнулся.

— Скромн, как дядя. Ты вызвал на ментальную дуэль Ольгу Бельскую и одолел ее. Поверь мне, парень, это не меньший подвиг.

Тема разговора мне очень не нравилась, поэтому я поспешил ее сменить:

— Вы с самого начала сотрудничали с Сайрусом?

— Да, после известных событий мы заключили сделку. Я забрал «светлые» силы твоего дяди, а он — «темные». Когда начался суд, я поклялся кровью вытащить Сая из тюрьмы при первой возможности. Но все пошло не по плану.

Последняя фраза прозвучала, как упрек.

— Ситуация резко изменилась, генерал. Купленные шпики, старшие, некромант, Нилей... — затараторил Сайрус.

— Да, мой старый друг, я знаю, — холодно сказал Даламар, его лицо превратилось в жуткую маску. — Но ты сделал все, чтобы усугубить ее. Закрыл портал, развалил академию, связался с Нилеями... Честно говоря, если бы не наша дружба, я бы бросил тебя. Все дело в дружбе... и твоих запасах.

— Запасы?

Раньше Сайрус говорил о структурах.

— О, Маркус, ты не в курсе? Неудивительно, учитывая привычки нашего друга. Вся эта история с контрабандой началась с резни Кадаверов. Твой дядя приказал найти жемчужину Талака — сильнейший из артефактов некромантов. Сайрусу это не удалось, но он завел нужные связи и скупил все амулеты против нежити в триедином королевстве. Обезоружил наших противников. У него два склада этого добра. И теперь он поступят в распоряжение моих дивизий.

— Да, я уже отдал соответствующий приказ, — мрачно сказал Змей.

«Напомню, братец, эта тварь утверждала, что никаких артефактов у него нет и ничего он о них не знает», — зло заметил Янус.

Да, я отлично это помню.

— Жемчужина Талака? — решил спросить я. Про нее Сайрус тоже умолчал.

— Реликвия рода Кадаверов. Создана после бунта личей. Способна уничтожить любого из них, правда дорогой ценой. Использовать может любой маг, но истинную силу показывает только в руках Кадавера, — пояснил Даламар. — Сейчас она у принца Карла, и он использует ее во время похода.

— Решение уже принято? — мрачно спросил Сайрус.

— Конечно. Все помнят Кадаверов и их «милый» нрав. Некромант на Иллирии заставил непримиримых врагов встать плечом к плечу. Принц уже объявил себя регентом, созывает знамена. В составе экспедиционного корпуса будет полторы тысячи магов. С Катрона такого не было.

— Больше хаоса, больше возможностей. Так ведь, генерал? — подбравшись, сказал Сайрус. Сейчас он напоминал собаку, взявшую след.

От взгляда Даламара мне стало не по себе. Сайрус вздрогнул.

— Не зарывайся. Я защитил тебя от закона и аристократов. Мне нужен специалист по тактике мертвых, а не посредственный интриган.

— При всем уважении, мой генерал...

— Первый раз ты продал академию и канал мне. Потом пообещал королю прекратить контрабанду и вышвырнуть с планеты Нилеев. Когда все пошло прахом ты заключил сделку с ними. Ты не благородный воин, Сай, ты жалкий торгаш. Если не сказать хуже. Я бы это одобрил, если бы ты получил хоть какую-то прибыль, — от теплоты голоса Даламара могли замерзнуть все реки Арда. — Мне продолжить? Я могу рассказать многое о твоих сделках.

Всем в замке будет интересно.

— Ни в коем случае, мастер, — на одном дыхании выдал Сайрус. — Я все понял. Я пока в резерве.

— Нет, ты меня не понял. Ты навсегда в резерве. Теперь это моя игра.

Сайрус «Змей» ван Нормайен сжал подлокотники кресла, скрипнул зубами и с яростью посмотрел на своего покровителя.

Даламар просто улыбнулся. И снял иллюзию.

«М-да, белая краска тут не помогает. Отбивная и горка соли», — прокомментировал Янус.

Мгновение и в руках Даламар появился посох. Тут уже я напрягся.

— Я вас понял, мастер. Простите мне мое вольнодумство, — опустив голову, покорно сказал Сайрус.

— Ничего страшного. Между старыми друзьями бывают противоречия. Не стоит заикливаться на этом, — рассмеялся Даламар, надевая свою «маску».

Бунт подвален, конфликт исчерпан. По крайней мере, пока. Уверен, при первой возможности Сайрус извернется и попытается снова вернуться в игру.

«Какая разница, Кайлас, ты сам в это влез по локоть. И без Змея придется участвовать», — подумал я, переводя взгляд с Сайруса на Даламара и обратно.

Заметив это, последний произнес:

— С тобой, Маркус, у нас будет отдельный разговор. Нам необходимо обсудить ваши «отношения» с Бельской и наследие Адриана. Поверьте мне, там все не так просто, как кажется.

— Хорошо, генерал Сомлин.

— О, не нужно этих формальностей, для тебя я всегда Даламар. Впереди у нас много дел, много возможностей, много побед.

— Думаете в этот раз мы выиграем? — осторожно спросил я.

— Маркус, кто сказал, что в этом раунде мы проиграли? — рассмеялся Даламар. — Да, игра пошла не по плану, но мы выжили, сохранили ресурсы, избежали наказания, открыли новые возможности. Мы заложили основы для грандиозной победы. Теперь необходимо совершить последний решительный рывок.

Больше книг на сайте - Knigoed.net